

The background of the entire image is a surreal landscape. In the distance, a massive, ancient-looking face is carved into a hillside, its features weathered and partially obscured by trees with autumn-colored leaves. The face has a prominent eye and a slightly smiling mouth. In the foreground, a man and a small child are walking away from the viewer along a path that leads towards the giant face. The man is wearing a dark coat, and the child is in a dark jacket. The lighting is warm and golden, suggesting a sunset or sunrise, which creates a dreamlike and contemplative atmosphere.

**Гамид
Амиров**

**СЕРДЦЕ
ПОПОЛАМ...
ИЛИ НЕТ?**

Гамид Амиров

Сердце пополам... или нет?

«РИПОЛ Классик»

2019

УДК 82-31
ББК 4Рос

Амиров Г.

Сердце пополам... или нет? / Г. Амиров — «РИПОЛ Классик»,
2019

ISBN 978-5-44-910199-0

Натан и Амина случайно встречаются через семь лет после трагедии. Можно ли реанимировать чувства? Главный герой решает покончить с преступной жизнью, но сначала заработать привычным ему способом. На кону миллионы долларов, и в ход идут любые средства. Возможно ли выйти сухим из воды, если на прицеле тебя держат и бандиты и правоохранительные органы? Гриша становится участником грандиозной аферы, а помощника судьи, бизнесмена и банкира, обводят вокруг пальца.

УДК 82-31
ББК 4Рос

ISBN 978-5-44-910199-0

© Амиров Г., 2019
© РИПОЛ Классик, 2019

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ 1. ВЗРЫВ ИЗ ПРОШЛОГО	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	27
ЧАСТЬ 2. ГОРОД ГРЕХОВ И ДУРАКОВ	30
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	39
Глава 11	42
Глава 12	46
Глава 13	50
Глава 14	57
Глава 15	60
Глава 16	66
Глава 17	73
Глава 18	78
Глава 19	86
Глава 20	88
Глава 21	92
ЧАСТЬ 3. МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ	95
Глава 22	96
Глава 23	108
Глава 24	112
Глава 25	116
Глава 26	123
Глава 27	132
Глава 28	143
Глава 29	148
Глава 30	156
Глава 31	160
Глава 32	163
Глава 33	169
Глава 34	172
ЭПИЛОГ	175

Гамид Амиров

Сердце пополам... или нет?

ПРОЛОГ

В Бутырском СИЗО в одной из камер, рассчитанной на двадцать человек, было сильно накурено. Слабый свет из окна освещал ряды двухъярусных шконок¹. Посередине тесной камеры тянулся длинный стол. Стены были грязные и с облупившейся краской.

Здесь сидели те, кто ждал суда и решения своей участи – оправдания, условного срока или... зоны. В камере никто никого не трогал, но все равно человеку, привыкшему к комфорту, первое время находиться в таких условиях было жутко. Однако все привыкали. Каждый занимался своим делом – кто-то читал, кто-то болтал, некоторые спали. За столом четверо сидельцев играли в карты, на нижнем ярусе шконки двое резались в нарды.

Игроки в нарды были одеты в спортивные костюмы. Один, с орлиным носом и черной бородой, каждый раз сильно стучал шашками по доске, выражая свои эмоции, и при этом довольно улыбался. Второй был спокоен и как будто о чем-то думал, черты лица его были правильными, но на щеке виднелся большой шрам. Над шконкой, где они играли, висела картинка с изображением мечети и надписью на арабском языке.

Послышался лязг металла, окно в двери открылось, и голос дежурного надсмотрщика оповестил:

– Шрам! К тебе адвокат пришел! Выходи!

Никого не удивило, что он назвал прозвище заключенного: надзиратель знал всех в камере.

Игрок оживился, встал и сказал сопернику по нардам:

– Махач, братуха, доиграем, как вернусь!

– Базара нет! – ответил тот. – Ничего не убираю!

Седой мужчина лет шестидесяти с наколками на фалангах пальцев добродушно заметил:

– Вертухай² ждет. Шрам, может, доктор³ тебе путёвое что принес!

– Будем надеяться! – ухмыльнулся парень и пошел к двери.

¹ Шконка – кровать в тюрьме.

² Вертухай – надзиратель.

³ Доктор – адвокат (*жаргон*).

ЧАСТЬ 1. ВЗРЫВ ИЗ ПРОШЛОГО

Убежать от судьбы не дано никому,
Научил нас Всевышний верить Ему!
Мы как будто уже примирились с собой,
Но внезапно приходит из прошлого боль!
Тень, как черная мгла, утро стало, как ночь.
И, наверно, любовь только сможет помочь.

Глава 1

Под ухом у Амины запищал телефон, звонил будильник. На экране светилась дата – 12 августа 2005 года. Вставать не хотелось, но нужно было ехать в больницу к отцу. Магомеда Умаровича две недели назад стукнул инсульт, и теперь мужчина лежал в НИИ нейрохирургии имени Бурденко. Слава богу, все обошлось, скорая успела вовремя. Теперь у отца не работала левая рука, но врачи говорили, что восстановление – лишь дело времени.

Амина лежала в кровати и вспоминала, что ей снилось. В голове был сумбур, но она точно помнила, что снился ей брат Аслан. Прошло уже семь лет, как он умер. С тех пор жизнь стала совершенно другой, но брат снился ей постоянно. После той трагедии девушка бросила учебу в институте и больше никогда туда не возвращалась, стала регулярно совершать намаз и соблюдать мусульманские посты. Успокоение тогда она находила только в этом.

Спустя месяц после смерти Аслана при трагических обстоятельствах погиб ее двоюродный дядя Мансур. Его сбила машина. Случайно или нет, никто так и не понял. Вышло довольно глупо: человек, живший криминальной жизнью, на которого столько раз покушались, просто попал под машину. Для Амины осталось неизвестным, отомстил ли дядя всем виновным в смерти Аслана или нет. Она, конечно, так и не рассказала никому про Натана и похоронила и этого человека и всю ту историю в глубинах своей памяти.

Еще через два года хороший знакомый Магомеда Умаровича предложил познакомить своего сына Муслима с Аминой с целью поженить их. Отец, конечно же, сказал дочери, что это очень хорошая семья и парень достойный, настоял на знакомстве. Муслим оказался типичным чеченцем из богатой семьи, высокий с русыми волосами, прямым носом и дерзкими черными глазами. Но Амине после того, что она пережила, было уже абсолютно наплевать, какой там парень и что там за семья. Девушка была уверена, что никогда никого не сможет не то что полюбить, но даже чувствовать к мужчине что-то большее, чем безразличие. И она просто и молча вышла замуж буквально через месяц после знакомства.

Спустя одиннадцать месяцев Амина родила сына. Имя мальчику по чеченским традициям должны были дать самые старшие и авторитетные родственники мужа. Амина мечтала назвать его Асланом в честь покойного брата, и ее муж знал об этом, знала и его семья. Они не стали препятствовать, и отец Муслима сказал, что хочет дать мальчику имя Аслан. После рождения ребенка Муслим стал часто уезжать по делам в Европу. Их отношения с Аминой так и остались в рамках традиций: просто муж и жена. Он работает, она – дома. Ни разу не случилось, чтобы они шутили друг с другом, рассказывали интересные ситуации из жизни. Нет, они не общались как друзья. Муслим мог ей просто сказать: «Завтра идем на день рождения к моему другу!» Амина кивала головой, и все.

Когда Аслану исполнился годик, они совсем отдалились друг от друга. Муслим не заходил к ней в спальню ни разу после рождения ребенка. Амина понимала, что у него кто-то есть, но от этого ей было только легче. Девушка не любила мужа, и ей было все равно, где он и что с ним. Всю свою любовь она отдавала малышу, просто до сумасшествия обожая его.

В один из осенних дней Муслим позвал Амину в зал поговорить. Он устроился в кресле и, не глядя ей в глаза, безразличным голосом произнес:

– Амина, думаю, ты понимаешь, что я хочу тебе сказать?

– Нет. Не понимаю, – ответила девушка, хотя прекрасно знала, о чем будет разговор.

– Ты видишь, что дома я бываю пять-шесть дней в месяц! И тому есть причины. Я не хочу водить тебя за нос... Думаю, будет правильно и честно, если я освобожу тебя от своего общества в качестве мужа...

– Я приму любое твое решение! Только прошу, не забирай у меня Аслана!

Амина в душе даже радовалась. Ей никто не нужен был, кроме сына, и она была уверена, что Муслим не станет забирать его, несмотря на то, что у чеченцев так принято.

– Ребенок останется с тобой. Я просто буду иногда брать его с собой, когда он подрастет. К родителям.

Муслим замолчал и о чем-то задумался. Амина не проронила ни звука, ожидая, что он скажет дальше.

Наконец он решился:

– У меня в Бельгии есть женщина... Я переезжаю туда жить. Работа там. Квартиру оставляю тебе. Деньги буду присылать. Ни о чем не беспокойся. Если замуж выйдешь, я не против. Но деньги уже не буду давать. Я мог бы...

– Я знаю, Муслим! – перебила его Амина. – И я благодарна тебе! Так действительно будет лучше. Не надо себя мучить!

Муслим кивнул.

На следующий день он собрал вещи и уехал. Амина осталась с двухлетним Асланом в трехкомнатной квартире на Кутузовском проспекте. Муслим поступил, в принципе, благородно, если, конечно, это слово уместно в данной ситуации. Да, он сделал это больше для своего удобства, нежели ради Амины, но все же оставил ей квартиру и, самое главное – не забрал сына. После развода Муслим появлялся раз в месяц. Приедет, поиграет с Асланом, выпьет чаю, оставит деньги и уедет. Пару раз он забирал сына, отвозил к своей маме на неделю-две и привозил назад с кучей подарков. Потом появляться стал реже. Раз в три месяца, раз в полгода.

Амине вполне хватало денег, которые ей давал Муслим, тем не менее отец распорядился, чтобы она официально числилась сотрудницей его банка и получала зарплату. На работу Амина, естественно, не ходила и почти все свое время посвящала Аслану. Иногда мальчик по нескольку дней гостил у бабушки, где ему было веселее, чем дома: туда приходили дети двоюродных братьев Амины и ее сестры Хавы.

И вот снова беда пришла в их дом – у отца случился инсульт. После смерти сына Магомед Умарович, конечно, сильно сдал и делами занимался намного реже. Управление банком взяли на себя его племянники, Тимур и Руслан. Когда мужчину положили в больницу, Амина оставила Аслана у мамы и посвятила себя заботам об отце.

Сегодня нужно было решить с врачом вопрос о переводе отца в реабилитационный центр. Амина быстро собралась, совершила намаз и вышла из дома. У подъезда стоял красивый белый автомобиль – год назад отец подарил ей новый дорогой «Мерседес». Она с удовольствием ездила за рулем, и ее это очень успокаивало.

Через полчаса девушка припарковалась около института Бурденко. Она поднялась на четвертый этаж и подошла к больничной палате. Медсестра, нанятая для ухода за Магомедом Умаровичем, сидела на диване и читала журнал.

– Привет, Ира! Как он? – сразу спросила Амина.

– Все хорошо! Поел, сейчас спит. Я вышла, чтоб не мешать ему.

– Ясно! А врачи были уже?

– Да, обход был полчаса назад. Доктор Фальковский вас спрашивал. Сказал, чтобы зашли к нему.

– Ага... Хорошо. Я тогда пойду к нему. Вернусь – как раз папа проснется.

Оказалось, что врач ушел на обход в отделение нейротравматологии двумя этажами выше, и Амина направилась туда. Поднимаясь по лестнице, она столкнулась со светлым зеленоглазым парнем, лицо которого показалось ей знакомым. Он тоже посмотрел ей в глаза, очевидно, узнал ее. Амина же не могла вспомнить, где она его видела. Высокий симпатичный русский парень был одет, как современный кавказец – в дорогие джинсы, яркую футболку и модные остроносые туфли. Он внимательно глядел на нее, но у Амины не было времени вспоминать, кто это, и она поспешила дальше.

Девушка остановилась в коридоре. Двери в палаты были открыты, и было слышно, как в одной из них несколько врачей что-то обсуждают. Дождавшись, пока они выйдут, Амина подошла к мужчине лет шестидесяти в белом халате с большим носом и в очках.

– Семен Леонидович, здравствуйте!

Завотделением посмотрел на нее, коротко улыбнулся и ответил:

– Да, да... Здравствуйте, Амина! Поговорим сейчас... Подождите немного, обход закончим.

– Конечно!

Через пять минут доктор подошел к ней.

– Что касается реабилитации, хочу сказать следующее: начинайте договариваться с больницей. Через неделю можно будет перевозить пациента туда.

– А раньше нельзя? – огорчилась девушка.

– Лучше не надо. С ним все хорошо, не переживайте. Удар, конечно, был, но... – мужчина развел руками. – К счастью, все обошлось, и, думаю, руку в течение нескольких месяцев восстановят.

– Хорошо, доктор. Спасибо вам!

– Да что уж там... Выздоровливайте!

На следующий день Амина опять приехала в НИИ. Когда она шагнула в лифт и уже хотела нажать кнопку с цифрой четыре, в кабину вошли трое кавказцев лет тридцати. Дорого одетые с угрюмыми физиономиями, они показались Амине очень знакомыми, и девушка решила, что, скорее всего, эти ребята – чеченцы.

Широкоплечий брюнет с поломанными ушами небрежно, но в то же время уважительно спросил у нее:

– Какой вам этаж, девушка?

– Четвертый, – тихо ответила Амина, не разобрав акцента, но чувствуя что-то знакомое в этих людях.

Чеченка была в платке, и парням нетрудно было понять, кто она по национальности. Здоровяк нажал кнопку, и лифт поехал. Амина молчала, глядя на двери, и считала секунды. Наконец она вышла и даже выдохнула с облегчением. Эта ситуация немного напрягла ее, она чувствовала, что знает этих людей.

Через полчаса, когда Амина сидела в палате у отца, пришла Хава. Ее любимая двоюродная сестра, почти как родная. Девушки обнялись, Хава уважительно спросила у дяди про самочувствие. Они посидели минут десять, и сиделка сказала, что к Магомеду Умаровичу пришел массажист. Девушки вышли в коридор, и Хава предложила спуститься на первый этаж, купить кофе и поболтать в холле.

Девушки пили капучино и мирно беседовали, как вдруг Амина почувствовала, что на нее кто-то смотрит. Она огляделась... Девушка не ошиблась! Возле стеклянной входной двери стоял тот самый русский парень, которого она вчера видела на лестнице, и сверлил ее взглядом. А рядом с ним стоял борец, который ехал с ней в лифте. Он болтал по сотовому телефону и ни на кого не обращал внимания. Амина отвела глаза, ей стало не по себе.

– Что с тобой? – испуганно спросила Хава.

И Амина все рассказала сестре. О том, что она не может понять, что происходит. Может, за ней следят? Но если так, почему лица этих людей кажутся ей знакомыми?

Хава задумчиво допила кофе, потом щелкнула пальцами и хитро улыбнулась:

– Послушай! Я думаю, это чеченцы, кто-то из наших! Может, Муслима родственники... Не знаю. Но единственный вариант выяснить, кто это такие, – узнать, к кому они приходят! Для этого...

– Молодец, Хава! – радостно перебила ее Амина. – Для этого нам просто нужно проследить, в какую палату они пойдут, а вечером спросить у медсестры, кто там лечится!

– Точно! Они все еще там. Ждем!

Ждать пришлось недолго, через пару минут ребята направились к лифту, и девушки быстрым шагом пошли к лифтовой площадке, чтобы посмотреть, на каком этаже он остановится. На табло загорелась цифра шесть. Это было отделение нейротравматологии.

Сестры вернулись на четвертый этаж, а чуть позже Хава отправилась на шестой. На нее никто не обращал внимания, и девушке удалось незаметно пройти по отделению, будто она ищет кого-то.

Вернувшись, Хава с победоносным выражением лица заявила сестре:

– Итак! Возле шестьсот восьмой палаты сидят трое, явно чеченцы, русского не видела. Наверное, он внутри. Но это точно они!

– Ну все! Теперь осталось узнать, кто там лежит! – Амина уже успокоилась.

– Я думаю, это могут быть какие-то родственники Муслима, которые не знают, почему вы развелись, и им интересно!

– А русский?

– А русский просто не понимает, что на девушку нельзя так открыто глазеть! Наверное, это их друг. А может, он вообще не русский?

– Думаешь?..

– Ну да! Мало ли наших, ингушей, дагестанцев на русских похожи?

– Да... – Амина призадумалась, и какой-то холодок пробежал у нее по коже. Она тихо повторила: – Дагестанцы... похожи бывают...

– Ладно, Амина, все! – нетерпеливо сказала Хава. – Иди с отцом попрощайся, пора домой! Завтра приедешь часов в девять, их точно не будет, спокойно узнаешь, кто там в шестьсот восьмой!

– Не, не! – замотала головой Амина. – Ты езжай, а я останусь! С отцом побуду, Аслан все равно с мамой, мне делать нечего.

– Вот упрямая ты! Ну ладно! Вечером загляну к вам с детьми!

– Договорились!

Они обнялись, и Хава ушла.

Амина зашла к отцу. Поговорила с ним немного, потом Магомед Умарович уснул, и она вышла в коридор. Села на диван и стала листать журнал. Она пыталась сосредоточиться, но у нее не получалось. Не давали покоя мысли, кто эти люди? Казалось бы, ну знакомое лицо, ну смотрит он, да ну и черт с ним! Но у девушки было ощущение, что все не так просто! Конечно, Амине хотелось верить в версию Хавы про родственников Муслима. Но интуиция говорила ей, что что-то здесь не то.

В половине шестого Амина решила пойти наверх. Официально посещать в больнице друзей и родственников разрешалось с пяти до семи вечера, но к тем, кто лежал на контрактной основе, можно было приходить в любое время. То есть, как и везде в России, кто платит, тот и музыку заказывает.

Девушка поднялась на шестой этаж и тихо вошла в отделение. Она стояла в начале коридора, по обе стороны которого белели двери в палаты, справа четные, слева нечетные. Между ними стояли кожаные диваны, на некоторых устроились посетители и сиделки. В центре был большой холл, там располагались два дивана, стойка медсестер, журнальный стол и телевизор. Амина посмотрела на дверь четвертой палаты справа. Диван возле нее пустовал. Сразу после нее был холл и пост медсестер.

Вдохнув побольше воздуха, чеченка твердым шагом пошла вперед. Дойдя до поста, она обнаружила, что медсестры нет на месте. Долго не думая, Амина развернулась и направилась прямо к двери с табличкой «608». В конце концов, она могла сказать, что ошиблась, а если там только сиделка или медсестра, она спросит имя пациента, и все!

Амина осторожно приоткрыла дверь. К ней сразу же подбежала молодая девушка в белом халатике и виновато улыбнулась:

– Ой, слава богу, кто-то пришел, а то я его одного не хотела оставлять, а сестры все процедуры делают... Три минутки, пока вы тут, я сбегаю вниз, мне нужно его карту отдать в регистратуру, чтоб утром доктору передали...

Амина не успела ничего сказать, сиделка выбежала, а взору невольно оказавшейся в чужой палате девушки открылась кошмарная картина. На каталке головой к стене лежал человек. К нему были подсоединены трубки и шнуры медицинских аппаратов. Больной лежал без сознания, укрытый до шеи. Из горла у него торчала трубка, тонкий шланг от которой подсоединялся к аппарату, качающему воздух. Лица Амина не видела, но было ясно, что это мужчина, возможно еще молодой. Она сделала шаг вперед, посмотрела на него, и у нее закружилась голова, пересохло во рту.

Девушка схватилась за поручень кровати и, прикрыв рот рукой, прошептала:

– Это невозможно... Нет, не может быть...

Она подошла ближе и стала вглядываться в его лицо. Голова была перебинтована, из носа торчал зонд, тоже подключенный к аппарату, щеки были впалые, к катетеру на сгибе руки тянулась трубка от капельницы. Было ясно, что этот человек одной ногой на том свете – либо собирается туда, либо недавно оттуда вернулся.

Ей становилось все хуже, в глазах темнело.

Неужели? Так сильно похож... Глаза закрыты, не понять, кто это... Нет, это точно не он! Таких совпадений не бывает!

Взгляд Амины упал на его безжизненную ладонь.

– О, Аллах... – девушка не могла оторвать взгляд от руки мужчины. – Такое сходство... Разве это возможно?..

В этот момент дверь открыла сиделка.

– Я вернулась! Вас оставить или... – она удивленно посмотрела на Амину. – Вам плохо? Сейчас воды дам... Садитесь на стульчик...

Амина хотела что-то сказать, но язык отказывался слушаться, дыхание перехватило, она просто открыла и закрыла рот.

Сиделка налила стакан воды и постаралась усадить Амину на стул:

– Ну, ну, не нервничайте... Сядьте, воды выпейте... Все хорошо...

Амина не села, но взяла стакан и залпом выпила воду. Затем, пересилив себя, еле слышно спросила:

– К... как зовут... его?

Бедная сиделка, ничего не понимая, ответила:

– Ну как?.. Вы... забыли? Как зовут? Так же... Натан...

Глава 2

Когда Гриша вернулся из Махачкалы, то обнаружил, что в общежитии все сильно изменилось. Из дагестанцев остался только Мага Майами, он спокойно продолжал учиться, в принципе как и Гриша. Больше не было шумных веселых посиделок. Складывалось впечатление, что дагестанцы просто вымерли. Никто толком ничего не знал, но историю с ограблением и убийством брата Амины вспоминали все. Версии были разные: кто-то утверждал, что чеченцы убили всех, отомстив за своего, кто-то рассказывал, что даги уехали жить в Эмираты.

В Махачкале Гриша ребят не видел. Его встретил Рамазан, забрал сумку, они сходили в кафе, и вечерним рейсом парень улетел назад. Деньги, которые ему дал Натан, Гриша спрятал у тети дома, замаскировав пакет с купюрами среди своих вещей. Он знал точно, что тетя туда не полезет, поэтому не переживал. Гриша собирался вернуть деньги Натану, надеясь, что тот объявится. Но... друг с тех пор пропал. Амина в институте тоже больше не появлялась.

Спустя полтора года, когда Гриша перешел на пятый курс, он все же решился воспользоваться деньгами и сделал самое разумное и выгодное вложение – купил квартиру. Конечно, его ошибкой было то, что он продержал деньги так долго, цены сильно выросли. Но все же ему хватило на хорошую двухкомнатную квартиру с ремонтом и мебелью. В конце концов, если бы Натан вышел на связь, Гриша мог бы переписать квартиру на него.

Натан не появился. А появились Шамиль и Гаджи. Они снова приехали в Москву попытаться счастья. Натана они тоже не видели и не слышали о нем, очень хотели встретиться с ним, но Гриша не знал, где его искать. Хотя подозревал, что с Натаном на связи один человек – Арман. Его друг детства. Гриша был твердо уверен, что Натан ценит своего старого друга больше других. Спрашивать его смысла не было, Арман не выдал бы друга даже под пытками.

Окончив институт, Гриша не прекратил общаться с дагестанцами, но это общение, конечно, уже было не таким, как раньше. Они иногда созванивались, приглашали друг друга на дни рождения и тусовки. Не потерял парень связь и с Арсеном и Арманом. Но единственным человеком, который по-настоящему остался рядом, была Юля. Та самая одноклассница, которая пригласила его на день рождения, когда он только приехал в Москву. Гриша долго упирался, не отвечая на ее красноречивые взгляды. Парень боялся, что снова придется страдать, хотя Юля ему очень нравилась, и все же на пятом курсе сдался. Они стали встречаться, ходили гулять в центр, Гриша водил ее в кино и рестораны. В конце концов, после вручения диплома девушка переехала жить к нему.

Гриша быстро нашел работу в экономическом отделе небольшой компании, которая занималась поставками оборудования в «Газпром». Зарплата была не очень большая, но на жизнь хватало, тем более, жилье свое у него было. В компании работало всего тридцать человек, и Гриша быстро влился в коллектив. За два года парень хорошо себя проявил, и его решили повысить, но через перевод в другой отдел. Причем повышение было немаленькое: ему предложили должность заместителя начальника отдела поставок стройматериалов. Логика в этом была простая: бывший зам уволился, а начальник отдела хоть и хорошо разбирался в номенклатуре товара, но как экономист был никакой. Поэтому и создали некий тандем из двух руководителей.

Гриша получил хороший оклад и за три года успел купить себе «Фольксваген-Пассат» и свозить Юлю к маме в Воронеж трижды. В одну из поездок они расписались. Там же сыграли свадьбу. Гриша пригласил многих ребят из института, но думал, что никто не приедет в Воронеж. И каково же было его удивление, когда в день свадьбы, как только они отъехали от ЗАГСа, ему позвонил Мага Майами.

– Гриня, салам, братуха! – голос Майами звучал бодро.

– Привет, Мага! – улыбнулся Гриша, ожидая, что тот хочет его просто поздравить.

– Мы, короче, Елец проскочили, нам немного осталось! Сориентируй нас, куда ехать? Какой кабак, братуха?

Гриша, конечно, обрадовался, но и удивился. Он никак не ожидал такого поворота.

– Молодцы, что едете! В общем, ресторан «Старый город», на веранде, увидите... Это улица Пушкинская, в центре... А кто с тобой, Мага?

– Ва-а-а! Старая гвардия, брат! Шамиль, Гаджи, я и Мурик!

– Ого! – удивился Гриша. – Мурик тоже? Я его сто лет не видел!

– Скоро будем, увидишь!

Да, кавказцы умели создать веселье на свадьбе. Дагестанцы, приехавшие на дорогом двухдверном «Мерседесе-очкарике», гуляли на полную. Танцевали лезгинку так, что весь Воронеж слышал их крики и восклицания, пили больше, чем русские, причем становились от этого только веселее и бодрее. Потом Шамиль взял микрофон и произнес длинный тост. Говорил о дружбе, братстве и уважении. Когда тост вроде как закончился, все присутствующие зааплодировали, но дагестанец поднял руку, прося тишины. Люди замолкли, а Шамиль, наклонив немного голову, подытожил свои слова, сказав, что хочет выпить за их брата... И, выпрямившись, громко и четко произнес: «За Натана!»

Примерно в три часа ночи все гости разошлись, и Мага с друзьями, оставив машину возле ресторана, пешком пошли в гостиницу. Гриша был рад, что ребята приехали.

Спустя неделю он со своей теперь уже супругой вернулся в Москву. А через месяц и другие люди из, казалось бы, прошлого напомнили о себе.

Гриша пришел домой с работы пораньше, сидел на диване перед телевизором и смотрел фильм «Поймай меня, если сможешь». Было шесть часов вечера, когда зазвонил телефон.

– Алло, – лениво ответил парень.

– Гриша? Привет! Это Арман!

– Арман? – парень сразу почувствовал неладное.

– Да! С института... Помнишь меня?

– Да, да, конечно, помню! Просто удивился, давно не слышал тебя.

– Не удивляйся, – голос Армана был глухой, и по его серьезному тону можно было понять, что что-то произошло. – Ты можешь сейчас приехать в шестьдесят четвертую больницу? Это на Вавилова.

Гриша вскочил с дивана:

– Да, конечно, могу... А что случилось?

– Приезжай! Тут все расскажу.

– Я вылетаю! Скажи только, кто там? Кто в беду попал?

Арман коротко ответил:

– Натан! – и повесил трубку.

Глава 3

Гриша спускался по лестнице института нейрохирургии имени Бурденко. С утра он был у Натана и теперь торопился на работу, поэтому не стал дожидаться, когда приедет лифт. Перепрыгивая через ступеньки, он чуть не налетел на красивую девушку в длинной юбке, яркой блузке и шелковом платке, завязанном на голове как бандана. Гриша остановился и хотел извиниться, но у него пропал дар речи, когда его взгляд схлестнулся с взглядом красивых голубых глаз этой девушки. Парень не смог отвернуться, потому что девушка показалась ему настолько знакомой, что он хотел поздороваться. Смотрела она дерзко, но спустя мгновение все же отвела взгляд и пошла дальше.

Гриша не мог двинуться с места. Он точно знал, кто это! Или у него уже разум помутнел от всех этих больниц? Натан не приходил в себя и был одной ногой на том свете. Прошло уже три недели с того момента, как Арман попросил его приехать в больницу. Наконец-то Гриша нашел его, но застать друга в таком положении он никак не ожидал...

Тот вечер Гриша помнил очень хорошо. Возле входа в ГКБ несколько женщин успокаивали навзрыд плачущих мать и сестру Натана. Рядом с ними стояли трое взрослых мужчин, кавказцев лет пятидесяти, и курили. А слева от входа на бордюре сидел в одиночестве, опустив голову, Арман.

Гриша сразу подбежал к нему:

– Арман, привет! Что происходит?

Армянин поднял голову и посмотрел на Гришу отрешенным взглядом. Глаза у него были красные, опухшие, видно, он пролил немало слез.

– Натан умирает...

– Как? Как умирает?! – почти перешел на крик Гриша. – Что произошло?

Арман снова свесил голову.

– Я не знаю... Никто не знает! Его нашли возле машины на трассе за городом. Машина всмятку, он лежит... в луже крови.

– И что с ним? Что врачи говорят? Когда это случилось?

– Сегодня днем. Нас с трудом нашли. При нем не было ни кошелька, ни телефона. Менты украли все... А врачи... Да что там? Ты же не врач.

У Гриши уже начиналась истерика:

– Как не врач? Нет, не врач, конечно! Но у меня мама главврач городской больницы! Что они сказали? Что с Натаном?

Арман посмотрел Грише в глаза:

– У него перелом основания черепа и гематома головного мозга! Сломаны ребра, разрыв легкого и селезенки! Про перелом бедра и руки я молчу...

Гриша молчал, придавленный такими новостями.

Армянин же, глядя на него усталыми печальными глазами, добавил:

– Его на «скорой» сюда привезли, но тут даже делать ничего не хотят! Говорят, это труп! Теперь ждем. Мой старший брат привез нейрохирурга из Бурденко. Сейчас он пошел делать операцию. Убирать гематому. Деньги пока не взял даже... Говорит, один шанс из ста, что выживет... – голос у Армана сорвался, было видно, что он еле сдерживает слезы.

Гриша только и смог, что достать сигарету и попросить у него прикурить.

– Я не курю. И никогда не курил, – ответил Арман. – У тебя есть телефон дагестанцев ваших?

– Да, конечно.

– Звони им. Пусть тоже приезжают! Мало ли какая помощь потребуется. Я семью Натана, Анжелу и тетю Софу, не оставляю. А если вдруг куда съездить или еще что... Завтра суета будет, это точно!

Гриша набрал Маге Майами. Пока ждал ребят, узнал, что взрослые мужчины – родственники Натана. Через сорок минут во двор больницы заехал «Мерседес» и остановился прямо перед входом. Из него вышли Гаджи, Мага, Мурик и Шамиль и подбежали к Грише. Тот в двух словах рассказал все, что знал. Шамиль стал метаться по двору, у него начиналась истерика. Он выкрикивал фразы типа: «Я убью всех!», «Надо найти, кто это сделал!»

Женщины уже сидели на лавочке. Арман принес им кофе. Все тихо ждали. Приехал брат Армана, Тигран. Он был старше его на десять лет и выглядел просто как взрослый Арман. Братья были очень похожи. Тигран держался с достоинством, было видно, что парень пропитан благородством и добротой.

Примерно в три часа ночи из больницы вышел врач, тот самый нейрохирург. Он был в белом халате и в маске, сдвинутой на подбородок. Его усталый вид говорил о многом. Мужчины и женщины подбежали к нему с вопросами.

Врач поднял руки, успокаивая всех:

– Тихо, тихо... Все хорошо. Секундочку... Тигран и мать пациента, пойдете, мне нужно с вами поговорить.

Двое зашли с ним внутрь, остальные остались ждать на улице. Минут через пять Тигран и Софа вернулись.

Тигран стал объяснять всем, что сказал хирург:

– В общем, операция вроде как прошла успешно. Ему удалили гематому и поломанные части костей лобно-височной области. Мозг, слава богу, не задет, но... Натан все равно в зоне большого риска. Нужна будет еще одна операция. В этой больнице его оставлять нельзя! Тут он умрет! Надо перевозить в Бурденко. Если смогут вытянуть его, то только там!

Началась суета. Как оказалось, денег дома у Натана не было. Среди родственников здесь были его двоюродный брат, сын тети по отцу, и дядя, двоюродный брат отца. Они были не особо богатые люди, но готовность помочь проявляли искренне. Никто, естественно, не спал, все пытались найти знакомых, у которых были связи в институте нейрохирургии имени Бурденко.

К восьми утра двоюродный дядя Натана, высокий полный мужчина лет пятидесяти, договорился с кем-то о встрече и уехал. С ним отправился двоюродный брат пострадавшего, бывший борец, сорокапятiletний парень с необычным именем Доуэль. Через два часа они вернулись и привезли с собой профессора, заведующего реанимационным отделением института нейрохирургии. Тот сразу пошел к больному, чтобы обследовать его и посмотреть результаты анализов.

Гриша и остальные ребята все еще сидели во дворе больницы. К этому времени начали подтягиваться новые люди. Несколько русских парней – друзья Натана со школы. Еще какие-то родственники. Два кабардинца. Народу было много, все что-то советовали, обсуждали, но эти разговоры ничем помочь не могли.

Вышел профессор из Бурденко, отвел в сторону дядю и брата Натана и сказал им, что надо срочно перевозить пострадавшего в НИИ на Тверской. Он обещал, что с вероятностью девяносто процентов жизнь парню сохранить сможет, не гарантируя, какие будут последствия, учитывая, что травма головы очень серьезная. Для этого профессору было необходимо, чтобы Натан был в его реанимации сегодня же, а также десять тысяч долларов в карман, минуя кассу, в которую тоже нужно было заплатить. Нейрохирург сказал, что если оставить больного тут, то он протянет не больше двух дней, а при транспортировке, даже на специальном транспорте, риск, что он умрет, пятьдесят на пятьдесят.

Выбирать было не из чего. Тигран, дядя и брат Натана поехали за деньгами, а Арман побежал договариваться насчет транспорта. Когда все вопросы были решены, было уже около трех часов дня.

Арман подошел к Грише и дагестанцам, которые сидели на бордюре уже почти двенадцать часов и ждали, что понадобится их помощь, и обратился к Грише:

– Гриша, послушайте! Везти больного очень опасно! Повезет реанимобиль, но ему нужно как можно меньше тормозить и дергаться, ехать надо аккуратно. Сейчас пробки начнутся. К вам просьба... Сколько машин у вас?

– У нас две. Что сделать?

– Надо будет сопровождать и перекрывать движение слева и справа. Если нужно, прямо машиной поперек закрывать! Все для того, чтобы скорая плавно доехала. Сможете?

Шамиль ответил, как всегда, эмоционально:

– Да мы перекроем движение во всем городе! Конечно, сможем! Это мелочь! Когда выезжаем?

Арман посмотрел на него и, улыбнувшись еле заметно уголком рта, кивнул.

– Отлично! Через минут пятнадцать выезжаем.

Все молились про себя, когда, рискуя, везли Натана. Конечно, Всевышний не мог не услышать молитв столько людей и в первую очередь молитву матери, на которую свалилось столько горя, что было бы просто несправедливо забрать у нее сына, – довели удачно.

Натана положили в реанимацию. Ему прооперировали ногу, потом сделали вторую операцию для восстановления после внутримозговой гематомы, и вроде он вышел из основной зоны риска. Теперь был вопрос времени – очнется Натан через неделю или через год. Но он постоянно должен был быть подключенным к аппаратам, и ему нужна была сиделка. Деньги какие-то худо-бедно ребята собирали, плюс не жалел денег Тигран, он вел себя так, будто Натан его родной брат. После того, как больного перевели в отделение нейротравматологии, средства стали уходить на лекарства и сиделку. Все молчали, понимая, что в конце надо будет оплатить еще и счет за содержание больницы.

Однажды, когда Натана уже неделю как перевели из реанимации, Гриша сидел на диване перед его палатой и разговаривал с мамой Натана. Софа была очень доброй, но сильной духом женщиной, которая пережила немало бед, но все равно держалась достойно. Из посетителей больше никого не было, и она рассказывала Грише криминальную историю из жизни ее покойного мужа. К ним подошел молодой мужчина, лицо которого показалось Грише знакомым. Дорого одетый, с двумя сотовыми телефонами последней модели, своими манерами и поведением он напоминал аристократа. С ним пришли еще двое ребят, явно кавказцев, но, какой именно нации, определить было сложно. Когда мужчина поздоровался, Гриша отметил про себя, что ему знакома его своеобразная манера говорить.

– Теть Софа, здравствуйте!

Женщина сразу встала, обняла его.

– Валерочка! Привет, родной! Как мама?

– Да все нормально! Я вчера прилетел. Узнал, что случилось, сразу приехал.

– Да, беда такая... – Софа села, печально вскинув брови. – Не знаю теперь, что будет с Натанчиком...

– Все будет хорошо, тетя Софа. Не переживайте!

Гриша вспомнил его – это был тот самый друг Натана, который приезжал на разборку с азербайджанцами в институте. Валера не сильно изменился с тех пор – держался так же достойно. Он подозвал жестом Гришу, они отошли в сторону, и Валера спросил у Гриши про положение дел, чтобы лишний раз не беспокоить женщину. Гриша рассказал, что знал.

Валера подошел к матери Натана и тихо сказал:

– Теть Софа, у вас что, не хватает денег на лечение?

Женщина опустила взгляд и не ответила. Ей было неприятно и стыдно говорить об этом, хотя ничего постыдного в этой ситуации не было.

Валера все понял и аккуратно продолжил:

– Вы же знаете, мой дядя Альберт сейчас очень поднялся в финансовом плане, он работает в доле с Даником Махачкалинским. Они все знают и вас, и вашу семью... и прекрасно знали дядю Адика... С вашего разрешения, я обращусь к дяде за помощью? А там, если и Даник узнает, вообще проблем никаких не будет. Теть Софа, в этом же нет ничего такого...

– Да, разумеется... – тихо ответила женщина. – Наши евреи всегда вот так помогали друг другу. Если сможешь, поговори с Альбертом. У нас отцы очень дружили. Я его с детства знаю...

– Хорошо, тетя Софа. Завтра же займусь этим.

Вернулся Валера с деньгами от самых богатых и известных горских евреев. Сразу закрыли счет за проведенное в Бурденко время и даже заплатили вперед. Помимо этого, Валера отдал крупную сумму денег Софе и сказал, что если нужны будут еще, то его дядя и Даник всегда готовы помочь.

Натан не приходил в себя, но Гриша почти каждое утро приезжал в Бурденко. На следующий день после столкновения с той девушкой Гриша опять сидел у палаты Натана. Пришли дагестанцы, они поболтали, и Гриша с Гаджи пошли вниз, на улицу, покурить. Когда они заходили обратно, у Гаджи зазвонил сотовый. Пока он разговаривал с кем-то, Гришин взгляд случайно упал на двух девушек, сидевших на диване со стаканчиками кофе в руках. Одна из них была та самая голубоглазая девушка, которую он видел вчера на лестнице. Она не заметила его, и Гриша пристально смотрел на красавицу, пытаясь вспомнить... Внезапно она подняла глаза. У девушки был взгляд испуганной лани, которая не понимает, кто перед ней – охотник или путник. И вдруг Гришу осенило! Не может быть! Это же Амина!

Глава 4

Амина в ту ночь не смогла заснуть ни на минуту. В голове пронесся не просто ураган, а целый торнадо событий семилетней давности. Впечатление от того, в каком состоянии она увидела Натана спустя столько лет, было ужасным и необъяснимым. Почему все так совпало, что она увидела его? Ведь могло быть иначе! Он мог лежать в другой больнице или в другое время. И почему вообще ее угораздило пойти туда, чтобы посмотреть, кто там лежит? Зачем ей это все? После пережитого горя она стерла из памяти этого человека. Оказывается, не до конца! Амина четко вспомнила все! Каждую встречу, почти каждый разговор с ним. Только это как будто было не с ней. Это было, словно какой-то фильм, который она смотрела.

Девушке стало ясно, что эти ребята в лифте – его друзья дагестанцы. А тот русский тоже их друг из института. Там она его и видела. Надо же, они до сих пор дружат! И все живы и здоровы! А Аслана убили!.. Нет, ясное дело, за него отомстили. Но Натан... Он же вроде как виноват? Хотя, с другой стороны, он же не знал...

Амина поняла, что переживает за него. Что с ним будет? Он в жизни и так настрадался... Нет, нет... нельзя! Думать о нем хорошо нельзя! Что бы с ним ни случилось! Жалеть его не стоит! На все воля Аллаха! Всевышний просто так не наказывает никого! Все!.. Девушка дала себе слово не думать о Натане. Но мысли снова и снова возвращались к нему.

В семь утра Амина встала, искупалась, совершила намаз и, выпив на ходу кофе, поехала в больницу. Прежде чем зайти к отцу, неугомонная чеченка поднялась на шестой этаж. Она что-то задумала и твердо решила осуществить свою затею. На диване рядом с палатой Натана никого не было, и Амина пошла к отцу.

Через полчаса она спустилась вниз, чтобы купить кофе, потому что после почти бессонной ночи ее сильно клонило в сон. И тут Амину ждала удача. Не успела она сделать глоток горячего напитка, как увидела, что русский друг Натана подходит к лифту. Он не заметил ее за колонной, и девушка быстро двинулась за ним.

Оказавшись у парня прямо за спиной, Амина твердым голосом произнесла:

– Что с ним случилось?

Он от неожиданности даже подпрыгнул. Потом развернулся и удивленно ответил:

– Я... я... сам не знаю. Никто толком не знает... Авария вроде...

– Так не бывает! – тоном следователя сказала Амина. – Вроде или авария? И что с ним? Он жить будет?

– Надеемся, что будет, – вздохнул ее собеседник, – но он уже три недели в коме... Его нашли возле разбитой машины. Похоже, что авария, но никто не видел.

– Ясно... – Амина продолжала свой допрос. – Ты знаешь, кто я? Тебя как зовут?

– Гриша. Кто ты, знаю. Узнал тебя вчера.

– Кому-нибудь говорил, что это я?

– Я похож на сплетника? – вызывающе спросил Гриша.

– Не знаю! По внешности не умею определять! Остальные тут... друзья ваши ходят? Дагестанцы! Это те самые?

– Какие «те самые»?

– Которые... брата моего... – Амине до сих пор тяжело было произносить это слово, но Гриша понял, о чем она.

– Нет! Того убили. На следующий день.

– А Натан? Вы все так же вместе делишками своими промышляете? Не успокоился он?

Гриша горько усмехнулся:

– Не поверишь, но его никто из наших с того дня не видел. Где он семь лет был и чем занимался, не знаем... А сейчас он в коме.

Амина стояла, задумавшись. Зачем ей все это? Просто из любопытства? Наверное...

– У него семья, дети есть?

– Нет! Никого, кроме матери и сестры.

– Ладно! Никому не говори, что видел меня! Когда Натан придет в себя, дай мне знать!

Только когда я одна буду. Хорошо?

– Проблем нет, скажу. Только не обязательно приказывать, можно просто попросить, – Гриша был возмущен тоном Амины.

– Можно, наверное! Не знаю! – чеченка развернулась и, высоко держа голову, пошла обратно.

Амина вернулась на кожаный диван, попробовала остывший кофе и стала обдумывать все. Наконец она успокоилась – за Аслана все-таки отомстили, и как же ей легче стало от того, что она не была в ту минуту под одной крышей с убийцами брата. Да, косвенно они тоже были виноваты, но ведь она тогда хорошо знала Натана... Общалась с ним... Любила... Хотя Амина давно решила для себя, что не могла его любить! Это был просто детский, глупый каприз, жажда опасных приключений. Однако внушить себе до конца эту версию так и не смогла.

Но в глубине души что-то скрывалось. Такое маленькое и далекое, словно маленький островок посреди океана, на котором пряталась едва заметная искорка. И если эта искорка разгорится, быть огромному пожару, который однажды она уже разожгла...

Амина сидела, держа в руках одноразовый стакан с капучино, и смотрела куда-то вдаль, не понимая, что ей делать – радоваться или плакать. Веселого, конечно, тут было мало. Натан, кем бы он для нее ни являлся – врагом, другом или любовью, мог умереть. И ей было невероятно грустно и тоскливо от осознания этого. Он даже не женился! Что он делал все эти годы? И с друзьями после того случая не общался...

От мыслей ее оторвал голос сиделки отца, спустившейся в регистратуру. Она увидела Амину, сидящую с потухшим взглядом, и подошла к ней.

– Что-то случилось?

Девушка словно очнулась:

– А? Нет, нет... все хорошо... Просто задумалась.

– А я думала, вы уехали! – добродушно улыбнулась та. – Вас больше часа не было...

– Да все хорошо! Знакомую встретила...

Они поднялись наверх, Амина пообщалась с отцом и поехала домой. Голова трещала, ужасно хотелось спать, и она свернула в сторону Кутузовского. Решила поехать домой, выспаться, Аслан все равно был у мамы.

По дороге Амина обдумывала одну идею. У отца был близкий друг, генерал ФСБ Устинов Валерий Викторович. Они дружили с юности, были сослуживцами в армии. Ну а сейчас тоже общались, часто помогали друг другу. Незадолго до трагедии с Асланом Магомед Умарович попросил Валерия Викторовича взять на работу под свое крыло двоюродного брата Амины, Рустама. Парень тогда только окончил юридическую академию, а чеченцу попасть в органы было невозможно без связей. Устинов в то время был еще подполковником и без разговоров взял парня к себе. Рустам оказался способным и преданным сотрудником и вырос рядом со своим шефом. В тридцать лет он уже носил погоны майора ФСБ. При этом был доверенным человеком генерала, который полюбил парня как родного.

Амина решила сделать то, о чем не позволяла себе даже думать последние семь лет. Еще в машине, стоя в пробке, она позвонила Рустаму и попросила пробить все, что возможно, про человека по имени Евдаев Натан Адамович. Сослалась она на то, что эти сведения понадобились ее подруге. Рустам сразу предложил: «Если он мешает, давай посажу его». Амина нервно рассмеялась и попросила никого не сажать, а просто узнать, чем он занимался последние годы.

В восемнадцать пятнадцать заиграла мелодия сотового телефона. Девушка спала. От неожиданности она вскочила с кровати и схватила телефон.

– Аллю!

– Амина!

– Да? Кто это?

– Амина! Ты что? Это я, Рустам!

– Ой, Рустам... Я спала просто, извини!

– А-а-а, ну нормально тогда! Послушай, сестра, я тебе досье этого пассажира нашел. И хочу сразу предупредить: твоей подруге он не нужен, это точно!

– Да? А чем мне ей обосновать? Я-то тебе верю...

– Ну там досье немаленькое. Скажу только, что он постоянно под наблюдением наших. Через часа два могу завезти тебе папку.

– Давай лучше к маме! Я там буду. Только никому ни слова, просто пакет мне аккуратно отдашь.

– Конечно. Заеду, тетку хоть увижу.

– Все тогда, там увидимся!

Амина быстро приняла душ, помолилась и через полтора часа уже сидела у мамы и читала Аслану книжку. Рустам приехал под предлогом проведать тетю и узнать, как чувствует себя дядя в больнице. Поговорив с мамой Амины с полчаса, он собрался уходить. Девушка сразу появилась в коридоре и с виноватой улыбкой посмотрела на маму.

– Mam, я Аслану кое-что привезла, в машине лежит. Забыла, как всегда. Спущусь заберу, приглядишь за ним?

– Конечно! – добро улыбнулась женщина. Фатима была очень душевным человеком.

– Как раз покажешь мне свою машину. А то я столько слышал, давно хотел увидеть! – заинтересованно воскликнул Рустам.

Через пару минут он уже вручал сестре пакет:

– В двух словах скажу так: этот парень на крючке. Ловкий аферист и мошенник, но доказать это и поймать его с поличным нереально!

У Амины на душе почему-то сразу похолодело, и она наигранно наивным тоном спросила:

– А может, он и правда нормальный?

– Да какой нормальный!? Он в одном городе крутит аферу, и в день, когда его уже должны арестовать, парнишку ловят совсем в другом городе за какую-то мелочь, типа пьяный за рулем. Пока органы думают, аферу проворачивает кто-то другой. Он все делает чужими руками и страхуется здорово. В общем, скажи своей подруге, не нужен ей этот Натан.

– Да-а-а... – протянула Амина. – Такой ей точно ни к чему.

– Я по опыту своему говорю. Его досье изучил! Сто процентов, год-два – и попадется. Шансов нет у него.

Амина занервничала и решила быстро попрощаться с двоюродным братом:

– Спасибо тебе, Рустам! Я побегу уже...

– Да не за что, сестра! Если что, звони. На днях заеду в больницу, еще увидимся.

– Хорошо. Счастливо!

Дома, уложив Аслана спать, Амина включила ночник и стала листать досье Натана. Там было всего шесть листов и две ксерокопии фотографий. Когда она взглянула на одну из них, сердце у нее сжалось и нахлынули воспоминания. На фотографии сидели за столом какие-то парни и – лицом к камере – Натан. Видно было, что они о чем-то беседуют. На лице Натана играла его фирменная ухмылка, так знакомая Амине. Взгляд его в кадре, пронизывающий, с насмешкой, сверлил собеседника. Судя по всему, снимок был сделан не так давно. Амина заметила, что Натан на фото более взрослый, чем она его помнила, набравший килограмм

десять веса. И имидж совсем другой – в пиджаке и рубашке, волосы зализаны назад. Но в руке неизменная сигарета. Заметив это, Амина улыбнулась, и невольно одинокая слеза покатилась по щеке. Быстро собравшись с мыслями и смахнув слезу, она перелистнула это фото и посмотрела на следующее. На фотографии Натан, одетый в костюм, спрятав руку в карман, куда-то шел. Фото было сделано издалека, и лицо было плохо видно.

Досье начиналось с обычных данных – имени, даты рождения, происхождения, образования. Амина удивилась, узнав, что Натан был отчислен из института в 1998 году, то есть он бросил учебу после той трагедии, но в 2000-м был восстановлен на заочное, и в 2003-м окончил вуз, причем защитился на отлично. «Опять кого-то обдурил», – с улыбкой подумала Амина. Дальше следовали места работы, проживания, посещаемые им рестораны и клубы. Потом значились истории, в которых, по официально не подтвержденным сведениям, Натан был замешан. Случаи эти были связаны с мошенничеством в разных городах России – Санкт-Петербурге, Новосибирске и Пензе. В тексте было много юридических терминов, и девушке сложно было все расшифровать. Поэтому, пролистав досье до конца и поняв, что относительно аварии и больницы нет ничего, Амина закрыла папку.

Вопросов, конечно, была куча, но в голове звучал главный: зачем ей это все? Общаться они все равно уже не будут, не говоря уже о чем-то большем. Амина была твердо уверена, что Натан не тот человек, который был предписан ей Аллахом! Он не мусульманин, и ей нельзя было закрывать на это глаза. Ей вообще мужчины не интересны! У нее был один мужчина, ее бывший муж Муслим. Больше ей никто никогда не нужен! Она будет жить ради своего сына, вырастит его, выучит, женит и будет помогать невестке смотреть за детьми. Это завещано ей Всевышним! А все эти красивые романтические истории в книжках пишут лишь для того, чтобы сбить порядочную девушку с истинного пути. Вот и все!

С этими мыслями Амина и заснула. Но она сама еще не понимала, что искорка в огромном океане безразличия уже превратилась в маленький огонек...

Глава 5

Натан открыл глаза и увидел чистый белый потолок. «Где я?» – первое, о чем подумал парень. Голова болела, в носу был страшный дискомфорт – оттуда торчала трубка, так же плохо дело обстояло с горлом, там тоже что-то мешалось. Окружающее пространство казалось каким-то плоским, сначала Натан не понял почему, но, закрыв один глаз, с ужасом осознал, что левый глаз ничего не видит. Сплошная темнота. Все это пронеслось в голове парня буквально за полминуты, и он наконец заметил молодую девушку в белом халате медсестры, которая сидела на стульчике в углу палаты и читала книжку.

Натан хотел позвать ее, но говорить мог только еле слышным шепотом.

– Девушка! Девушка-а-а!

Почему нет голоса? Что произошло с ним?

Она случайно кинула на него взгляд и, увидев, что больной смотрит на нее, радостно вскочила и подбежала к Натану:

– Вы проснулись? Наконец-то!! Как себя чувствуете?

– Как в сказке, – скривился он, но шутка прозвучала еле слышно. – Где я?

– Ой, давайте позову ваших родных!

Сиделка выбежала в коридор, и через несколько секунд в палату буквально влетели его мать, Арман и Гриша.

Софа со слезами на глазах взяла сына за руку:

– Слава богу, сыночек! Как ты себя чувствуешь? Мой родной! Слава богу!

Натан с непонимающим видом посмотрел на нее, но понял одно: раз мать рада, значит, все хорошо. Софа быстро объяснила ему, что произошло, сам он ничего не помнил. Причем не помнил он весь тот день, когда его нашли около машины. Арман улыбался, Гриша тоже.

Пришел врач, трубку из носа вытащили. Натан узнал, что ему сделали кучу операций и лечение еще не закончено, но главное – жизнь его вне опасности и голова его, к счастью, соображает. Хорошей новостью было и то, что голос со временем должен восстановиться. Но было и плохое. В голове был поврежден зрительный нерв, из-за чего левый глаз ничего не видел, и вылечить это было невозможно. Левое бедро было сломано в двух местах, поэтому легкая хромота Натану была обеспечена. Предстояло заново учиться ходить... Было еще много мелочей, и все это делало Натана инвалидом, хотя он еще не понимал до конца всей серьезности ситуации. День аварии вспомнить ему так и не удалось. Врач сказал, что это нормально, частичная амнезия от шока.

Начали приходить друзья и знакомые, все радовались, обнимали Натана. Прошло четыре дня. Вечером парень, немного устав от посетителей, лежал и думал, что с ним будет дальше. Медсестра-сиделка, ее звали Ксюша, сидела в углу и мечтательно смотрела в окно. Когда парень очнулся, была ее сменщица, Света, но Ксюша нравилась ему больше. Она была симпатичная, веселая и общительная.

Натан посмотрел на нее и, не понимая сам почему, спросил:

– Ксюша!

– Да? – оживилась девушка.

– Скажи, ты же все время была тут?

– Ну да! В свою смену, конечно.

– А ты не замужем?

У девушки сразу вспыхнули щеки:

– Ну-у... у меня есть молодой человек. Мы скоро поженимся.

– Молодцы! Рад за тебя! Я просто спросил, мне интересно, как он относится к тому, что ты ночами работаешь?

– А-а-а, это ерунда! – весело ответила девушка. – Он не против. Иногда даже приходит ночью, поесть мне приносит... О! Совсем забыла! – Ксюша подскочила на стуле, вспомнив что-то важное.

Натан с улыбкой посмотрел на нее:

– Забыла про встречу с любимым?

– Да нет! Забыла вам рассказать! К вам тут такая странная посетительница приходила...

Не знаю, может, это случайность...

Натан стал серьезнее:

– Рассказывай!

– В общем, мне срочно надо было в регистратуру, а никого нет, вас оставить боялась. Тут открывается дверь, девушка, из ваших... Ну... нерусская, но краси-и-ивая... Так вот, я ей говорю: «Я быстро вниз – и назад». Две минуты меня не было, открываю дверь, а она... Еле живая стоит, на глазах слезы, лицо белое, за поручень держится, чтоб в обморок не упасть. Ну я ей воды сразу, спрашиваю: «Что с вами?» Молчит, слова не может сказать, и слезы! Потом она вдох глубокий сделала и один вопрос задала. Как, говорит, зовут его? Ну... вас то есть... Я думаю, от шока забыла, что ли? Говорю: «Так же, Натан». И все, она в обморок!

Натан лежал с округлившимися от удивления глазами. Ксюша, конечно, могла приукрасить что-то, но придумать все – вряд ли.

И он, шутливо скривив рот, сказал:

– Ксюш! В этом нет ничего удивительного! У меня было много обожательниц! Ну ладно... И как она выглядела?

– Красивая, голубоглазая, дорого одета, платок на голове! Вроде нерусская, но не похожа прям на...

– Дальше что было? – перебил ее Натан, который уже изменился в лице и побледнел.

– Дальше... я посадила ее на стул, она в себя пришла, выпила воды... и ушла!

– Вот так просто? – Натан нервничал, и это было видно.

Ксюша с очаровательной улыбкой ему ответила:

– Она попросила никому не говорить про нее. Но от меня так просто не уйдешь! Я, конечно, никому не сказала, ждала, что вы проснетесь. Я пошла к девочкам, сиделкам других больных, и узнала, кто она!

Натан чуть не вскочил с кровати:

– Кто?

– Она девушка, которая приходит к отцу, он лежит на четвертом этаже.

– Ясно, что она девушка, а не парень! Ты это узнала только?

– Нет, мне еще сказали ее имя...

– Как? Как ее имя? – Натан был на взводе и уже сидел на кровати.

Ксюша, удивленно глядя на него, испуганно ответила:

– Амина... по-моему, так...

Глава 6

Гриша сидел возле палаты Натана, которому делали какой-то укол, и ждал окончания процедур.

Через пару минут вышел врач, за ним следом сиделка Ксюша, и Гриша зашел к другу:

– Привет, ну как ты сегодня?

Натан был в хорошем настроении и, добродушно растянув губы в улыбке, воскликнул:

– Братан! Я как в сказке на самом деле! Чудо, что выжил, чудо, что не стал сумасшедшим, чудо, что рядом старые друзья, и чудо, что столько чудес произошло именно со мной!

Они дружно рассмеялись, и Натан заговорщицки спросил:

– Скажи мне, пока никого нет. Ты знаешь, кто был тут?

Гриша сразу понял, о ком идет речь, но все же решил уточнить:

– Ты говоришь о...

– Да! – перебил Натан. – О ней! Вижу, ты знал! Где она? И кто еще знает?

– О господи! – вздохнул Гриша, как и в те далекие годы поражаясь, сколько тайн и интриг вокруг Натана и тому, что друг вечно осведомлен обо всем. – Никто, кроме меня, ее не видел! Она просила сообщить, когда ты придешь в себя, но ее отца неделю назад перевели в реабилитационный центр, а ты три дня, как... Так что... – он безнадежно развел руками.

– Очень жаль! – огорчился Натан. Подумав несколько секунд, добавил: – Хотя, может, оно и к лучшему! Если она захочет меня увидеть, придет! Если нет, значит, это и не нужно!

– Она придет! Я уверен!

– Почему? – удивился Натан.

– По глазам ее понял!

Натан громко рассмеялся, затем, глядя на недоумевающего Гришу, по-дружески ему объяснил:

– Братан! Ты всегда был умный, но я не думал, что по глазам читать начнешь. Молодец! Расскажи, чем занимаешься? Как жил все это время?

Гриша в двух словах рассказал о женитбе и работе, потом сообщил Натану про покупку квартиры и предложил переоформить «двушку» на него.

Друг поднял ладонь, останавливая его, затем в своей привычной манере заговорил серьезно:

– Слушай меня внимательно и не перебивай! Про квартиру забудь! Она твоя! Досталась по наследству от бабушки или дедушки! Никаких денег не было, и я тебе ничего не давал! Если еще раз вспомнишь об этом, можешь забыть мое имя! Понял?

– Да... Но просто...

– Не просто! – перебил его Натан. – Ничего «просто» не бывает! Я знаю, что ты доставил посылку, как надо, что соседу в автобусе представился Гамидом Амировым... Мне все известно! И это, считай, плата за твою работу! Гимнаст... блин!

Гриша удивленно смотрел на Натана:

– Откуда ты знаешь?

Натан улыбался:

– Соседа я к тебе посадил тогда. Дал денег борцу одному и билет купил. Попросил подстраховать тебя аккуратно. Кто знает? Дорога. Кавказ. Ты русский... Но! Ты молодец! Все! Забыли это! Скажи мне лучше... как она выглядит?

– Кто? Амина?

– Какая Амина? – сделал удивленное лицо Натан.

– Ну а про кого ты спрашиваешь? – растерялся Гриша.

– Я про Анжелику Варум!

– Про Анжелику Варум?! – Гриша ничего не понимал.

– Ну да! – вскинул брови Натан. – Она тут к отцу приходила, я хотел познакомиться... Автограф взять... А она ушла уже.

Грише на мгновение показалось, что Натан действительно сошел с ума и травма головы не прошла бесследно.

Но парень, который три дня назад вышел из комы, вдруг громко рассмеялся и, еле переводя дыхание, сказал:

– Да расслабься... Не сошел я с ума! Шучу, братан! Не обессудь! Просто что-то настроение хорошее!

– Блин! Натан! Ты больной, клянусь! – с обидой ответил Гриша. – Тебе до шуток сейчас?!

– Если не буду шутить и смеяться, совсем загнусь!

– Раз такое пережил, уже не загнешься! Расскажи лучше ты про себя! Чем занимался? И главное... почему ни с кем на связь не выходил?

Натан как-то устало улыбнулся и, опустив глаза, стал говорить:

– Я от тебя никогда ничего не скрывал! Ты умеешь хранить секреты и всегда меня понимал. Как жил? Да черт знает как... После той истории во мне что-то сломалось. Я не хотел никого видеть и слышать... Никого, кто мог бы пробудить во мне воспоминания! Сейчас, конечно, мне легче об этом говорить, и я рад, что вы рядом со мной, но тогда... Тогда я сгубил свою жизнь из-за того, что сгубил жизнь любимого человека.

Ты знаешь... я вот хочу ее увидеть, услышать... но я боюсь! Я просто не смогу смотреть Амине в глаза! Ведь я давал ей слово... и не сдержал его! К тому же это я виноват, что она потеряла брата! Я должен был узнать, кто будет там! Но я молодой был... Неопытный, самоуверенный... Конечно, в таком возрасте подобные дела мало кто сумел бы провернуть. А я смог! Но плата оказалась слишком высокой...

Он замолчал, погрузившись в мысли. Гриша тоже молчал, пораженный таким откровением. И это сразу после шуток и смеха, на третий день после комы, в больнице?.. Такое от друга слышать было очень необычно. Но только сейчас Гриша почувствовал, что он рядом с тем самым Натаном, с которым всегда все не так, как у всех.

Выждав около минуты, Гриша решил оторвать друга от мыслей, чтобы узнать больше:

– Ну так чем ты занимался?

Натан дернулся, как будто очнувшись, ухмыльнулся и продолжил:

– Всем понемногу! Торговал на рынке. Поставлял коньяк с завода в магазины. Но денег не хватало. Сестра с ребенком ушла от мужа. Тот оказался чистый козел. Дочке родной ни копейкой не помог. Просто забыл о ее существовании и женился на другой.

– Ничего себе! У вас такие тоже бывают?

– Такие везде бывают! Хотя у нас я не видел никогда, но он и не совсем наш. Он горский еврей, но не из Дагестана, а из Губы, деревня такая в Азербайджане. Знал я несколько ребят оттуда, достойные пацаны вроде, а нам вот такой выродок попался... В семье не без урода. Так вот, пришлось напрягаться сильнее! Семья увеличилась...

Тут дверь в палату открылась, и зашел Валера.

Натан улыбнулся:

– Валерчик, братан, привет!

Тот радостно ответил:

– Натик, я только недавно прилетел, и вдруг такая весть, что ты очнулся! Смотрю, ты прекрасно выглядишь!

– Да, все хорошо! Ходить научусь только – и домой.

Они стали говорить про своих земляков и родственников, которые помогли оплатить лечение. Грише пора было на работу, он попрощался и ушел.

Целый день Гриша думал о словах Натана. Конечно, друг его сильно изменился, стал больше шутить и смеяться, но за этим смехом крылось что-то опасное, а в глазах его появилась какая-то коварная тень. Гриша понимал, что Натан специально так и не рассказал ему о том, чем занимался все эти годы. Уклончивый ответ про торговлю на рынке – ерунда! Старый друг был не из тех, кто пойдет работать на рынок. По своей сути Натан не торгош, он авантюрист. Даже в институте этот еврей умудрялся зарабатывать на экзаменах, торговле оружием и различных аферах и делал все это очень аккуратно.

Да, время утекло, и сейчас Натан уже не так доверял Грише. Кто знает, какими махинациями он занимался и что с ним произошло? Арман! Гриша был уверен, что этот действительно близкий друг Натана знал про него все. И Валера! Которого Натан вообще считал своим братом. Об этом Грише сказала тетя Софа.

Ясно было также, что Натан не только стал другим, он сильно вырос интеллектуально и морально. Когда пришли их друзья дагестанцы, все разговоры ограничивались воспоминаниями и шутками, Гриша был свидетелем этого. Натану больше не о чем было с ними говорить. Лихие времена прошли, а они жили все той же жизнью. Тусовались толпой, кого-то грабили, деньги прогуливали, потом снова искали, кого обмануть и обворовать. Как жил Натан, было непонятно, но явно не так. И даже по манере общения было видно, что он стал еще хитрее, проницательнее и осторожнее. Его глаз не упускал ничего, а язык сбивал собеседника с мысли непринужденно и просто. Он наверняка успел познакомиться с очень серьезными людьми и отшлифовал свои умения и навыки. Как бы ни было, теперь они снова общаются, а время все расставит по своим местам. Так решил Гриша.

Глава 7

Прошло три недели, как Натан пришел в себя. Конечно, травмы давали о себе знать, и было ясно, что жить так, как раньше, он не будет уже никогда. Тем не менее парень не отчаивался и делал все, чтобы скорее встать на ноги. Через десять дней его должны были отправить в центр реабилитации. Лидеры горско-еврейской общины, Даник и Альберт, уже все оплатили. Евреи всегда славились своей взаимопомощью, и этот случай не был исключением.

В семь утра Натан уже не спал, но лежал с закрытыми глазами и вспоминал все хорошее, что случилось в его жизни. Сиделка неделю как не приходила, надобности в ней не было. Уколы делали медсестры, обслужить себя он уже мог сам.

Открылась дверь. «Медсестра пришла», – подумал Натан, глаза было лень открывать. Через пару секунд кто-то подошел ближе, и его окутал запах женских духов. Дорогих. Явно не медсестра... И не мама... Что-то заставило его продолжать изображать спящего. Убивать его женщину точно не отправили бы... Аромат был свежий, чистый и приятный.

Через минуту он услышал шепот:

– Что же с тобой случилось?

И пусть солнце перестало бы светить, если бы он ошибся! Это была она! Сердце у парня заколотилось. Натан всеми силами старался и дальше притворяться, что спит. Он не мог ошибиться, это была Амина. Прошло еще около минуты, парень чувствовал, что она смотрит на него, изучает, разглядывает.

Девушка опять еле слышно произнесла:

– Не успокоился... Может, теперь остановишься? Не живется тебе мирно... Как тебя угораздило так!..

В ответ на этот шепот Натан громким голосом сказал:

– Я со скалы упал!

Амина даже подпрыгнула от неожиданности и, увидев, как он, улыбаясь, смотрит на нее, с обидой воскликнула:

– Идиот! Напугал! Я чуть инфаркт не получила!

– Ну получила бы, так в соседней палате место есть! – продолжал шутить Натан.

– Дурак ты, клянусь!

– Привет! – улыбался он.

– Доброе утро! – еще немного обиженно ответила Амина.

– Ты изменилась... – разглядывая ее, сказал Натан.

– Ты не меньше!

– Ну, у меня причина... Я со скалы упал!

– С какой еще скалы?! Шутник! – уже смеясь, спросила девушка. – Что с тобой произошло?

– Он знает! – Натан показал глазами вверх, имея в виду Бога. – А я не помню ничего... Говорят, авария.

– Авария... – недовольно хмыкнула Амина и как-то пренебрежительно спросила: – Как ты жил хоть? Чего не женился?

Натан сделал удивленное лицо:

– С чего ты решила? У меня четверо детей уже!

– Я уйду сейчас!

– Нет, нет!

– И так не хотела приходить... А он шутить вздумал!

– Все! Перестал шутить! Просто мне сказали, что смех жизнь продлевает, вот я и пытаюсь себе выцарапать пару-тройку лет.

– Глупости это все! Сколько Аллахом написано, столько и проживем!

– А-а-а... ну да! – серьезным тоном сказал Натан.

По ее словам он понял, что Амина стала ближе к религии. И объяснение этому мгновенно нарисовалось в его мозгу.

Затем парень решил все-таки прекратить шутить и спокойным голосом стал объяснять:

– Не создан я для женитьбы, наверное... А если честно... просто не смог... Или не нашел ту, на которой бы смог... Если такая вообще существует. А ты?

– У меня сын! Аслан зовут! – гордо сказала Амина.

Натан в ответ улыбнулся:

– Я очень рад за тебя, от души!

– Спасибо!

– Молодец! Муж... как?

– Нормально! – важно ответила девушка и как-то неестественно два раза моргнула.

Этого Натану хватило, чтобы все понять, и он едва заметно ухмыльнулся.

– Дома сейчас или на работе?

– Не знаю... Да это и не важно! Скажи лучше, чем занимаешься сейчас? Где работаешь?

Натан понял, что она не хочет говорить про мужа. Следовательно, его нет. Значит, она развелась, потому что на вдову Амина не похожа. Но он не стал настаивать.

– В данный момент на больничном!

– А я думала, ты с обеда работаешь!

Тут уже они вместе рассмеялись. Но все-таки оба еще чувствовали напряжение, какое бывает между когда-то близкими людьми, встретившимися после давней ссоры.

Натан всегда умел красиво переводить разговор в нужное русло, но сейчас он сделал это прямо и без предисловий, по-другому было невозможно.

– Хотел тебе одну вещь сказать. Конечно, это излишне, и я не жду положительного ответа, но все-таки... Прости меня!

Улыбка исчезла с лица Амины.

– Я не за этим пришла!

– Я знаю! Но не мог этого не сказать...

– Зачем? – она опустила глаза.

– Что «зачем»?

– Зачем тебе мое прощение? И за что я должна тебя простить?

Натан не знал, что услышит от нее в ответ, поэтому старался ее разговорить.

– Амина! Пока есть возможность, я сказал это... Вдруг потом не будет...

– А что семь лет мешало?

– Я всегда был честен с тобой... Мешал страх!

– Не ври! Ты ничего и никого никогда не боялся! – она смотрела ему в глаза горящим взглядом. – Тебе мешало другое! Ты сам себя не можешь простить!

Натан молчал. Амина попала в точку. Он отвел глаза, потому что знал: она права!

А девушка продолжала:

– Мне не за что тебя прощать! Лишь Всевышний может простить. Передо мной ты не виноват ни в чем. Разберись в себе!

Натан ждал, пока она выдаст все, что накопилось, чтобы понять, что творится в ее душе.

Амина уже завелась и не могла остановиться:

– Ты мужчина! И ты сам выбираешь свой путь! Я пришла сегодня потому, что... просто хотела посмотреть тебе в глаза!

– И что ты в них увидела? – снова взглянув на нее, спросил Натан.

– Что ты ищешь оправдания себе! Хочешь, чтобы я тебя простила? Так мне не за что! Ты не можешь предвидеть, что сделают окружающие! Ты можешь только совершать поступки,

которые можно или нельзя делать! А что последует за этим, никто из нас не знает! Мы сделали то, чего делать были не должны! Ведь у нас разные дороги! И что из этого вышло? – она покачала головой. – Никто не мог предположить... Просто нельзя сходить со своего пути!

– Я оправданий себе не ишу! Его попросту нет... Ты знаешь, я не могу понять одно... Порой что-то делаю, добиваюсь своего, на пути куча препятствий, но я преодолеваю их! Когда достигаю цели, бывает что-то хорошее. В такие моменты я понимаю, что эти преграды были нужны, потому что хорошее не достается легко! Но есть и другие случаи... Когда на пути не препятствия, а знаки, которые говорят: «Не делай этого! Оставь!» И тогда... бывает беда. Как в анекдоте про еврея, который во время наводнения сидел на дереве, люди мимо три раза проплывали, предлагали его спасти. А он отвечал: «Я праведный человек, меня Бог спасет!» В конце концов он умер и, когда попал к Богу, спросил, почему Он его не спас. А Бог ответил, что три раза отправлял к нему людей, но он не поехал с ними... Так как же определить, знак это или препятствие? Как?

Амина задумчиво смотрела на него, она успокоилась и уже без сильных эмоций ответила:

– Если бы мы знали, как это определить, наверное, никогда не совершали бы ошибок. Никто не знает этого! Но как бы ни было, есть правила, против которых идти нельзя!

– Ты сейчас стоишь тут передо мной и говоришь это? Не подумай ничего, я очень рад, что ты здесь, но разве это правильно? Замужняя девушка пришла в больницу к... ко мне!

Амина усмехнулась:

– Ты не изменился, Натан! Ты давно уже вычислил, что мужа у меня нет! Я тебя слишком хорошо знаю! Я в разводе! Знаю, тебе это интересно, но ты не стал спрашивать! Аферист!

Натан засмеялся, она тоже улыбнулась, уже по-доброму.

Потом, посмотрев на часы, Амина сказала:

– Ладно, я пойду! Специально рано пришла, пока никого нет у тебя...

– Спасибо!

– Не за что! Выздоровливай!

Девушка уже повернулась к двери, когда он тихо спросил:

– Ты придешь еще? Мы увидимся?

– Не знаю! – она развела руками. – Думаю, лет через семь – точно!

– Боюсь, не доживу! – театрально вздохнул Натан и посмотрел на нее в ожидании ответа.

Какое-то мгновение они глядели друг другу в глаза, и какая-то теплота вновь окутала обоих. Возможно, спустя столько лет искорка вновь стала разгораться.

Амина хитро улыбнулась и, уже открыв дверь, на прощание произнесла:

– Посмотрим, какие знаки нам даст Всевышний!

ЧАСТЬ 2. ГОРОД ГРЕХОВ И ДУРАКОВ

Власть и деньги с глупцами творят чудеса,
Есть у многих богатство, но нету ума.
С ними рядом мелькают порой хитрецы,
И богач перед ними покорней овцы.
Аферист же, рискуя предстать пред судом,
Ловит в сети глупца, наживаясь на нем.

Глава 8

В ноябре 2005 года Натан вышел из больницы. Последний месяц он лежал в реабилитационном центре и там более-менее восстановился. Но последствия трагедии оказались самыми неожиданными. Сила в ногах так и не появилась, к тому же парень прихрамывал на левую ногу. Штифт оставался в бедре, но летом его должны были вытащить. Глаз левый не видел и, если присмотреться, еще и немного косил. Одышка стала невозможная, бегать Натан точно уже не мог, дыхательные пути работали вполсилы от того, что было. После перелома ключицы левая рука сильно ослабла и иногда болела. Но больше всего Натана беспокоила голова, вместо кости туда поставили пластину из какого-то материала, похожего с титаном. Конечно, от головной боли уже никуда нельзя было деться, но это было терпимо. А вот то, что любой удар головы мог означать мгновенную смерть, пугало.

Натан так и не вспомнил, что с ним произошло. У него вообще в жизни наступил четвертый этап. Первый – до смерти отца, второй – до расставания с Аминой, третий был как во сне, и вот несчастный случай разбудил его. Правда, силы его покинули, но голова хуже работать не стала, и это было главное.

Он прекрасно помнил, чем занимался до этой аварии. С другом Валерой они приехали в Новосибирск и в январе 2003-го зарегистрировали там трейдерскую фирму на паспорт несуществующего человека. Сняли склад на хладокомбинате, арендовали небольшой офис, наняли на работу двух менеджеров и секретаршу. И стали заниматься оптовой торговлей замороженным мясом.

На мясном рынке торговля основывалась на обороте. Человек, вложив десять миллионов, мог заработать с них всего триста тысяч, но это было надежно и быстро. А деньги в обороте у мелких продавцов всегда водились. С крупных заводов можно было купить только большое количество по безналичному расчету. И это мешало обычным торгашам и мелким цеховикам самим вести диалог с заводами. На рынке было два сезона, когда значительно вырастал спрос на продукцию и трейдеры зарабатывали основные деньги. Это был май, начало поры праздников и шашлыков, и, конечно, декабрь, преддверие Нового года.

Натан с Валерой закупили товар на заводах и стали перепродавать его со склада на хладокомбинате. Покупателями в основном были владельцы небольших фасовочных и колбасных цехов, торговцы с рынков и другие мелкие оптовики. Ребята продавали весь товар по той же цене, что и купили, либо с минимальной наценкой. Многие интересовались: почему у них такие хорошие цены? Валера или Натан нехотя признавались по большому секрету, что у них есть связи и они берут конфискованный товар по низкой цене. С отсрочкой они никому не продавали, ссылаясь на то, что боятся кому-то доверять.

Когда начался сезон и ажиотаж на рынке достиг пика, звонки стали поступать каждый час. Торговцы спрашивали, например, можно ли купить сто тонн куриной грудки. Им отвечали, что грудка стоит в резерве, и называли крайне дешевую цену. Как правило, клиент начинал упрашивать продать ему, предлагая деньги вперед. Поломавшись немного, ребята соглашались, оформляли заказ и обещали, что через неделю – максимум десять дней товар будет. Клиенты были довольны и обычно брали вдвое больше, чем хотели, позарившись на хорошую цену. На следующий день предложение могло быть на свинину, потом на окорочка и так далее.

Через десять дней такой торговли Натан с Валерой просто исчезли вместе с деньгами. Сумма была собрана немаленькая, и, естественно, все расходы окупились сполна. «Предприниматели» работали под другими именами, а внешность насколько возможно старались изменить. Натан приклеивал пышные усы, ходил с короткой стрижкой с залысинами, звался Мамедом и разговаривал с бакинским акцентом. Валера представлялся Мерабом, носил линзы зеленого цвета и разговаривал как грузин. Найти их было тяжело, да никто и не искал особо, понимая,

что, раз люди делают такое, выйти на их след будет непросто. А они вернулись в Москву, оставили почти все заработанные деньги дома и на пару месяцев уехали отдыхать в Израиль.

Следующее дело друзья организовали в Пензе. Схема была идентичная, но теперь они продавали сахар в кондитерские цеха в средней полосе России. Там тоже все прошло гладко и заняло чуть больше трех месяцев. Третью аферу они опять провернули с мясом, только уже в Питере. За год цены выросли, да и Питер город крупный, клиенты там ловились пожирнее. В северной столице они рассказывали байку, что имеют связи в порту, и продавали импортную продукцию.

Натан помог сестре, сделал ремонт в ее квартире. Семья была уже немаленькая, и деньги быстро уходили. К лету 2005-го, когда с парнем случилась беда, средства подошли к концу. Конечно, запас небольшой был, но деньги, чтобы начать новое дело, лежали у Валеры. Он действительно был ему как брат. Узнав, что случилось, Валера пошел к своему дяде Альберту. Средства на лечение, конечно, сразу нашлись, и он сумел сохранить для друга его деньги, около двадцати тысяч долларов, чтобы, когда тот выйдет из больницы, ему было на что-то жить.

Натан понимал, что и эти средства уйдут очень быстро, поэтому, несмотря на свое слабое состояние, решил устроиться на работу. В январе его взяли на должность менеджера по продажам в компанию, торгующую алкоголем мелким оптом. Зарплата составляла пятьсот долларов, бонусами можно было заработать еще столько же.

Парень решил, что теперь точно покончит с аферами и криминалом. Хватит уже. Вспоминая разговор с Аминой, он думал, что, скорее всего, эта авария и есть знак свыше. Пора жить честно, как бы тяжело ни было. А тяжело было очень. Морально – оттого, что ходить торговать, сидеть с утра до вечера в офисе и подчиняться кому-то для Натана было просто пыткой. Его изворотливый ум постоянно искал лазейку, как бы кого обдурить и заработать на этом. Но потом включалась вторая его половина, и внутренний голос говорил: «Нет! Надо жить честно!» Физически, конечно, тоже было непросто. Про вождение автомобиля не могло быть и речи. С одним глазом это было бы очень тяжело. А для того, чтобы нанять водителя, Натану пришлось бы отдавать всю зарплату. И он ездил на метро. Как в студенческие годы.

И вот февральским вечером парень вышел из подземки и направился к дому. Было около девяти часов, темно и холодно. Натан был в джинсах, коротком пуховике и зимних высоких туфлях на меху. Шапка по обыкновению была натянута на глаза. Парень был небрит, и по густой щетине было видно, что он кавказец. Дорога к дому вела через дворы девятиэтажных домов и занимала около десяти минут. Пройдя примерно половину пути, Натан столкнулся с тремя подвыпившими молодыми парнями. Один из них поскользнулся, но удержался на ногах и случайно толкнул Натана.

– Аккуратней ходи, чурка! Всю дорогу тут занял! – недовольно прокричал парень.

На вид этим троим было около девятнадцати лет, все были русские.

Натан не хотел усугублять конфликт, видя, что они выпившие, тем более он очень устал и сил на разговоры не было. Но все же спокойным, даже дружелюбным голосом ответил:

– Ты сам поскользнулся. Я-то тебе чем помешал? Гололед на улице...

Все трое повернулись к нему, и Натан смог их разглядеть. Один был высокий и худой, с добрым лицом, второй без шапки, среднего роста, крепкий, рыжий злодей, с лицом, выражающим ненависть ко всему и всем. Третий, который поскользнулся, был тоже среднего роста, шапка надета криво, из-под нее на глаза падала челка. Он был самый пьяный из них, и его взгляд не выражал абсолютно ничего, кроме тупого упрямства.

Ответил рыжий:

– Ты че, хач?! Погода тебе тут не нравится?

– Про погоду речь не шла, – так же спокойно ответил Натан, – идите своей дорогой, а я пойду своей.

– Че, посылаешь нас, я не понял? Смелый, что ли?

Было ясно, что пьяные малолетки просто хотят докопаться до него. Натан автоматически засунул руку в карман и уже готов был вытащить нож, чтобы пугнуть их. Доводить до драки было нельзя, но и объяснять что-то таким людям бесполезно. Парень уже хотел ответить, но тот, из-за которого все началось, нанес ему сбоку удар по лицу. Кулак лишь едва задел его по челюсти, так как нападавший опять поскользнулся на льду. Натан отпрыгнул. Долю секунды он думал: достать нож или закрыть голову руками. Драка начнется все равно, плевать, чем закончится, но если вынуть нож, то по голове он получит точно. Их трое, он один. Они пьяные и наглые, учитывая численный перевес...

Додумать мысль Натан не успел. Рыжий попытался ударить его, и, уворачиваясь от удара, Натан упал. Выбора уже не было. Он-то, может, с ними и справился бы, но это было слишком рискованно. Парень закрыл голову руками, прижавшись к земле. Удары сыпались градом. Приправляя удары нецензурной лексикой, трое ногами били одного по почкам, животу и рукам, которые прикрывали голову. Пара ударов все-таки пришлась по лицу. Натан изо всех сил берег голову, особенно левую ее часть.

Через какое-то время они устали его бить и остановились, но Натан рук от головы не отрывал. Один из них напоследок еще раз пнул лежащего на снегу, и малолетки ушли. Народу на улице не было, а если кто и проходил мимо, то делали вид, что ничего не замечают.

Натан попытался встать. Все тело болело, куртка была порвана, шапка валялась на дороге. Из носа текла кровь, щека горела, там зрел синяк. Сделав пару шагов, Натан понял, что на левую ногу наступать больно. Проковыляв метров десять, он упал и очутился в сугробе. Оттуда парень уже не в силах был подняться, и из его глаз хлынули слезы. Не от боли. От обиды. Натан плакал потому, что это были мелкие ничтожества, таких он раньше даже не замечал. Несколько лет назад такие, как они, в его присутствии боялись голову поднять, а теперь... Теперь они топтали его, а он не мог даже слова сказать! В их возрасте Натан, чтобы спасти друга, убил человека. У этих никогда бы не хватило духа совершить такой поступок. Но сейчас они идут и смеются. Гордятся, что втроем избили одного. А он валяется в снегу и плачет! И слезы не останавливаются.

Натан редко плакал. Он всегда вел себя мужественно и был оптимистом. Но тут накопившаяся обида прорвалась наружу. Натан плакал оттого, что за копейки работает на какого-то спесивого мелкого бизнесмена, который при каждом удобном случае старается показать свою значимость, унижая сотрудников. И оттого, что может сделать многое, но почему-то свыше ему дан талант только обманывать и воровать. Почему у него нет дара торговать, как у всех евреев, или что-то изобретать? Он плакал оттого, что сам не знал, как попал в эту проклятую аварию и действительно ли это была авария. Оттого, что стал инвалидом. Прошло всего три месяца, как он вышел из больницы, а уже мог умереть.

Натан не знал, сколько просидел так, но ему стало холодно, и он, собрав всю свою волю, встал и поковылял домой. Конечно, он мог позвонить Шамилю и Гаджи, они завтра же нашли бы этих малолеток и искалечили... Но какой смысл? Будут другие. Наверное, пора менять страну проживания. Но сначала... Натан твердо решил для себя, что сначала надо сколотить состояние! И явно не работая на какого-то торговца!

Глава 9

8 марта Гриша проснулся рано. Юля еще спала, и он на цыпочках вышел из комнаты. Быстро оделся и, стараясь не шуметь, открыл дверь и вышел на лестничную клетку. Юля спала очень чутко, и Гриша был уверен, что она проснулась, но думает, что ему просто захотелось покурить. Спустившись вниз, парень подбежал к своей машине, припаркованной у подъезда, открыл багажник и достал красивый букет из двадцати пяти роз и красный бумажный пакетик. Гриша с вечера заготовил подарок для любимой и сейчас собирался красиво его преподнести.

Вернувшись в квартиру, он услышал, что Юля уже умывается. Когда она открыла дверь, муж стоял перед ней с торжественным выражением лица, держа в одной руке букет цветов, а в другой пакетик с подарком.

– Поздравляю мою любимую с Женским днем! – важно произнес он.

Девушка кинулась ему на шею и крепко обняла.

– Люби-и-имый! Обожаю тебя! Как приятно!

Она быстро распаковала подарок. В красивой коробке были сверкающие наручные часы «Сваровски», украшенные кристаллами.

Юля от восторга запрыгала и снова бросилась мужу на шею со словами благодарности:

– Спасибо, спасибо! Я так мечтала о таких! Любимый, спасибо тебе!

Гриша довольно смеялся.

– Сегодня твой день, родная! Проведем его вместе! – нежно сказал он ей.

– Да! Обещаю тебе сегодня прекрасный вечер! Иди умывайся, я завтрак приготовлю!

Когда Гриша вышел из ванной, Юля уже накрывала на стол.

Хлопоча у плиты, где жарился омлет, жена веселым голосом крикнула:

– Любимый! У тебя телефон звонил!

Гриша взял сотовый и удивился: у него был пропущенный от Натана. Последний раз они созванивались на Новый год. Договорились увидеться как-нибудь на выходных, но Гриша с Юлей уехали на праздники в Воронеж, а когда вернулись... Работа, дела, вечная беготня.

Гриша часто думал про Натана, все собирался набрать его, стыдно было, что совсем забыл про друга. Но почему-то каждый раз откладывал это на потом. Он знал, что и дагестанцы редко звонят Натану. Все отдалились от него. Конечно, по первому зову они примчатся, но общаться как раньше уже не смогут.

Гриша нажал зеленую кнопку, и друг сразу ответил:

– Гриня, братан, извини, разбудил тебя! Что-то не подумал, что сегодня выходной...

– Нет, нет, Натан! Я в ванной был просто! Очень рад тебя слышать!

– Взаимно, брат мой! Как ты? Как супруга?

– Все хорошо, спасибо! Честно... все хотел тебе набрать, поболтать... Никак руки не доходили. Ты уж прости рабочего человека.

– Да глупости не говори! Я сам такой! Вечно все забываю. Дела, Москва! Это все понятно. Все хорошо, брат! Но я думал исправить эту нашу с тобой оплошность...

– Интересно! Я только рад буду!

– Тогда скажи мне, чтоб не в напряг было, только честно... У вас с женой какие планы сегодня?

Гриша улыбнулся, узнавая аккуратный подход Натана.

– Да никаких! Дома!

– Отлично! Тогда можешь сегодня снова стать Гамидом, чтоб, как принято в Дагестане, не удивляться, что гости напросились?

– Да я и будучи Гришей очень рад буду видеть гостей! Скажи только, во сколько?

– Ну, я думаю, нарушу ваш семейный ужин часов в шесть-семь вечера... Только я не один буду, ничего?

У Гриши округлились глаза от удивления. Он знал, что Амина приходила к Натану в больницу, но не знал, что было потом. И если Натан с кем-то...

– Я рад любым гостям, но, чтоб я не умер от любопытства, скажи, с кем ты будешь? Неужели...

– Нет! – прервал его Натан, смеясь. – Ту, о ком ты подумал, я не видел после того раза в больнице. Я с Валерой буду, с другом.

– А, ну отлично! В общем, я вас жду!

– Добро, брат! К шести будем!

Положив трубку, Гриша побежал на кухню:

– Дорогая, к нам вечером гости придут!

– Прекрасно! – улыбнулась Юля. – Веселее будет! А кто?

– Натан и его друг Валера.

Улыбка слетела с лица девушки. Она особо не знала Натана, но жутко боялась его еще с института. Другие дагестанцы, особенно после их с Гришей свадьбы, казались ей веселыми ребятами, а от этого Натана холод пробежал по спине. Она еще не забыла историю, которую весь институт рассказывал. Ведь он зарезал человека! Да и выглядел он всегда как-то зловеще – хитрые черные глаза, вечно с сигаретой во рту...

Гриша заметил ее волнение и нежно обнял жену:

– Любимая, я тебе сто раз говорил, ты ошибаешься! Натан самый достойный и порядочный человек из всех, кто со мной учился! Познакомишься, сама увидишь. Я побежал в магазин...

– Купи гуся! Я запеку. Еще... В общем, завтракай, я список напишу пока!

В шесть вечера Гриша с Юлей сидели за столом и ждали гостей. Юля была хорошей хозяйкой и любила готовить, поэтому накрыто все было красиво и со вкусом. В центре стола стояли бутылка водки «Белуга», шампанское «Асти Мартини» и графин с компотом. Также на столе были блюда с салатами оливье и крабовым, соленья, свежие овощи, соленая красная рыба, хлеб и колбаса ломтиками. Юля только что поставила тарелку с горячими пирожками с мясом, а в духовке запекался гусь с картофелем.

Гриша знал: раз Натан сказал, что придет в шесть, значит, задержится максимум на пятнадцать минут. Этот человек никогда не оставит блатные манеры, это уже привычка. Действительно, в восемнадцать ноль девять раздался звонок. Открыв дверь, хозяин квартиры увидел красиво и дорого одетых Натана и Валеру, у первого в руках были полные пакеты, у второго – большой букет цветов.

– Гриша, тебя поздравлять не будем, а вот супругу – обязаны! – с улыбкой сказал Натан.

Обнявшись с Гришей, они зашли, и Валера с присущим ему аристократическим достоинством вручил Юле букет цветов и уважительно произнес:

– Поздравляем вас с Женским днем! Меня зовут Валерий! Супруга нашего друга – наша сестра, а сестре мы можем пожелать только самого хорошего!

Юля смущенно поблагодарила его, затем пришла очередь Натана, который с улыбкой протянул Юле маленький бумажный пакет и весело сказал:

– Юлечка, это наш скромный подарок... Ты уж извини, что в праздничный день не дали вам побыть вдвоем... Но, сказать честно, давно хотели узнать, какое чудо прячет дома наш друг!

Юля опустила глаза:

– Да ну, вы меня совсем смутили... Спасибо!

– Главное, дорогая, – Натан продолжал улыбаться, – ты перестанешь меня бояться! А то с институтских времен помню, как вся ваша группа смотрела на меня с ужасом, как будто я Джек-потрошитель!

Все дружно засмеялись. Натан достал из пакетов фрукты, торт, бутылку коньяка «Хеннесси» и шампанское «Вдова Клико». Затем они сели за стол, выпили и стали вспоминать студенческую жизнь. Натан шутил, рассказывал смешные истории. Разговор плавно перешел на политику, потом на кино и на книги. Юлия тогда читала про английского короля Генриха Восьмого и между прочим упомянула об этом. Натан подхватил мысль и выдал полную историческую справку про короля, его жен, династию Тюдоров и приход к власти Стюартов. Затем он перешел на историю смены династий у французов, и тут, как оказалось, парень тоже знал все. Когда ребята вышли покурить, Юлия не могла двинуться с места. Девушка пребывала в шоке от того, насколько умным и образованным оказался этот человек, а ведь еще два часа назад она считала его диким бандитом...

Натан предложил парням выйти на балкон в подъезде. Оказавшись на свежем воздухе, он начал аккуратно спрашивать у Гриши про работу:

– Гриня, скажи, братан, а твоя компания чем занимается?

Гриша засмеялся:

– Если бы она была «моя»... Да все просто, поставляет стройматериалы на стройку «Газпрома».

– Ну это я понял. А подробнее можешь объяснить, как они это делают?

– Ну смотри, у хозяина компании есть связи в «Газпроме». Какой-то Поликарпов Игорь, его друг, там работает! Сам «Газпром» покупает только у таких операторов, как мы. Вообще все по тендерам, кто лучше цену даст, тот и поставляет. А мы уже закупаем у заводов и продаем туда... Вот и все.

– А твоя задача какая?

– Я замначальника отдела закупок. Когда приходит заявка, я отдаю ее менеджерам, их у нас пятеро, они ищут на заводах, договариваются и отдают мне либо начальнику на рассмотрение. Как правило, я считаю доходность и возможные риски, потом подписываю или обсуждаю с гендиректором... И вперед!

В разговор вмешался Валера:

– А есть что-то, что вы поставляете без тендера? Просто по договору. Я слышал, что трубу так поставляют.

– Да, конечно, есть! Тут, как правило, начальник отдела в самом «Газпроме» выбирает из двух-трех компаний, кто откат больше предложит или кто ему ближе, и отдает контракт той фирме. Потом утверждается цена, это тоже тетка одна в «Газпроме» решает, и мы договариваемся с заводом. Они отгружают, мы сразу получаем деньги и оплачиваем... Иногда делаем предоплату со своих средств.

– Гендиректор и хозяин – один и тот же человек? – спросил Натан.

– Да.

– Жадный?

– Еще какой! – засмеялся Гриша.

– А ты можешь, например, прийти к нему и сказать, что предлагают товар по хорошей цене, и намекнуть попробовать по прямому договору его поставлять?

– Ну, теоретически, конечно, могу, но тут все поделено. Например, трубы поставляет одна компания, насосы – другая, а мы в основном мелочевку: разные скобы, провода, шланги... Шанс, что утвердят именно нашу фирму, например на трубу, очень мал, это на грани фантастики. И потом... рынок очень маленький, и, как правило, разница в цене при хорошем предложении ничтожная.

– Но попробовать можно, ведь так?

– Натан, попробовать можно все! Вы мне объясните, зачем меня пытаете, я замерз уже! Евреи переглянулись, и в разговор опять вступил Валера:

– Понимаешь, у меня есть хороший выход на трубный завод в Татарстане, и мы хотим создать от него торговый дом, заняться дистрибуцией и найти клиентов.

– Давайте начнем с малого! Я скажу шефу, что мои друзья...

– Нет! – перебил его Натан. – Никаких друзей! Ты нас не знаешь! Мы дадим тебе список номенклатуры завода, а ты, как будет потребность, подсунешь его менеджеру и скажешь, чтобы проверил. Он попадет к нам, а там решим. Но ни одному человеку не говори, что нас знаешь!

Гриша начал понимать, к чему это все, и покачал головой:

– Натан, братуха... Я сделаю все, что ты попросишь, но поверь мне, кинуть там никого не удастся... Во-первых, в нашей компании делается все грамотно, а во-вторых, там очень серьезные люди!

Натан ухмыльнулся:

– Не переживай! Мы кидать не будем. Просто скажи, сможешь нам заработать? Нам – я имею в виду и тебя тоже.

– Конечно, сделаю все, что в моих силах!

– Вот и чудесно! – Натан растянул губы в улыбке и похлопал Гришу по плечу. – Завтра наберу тебе, вечером встретимся, поговорим. А сейчас пойдем в дом, и никому ни слова! Даже жене!

Гости посидели еще около часа, попили чай с тортом, потом поблагодарили хозяйку за чудесный стол и, мило попрощавшись, ушли.

Как только дверь за ними закрылась, Юлия обняла Гришу:

– Любимый, я в шоке!

– Почему? – изумился муж.

– Никогда бы не подумала, что этот Натан такой... Такой культурный и умный! Как он стал бандитом?

– Да с чего ты взяла, что он бандит? – засмеялся Гриша.

– Ну как с чего? Я помню все эти истории в институте про него... Слушай, а второй, друг его, вообще верх интеллигенции! Ты видел, как он культурно ел? Аккуратно так... Очень воспитанный! Он точно не бандит!

– Да оба они не бандиты, дорогая! Это просто пустая болтовня!

Тем не менее Гриша думал иначе. Он понял, зачем Натан пришел к нему. Евреи решили провернуть очередную махинацию и украсть денег! Это было видно невооруженным глазом. Как они хотели это сделать, у Гриши даже в голове не укладывалось. Но, вспоминая, как надменно ухмыльнулся Натан, воронежский парень понимал, что у них есть какой-то невероятный план. И Гриша был уверен в том, что схему, придуманную Натаном, не сможет разгадать даже компьютер. Конечно, он не хотел связываться с криминальными делишками, но чувствовал себя в долгу перед Натаном, ведь, по сути, он жил в его квартире! Гриша знал, что Натан своим проницательным умом просчитал это, поэтому, возможно, и использует его! Не исключено, что он и деньги эти обратно не взял, и от квартиры отказался, чтобы сорвать с помощью Гриши большой куш. Как бы ни было, Гриша решил сделать все, что попросит друг, и тогда они будут в расчете! Лишь бы это не было опасно.

На следующий день Натан позвонил Грише, и они договорились встретиться на Новом Арбате, в кафе «Санрайз» в семь вечера. В кафе стоял полумрак и играла музыка, Гриша сразу увидел Натана и Валеру, сидящих за столиком в дальнем углу. Они помахали ему рукой, и через мгновение Гриша уже здоровался с ребятами.

Поинтересовавшись, как дела, и перекинувшись парой дежурных фраз, Натан перешел к делу:

– В общем, так, Гриша! С этого момента мы начинаем работать. По телефону ты не звонишь ни мне, ни Валере. Если дома есть фотки наших старых времен со мной, уничтожь их. Мы с тобой не общаемся! И никогда не общались! Понял?

– Ага!

– Напиши адрес своей электронки, завтра тебе придет предложение от ООО «Юпитер», дистрибьютора Казанского трубного завода. Там будут цены на трубы и комплектующие и контактные данные офиса в Москве. Ты должен зайти к своему шефу и сказать так: «Тут пришло предложение на трубы и комплектующие к ним, цена хорошая очень, может, попробуем в «Газпром» продать?»

Гриша засмеялся:

– Натан, это глупо! Он на меня как на идиота посмотрит! Мы трубы не продаем. Да и почему ты решил, что «Газпрому» они именно сейчас нужны? Именно такие трубы!

Валера ему пояснил:

– Нужны! Позавчера вышла потребность на стройку восьмисот километров газопровода в Сибири! И предложение пока никому не отдали. Твой шеф это по-любому знает, там война идет за право осуществить эту поставку. Около сорока миллионов долларов «Газпром» на это выделит!

– Да, но... как мой шеф туда пролезет? Такими поставками занимаются крупные компании. Я не пойму...

– Тебе не надо понимать! – перебил его Натан. – Твоя задача – уговорить его подать заявку в «Газпром»! И все! Скажи ему типа: давайте попробуем, вдруг повезет!

Гриша задумался, а потом, потирая подбородок, спросил:

– Там тендер будет или прямой договор?

– В том-то и дело, что там должны утвердить поставщика! Одного из операторов типа вас. На утверждение примерно два месяца.

– Ну... теоретически я могу попробовать это сделать... Но не уверен, что генеральный согласится.

– Согласится! – улыбался Валера. – Он бизнесмен, еще и жадный! Из жадности наживы согласится! Тебе нужно просто подтолкнуть его на нужную фирму.

– Хорошо! Я понял. Постараюсь сделать все возможное.

Натан смотрел Грише прямо в глаза:

– У тебя все получится! Если он не клюнет сразу, оставь ему предложение в распечатанном виде. Он потом вернется к нему!

Глава 10

Геннадий Алексеевич Спиридонов родился и вырос в подмосковной Балашихе. Мать его была учительницей младших классов, отец – инженером-конструктором. Он окончил школу, отслужил в армии и решил пойти по стопам отца – поступил в Бауманский институт. Затем почти пятнадцать лет проработал в НИИ строительной физики. За эти годы Геннадий женился, получил квартиру, потом ее приватизировал. Жил с женой и двумя сыновьями как средне-статистический инженер советской эпохи, но с развалом страны жить стало тяжелее, поэтому в 1995 году он уволился и начал искать иные способы заработка.

После двух лет безуспешных попыток Геннадий все же нашел свою нишу – открыл компанию по поставкам стройматериалов. За годы работы в НИИ он приобрел много знакомых в этой сфере и, используя эти связи, стал заключать договоры с производителями и находить людей в бюджетных организациях, готовых за небольшой процент с дохода отдавать ему право на поставку продукции.

В 2001 году главой «Газпрома» был назначен Миллер, который перевез с собой в Москву своих питерских друзей и соратников. Среди них был и давний друг Геннадия по институту Игорь Поликарпов, который занял в «Газпроме» неплохую должность. Геннадий проявил настойчивость и попросил давнего друга помочь ему с объемом заказов. Игорь без риска для своей репутации пошел ему навстречу, но дал строгий наказ работать по мелочи и сильно не зарываться.

Поставлять в «Газпром» стройматериалы даже «по мелочи» оказалось довольно прибыльно, и Геннадий Алексеевич почувствовал себя олигархом. Купил «Мерседес», новую квартиру в элитном доме, большой дом в Балашихе. Нанял водителя, офис обставил мебелью из красного дерева, а в приемную посадил молодую длинноногую секретаршу, которая периодически выполняла функции массажистки и не только.

На себя и свои утехы Геннадий денег не жалел, но для других ему было жалко каждую копейку. Зарплату сотрудникам он поднимал крайне редко, премии вообще никогда не давал. Ему казалось, что он и так платит всем слишком много. Выглядел Спиридонов солидно, как и должно крупному воротиле. Лысоватый, высокий, с большим животом, на работе всегда был в костюме и при галстук. Гладко выбритый и надушенный, он выглядел лет на шестьдесят, не меньше, хотя в январе 2006-го ему исполнилось только пятьдесят два.

В тот мартовский понедельник Геннадий Алексеевич по обыкновению приехал в офис к полудню. По дороге в кабинет хлопнул по попе секретаршу, стоявшую перед ксероксом, самодовольно хмыкнул и, зайдя в свою резиденцию, плюхнулся в кресло, из которого часто не поднимался по несколько часов.

Через десять минут коммутатор зазвонил. Нажав кнопку, директор громко воскликнул:
– Да!

Голос секретарши нежно объявил:

– Геннадий Алексеевич, к вам Амелин Григорий просится.

– Пусть заходит! – буркнул Спиридонов.

Гриша Амелин нравился ему. Спокойный паренек, услужливый, старательный, скромный, а самое главное, никогда ничего не просил. Таких людей Геннадий любил.

Гриша зашел в кабинет, быстрым шагом подошел к шефу, уважительно пожал ему руку:

– Здравствуйте, Геннадий Алексеевич! Прекрасно выглядите!

– Здравствуй, здравствуй... Спасибо! Садись! С чем пожаловал?

Парень сел за приставной стол для переговоров и сразу стал доставать из папки, которую принес, бумаги.

– Я вот с чем... Не знаю... Думаю, вы как профессионал своего дела, решите, нужно нам это или нет... – шеф довольно кивнул и жестом показал подчиненному, что слушает его. – Так вот, – продолжал Гриша, – мне на электронную почту пришло предложение от компании «Юпитер». Это дистрибьютор Казанского трубного завода, они предлагают цены на свою продукцию...

Геннадий Алексеевич поднял руку, останавливая Гришу:

– Стоп, стоп! Трубы?

– Да!

– И речи быть не может! Там другие люди на поставках сидят, и я им дорогу не хочу переходить!

Гриша, сглотнув слюну, аккуратно спросил:

– Договорю, можно? А там сами решите. Как скажете, так и сделаем! – директор важно кивнул, и Гриша продолжил: – Так вот, цены у них очень неплохие, и я ради интереса проверил потребность в «Газпроме». Выяснилось, что там висит договор на поставку восьмисот километров трубы с комплектующими, причем... – Гриша выбрал одну из бумажек и стал читать свои записи. – Причем пока не известно, по какой цене будет закупать «Газпром», но я проверил... Минимальная цена закупки данных труб была два года назад – тысяча сто двадцать три рубля за погонный метр!

– А почему они предлагают? – недовольно спросил шеф.

– Они предлагают цену от тысячи до тысячи пятидесяти! В зависимости от объема.

Геннадий Алексеевич сразу оживился и, взяв калькулятор, стал считать. Получив результат, он мрачно задумался.

Гриша выждал около минуты, потом тихо сказал:

– Вот я и подумал... Неужели наша компания не созрела?! Может, попробовать просто?

– Нда... – задумчиво произнес Геннадий Алексеевич. – Сумма очень и очень хороша... Это еще я посчитал по их максимальной цене и минимальной «Газпрома»... Около двух миллионов долларов... чистого дохода!

Гриша же тихо рассуждал, как будто сам с собой, но для ушей директора:

– Я подумал, может, левак какой, проверил. Вроде все чисто...

– Да левака нет тут... Я завод этот знаю! Серьезные ребята! – директор хлопнул по столу и решительно сказал: – Ладно! Ты иди, если все. Я подумаю! Поговорю с кем надо! Проверю почву!

– Есть, Геннадий Алексеевич! – по-солдатски ответил Гриша, встал и двинулся к двери.

Директор довольно улыбнулся и бросил вслед:

– Молодец, Амелин! Правильно мыслишь!

Оставшись один, бывший инженер стал думать, как бы сорвать этот куш, да пожирнее. Наверняка этот «Юпитер» недавно начал работать, хозяева получили дистрибуцию и, не жадничая на проценте, кинули предложение его компании. Всем известно, что его ООО «Стройкомплект» поставляет в «Газпром» разную продукцию. Конечно, было бы неплохо заработать, но как это сделать? Да, можно отправить свое предложение в «Газпром», у него есть на это официальное право. Но, во-первых, маловероятно, что его утвердят, а во-вторых, без ведома Игоря за такое можно и по шапке получить... Поразмыслив минут десять, Геннадий Алексеевич нажал кнопку коммутатора.

Секретарша сразу ответила:

– Да, Геннадий Алексеевич!

– Солнышко! Набери Игорю Поликарпову в «Газпром». И соедини меня, если он свободен.

– Сию секунду!

Через полминуты на другом конце раздался голос Игоря:

– Да!

– Игорек! Здравствуй, дорогой!

– Да, Генка! Приветствую!

– Как дела, друг мой? Здоровье?

– Да ничего вроде! Работаем! У тебя как?

– Тоже не жалуясь, слава богу! Вопрос есть, обсудить хотел!

– Генка, честно сказать, встретиться тяжело в ближайшие две недели. Говори по телефону, если срочно, – Игорь говорил приветливо, но второпях. Было понятно, что у него каждая минута на счету.

– Тут такой вопрос возник, – как можно более непринужденно начал Геннадий, – в общем, та стройка газопровода, что в Сибири нынче идет... Там восемьсот километров трубы поставить надо, а у меня... предложение хорошее. Что скажешь?

В трубке стало тихо. Судя по шороху, Игорь решил выйти из кабинета, чтобы их разговор никто не слышал.

Через минуту он начал отчитывать старого друга:

– Я тебе говорил не лезть куда не надо?! Тебе что, этого мало? Я у тебя ни копейки не беру ни за что! Ты и так хорошо зарабатываешь! Зачем прешь куда не следует? Тебе как объяснить, чтобы ты понял? А?

Геннадий Алексеевич даже рот раскрыл от такого жесткого повелительного тона Игоря. Но все же не стал отвечать ему грубостью, а решил попробовать подкупить своего покровителя деньгами:

– Игорек, послушай, золотой мой! Там сумма с шестью нулями! В долларах! Все как полагается, с половиной твоего интере...

Игорь не дал ему договорить и разгневанно закричал:

– Идиот! Ты что, тупой? Кому твои вонючие шесть нулей нужны?! Хочешь всего лишиться? Я тебе один раз сказал: не суйся дальше! У тебя кишка тонка в такие игры играть! За то, что у тебя есть, ты и так мне ноги целовать должен! Сиди ровно и даже не думай высываться! Тупица! – Игорь отключил телефон.

Геннадий Алексеевич стоял весь потный, с трясущимися руками. Такого он точно не ожидал. Нажал кнопку коммутатора и попросил секретаршу принести ему сто грамм коньяка и лимон. Когда девушка занесла поднос, директор залпом осушил две рюмки подряд, закусил лимоном и только после этого облегченно вздохнул. Конечно, очень неприятный разговор вышел. Но что поделать, нет значит нет!

Геннадий Алексеевич снова набрал секретарше:

– С Амелиным соедини! – недовольно бросил он и, услышав в трубке щелчок, обратился к подчиненному: – Григорий!

– Да, Геннадий Алексеевич!

– Про трубы забудь! Больше про это не заикаться нигде! Понял?

– Как скажете, шеф!

Геннадий Алексеевич бросил трубку. Конечно, Игорь обнаглел, так с ним разговаривать! Ну ничего! Дальше видно будет, кто где окажется! Но пока не время. И на этом директор решил твердо: в трубы не лезть!

Глава 11

На следующий день после того, как Натана побили на улице, на работу он не пошел. Позвонил Валере, они встретились и начали думать, что бы повернуть. Размениваться на мелочи уже не хотелось, нужно было крупное дело. Взвесив все свои возможности и связи, горские евреи разработали план. Валера сомневался, что Гриша поможет им, но Натан был уверен в надежности воронежского друга. Он знал, что Гриша совестливый парень и чувствует себя в долгу за те деньги, на которые купил квартиру. Чтобы заработать самому столько денег, Грише пришлось бы работать как минимум лет десять.

Сделав ставку на Гришу, ребята начали подготовку. Валера поехал в Казань, один из хозяев трубного завода был его родственником. У Валеры вообще все родственники были влиятельные и богатые. Отец Валеры когда-то был очень богатым, владел ликеро-водочным заводом, но потом резко заболел и слег. Завод продал, а деньги, как правило, утекают очень быстро, и за несколько лет все ушло. Родственники богатые остались, все уважали их семью и в случае надобности могли помочь, но Валера имел гордый характер, не хотел ни от кого зависеть, поэтому редко к кому-то обращался. Парень пробивался в жизни сам как мог.

Пока Валера был в Казани, Натан снял офис, купил оборудование и взял на работу секретаршу и двух менеджеров. Фирму купили готовую, уже с историей.

На следующий день после визита к Грише ребята были в офисе. Валера сидел перед компьютером, Натан полулежа развалился на диване и курил.

Неожиданно Валера щелкнул пальцами:

– Письмо от Гриши!

Его друг вскочил и подбежал к компьютеру. В электронном письме был указан только номер сотового. Натан схватил радиотелефон и позвонил.

После двух гудков на том конце раздался тихий голос:

– Да.

– Гриша, привет!

– Привет!

– Что за номер?

– Я купил левый, ни на кого не оформленный, для связи.

– Молодец! – улыбнулся Натан. – Ну что? Новости какие?

– Плохие! Он вроде сначала загорелся, но потом позвонил, как он сказал «кое-кому», и ему, я думаю, по шапке надавали. Мне он велел больше никогда про трубы не напоминать!

– Нда... – Натан погрузился. – Мы подумаем, что делать. Вечером наберу тебе, не отключай этот номер!

– Хорошо. Но я думаю, этодохлый номер. Честно, Натан... его тяжело будет развести. Точнее, невозможно...

– Ладно, ладно... Невозможного не бывает! Скажи мне, а на что он повелся?

– На сумму! Он посчитал, и, когда понял, сколько там можно заработать, у него аж слюни потекли!

– Ясно... Добро! До вечера!

Положив телефон, Натан все рассказал Валере, и они снова начали перебирать все возможные варианты.

В одиннадцать вечера Натан позвонил Грише:

– Гриня, не спишь?

– Да нет, я так рано не ложусь.

– Общоговские привычки? – усмехнулся Натан. – Послушай, мы кое-что придумали...

Но тебе опять надо будет разводить шефа! Сможешь?

Гриша вздохнул:

– Куда ж я денусь? Вопрос только, на что разводить?

– Да тут пустяки, в принципе... Ты сможешь ему предложить просто наудачу подать свое предложение о поставке на рассмотрение в «Газпром»?

– О поставке этих труб?

– Да!

– Натан, я реально тебе говорю, он не подпишется! Он мне строго сказал, больше про это не заикаться! Я выговор получу!

– Стой, стой! Подожди, не горячись! Сейчас мы подъедем с Валерой, минут через тридцать. Выйдешь к нам на десять минут поговорить?

– Да проблем нет... Но это бесполезно.

– Жди нас!

Через полчаса Гриша уже сидел на заднем сиденье «БМВ» Валеры. Натан устроился впереди, хозяин машины – за рулем.

Поздоровавшись, Натан сразу начал:

– Гриня, извини, что выдернули тебя из дома, я быстро все объясню. Перейду сразу к делу. Ты говоришь, шеф твой повелся на деньги, так?

– Ну да, конечно!

– У вас другие поставки мелкие поэтому? Или почему? Оборот компании какой за год?

– Тут вопрос не в обороте. Дело все в том, что это всего одна поставка! Один договор и одна спецификация, где будет максимум пять позиций. Это все очень легко делается, а заработок два миллиона долларов! Максимально это все за полгода проворачивается. Чтобы заработать два миллиона долларов, наша компания в среднем должна выполнить десять-пятнадцать поставок! И позиций поставить около двухсот! Мы каждую поставку из десяти делаем три-четыре месяца. А тут все просто и быстро!

– Хорошо! – Натан довольно улыбался. – Все элементарно тогда! Увеличиваем в два раза! Ты можешь завтра зайти к нему и сказать, что звонили из «Юпитера» и пообещали, что в случае покупки более пятисот километров цена железно будет тысяча рублей, а оплата только после последней отгрузки.

– Нет, это бред!

– Почему?

– На такой объем всегда предоплату дают! А вдруг «Газпром» не заплатит? Или наша фирма обанкротится? В поставках так не работают!

– Но вам же это выгодно? Верно? Ты до него это и должен донести. Вам «Газпром» даст предоплату, которая у вас будет полгода лежать! Сколько предплата бывает?

– Ну... процентов тридцать... Натан, это не реально! Так не бывает...

– Бывает все! Мы живем в стране чудес! В общем, вам «Газпром» перечислит предоплату, миллионов десять баксов! Твой шеф может их прокрутить за полгода и заработать еще и на этом!

Гриша смотрел на улыбающегося Натана, не понимая, в чем подвох.

Тот считал по недовольному лицу друга его сомнения и начал более тщательно объяснять ему схему, тем не менее не говоря главного.

– Послушай, Гриша! Твой шеф – жадный до денег человек и, я подозреваю, еще и самолюбленный идиот! Он день подумает и согласится. Ведь рисков нет! Ему поставляют товар, лишь потом он платит! Его нигде невозможно обмануть! Он это прекрасно знает!

– Ты мне объясни, зачем тебе это? Как ты хочешь его облапошить?

Натан сделал удивленное лицо:

– Братан! А с чего ты взял, что я хочу его облапошить?

– Натан... не заливай мне! Не хочешь говорить, не надо! Но это все как-то... не настоящему! А ведь мы уже не в общаге! Тут все серьезно! Я сделаю все, как ты говоришь, но уверен, что из этого ничего не выйдет... – и Гриша протянул руку Валере, потом Натану и открыл дверь, собираясь выйти.

На прощание Натан кинул ему коротко:

– Гриня, ты знаешь, что сказал Гёте?

– Он много чего говорил...

– Гёте, братан, сказал: «Люди не бывают обмануты, они обманывают себя сами!»

В четырнадцать часов, днем позже, Гриша в кабинете Геннадия Алексеевича докладывал финансовую обстановку по последним трем поставкам, доход компании с которых составил немногим более семидесяти тысяч долларов. Директор сидел в кожаном кресле и с надменным лицом слушал доклад подчиненного.

Отчитавшись, Гриша тяжело вздохнул и как будто себе под нос пробубнил:

– Конечно, с этим «Юпитером» и без такого геморроя можно было бы заработать почти четыре миллиона долларов... эх...

– Что ты там бурчишь?! – недовольно рявкнул Геннадий Алексеевич. – Что за миллионы?

Гриша посмотрел на него и немного испуганно ответил:

– Да я просто... вслух подумал. Извините.

– Что подумал? – не унимался шеф, на которого магия денежных слов произвела нужное впечатление. – Говори давай!

– Да мне тут звонили... с этой трубной компании... Говорят, что от пятисот километров по тысяче рублей за метр погонный готовы отдать... Причем...

– Что? Что еще сказали?

– Да говорят, что им предлагают по девятьсот восемьдесят операторы типа нас... Те, что в «Москва-сити» сидят, «Стройинженеринге»... Но им надо по тысяче. Сначала я заподозрил их... – Гриша замолчал, ожидая реакции шефа.

Тот резко бросил:

– И? Что заподозрил? Аферисты они?

– Вот и я подумал, что аферисты. Но они готовы без предоплаты поставить весь объем товара и лишь потом получить деньги... Я в шоке был! А они мотивируют тем, что знают нашу компанию, много слышали о нас и ваше имя для них много значит! Доверяют, в общем...

Геннадий Алексеевич принял еще более важный вид. Его знают! А как же! Он крупный поставщик «Газпрома»! Можно сказать, партнер!

Он небрежно махнул рукой Грише:

– Иди... ладно! Если нужен будешь, позову!

Гриша ушел, а директор остался наедине со своими мыслями. Он снова взял калькулятор и начал набивать цифры. Сумма, которую можно было заработать, не могла не впечатлить! Он мог бы купить дом в Испании, как давно хотел. Не просто дом, а виллу! С бассейном, баней, слугами... на берегу моря... Но что делать с Игорем? Геннадий вспомнил неприятный разговор с другом, и ему сразу стало не по себе, но потом стал себя убеждать, что он тоже человек немаленький! Может быть, даже не меньше, чем Игорь! Геннадия вон уже все знают! Верят ему и уважают! А кто знает Игоря? Да особо никто! Он мелкий чиновник! Геннадий Алексеевич – независимый бизнесмен! «Газпром» без него и не справится! А Игоря можно заменить на другого! Если подать предложение от его «Стройкомплекта», может быть, они и выберут его...

Весь день Спиридонов возвращался к этой идее. Дома перед телевизором он сидел мрачный. Показывали фильм «Афера Томаса Крауна», и мужчина немного отвлекся. Но когда он лег спать, мысли о возможном крупном заработке вернулись и не давали ему покоя. Геннадий Алексеевич долго ворочался в кровати. Директор давно мечтал купить виллу, небольшую яхту

и почувствовать себя настоящим олигархом. Неужели он не может вот так взять и топнуть ногой? Сделать решительный шаг! Игорь? Да кто он такой? Геннадий давно его перерос! Пора выходить из-под его опеки!

С такими мыслями он с трудом задремал, было уже три часа ночи. Ему снилось, что он Томас Краун и идет на яхте, держа в руках трубу, а Игорь преследует его и кричит, что это его труба. Проснулся Геннадий Алексеевич в холодном поту. Посмотрел на часы, было только пять тридцать. Вскочив с кровати, он злобно потряхнул головой, схватил с тумбочки сотовый телефон и набрал номер Гриши.

После нескольких гудков ему ответил сонный голос:

– Алло...

– Гриша! Спишь?

– Геннадий Алексеевич? Конечно, сплю...

– В десять утра ко мне в кабинет!

– Что-то случилось?

– Да! Будем готовить предложение в «Газпром»! – директор был полон решимости, настроение у него поднялось. – Ты будешь готовить! По итогу премию выплачу! Понял?

– Да, Геннадий Алексеевич! Спасибо!

– Десять тысяч долларов получишь! – великодушно сказал начальник, уже чувствуя себя королем. – Это большие деньги для тебя! Но ты заслужил! Все! Спи пока! В десять ко мне!

– Спасибо за вашу щедрость! Спокойной ночи!

Глава 12

Был конец апреля. Погода на редкость для этого времени стояла солнечная. В субботу утром Амина приехала с маленьким Асланом к маме. Папа уже чувствовал себя хорошо и практически полностью восстановился. Теперь он вел жизнь пенсионера: на работу не ездил, сидел дома, там же встречался с друзьями. Можно сказать, после бурной деятельности Магомед Умарович отдыхал.

Амина хотела съездить купить кое-что из одежды себе и Аслану, поэтому решила оставить его у родителей. Хава собиралась пойти с ней по магазинам, а потом девушки планировали посидеть где-нибудь в кафе. Когда Амина с мамой пили чай, Хава позвонила и сказала, что по магазинам не пойдет. Она предложила прийти с детьми, взять Аслана и погулять с ними, пока Амина делает покупки. А потом уже они оставят детей у родителей и пойдут в кафе, где к ним присоединятся братья Хавы с женами.

Согласившись, Амина радостно выбежала из дома и отправилась на своем «Мерседесе» в центр. Она купила себе новое платье и весеннюю куртку, а Аслану кучу футболок и другой одежды и в два часа дня уже освободилась и поехала назад. Амина знала, что раз Хава гуляет с детьми, значит, она на детской площадке соседнего дома с красивой полянкой и лавочками.

Оставив машину возле дома родителей, Амина пошла в тот двор. Когда она приблизилась к площадке, ее взору предстала странная картина. Хава сидела на лавочке и качала коляску, в которой спала ее годовалая дочь, а рядом на полянке маленький Аслан и его ровесник Муса, сын Хавы, бегали за мячом и радостно смеялись. С ними в мяч играл парень, который и веселил детей. Он был в джинсах, черных кроссовках и черной ветровке с поднятым воротником поверх футболки. На голове у него был капюшон футболки. Было видно, что ему непросто перебирать ногами мяч и прыгать за ним, парень явно прихрамывал на левую ногу.

Амина ускорила шаг, и, когда она уже была близко, парень случайно обернулся. У девушки сердце забилось быстрее, и она остановилась как вкопанная. Это был Натан. Амина не видела его после той встречи в больнице.

Парень направился к ней. На лице его была неизменная ухмылка, шрам так же красовался, к нему добавился еще один длинный шрам на горле. Глаза Натана немного изменились: левый едва заметно косил, а во взгляде уже не было того огня, что горел в те далекие годы. Это был взгляд не пацана из института, а взрослого мужчины, умудренного опытом и хлебнувшего горя. Что-то потухло в нем, но пробивалось что-то новое, пока не понятное Амине. Он сильно изменился.

Подойдя к ней, Натан сделал некое подобие реверанса и поздоровался:

– Госпожа, рад засвидетельствовать вам свое почтение!

Хава уже стояла сзади него, хитро улыбаясь.

Амина посмотрела на сестру и спросила на чеченском:

– ХIара мичара вели те?⁴ – затем, переведя взгляд на Натана, непринужденно сказала: – Я рада, что ты здоров!

Поняв по интонации, что она спросила у Хавы, Натан опередил ее и сам ответил на вопрос:

– Я просто мимо проходил, решил на лавочку присесть, отдохнуть, а тут смотрю – два футболиста, – и Натан показал на мальчиков, которые радостно засмеялись. – Я и решил погонять с ними мяч. А потом смотрю – Хава... Вот так...

Амина заметила, что Натан говорил с сильной одышкой, было видно, насколько тяжело ему дался этот футбол, тем не менее виду он не показывал.

⁴ Откуда он тут взялся?

Хава одернула расшалившихся детей, затем посмотрела на сестру и сказала:

– Со чу йоьда, бераш а дуьгуш, шу шай дист хила,⁵ – и, повернувшись к Натану, добавила: – Счастливо, Натан!

– Рад был встрече, Хава! – Натан кивнул ей головой.

Девушка взяла коляску и покатила ее перед собой, Муса сразу пошел за ней, а Аслан посмотрел на Натана и с надеждой в голосе спросил:

– Дядя, а мы еще будем играть с тобой? Ты придешь к нам на площадку завтра?

У мальчика были голубые глаза, точно такие же, как у Амины и ее покойного брата, и сразу было ясно, чей он сын.

Натан присел на корточки, что ему тоже далось с трудом, заметно было, что он переборол боль в ноге, и, посмотрев добрым взглядом ребенку в глаза, ответил:

– Ты знаешь, дружок, я на самом деле супермен! Только это секрет! И я прихожу к тем детям, которым скучно и одиноко! А таких деток много, мне еще сегодня в Африку лететь, завтра в Америку... Но ты мне нравишься больше всех детей в мире, и даю тебе слово супермена, что, когда тебе будет грустно, я сразу появлюсь! Договорились?

– Да! – восхищенно сказал мальчик. – Ты правда супермен?

– Да, но это секрет! Сейчас иди домой и никому про меня не говори!

Натан протянул ему руку, пятилетний Аслан пожал ее и, радостный, убежал за Хавой. Амина глядела на эту картину, и у нее сжималось сердце. Ей было обидно, что жизнь сложилась именно так, но она отбросила эти мысли и вернулась в реальность.

Натан поднялся и предложил ей присесть на скамейку. Достал сигарету и закурил. Амина молча села рядом. Она заметила, что он волнуется, хотя раньше никогда не показывал, что у него творится внутри. Видимо, теряет хватку.

Натан посмотрел на нее и повседневным тоном спросил:

– Как дела?

– Хорошо! – безразлично ответила она.

– Как отец?

– Хвала Аллаху, хорошо! Дома теперь. На покой ушел.

– Ну и правильно! Со здоровьем шутки плохи!

– А как ты? Смотрю, выздоровел быстро?

– Да-а-а! – гордо ответил Натан. – Выздоровел полностью! Вон в футбол играю уже с молодежью!

– Я заметила! Как ты еле дышал и хромал!

– Ну это ерунда! Все-таки со скалы упал, не с бордюра же!

Они беззвучно коротко засмеялись.

Потом парень задумчиво сказал:

– Он сильно на тебя похож...

– Да, я знаю! Он – вся моя жизнь!

– Я уверен, ты хорошая мать!

– Не знаю... Я была хорошей дочерью, хорошей женой стать не смогла...

– Может, муж неподходящий попался?

– Да нет! Наверное, не поэтому...

– А почему?

– Разве это важно? Скажи лучше, ты зачем пришел?

Натан опустил голову:

– Я не знаю... Наверное... просто хотел тебя увидеть...

– Зачем?

⁵ Я с детьми домой пойду, а вы поговорите тут пока.

– Затем же, зачем и ты пришла ко мне в больницу! Ты вот зачем пришла тогда? А?
– Я? Я... – Амина немного растерялась, но все же нашлась, что ответить: – Из любопытства! Мне интересно было!

– Что тебе могло быть интересно в человеке, который... тебе безразличен?

Тут девушка уже перешла в наступление:

– Послушай, что ты хочешь узнать? Как я к тебе отношусь? Уверен, что готов услышать ответ на этот вопрос?

Натан хитро прищурил один глаз, а его губы изобразили непередаваемую ухмылку:

– Я очень хотел бы это услышать!

– Я не хочу тебя видеть! Никогда! Если бы я могла стереть тебя из памяти, то сделала бы это без раздумий! – Амина говорила довольно грозно и нахмутив брови.

Натан перестал ухмыляться. Они пристально глядели друг на друга. Амина прочла в его почти черных глазах неведомую тоску и почувствовала, что сердце его кричит от боли и печали.

Потом он хриплым голосом сказал:

– Ты меня любишь еще... Поэтому стереть хочешь.

– Я ненавижу тебя! – с чувством сказала Амина.

– Знаю! Ненавидишь за то, что любишь... – Натан смотрел на нее своим глубоким печальным взглядом.

Амина не могла двинуться с места и произнести хоть слово. Он как будто гипнотизировал ее. Слова не приходили в голову, и девушке хотелось ударить Натана, потом убежать и забыть его. Забыть все, что было! Проснуться от сна, как будто никогда этого всего не было. Но, к сожалению, это был не сон...

Натан, видя, что она не собирается ничего говорить, продолжил сам:

– Я знаю... нам не судьба быть вместе. Ты права, я не могу простить себя! Именно себя! Я не сумел... – он запнулся и отвел взгляд. – Я просто не хочу, чтобы ты считала меня врагом! Конечно, я не прошу...

– Я тебя врагом не считаю! – перебила его Амина, наконец собравшись с мыслями. – Чего ты просишь? Что тебе от меня нужно?

Натан снова повернулся к ней:

– Я прошу, давай будем просто друзьями! Почему мы не можем дружить?..

Амина удивленно вскинула брови:

– А зачем? У тебя дефицит общения?

– Да!

– У тебя же куча друзей!

– У меня дефицит общения с тобой!

– Ого! А зачем это я тебе? Что нового я смогу тебе, умнику, рассказать? – она говорила немного с издевкой, но Натан не отводил от нее серьезного взгляда.

– Я надеюсь, что так смогу простить себя!

– Но почему я должна беспокоиться о том, простишь ли ты себя? Мне плевать на это!

– Неправда! Я тебя слишком хорошо знаю! Я не прошу ничего больше... Просто будем друзьями... И все!

Амина уже не улыбалась. В душе она была рада тому, что сможет снова с ним общаться, но, как бы она ни пыталась обмануть себя, если у них начнется дружба, непременно воскреснет и любовь! По крайней мере, у Амины. А этого допускать нельзя, слишком большую цену в прошлый раз она заплатила за свою безрассудность!

– Хорошо! Будем дружить! – Амина сама не поняла, как это сказала.

Мысли в ее голове замесались. Как случилось, что эти слова слетели с губ? Как будто их произнесла не она... Она ведь думала о другом!

Но Натан уже улыбнулся и скромно сказал:

– Спасибо! А теперь я пойду, а то у тебя дома тревогу поднимут! В следующую субботу буду на этом же месте, часов с двенадцати караулить тебя и моего соперника по футболу! Пока!

– Пока! – Амина не могла двинуться с места.

Натан пошел в сторону дороги. Она смотрела ему вслед. Походка его изменилась, он хромал на левую ногу, но манеры остались те же. Амина удивлялась больше не этому, а тому, как этот человек, ничем, в принципе, не примечательный, умел добиваться своего. Ведь он пришел сюда, чтобы начать общаться с ней. А она была твердо уверена, что ни в коем случае общаться с ним не будет! И что в итоге? Что она наделала? Нельзя было соглашаться на эту дружбу! Какие они друзья? После того, что было? С другой стороны, Натан очень интересный собеседник... Почему бы не поболтать с ним раз в неделю? Не больше!

Девушка встала и быстрым шагом пошла в сторону дома. У нее было прекрасное настроение, хотя она и пыталась придать своему лицу выражение безразличия.

Глава 13

Натан шел не спеша и улыбался, он был доволен результатом разговора с Аминой. Но больше всего его радовало то, что она его до сих пор, несмотря ни на что, любила. По ее словам и поведению было несложно догадаться об этом. Натан долго не мог решиться на этот шаг, пойти и поговорить с ней. Долго думал, нужно ли ему это? И каждый раз понимал, что нужно! Даже очень! У него все шло хорошо, план махинаций успешно реализовывался: Гриша делал свое дело, шеф его клюнул, и через два-три месяца все должно было получиться. Но на сердце у Натана было беспокойно из-за Амины. Он понимал, что любит ее, и знал, что будет любить всегда. Это единственная девушка, к которой у него были чувства. Годы шли. На пути встречались разные женщины. Ни с одной из них парень не смог построить отношения. Да какие там отношения? Максимум три-четыре раза встретился, чтобы заставить себя забыть Амину, и то через силу. Все было тщетно. Каждый раз, общаясь с очередной кандидаткой, он начинал думать о своей трагической любви и опять вспоминал Амину, отчего на душе становилось еще тоскливее.

И вот теперь, после пережитой им аварии, судьба вновь свела их. Натан ночами обдумывал эту ситуацию и наконец решил, что ему нужно пообщаться с Аминой. Там видно будет. Может быть, со временем он сможет простить себя за то, что случилось? Скорее всего, так. Но у этого многоугольника отношений были и острые углы. И самый острый и опасный вел к развитию отношений и разжиганию любовного пламени.

Прокручивая все эти мысли вновь, Натан подошел к подъезду Валеры (друг жил в десяти минутах ходьбы от дома Амины), ухмыльнулся и спросил себя: «А когда я боялся огня?» И сразу же в голове прозвучал ответ: «Никогда! Следовательно – полный вперед!»

Валера жил на втором этаже, окна его кухни были открыты, так как было тепло. Натан сунул два пальца в рот и громко свистнул. Конечно, можно было позвонить по сотовому, но уличные привычки не покидали двадцатисемилетнего искателя приключений. Валера и сам был таким же выросшим на улице авантюристом, поэтому моментально выглянул в окно. Увидев Натана, он кивнул ему, и через пару минут они уже здоровались на улице.

– Зайдешь? – предложил Валера.

– Да нет, – мотнул головой Натан, – надо ехать! Мне вечером пацаны звонили. Наши даги. Шама и Майами. У них напряги какие-то, поедem, посмотрим, что стряслось.

Они сели к Валере в машину и через двадцать минут уже были в кафе «Санрайз» на Новом Арбате. В полумраке Натан сразу увидел за угловым столиком у дальней стены развалившегося в кресле Шамиля и сидящего напротив на диване Магу Майами. Натан редко виделся с ними. Их интересы давно разошлись. По своему призванию Натан был аккуратный аферист и мошенник. А дагестанцы, тем более аварцы, не любили долгих мошеннических дел. Их призванием было все быстрое с применением силы, которой они обладали в избытке. Они предпочитали выбивание долгов, вымогательство и разбои. После истории с Алиасхабом и убийством брата Амины Натан дал себе слово, что больше с дагестанцами не влезет ни в какие дела. Но прийти друг другу на помощь всегда были готовы и он, и ребята. Никто не забывал ту дружбу и те события, что случились почти десять лет назад.

– Салам Аллейкум! – протягивая руку, сказал Натан Шамилю.

Тот встал, они крепко обнялись.

– Уаллейкум Салам, братан!

Потом так же поздоровался с Магой, и ребята сели за стол.

Натан сразу перешел к делу:

– Рассказывайте, что произошло? Только подробно.

Шамиль глубоко вздохнул и начал говорить:

– Короче, у нас один знакомый есть, он эстонец, зовут Расмус. В общем, он подогнал тему. Один терпила, очень богатый, зовут его Костя, занимается машинами. Этот Костя наколол эстонца, купил у него тачку типа и кинул его... Залог дал, переоформил, а основные бабки зажал. Расмус обратился к нам, ну, мы ему помогали. Нагрузили Костю...

– На сколько? – перебил его Натан.

– На пятьдесят штук баксов. Он десять отдал... сразу. Сказал, через неделю еще двадцать даст. Мурик пошел с Расмусом забирать. Ну, их приняли, короче... Этот Костя мусорнулся или работал под мусорами, не знаю. Короче, мы пошли отмазывать их, мусора зарядили пятьдесят тысяч долларов за обоих. Срок дали неделю. Мы нашли отца Расмуса. Он богатый человек, но живет в Таллине и никаких связей тут не имеет. Сказал, что готов дать бабки. Но пока мы морочились и искали его, срок прошел, и их закрыли в «Бутырку». Теперь, блин, не знаем, что делать...

– Так что, Мурик сидит? – удивился Натан.

– Да, – ответил Шамиль.

– А что вы мне раньше не сказали?

– Да не хотели тебя втягивать в это... Тебе после больниц этих и так проблем хватает... Да и потом... мы думали, что Майами его брат поможет, но к нему не вариант идти... Мы пробили через родню его, он не помогает тем, кто с криминалом связан.

Натан задумался, потом спросил:

– А Гаджи где?

– Он в Махачкале, за фантиками поехал...

– За какими еще фантиками?

– Ну, у него своя тема, – уклончиво ответил Шамиль. – Гаджи фальшивые бабки тут пихает. Но он не с нами. В одиночку мутит, сейчас на поезде поедет, по дороге на станциях будет фантики реализовывать.

Натан решительно посмотрел на ребят:

– В общем, ясно! Итак! Когда это все было, и когда суд?

– Было в январе, суд на одиннадцатое мая назначен. С бабками проблем нет, отец Расмуса дает.

Натан понял, в чем дело, и, повернувшись к Валере, спросил у него:

– Что скажешь, Валер?

– Да тут вариант один – Виталик! – уверенно ответил тот.

– Набери ты, с тобой он ближе как-то.

– Да проблем нет!

Валера выяснил, что Виталик сейчас свободен и может через полчаса подъехать к ним. Объяснив, где находится кафе «Санрайз», он с довольной улыбкой отключил телефон и коротко сказал ребятам:

– Едет сюда!

Пока ждали Виталика, Шамиль рассказал, что отец Расмуса – владелец торговых центров в Таллине, а его сын живет в Москве с русской женой. Сам Расмус больших денег не зарабатывает, трудится в какой-то строительной компании, тратит в основном то, что присылает ему папа.

Наконец к столу подошел светлый парень среднего роста. У него были зеленые глаза и нос с горбинкой. Одет парень был в цветную рубашку, кожаную куртку и джинсы. Это был тот самый Виталик. А если быть точнее, адвокат Виталий Викторович Изенберг, давний друг Валеры. Они вместе учились в юридическом институте.

После окончания вуза Виталик устроился в прокуратуру, но такая работа пришлась ему не по вкусу, и через год он уволился. Отец его был влиятельный и уважаемый бизнесмен, и Виталик пошел работать юристом в банк, владельцем которого был друг отца. Моло-

дому юристу там доверяли всецело. За два года он заработал денег, а самое главное – связи в судах, и ушел в свободное плавание. Открыл свой адвокатский кабинет, купил дом, женился. В общем, вел спокойную жизнь, иногда брался за сложные дела, с которых и зарабатывал основные деньги. А деньги эти ему были нужны, так как страстью Виталика были дорогие автомобили – каждый год он покупал новую машину. Во дворе у него всегда стояли две или три машины, которые в сумме могли стоить дороже, чем дом. Виталик Изенберг был изворотливый и ловкий адвокат, хорошо знающий законы и понимающий изнутри систему юриспруденции. При всем этом он оставался порядочным и прямым человеком, сторонился обмана и предпочитал честный разговор.

Увидев Валеру и Натана, он широко улыбнулся:

– Приветствую вас, мои друзья!

Ребята встали, тепло с ним поздоровались, затем познакомили с дагестанцами.

Виталик сел за стол и заказал кофе. Соединив пальцы рук, посмотрел на Валеру, потом на Натана и спросил:

– Ну? Чем могу быть полезен?

Натан рассказал все, что знал.

Виталик выслушал и вынес свой вердикт:

– Ну, во-первых, нужно узнать номер дела, имя судьи, кто следователь... Я уголовной, конечно, не занимаюсь, но у моего человека в суде есть контакт практически со всеми. Времени очень мало... Надо действовать быстро!

Натан посмотрел на Магу:

– Документы есть какие? Номер дела где написан.

– Есть, – кивнул Майами, открывая сумку. – Все с собой.

Он достал несколько сложенных вчетверо листов и передал Виталику.

Тот внимательно все изучил и, подняв глаза на Натана, произнес:

– Все ясно! В принципе, я так и думал. Им шьют сто шестьдесят третью, вторую часть. Взыскательство группой лиц по предварительному сговору. Это до семи лет. Судья уже назначен. Мирошниченко О. Л. Я узнаю, кто это и есть ли на нее выход. Мне нужен день. Завтра вечером встретимся, расклад дам.

– Отлично! – довольным голосом сказал Натан. – В накладе не останешься! Отблагодарим! Только пока не договаривайся. Узнай, что к чему... А там решим. Давай завтра тут же?

– Да, конечно! В восемь вечера нормально?

– Заметано! В восемь тут!

На следующий день Натан приехал в «Санрайз» с Валерой в семь вечера. Заказали себе по салату «Цезарь» и попросили официанта принести чайник. Сидели, попивая чай, ждали Виталика.

Ровно в восемь адвокат подошел к ним и поздоровался своей привычной фразой:

– Приветствую вас, друзья мои!

Ребята встали и обнялись с ним.

Адвокат заказал кофе, потом посмотрел на Натана и Валеру, улыбнулся и начал рассказывать:

– В общем, так! Я все узнал про эту судью. Скажу вам, новости основные две – хорошая и не очень! С какой начинать?

– С хорошей! – улыбнулся Валера.

– Окей! Хорошая новость заключается в том, что Мирошниченко – самая наглая судья, наверное, во всей Москве! Она нещадно берет взятки, причем практически в открытую. Через одного из своих помощников.

– И что, она никого не боится? – удивился Валера.

– Нет! У нее родной брат, младший, генерал ФСБ, очень влиятельный человек. Все это знают, и никто ее не трогает... Этому есть еще причина, и из нее следует вторая новость, плохая!

– Говори, не пугай нас! – торопил его Натан.

Виталик попробовал кофе, который принес официант, и продолжил:

– Ей осталось меньше года до пенсии, ей все позволяют, думают, пусть спокойно уйдет. Но из-за этого она обнаглела вконец! Раньше брала вдвое дороже, чем другие судьи, а сейчас дерет втрое, а то и вчетверо больше. Ценник у нее космический!

– Разве никто не может на нее повлиять? – допытывался Валера.

– Не может! Как повлиять? У нее такая крыша! И денег куча. Не дадут – самый максимальный срок впаяет, чтоб другим неповадно было. Так она работает.

– Какие у тебя предложения? – спросил Натан. – Что нам делать?

Виталик тяжело вздохнул, отхлебнул еще кофе, закурил сигарету и ответил:

– Ребята, вы меня знаете! Я хоть и еврей, но не жадный!

Они все вместе засмеялись, и Валера удивленно спросил:

– А мы что, жадные? Мы тоже вроде евреи!

– Ну вы горские! – продолжал смеяться Виталик. – Вам от кавказского воспитания щедрости перепало! А я чистый ашкенази⁶, мы вроде как жадные должны быть!

– Не замечал за тобой жадности, – заметил Натан.

– Ну вот, я и говорю, неудачный я еврей... Ладно! Перейдем к делу! В общем, я не жадный и скажу как есть! Если мой человек в суде будет договариваться, цена Мирошниченко не поменяется, но он добавит свое, и цена уже будет больше. Поэтому могу посоветовать такой вариант: я дам вам координаты ее помощника, попробуйте договориться через него! Хотите, я займусь этим? Мне не сложно!

Ребята задумались.

Натан сделал несколько затяжек и, выпустив дым, ответил Виталику:

– Братан, спасибо за помощь! Я думаю, мы сами договоримся, тебе лучше не светиться лишний раз. Если все удачно пройдет, мы тебя отблагодарим обязательно!

– Натан, дружище, мне не нужно ничего! Засветиться?.. Да черт с ним, я и так уже светанулся, выпрашивая про это дело. Вы пробуйте, в общем. Если не получится, сделаем через моего человека.

– Хорошо, Виталь! Спасибо! Давай координаты связного.

Виталик достал из кармана маленькую бумажку и прочитал:

– Авдеев Михаил... Да, забыл сказать! Помощник – племянник мужа этой Мирошниченко, но, по слухам, ее брат из ФСБ его недолюбливает, а она души в нем не чает. Ну это не важно, в принципе... Тут номер телефона, вам нужно ему позвонить и сказать, что хотите узнать, хочет ли он пройти курсы повышения квалификации. Он спросит у вас: «Когда?» Вы должны ответить: «В любое время, кроме вечернего». Тогда он скажет вам время, когда может встретиться. Вы ответите, что проверите, и все. Но к тому времени, которое он назовет, вы должны будете подойти в «Шоколадницу», через дорогу от здания Лефортовского суда.

– Это написано все? – спросил Валера.

– Да, – ответил Виталик и передал бумажку другу.

Натан забрал листок из рук Валеры, пробежал глазами несколько раз и, взяв зажигалку, поджег его над пепельницей.

Виталик удивленно вскинул брови:

– Ты... Ты передумал, что ли? Зачем сжег?

⁶ Ашкенази – субэтническая группа евреев, сформировавшаяся в Центральной Европе.

Валера улыбался, он знал привычки своего друга, а Натан посмотрел на Виталика и коротко ответил:

– Я запомнил все! Не переживай!

На следующий день в десять утра Натан уже звонил Авдееву. Проговорив все по инструкции, Михаил Авдеев, имевший тонкий, почти женский голос, сказал, что ему удобнее в четырнадцать часов. Натан ответил, что подумает, и, пожелав ему удачи, повесил трубку.

В тринадцать пятнадцать парень уже стоял возле окон «Шоколадницы», недалеко от метро «Таганская». Он приехал с Валерой, но тот остался в машине, а Натан пошел на встречу. Зайдя в кофейню, Натан понял, что не продуманным остался один нюанс – как они узнают друг друга? Если бы «Шоколадница» была маленькая, это не было бы проблемой. Но это было большое кафе столов на тридцать, не меньше.

Прикинув в уме возможные варианты, Натан обратился к милой девушке-администратору:

– Здравствуйте!

– Добрый день! Вы один будете или вас ждут?

– Нет, меня уже давно никто не ждет, только я всех жду, – пошутил Натан, затем спросил: – А у вас кабинки есть отдельные? Или что-то такое?

Девушка посмотрела на него с некоторым подозрением и ответила:

– Есть, но, к сожалению, вип-комната забронирована.

Натан мгновенно все понял, мило улыбнулся и сказал:

– Это именно моя бронь! На четырнадцать ноль-ноль! Я тут встречаюсь с другом!

Девушка немного растерялась, но потом сказала:

– Ну тогда пойдемте, я вас провожу! Просто... еще только пятнадцать минут второго...

– Я просто не люблю опаздывать! Пока кофе выпью.

– Да, конечно!

Девушка проводила его в вип-комнату, больше походившую на кабинет, который освободили от всего лишнего, оставив только стол и четыре кресла, протянула меню и ушла. Натан уселся в кресло.

Через минуту зашел официант, похожий на переодетого в фартук опера, пронизывающим взглядом посмотрел на Натана, улыбнулся и спросил:

– Что будете заказывать?

– Чай черный с мятой, будьте добры, – спокойно ответил Натан, делая вид, что не понимает всей этой комедии.

Возможно, эта комната, предназначенная для встреч Авдеева, была забронирована еще на какое-то время. Наверняка тут все было напичкано жучками и камерами. Официант, ясное дело, был их человек, для подстраховки. Но Натан невозмутимо сидел и пил чай, который принес этот лжеофициант.

В тринадцать пятьдесят пять дверь открылась, и вошел невысокого роста мужчина лет тридцати пяти с каштановыми волосами, гладко зачесанными назад, тонкими губами и носом картошкой. Мелкие хитрые глаза сразу выдавали в нем опасного человека, способного на подлость. Одет он был в строгий черный костюм и белую рубашку, поверх которой красовался туго затянутый сине-красный галстук, а в руках держал кожаный портфель.

Пройдя быстрым шагом к столу, помощник судьи сел и, посмотрев Натану в глаза, резко спросил:

– Кто вам дал мои координаты?

Натан, развалившийся в кресле, непринужденно ответил:

– При всем уважении не могу сказать вам имя, скажу только, что это человек, связанный с адвокатской деятельностью.

– Так мы диалог не построим! – не терпящим возражения тоном воскликнул Авдеев.

Но Натан со своей врожденной проницательностью и многолетним опытом проведения афер ясно понимал, что этот человек просто проверяет, получится выудить имя или нет. Поэтому он спокойным голосом начал свою речь:

– Вы знаете: и вы и я пришли сюда сегодня из соображений личной выгоды, сделали этот рискованный для нас обоих шаг. Мой интерес – помочь своим близким, ваш вы сами знаете. И раз уж мы сели за этот стол, давайте не будем пугать друг друга! Я не представляю для вас опасности, это точно, скорее наоборот, мне нужно вас бояться! Но я рискую и сижу тут! Так что давайте прямо и без спекуляций!

Авдеев впился глазами в Натана, парень выдержал его взгляд, и помощник судьи быстро заговорил своим женским голосом:

– Ладно! Времени у меня мало! Номер дела?

Натан протянул ему заранее приготовленный листок.

Авдеев посмотрел туда и рассмеялся:

– Вы издеваетесь? Через месяц суд! Уже напечатано решение!

Натан развел руками:

– Мы встретились для того, чтобы это решение переписать! – и он многозначительным жестом толкнул к нему шариковую ручку, тоже заготовленную заранее.

Авдеев нахмурил брови, затем резко встал и, бросив на ходу: «Пять минут!» – вышел из комнаты. Натан все понимал. Он побежал звонить своей тете, судье. Наверняка скажет, что жирный клиент, а потом объявит космическую сумму. Но выбора не было, да и потом... деньги давал эстонский папа этого Расмуса. Какая Натану разница, сколько запросят? Конечно, можно было бы назвать этому эстонцу другие цифры и заработать на нем, но Расмус этот был нормальным парнем, судя по всему, а Натан не любил такие мелочные заходы. Зарабатывать на беде человека было не по понятиям.

Через три минуты Авдеев опять быстрым шагом влетел в комнату. Не говоря ни слова, он что-то написал на листочке и протянул его собеседнику. Глянув на листок, Натан обалдел от наглости этих людей. Там было нацарапано пятьсот и знак доллара. То есть они хотели пятьсот тысяч долларов! За такую услугу это было сверхдорого.

Так же молча Натан зачеркнул эти цифры и протянул бумажку обратно:

– Слишком! Честно! Давайте будем адекватными людьми!

Авдеев сверкнул своими ехидными глазками и тихо и злобно сказал:

– Семь лет! Без права на апелляцию!

Натан был в шоке. Насколько надо быть жестоким человеком, чтобы вот так спекулировать на судьбах людей!

Еле сдерживая себя, но не выдавая эмоций, Натан взял листок и написал: «250», потом протянул Авдееву со словами:

– Все, что сможем собрать!

Посмотрев на цифры, помощник опять выбежал из комнаты, чтобы позвонить.

Через минуту он вернулся, вывел на листе: «350», отдал бумажку Натану и сказал:

– Мы не на базаре, парень! Это край! Другие варианты не принимаются!

Покрутив листок в руке, Натан произнес:

– Нам нужно время!

– Его почти нет! – злобно сказал Авдеев. – Думаете до послезавтра! Затем звоните мне, говорите, что либо вам подходит мое время, либо нет! После этого я скажу время и день начала занятий! Вы должны быть готовы к этому времени, приедете сюда!

Натан, видя его наглость и понимая, что от таких людей можно ждать чего угодно, хриплым голосом сказал:

– Ячейка.

– Что? – не расслышал Авдеев.

– Заложим в ячейку! – громче произнес Натан. – На два ключа! Вы и я!

Авдеев пренебрежительно ухмыльнулся и, уже совсем обнаглев, надменно сказал:

– Вот ваши эти народы... армяне там, дагестанцы... или кто вы там все, черт вас знает, такие смелые на улице, а по сути трусы самые настоящие! Боишься?

Натан был сдержанный по натуре человек, но слова этого писклявого клоуна заставили его сделать над собой неимоверное усилие, чтобы не потерять самообладание и не взорваться, хотя по лицу его не пробежала даже тень.

Парень как будто пропустил мимо ушей вопрос и, глядя прямо в глаза оскорбившему его собеседнику, сухо заговорил:

– Кроме того, после подтверждающего звонка нам нужна будет минимум неделя, а то и две, чтобы собрать все, что нужно!

– Хорошо! – вставая с ухмылкой победителя, снисходительно воскликнул Авдеев. – Я дам вам время! Скажешь по телефону, через какое время начинаются занятия!

Помощник судьи молча вышел. Натан посидел еще минуты три, потом встал и ушел оттуда. Встретившись с Шамилем и Майами в кафе «Санрайз» через час, он все им рассказал. Те сразу же позвонили отцу Расмуса. Ребята были сильно удивлены, с какой радостью и как быстро эстонец согласился со всеми условиями. Причем сказал, что деньги эти не такие уж большие, и они смогут получить их уже в субботу в Москве, он скажет позже где и у кого. Судя по всему, они недооценили, насколько этот мужчина был богат. Но, конечно, просто так дать такую сумму никто не решится. Поэтому отец Расмуса предупредил, что ему нужно будет это как-то оформить. Валера сказал, что этот вопрос он берет на себя.

Ночью Натан не мог заснуть. Его мучило, что эта гнида Авдеев так надменно с ним разговаривал. Будто перед ним был пастух, а он – император. Не стоило думать об этом, но Натан не мог, он всю ночь искал выход, как наказать этого зарвавшегося помощника. Его во что бы то ни стало нужно было проучить!

Примерно в четыре утра Натан резко вскочил с кровати, схватил телефон и набрал Шамилю:

– Аллю, – ответил аварец сонным голосом после пятого гудка.

– Шама, братан! Вопрос есть!

– Натан! Ты сумасшедший! Что, приехать, кого побить надо, что ты так поздно звонишь?

– Нет! – быстро говорил Натан. – Вопрос! Ты с Гаджи давно разговаривал?

– Вчера. А что?

– Когда он приедет?

– Собирался в пятницу тут быть.

– Отлично! Все, давай! Увидимся завтра! А сейчас скинь мне его телефон, наберу ему утром!

– Больной ты, клянусь! Сейчас скину, – и Шамиль повесил трубку.

Натан лег в кровать и сладко заснул. У него наконец-то созрел план.

Вечером ребята опять встретились. Натан приехал вместе с Валерой. В «Санрайзе» уже сидели Шамиль с Магой, ждали их. Виталик должен был подъехать через полчаса. План Валеры о гарантиях, которые они должны были дать отцу Расмуса, заключался в том, что эстонцы заключали договор с Виталиком на оказание адвокатских услуг. Сумма, конечно, фигурировала астрономическая, но этот документ составлялся лишь для них и не проходил ни в каких инстанциях. В нем оговаривалось, что в случае освобождения Расмуса из-под стражи в срок до тридцатого мая соглашение аннулируется. Виталик, в принципе, был согласен взять на себя этот риск. В первую очередь потому, что доверял Валере, к тому же Натан пообещал щедро отблагодарить его, а он знал, что эти ребята слов на ветер не бросают. Решили, что после того, как договор будет согласован с отцом Расмуса, Виталик с Шамилем поедут забирать деньги.

Глава 14

Амина считала дни до субботы, до встречи с Натаном, хотя убеждала себя, что ей наплевать на него, просто хочется выходных. 29 апреля, в субботу, девушка накормила сына завтраком и поехала к родителям. Аслан просыпался рано, поэтому, когда они подъехали к родителям, было только одиннадцать часов. Посидев дома с мамой, Амина повела сына гулять на площадку соседнего дома. Было тепло и солнечно, мальчик взял с собой футбольный мяч и гонял его на полянке, пока его мама сидела на скамейке. На площадке больше никого не было.

Прошло минут двадцать, и Амина решила, что зря так рано вышла, все равно Натан не придет утром. Хотя разве она из-за него вышла? Совсем нет! Почему это она должна подстраиваться под него? Пару часов погуляет с Асланом и пойдет домой обедать.

Внезапно рядом что-то зажужжало, и на скамейку рядом с Аминой приземлился игрушечный вертолет. Большой и красивый, он затих рядом, пропеллеры перестали крутиться. Девушка обернулась – метрах в пяти от нее стоял Натан с пультом управления в руках и дружелюбно улыбался. Когда Амина увидела его, сердце ее почему-то наполнилось теплотой – столько до боли родного было в этом человеке! Но перед глазами вдруг появилось лицо брата, и холодок пробежал по телу. Нет! Никаких поблажек Натану быть не может! Он горе приносит!

Маленький Аслан уже увидел парня и побежал к нему с криком:

– Ты пришел, супермен! Ур-р-ра!!! В футбол играть будем!

Мальчишка с разгона врезался в Натана и обнял его. Тот улыбнулся ему и сказал по-свойски:

– Братан! Я же говорил, что вернусь! Я тебе подарок принес! Смотри! – нажимая на кнопки пульта, он поднял вертолет в воздух и направил его прямо к Аслану.

Мальчик открыл рот от радости и, захлопав восхищенно в ладоши, воскликнул:

– Ух ты! Класс! Это мне?

– Ну да! Ты же мой самый любимый мальчишка на этой планете! Подарки только тебе дарю, больше никому!

– Класс! Спасибо тебе, супермен!

Натан протянул ему пульт:

– Держи! Играй! А я пока побеседую с твоей мамой, узнаю, как ты себя ведешь. Ты же не против?

– Нет, конечно! – серьезным тоном сказал мальчик. – Поговори, я разрешаю!

– Ну спасибо тебе! – засмеялся Натан и подошел к Амине. – Как дела?

– Нормально! – стараясь казаться равнодушной, ответила Амина.

– Что собираетесь первого мая делать?

– Ничего особенного. С братьями и сестрами, может, выйдем в центр погулять. А ты зачем интересуешься?

– Да... – Натан замялся, потом присел на скамейку и продолжил: – Если ты не против... в кинотеатрах мультим новый идет... Я думал пацана твоего сводить и...

– Мультим? – засмеялась Амина.

– Ну да! – виновато улыбнулся Натан. – «Ледниковый период. Вторая часть». Вместе пошли бы.

– Ну, я уже вышла из того возраста, когда мультики смотрят! Или ты только Аслана хотел «сводить»?

– То, что ты уже выросла, конечно, впечатляет! Но, я думаю, одного ты его со мной не отпустишь. Поэтому могли бы сходить вместе, потом в кафе посидеть...

– В кафе? Вот оно что... – Амина смотрела на Натана, который сделал невинное лицо, как мама на провинившегося ребенка. – Что за кафе?

Натан наклонил голову набок и просто ответил:

– Детское можно... какое-нибудь! Или ты мальчика только по ресторанам водишь?

– Мы вообще не ходим с ним в кафе и рестораны! Максимум, если какое-либо мероприятие у кого-то из наших, он может со мной пойти. Но, как правило, я оставляю его у мамы.

– А мультики?

– Мультики он смотрит только по выходным, на дивиди ему покупаю.

– Ну вот! Начнет приобщаться пацан к центральной жизни Москвы!

Амина засмеялась:

– В пять лет?

– Ну ничего! Чем раньше, тем лучше!

– А ты сам когда начал приобщаться к центральной жизни?

И разговор пошел. Натан рассказал, как он, будучи маленьким мальчиком, однажды потерялся в магазине, и мама не могла его найти. Потом говорили про воспитание детей, что лучше и что хуже. Перешли на традиции, у кого какие. Выяснили, что у горских евреев они не сильно отличаются от чеченских.

Подбежал Аслан с мячом. Натан научил его играть в съедобное-несъедобное, и они втроем сыграли. «Съедобное» нужно было поймать, «несъедобное» – откинуть. Им было весело, и за игрой время пролетело незаметно. Было уже три часа дня, когда Амина все-таки заставила Аслана пойти домой, строго сказав ему пару слов на чеченском. Мальчик понимал чеченский, и у них повелось так, что если мама ему говорит что-то на чеченском, значит, это важно и надо слушаться!

На прощание Аслан крепко обнял Натана:

– Супермен! Мне так хорошо с тобой! Ты очень веселый! Когда придешь еще?

– Братан! Скажу тебе честно! Я буду приходить чаще к тебе, знаешь почему?

– Почему?

– Потому что я понял, что ты – супермальчик! Я давно думал найти себе помощника и наконец встретил тебя!

– Ух ты! Правда? Ты хочешь, чтобы я помогал тебе? – восхищенно спросил Аслан.

– Ну да! Если, конечно, ты не боишься! А то у меня задания бывают очень опасные!

Аслан гордо выпрямился и с важным видом сказал:

– Я нохчо⁷! Мы ничего не боимся! Я готов к любым заданиям!

Натан и Амина в один голос рассмеялись.

Вставая со скамейки, парень сказал:

– Жди меня, мой заместитель! Я скоро вернусь! – затем обратился к Амине. – Можешь дать свой номер телефона?

– Зачем? – удивилась девушка. – Это уже лишнее! Мы каждые выходные тут гуляем. Хочешь, приходи.

– Я понимаю... но я тебе звонить не буду! Даю слово! Просто вдруг мне будет нужен мой заместитель, а у него и телефона нет...

– То есть ты хочешь взять мой номер, чтобы звонить моему пятилетнему сыну? – засмеялась Амина.

– Да! – серьезно ответил Натан. – Именно так!

– Ну хорошо! Запоминай! – и она назвала свой номер, после чего они разошлись в разные стороны.

У Амины были смешанные чувства после этой встречи. Девушка зашла в подъезд родительского дома, вспомнила историю с мандаринами, и на ее лице невольно засияла улыбка. Да, у Натана был талант покорять людские сердца, и Амина видела, что после всего двух встреч

⁷ Чеченец (перевод с чеченского).

Аслан без ума от этого «супермена». Еще пара таких прогулок, и Натан завоюет расположение мальчика больше, чем все ее двоюродные братья вместе взятые за пять лет! Сейчас он завоевывал расположение ребенка, а у Амины в сердце огонь уже разгорелся и полыхал все сильнее...

Глава 15

4 мая наступил день сделки. В два часа Натан должен был приехать с деньгами в «Шоколадницу». В последнее время настроение у него было хорошее. Три дня назад Натан с маленьким Асланом и Аминой ходили гулять в торговый центр «Европейский». «Супермен» и «супермальчик» отправились смотреть «Ледниковый период», а Амина прошлась по магазинам. Когда мультфильм закончился, они встретились в итальянском кафе и сели в отдельную кабинку, чтобы лишний раз не привлекать внимание окружающих. Заказали пиццу, пасту, лимонад. Долго сидели, шутили и смеялись. Одним словом, чудесно провели время.

Аслан все больше привыкал к Натану, мальчику очень нравился «супермен», так он его называл, и рядом с ним малыш всегда улыбался и веселился. Отношения Амины с Натаном тоже начали приобретать новый характер. Стена, которая выросла между ними после трагедии, случившейся восемь лет назад, дала трещину. Они избегали разговоров на темы, связанные с прошлым, но Натан чувствовал, что рано или поздно нужно будет обсудить это. Парень понимал, что только после откровенного разговора о том, что случилось тогда, стена будет разрушена окончательно и станет понятно, в каком статусе они продолжают общаться.

Натан вышел из дома со спортивной сумкой через плечо, в ней было почти десять миллионов рублей. Валера еще не подъехал, поэтому он прикурил сигарету и присел на скамейку возле подъезда. Нога в тот день болела, и долго стоять парень не мог. Натан не хотел признаваться себе, но та авария сильно подорвала его здоровье. По сути, ему должны были дать вторую группу инвалидности, но для этого нужно было собирать кучу справок, и Натан плюнул на это.

Наконец показался «БМВ» Валеры, парень сел в машину, и они направились к Таганской площади. Когда Натан вошел в «Шоколадницу», было тринадцать двадцать семь. Его встретила та же девушка-администратор и после вопроса о вип-комнате на четырнадцать часов вспомнила его и провела туда. Официант был другой, но мало чем отличался от прежнего, разве что ростом ниже и черты лица тоньше, а манеры и поведение точно такие же. Натан заказал чай и стал ждать.

Ровно в два зашел Авдеев, опять в костюме, только на этот раз светло-сером. Усевшись напротив Натана, он, не здороваясь, спросил:

– Ну что? Принес?

– Да, – ответил Натан и показал глазами на сумку, лежавшую на полу рядом с ним. – Но я хотел бы сначала уточнить у вас, как произойдет то, что нам нужно?

Авдеев надменно засмеялся и сказал:

– Как в кино! Ваших дураков просто признают невиновными за отсутствием свидетелей и отпускают из зала суда.

– Такое возможно? – удивился Натан.

– У нас возможно все! – важно ответил помощник судьи. – Мы в этом городе решаем ваши судьбы!

– Согласен... – тяжело вздохнул Натан и с сожалением, будто бы сам себе, сказал: – Надо было мне тоже на судью учиться.

Авдеев вскинул брови и, усмехнувшись, наглым тоном бросил:

– Какой из тебя судья? Тебе баранов пасти надо!

Натан не обратил внимания на наглый тон Авдеева и с обидой в голосе сказал:

– Почему? Я мог бы выучиться... где-нибудь... Научился бы.

Авдеев расхохотался и, с презрением глядя в глаза удивленному Натану, прошипел:

– У таких, как ты, мозгов не хватит! Вы, кроме как толпой кулаками махать и шашлык жрать, ничего не умеете! «Где-нибудь»! – передразнил он собеседника. – Ты даже не знаешь,

где этому учат! Я с детства знал! Пять лет в Питере учился на юрфаке, потом еще шесть лет в Леноблсуде пахал за копейки! Вы так не сможете! Вам сразу должность подавай и деньги!

– Ну, в принципе, это не так уж и много... Зато теперь вы помощник судьи!

Авдеев надменно ухмыльнулся и с пренебрежением сказал Натану:

– Это пока я – помощник! Меньше чем через год стану судьей, и такие, как ты, будете мне ноги целовать!

Натан сидел с удивленным и даже тупым выражением лица, изображая из себя идиота.

– А что, ту самую, – он нагнулся и перешел на шепот, – тетку... увольняют?

Авдеев совсем разошелся, забыв обо всем, и, глядя в сторону, злобно сказал:

– Старая кляча на пенсию идет! Быстрей бы уже! – затем повернулся к Натану и, словно очнувшись, крикнул: – Что умничаешь тут? Сумку показывай!

Натан, как испуганный зайчик, засуетился, поднял с пола сумку, положил на стол и, запинаясь, сказал:

– В... вот... тут... В общем, девять восемьсот... Считать будем?

Авдеев опять засмеялся и еще более высокомерно ответил Натану:

– Девять восемьсот? Жадные пастухи, могли бы десять положить!

– Н... ну так курс же... – испуганно бормотал Натан. – Мы даже выше курса... Просто опасно доллары покупать... Мало ли... – он расстегнул сумку, обнажив пачки пятитысячных купюр. – Посчитаем?

Авдеев брезгливо скривил губы и, вставая, сказал:

– Закрой сумку, пастух! Вы тени своей боитесь, не то чтоб рискнуть меня обмануть! Сейчас зайдет мой водитель! Поедет с тобой в банк! Ячейку возьмешь на месяц, на два ключа! Когда дело пройдет, поедешь с ним и откроешь! – и он стремительно вышел из комнаты.

Натан уселся в кресло и стал ждать. Люди, занимающиеся такими делами, никогда не произносят суммы вслух, не говоря уже о том, чтобы озвучивать места работы, должности и планы на дальнейшую карьеру. Но помощник судьи был настолько опьянен своей властью, что решил самоутвердиться, унижая Натана, и забыл обо всех правилах безопасности. Авдеев был уверен, что Натан боится его, поэтому наболтал лишнего.

Через минуту зашел тот самый «официант», который принимал заказ в первый раз, только теперь он был одет в джинсы и черную футболку. Натан встал, застегнул сумку и, перекинув ее через плечо, пошел за ним. Не было сказано ни слова.

Когда они проходили через общий зал, Натан остановил своего спутника и виноватым голосом промямлил:

– Извините... мне в туалет надо... Я это...

Тот усмехнулся:

– Что? Обосрался?

– Почти... – виновато опустив голову, сказал Натан.

– Ну пошли!

И они направились к туалету. Зайдя внутрь, не снимая с плеча сумку, Натан закрылся в одной из трех кабинок. «Официант» стоял прямо перед дверью в эту кабинку, охраняя Натана как заключенного. Через две минуты парень вышел, вымыл руки, и они пошли к выходу.

На серебристом «Мерседесе» Е-класса водитель-официант и Натан приехали в «Альфа-Банк». В отделе для VIP-клиентов оформление документов заняло минут пять, после чего их провели в хранилище и открыли одну из ячеек, Натан положил туда сумку. Водитель безразлично смотрел на это, очевидно, он участвовал в этой процедуре не в первый раз. Все было элементарно. Договор на аренду ячейки был составлен на двух человек, открыть они могли ее только вместе, предъявив паспорта. Ровно через месяц договор заканчивался и содержимое ячейки переходило во владение банка.

Натан вышел из «Альфа-Банка» и, так и не заговорив с водителем, направился в сторону стоявшей неподалеку «БМВ», в которой сидел Валера, но прошел мимо автомобиля, подозревая, что этот водитель-официант следит, куда он пойдет и в какую машину сядет.

Прошагав метров сто, Натан нырнул в какой-то торговый центр и там, встав в сторонке, позвонил Валере:

– Валерчик! Этот козел уехал?

– Я пасу его, братан! Он отъехал и, как я подозреваю, стоит в переулке. Ждет, когда ты выйдешь, ему виден оттуда вход в торговый центр.

– Вот гад!

– Да че, проблема, что ли? Выйди сейчас, поймай такси и езжай до «Таганской», там садись в метро и прокатись одну станцию до «Китай-города». Потом пешком пройдемся до синагоги, там я тебя заберу.

– Хорошо! Так и сделаем.

Через полчаса Натан уже садился в машину Валеры.

– Как прошло все? – спросил тот, трогаясь с места.

– Как по маслу! – криво улыбнулся Натан. – Через неделю закончим это дело и как раз начнем с «Газпромом» работать.

– Да, надо уже готовиться! В начале июня «Газпром» должен утвердить поставщика! Гриша что говорит?

– Пока не разговаривал с ним. Вроде подали документы. Он сказал, что утвердить восьмого июня должны, договор заключат в течение недели после этого. Потом проектирование, а поставка начнется в сентябре только.

– Ну нормально! Успеем подготовиться хорошенько! – хитро улыбнулся Валера.

Через неделю, 11 мая, возле Лефортовского суда, Мурика с Расмусом встречали друзья. Все были в полном сборе, и, когда Мурик вышел из здания, ребята стали его обнимать и хлопать по плечам. Расмус, тридцатилетний высокий светловолосый прибалт атлетического телосложения, радостно улыбался. Натан тоже стоял в этой толпе, он заметил, как на него со ступенек здания смотрит тот самый водитель. Поймав взгляд Натана, мужчина дал ему знак глазами, что нужно поговорить.

Парень подошел к нему, и водитель по-солдатски четко сказал:

– Поедем завтра в банк! В три часа!

Натан умоляюще улыбнулся:

– Командир! Я же никуда не денусь! Дай отметить с друзьями такое дело! На шашлыки за город хотим выехать сегодня!

Водитель без эмоций достал телефон и написал СМС. Через несколько секунд телефон пискнул, и он прочел ответ. Затем перевел взгляд на ожидающего Натана и отчеканил:

– В понедельник, пятнадцатого мая, в двенадцать ноль-ноль в банке!

– Ай, спасибо тебе, мой дорогой! – похлопал его по плечу Натан, на что водитель никак не отреагировал.

Натан вернулся к ребятам, и они вместе поехали отмечать освобождение в ресторан «Сказка Востока» на набережной.

Когда все расселись за столом и заказали закуски, напитки и шашлык, Натан отвел в сторону Мурика и Расмуса и серьезным тоном сказал:

– Слушайте внимательно! Расмус, завтра же ты должен свалить в Эстонию и не вылезать оттуда! Ты понял?

– Я так и собирался! – закивал головой эстонец. – Сыт уже Россией вашей!

– Вот и прекрасно! Завтра вечером тебя не должно быть в стране! Мурик, – повернувшись к другу, продолжал Натан, – а ты завтра на автобусе едешь в Махачкалу!

– А че на автобусе? Я сто лет уже на нем не ездил!

– Потому что на автобусе! Чтобы нигде не регистрироваться!

– Может, еще пару дней кайфанем тут, и потом поеду? – просящим тоном протянул Мурик.

Натан строго посмотрел ему в глаза:

– В тюрьме понравилось?

– Нет!

– Тогда утром ты должен сидеть в автобусе на Махачкалу! Приедешь туда, кроме родителей, ни с кем не общайся и на следующий день – в горы, в родное село! Там пробудешь месяц. Если все спокойно будет, вернешься в Махачкалу, но в Москву раньше октября-ноября ни ногой!

– Я понял, Натан! Раз ты говоришь... базара нет!

– Мурик, я серьезно! Не вздумай ничего начудить! Это все ради твоей безопасности!

– Да, братан! Без вопросов!

Натан вытащил из кармана две толстые пачки по десять тысяч долларов и протянул каждому по одной.

– Это вам! Никому не показывайте и ничего не говорите! Все надо делать тихо.

Ребята, которые только сегодня вышли из тюрьмы, удивились, но спрятали деньги, и все трое вернулись за стол, где веселье уже шло полным ходом.

В понедельник с одиннадцати часов Натан стоял возле банка. Ждать ему пришлось недолго, водитель появился в одиннадцать пятнадцать. Очевидно, он очень хотел посмотреть, на чем приедет Натан, и записать номер машины. Но сегодня Валера припарковался совсем в другом месте, а Натан приехал на такси, которое ожидало его за углом.

Они зашли в банк и провели операцию по извлечению сумки из ячейки. Выйдя на улицу, Натан даже не посмотрел на водителя и пошел в свою сторону.

Зайдя за угол, Натан ускорил шаг и через двести метров прыгнул в такси.

– Быстро! Дворами к метро!

Таксист вдавил педаль газа, и через три минуты Натан выскочил из машины и нырнул в метро. Проехав до станции «Текстильщики», он вышел и сел в машину к Валере.

– Все хорошо? – спросил тот.

– Вроде да! – нервно ответил Натан, тяжело дыша. – Старее я, братан, похоже. Разволновался сильно.

– Не стареешь, – улыбнулся Валера, – взрослеешь, скорее! Эти все варианты легко в молодости делать.

– Может, и так... Поехали теперь Виталика увидим. Я ему сказал, чтобы ждал в кабинке в «Сим-Симе» на Беляево.

Через сорок минут Валера и Натан зашли в ресторан недалеко от метро «Беляево». Ресторан этот, помимо общего зала, имел много небольших кабинок во дворе, где можно было посидеть своей компанией. В одной из них уже сидел Виталик и пил кофе, параллельно читая какие-то документы. Ребята зашли в кабинку.

Поздоровавшись, Виталик отложил свои бумаги, отхлебнул кофе и обратился к Натану:

– Ну рассказывай! Все хорошо?

Парень улыбнулся:

– Все прекрасно! – достал из небольшой сумочки, висевшей у него на плече, сверток и протянул адвокату. – Тут пятьдесят тысяч долларов. Это твой гонорар!

Виталик удивленно воскликнул:

– Ничего себе! Такого я не ожидал! Приятно, конечно... спасибо! Но почему так много?

Ответил Валера:

– Виталь! Ты достойный парень и знаешь, как мы уважаем порядочных людей! Ты мог заработать, провернув эту сделку через своего человека в суде, но ты, как настоящий друг,

просто дал нам информацию, как это лучше сделать. Единственная просьба: если кто-то спросит тебя, мы не решали этот вопрос! Либо просто скажи, что это были незнакомые люди... В общем...

– Я понял! – перебил Виталик. – Я вас не знаю.

– Да, – добавил Натан, – если кто-то меня опишет, но назовет другое имя, ты не видел такого!

– Ребят! Обижаете! Я разве когда-то вас выдавал?

– Нет, ну на всякий случай.

Они посидели еще немного, поболтали, и Виталик уехал.

Авдеев Михаил сидел в своем кабинете и открывал сумку, только что привезенную его водителем. «Неплохо получилось раскрутить этого трусливого чабана!» – самодовольно думал помощник судьи. Его начальница запросила двести тысяч долларов, с которых он, как обычно, должен был получить свои двадцать процентов. Но Авдеев был умнее нее и моментально вычислил, что этот простодушный дурачок привезет все триста пятьдесят! Теперь ему нужно будет отдать начальнице, жене его дяди, всего сто шестьдесят тысяч, остальное он оставит себе.

Открыв сумку, он увидел на пачках с деньгами какое-то устройство. Это был диктофон. У Авдеева пересохло во рту, он схватил его и включил. «Девять восемьсот? Жадные пастухи, могли бы десять положить!» – услышал он свой голос. У помощника судьи закружилась голова, подкосились ноги, и он без сил рухнул в кресло.

Там был записан весь разговор. А он назвал начальницу старой клячей!.. Она его уничтожит, если запись попадет к ней! Этот проклятый пастух умудрился раскрутить его на такие речи и записал! Еще и сумму! Зачем он называл сумму?! А Мирошниченко думает, что он берет двести тысяч! Это конец!

Авдеев обхватил голову руками. Не может этого быть! Стоп! Но ведь он может сказать начальнице, что импровизировал и развел этого чурку на триста пятьдесят! Отдаст ей больше, чем она рассчитывала! Она еще и похвалит его! Он вскочил в надежде, что не все еще потеряно, и начал доставать деньги из сумки. Но когда Авдеев стал вытаскивать купюры из пачек – одной, второй, третьей... он понял... Деньги были фальшивые!

Среди пачек лежал лист бумаги. Помощник судьи взял его трясущимися руками и стал читать: «Дорогой осел! Я очень рад, что на моем пути попадают такие необразованные, жадные и самодовольные идиоты, как ты! Благодаря твоей самоуверенности мы живем на широкую ногу, покупаем себе дома в Европе и Москве, а наши дети учатся в Англии. Ты считаешь себя умным и смелым? Возможно! Тогда ты, я надеюсь, придумаешь способ выкрутиться из этой ситуации. Деньги? Думаю, ты найдешь, что отдать начальнице. А запись... не знаю. Вот сижу и думаю, кому ее отправить? Судье, жене твоего дяди, или ее брату в ФСБ? Ну ладно... Сегодня не буду отправлять. Может, завтра? Или через год... Ага! Знаю, о чем ты сейчас подумал! Надо успеть найти меня! Конечно! Ведь у тебя есть мои паспортные данные из договора об аренде ячейки! Умница ты! Только имя твое – осел! Иди ищи! Алекперова Мамеда! Этот паспорт поддельный, друг мой! Ладно, остальное ты знаешь! Сиди тихо и молись о моем хорошем настроении! А я пойду развлекаться. Я же пастух! И пока по земле ходят такие ослы, как ты, у меня будет достаточно поводов для радости и достаточно денег!»

После ухода Виталика Натан и Валера сели считать заработок.

– Ну че, братан, – спросил Натан, – подольем наши расходы с доходами?

Валера улыбнулся и положил на стол сумку, которую принес с собой.

– Смотри. Миллион рублей ты отдал Гаджи за фальшивые десять, которые он привез. Это минус тридцать пять тысяч долларов.

– Так, – согласился Натан и продолжил: – Двадцать тысяч Мурику с эстонцем дал, пятьдесят – Виталику. Предлагаю дать еще пятнадцать Гаджи за доставку и по десять гревануть⁸ Шамилю с Магой. Нормально будет? Как считаешь?

– Более чем, братан! Они не просто ничего не делали, они даже не знали ни черта! Это просто жест щедрости!

Натан продолжил подсчет:

– Итого у нас остается двести десять косарей! Неплохо, я тебе скажу! Предлагаю по тридцать нам с тобой взять, а сто пятьдесят в оборот нашего дела! Как раз у нас уже бабок нету за офис платить!

– Да, так и сделаем! – согласился Валера, потом пытливо посмотрел на Натана и спросил: – Скажи, стремно было? Ведь ты мог проколоться! Вдруг он достал бы деньги?

Натан складывал пачки и, не отрываясь от своего дела, ответил:

– Нет! Я был уверен в нем и знал, что он купится! Стремно было в туалете. Я с трудом один диктофон с письмом в сумку засунул. Но ты же знаешь... в нашем деле волков бояться – в лес не ходить!

⁸ Гревануть – здесь: сделать подарок.

Глава 16

Гриша пришел с работы в шесть вечера. Юля поехала к родителям. Недавно они узнали, что она на втором месяце беременности, и решили, что лучше ей будет поехать на пару недель к родителям. А там видно будет по самочувствию. Все-таки у родителей уход и присмотр будет, а тут она одна дома целый день, Гриша с работы иногда поздно приходит. И вот в пятницу, 19 мая, оставшись дома в одиночестве, парень собрался приготовить простой ужин, а потом посмотреть какой-нибудь фильм.

Зазвонил сотовый, он нажал зеленую кнопку и ответил:

– Алло!

– Гриня! Как дела? – услышал он голос Натана и обрадовался, что вечер сегодня, скорее всего, будет нескучным.

– Нормально, Натан! Ты как?

– Тоже ничего! В пробке стоим с Валерой. А ты чего делаешь?

– Да... только с работы пришел, ужин готовлю... Я один дома сейчас.

– А что так? Где Юля? – удивился Натан.

– Она к родителям поехала на пару недель погостить. Соскучилась.

– А-а-а. Ну это нормально! Слушай, так ты скучаешь, получается?

– Ну можно и так сказать.

– Хорошо! Тогда не готовь ужин! Потерпи! Через полчаса за тобой заедем.

– А как же... конспирация? И куда поедем?

– Забей на конспирацию! Где мы бываем, нежелательные люди не появляются. Тем более, мы аккуратненько.

Скоро Гриша уже сидел в машине Валеры, и они втроем поехали в центр. Минут через двадцать ребята зашли в ресторан «Сказка Востока» и, разместившись в самом неприметном уголке, заказали шашлык, закуски и напитки.

Пока ждали заказ, Валера решил обсудить дела:

– Давайте подберем, что у нас по плану?

Гриша понял, что в первую очередь вопрос адресован ему, и пожал плечами:

– Да ничего особенного... Мы подали заявку в «Газпром», она лежит у Вершинина, если он одобрит и подпишет, то... все будет!

В разговор вступил Натан:

– Вершинин – это тот самый? Который всеми закупками рулит?

Гриша по-доброму засмеялся:

– Натан, ты вроде всегда такой грамотный был... Рулит – очень жесткое слово для этого. Он начальник департамента строительства в дочерней компании «Газпрома», занимающейся снабжением. Ему подали предложение около десяти компаний операторов, среди них наша. Но все прекрасно знают, что такой жирный кусок он отдаст двум компаниям, которые принадлежат одним хозяевам. Вершинин работает непосредственно с ними в доле. С этого он получит неплохой откат.

Натан с Валерой переглянулись. Задача была не из легких.

Натан спросил Гришу:

– Сколько ему лет? Кто он вообще такой?

Гриша с самого начала был уверен, что у его друзей ничего не получится, поэтому рассказывал с ухмылкой:

– Ему около пятидесяти пяти. Очень богатый человек. Родом откуда-то из Сибири. Прошел путь от простого строителя до нынешней должности. Он крепкий орешек!

– Орешек... это точно... – задумчиво проговорил Валера, потом добавил: – А семья? Семья есть у него?

– Да. Я слышал, он очень примерный семьянин... Души не чаёт в своих детях. У него сын и дочь.

– Замужем, женатые? Чем занимаются дети? – оживился Натан.

– Сыну лет двадцать пять, примерный парень... Ничего общего с бизнесом, по-моему, не имеет... Музыкант, певец или что-то такое... А дочь учится в МГИМО, вроде уже в аспирантуре. Хорошая, приличная девушка...

– Еще что-то можешь сказать о них? – Натан уже прокручивал что-то в голове.

Гриша напряг память и продолжил:

– Я не помню точно, но... говорили, что дочь его без брата никуда не ходит. Ну в смысле у них общая компания друзей...

Валера улыбался, он прекрасно понял ход мыслей друга, поэтому уверенно произнес:

– Надо через них работать!

– Да! – ответил Натан. – Если он сильно любит детей... У него ведь и так полно денег, что ему одна закупка?

– Братан! Я уверен, что дочка – его слабость! Думаю, они с мгимошниками вместе тусуются!

– Сто процентов! Гламурная молодежь! Надо выяснить, где и с кем они тусуются. Времени мало!

– Не просто мало, его уже нет! Дочь надо обработать... Слушай...

У них одновременно загорелись глаза.

Натан улыбнулся и спросил Валеру:

– Ты подумал о том же, о ком и я?

– Рикардо!! – воскликнул Валера.

– Только он сможет! Надо срочно тащить его сюда.

– Ты же знаешь, его только позови! Я позвоню вечером в Нальчик, купим ему билет на завтра!

– Ребята, – наконец подал голос Гриша, – вы что там придумываете? Испанцев решили приобщить к делу? Что еще за Рикардо?

Евреи рассмеялись в один голос.

Успокоившись, Валера объяснил Грише:

– Это не испанец, это самый уникальный кавказец в мире! Он кабардинец. Наш друг. Парень из актерской семьи, очень талантливый, образованный и симпатичный. Язык сто метров, любую девушку сможет охмурить. У него только один косяк! Он лентяй. Ходить по ресторанам, рассказывать истории и строить из себя олигарха он может круглосуточно. А пойти работать – ни в какую! Человек после того, как окончил институт, ни разу не просыпался раньше двенадцати часов дня, а прошло уже шесть лет! Ну, в общем, увидишь сам. Дай нам лучше координаты детей Вершинина.

– Да у меня и нет их... На работе девчонка ведет документацию с его секретаршей. Они и подруги, по-моему. У нее могу спросить.

– Спроси завтра же, – сказал Натан, – задерживаться нельзя!

Заказ уже принесли. Соленья, свежие овощи, рыбное ассорти и большое блюдо шашлыка. Также официант поставил на стол графин с морсом, бутылку водки «Белуга», лепешки и соус к шашлыку. Натан взял бутылку и разлил водку по рюмкам, как самый младший за столом. Валера коротко сказал: «За успех!» – и они выпили. Потом пили только Натан с Гришей, так как Валера был за рулем.

Примерно в десять вечера, когда они уже допили водку, Натану позвонил Шамиль и сказал, что он с ребятами сидит в ресторане «Олимп», и пригласил их туда. Расплатившись

в «Сказке Востока», друзья поехали в «Олимп», который находился в пяти минутах езды. Там их встретила дружная компания. Кроме дагестанцев там были и осетины, Чермен и Алан, которые не видели Гришу и Натана со студенческих времен. Они тепло обняли друзей, потом налили им штрафные. Валера сказал Натану, что поедет домой, и ушел. Шамиль как в старые времена громко и заразительно смеялся. Выяснилось, что Алана с Черменом ребята случайно встретили в «Олимпе».

Атмосфера в заведении была приятная. Ребята сидели на свежем воздухе под навесом. На этой веранде было еще несколько столов и полузакрытых беседок, где отдыхали другие компании. Музыканты пели кавказские песни, и было весело. Гулянка шла полным ходом, тосты за тостами, потом по заказу Алана певец объявил, что для старых друзей по институту звучит песня «Это Кавказ», и заиграла лезгинка. Все вышли, сделали круг и стали хлопать. Шамиль танцевал, его сменил Гаджи, потом Мага Майами, и так все по очереди. Кроме Гриши и Натана. Когда-то Натан был одним из лучших танцоров лезгинки в институте, но травма ноги не позволяла ему танцевать, да и одышка была слишком сильная. Какая там лезгинка, парень даже быстрым шагом с трудом ходил...

Во время танца в круг хлопающих протиснулись двое русских ребят с короткими стрижками, лет тридцати пяти. Оба накаченные, но уже с животиками. Они были навеселе и хлопали, восхищаясь танцем горцев. Когда лезгинка закончилась, все вернулись за свои столы. Минут через пять те русские парни подошли к Чермену, он был ближе всех к ним, и начали пожимать ему руку, высказывая восхищение танцем. Осетин в свою очередь пригласил их выпить, ребята не отказались, и Алан налил им водки.

Они стояли у узкого края стола, а Гриша сидел по левую сторону от них, в другом конце, почти на углу. Справа от Гриши сидел Натан, а дальше – Шамиль. Натан с Шамилем что-то вспоминали, смеясь, и не обращали внимания на то, что происходит за столом. Гриша же смотрел на этих русских ребят. За их столом, чуть дальше, сидели еще трое мужчин и две девушки. Эти двое, очевидно, были самыми общительными из компании.

После того, как гостям налили, один из них, с красным лицом, случайно бросил взгляд на другой край стола. И лицо его резко изменилось, он застыл, потому что увидел Натана. В его взгляде стала просыпаться какая-то невероятная ненависть. Казалось, он сейчас набросится на Натана. Тот же, не замечая ничего, весело что-то рассказывал Шамилю. Гриша, наблюдая эту картину, моментально отрезвел. Было ясно, что что-то происходит. Он толкнул Натана под столом ногой.

Обернувшись, друг вопросительно посмотрел на него и спросил:

– Что, Гриня?

Ответить Гриша не успел, потому что Чермен громко сказал:

– Пацаны! У нас гости за столом, хотят тост произнести!

Все повернулись к Чермену, и в этот момент Гриша заметил, что Натан едва заметно поменялся в лице. Волнение его выдавала только бледность. Однако через пару секунд Натан собрался с силами и вновь принял невозмутимый вид, взял рюмку и поднял ее, изображая, что слушает тост. Речь говорил не красномордый, а его друг. Бубнил что-то заплетающимся языком. Второй продолжал злобно пялиться на Натана.

Они все вместе выпили, после чего тостующий взял своего друга и оттащил от стола. Красномордый говорил ему что-то, эмоционально жестикулируя. Потом они подошли к своим друзьям и стали бурно что-то обсуждать, показывая руками в сторону ребят. Гриша наблюдал за всем этим и пока не понимал, что происходит. Натан же, хоть и волновался, держался спокойно. За их столом кроме Натана и Гриши было еще шесть человек, два осетина и четверо дагестанцев. Гамзат, брат Маги Майами, тоже сегодня был с ними. Тех русских было пятеро, и, хоть они и выглядели устрашающе, эдакие бывшие бандиты из девяностых, кавказцы спра-

вились бы с ними при помощи силы. Но время уже было другое. Да и возраст не тот, чтобы кулаками махать. Тем более пока было не ясно, в чем дело.

Пока все что-то весело вспоминали, Натан нагнулся и тихо шепнул Грише на ухо:

– Аккуратно вставай и езжай домой! Никому ничего не говори, чтобы не привлекать внимание.

– Зачем? – не понял Гриша.

– Сейчас тут будет черт знает что! И могут появиться менты. Тебе нельзя светиться с нами!

– А что может быть? – не унимался Гриша.

Натан продолжал так же спокойно:

– Все что угодно, но точно ничего хорошего! Уходи!

Гриша не хотел уходить, тем не менее встал и аккуратно вышел из-за стола. Он решил сначала сходить в туалет, умыться, а потом постоять на улице и спокойно подумать. Когда Гриша вышел из дверей ресторана на улицу, Натан стоял там.

Он не видел Гришу, так как стоял к нему спиной, и Амелин услышал, как тот нервно разговаривает по телефону:

– ...он точно меня узнал! Я не понимаю, как! ...не надо ехать...

Натан стоял справа от входа. В этот момент слева, со стороны веранды, к ним направлялись все пятеро русских. Гриша понял, что сейчас может произойти, и быстро хлопнул Натана по плечу. Обернувшись и переведя глаза с Гриши на приближающуюся компанию, парень побледнел еще сильнее.

Он отключил телефон, не попрощавшись, и быстро сказал Грише:

– Зови пацанов, быстрее!

Гриша знал, что оставлять Натана одного нельзя, поэтому, как только увидел эту толпу, нажал на своем телефоне кнопку вызова.

Когда Натан попросил позвать ребят, у Гриши в телефонной трубке уже был слышен веселый голос Шамяля:

– Аллю! Гриша! Ты чего балуешься?

– Быстрее сюда, ко входу... – успел сказать Гриша и отключил телефон.

Подошедшие были настроены по-разному. Тот, что с красным лицом, был так же зол и смотрел ненавидящим взглядом. Трое других вели себя безразлично, а пятый, судя по всему, самый старший и главный, был даже несколько дружелюбен. На вид ему было около сорока лет, небольшого роста, с короткой стрижкой, одетый в серый костюм мужичок.

Улыбаясь, он спросил Натана:

– Не обессудь за такое нестандартное знакомство, дружище, но как тебя зовут?

Натан ответил по своему обыкновению дерзко и нагло, несмотря на то, что внутри ему непросто было справиться со страхом:

– Ну, если у нас знакомство, то сначала представься ты!

Мужчина протянул руку и дружелюбно произнес:

– Александр!

Пожав ему руку, Натан спокойно ответил:

– Натан!

Красномордый воскликнул:

– Я же говорил, это он! Не пойму, как я ему по гол...

– Колян, заткнись! – толкнув, резко оборвал его другой. – Успокойся!

Гриша стоял, оценивая ситуацию, и думал о том, как в случае атаки с их стороны ему будет легче закрыть Натана. Он прекрасно знал, что драться его другу опасно для жизни. Но, на их счастье, к ним уже неслись их друзья, все, кто сидел за столом.

Врезавшись в толпу первым, Шамиль подбежал к Натану, встал перед ним и дерзко крикнул:

– Че за движения, а?

Остальные наперебой тоже стали спрашивать: «Что случилось? Какие вопросы?»

Гаджи подошел к старшему и вполне вежливо спросил:

– У тебя вопросы к нашему брату?

– Да! – так же культурно ответил мужчина.

Его друзья вели себя абсолютно спокойно. Было видно, что они ни капли не боятся и даже рады будут сразиться с кавказцами.

В разговор вмешался Натан, осмелевший с приходом подмоги.

Он вышел из-за Шамиля и, подняв руки, громко сказал:

– Ча⁹, пацаны! Все нормально! Просто, возможно, меня с кем-то спутали! – затем обернулся к Александру и вполне вежливо спросил: – Ты хочешь со мной поговорить?

– Да! Есть о чем! – ответил тот.

– Хорошо! Давай отойдем, побеседуем!

– Я думаю, сейчас нам беседовать бессмысленно, – дружелюбно сказал Александр, – на пьяную голову... Много народу вокруг... Горячие люди. Давай встретимся завтра?

Натан исподлобья посмотрел на него:

– Стрелу забить хочешь?

Старший снисходительно улыбнулся:

– Почему именно стрелу? Мы же не бандиты! Просто встречу!

– Встречу телкам назначают, э! – огрызнулся Шамиль.

Натан взглядом показал другу, чтобы не вступал, и ответил Александру:

– В шесть вечера в «Сим-Симе» на «Беляево», в кабинке!

– Договорились! – так же вежливо ответил Александр, словно не слышал слов Шамиля, затем, обведя всех глазами, поднял обе руки и вежливо сказал: – Не прощаемся, ребята! Приятного вам вечера!

Никто из кавказцев не ответил ему. Дождавшись, пока русские ушли, ребята наперебой стали спрашивать Натана, кто это были? Но Натан ответил всем, что все это ерунда, и, сославшись на сильную головную боль, собрался ехать домой. Гриша предложил переночевать у него, Натан согласился, и через десять минут они сели в такси и поехали к Грише. По дороге Натан позвонил Валере, сказал, что на завтра стрела, и договорился встретиться с ним утром у Гриши, чтобы составить дальнейший план действий.

Дома Гриша сразу поставил на плиту турку, зная, что друг всегда после пьянки пьет кофе.

Натан улыбнулся:

– Братан, а ты до сих пор помнишь мои привычки?!

– Да... Как тут забудешь? Я частенько вспоминаю наши ночные беседы в общаге.

– Было время... – мечтательно сказал Натан, присев на стул и достав сигарету. – Курить можно дома?

– Кури, – махнул Гриша рукой, – пока Юльки нет, можно! Потом родит, нельзя уже будет.

– Да ты что! Вы ждете? – обрадовался Натан. – Вот так новость! А что ты молчал?

– Да не люблю лишний раз болтать о таких вещах... – скромно ответил Гриша.

– Молодцы! Поздравлять пока нельзя! Дай бог родит, отметим!

– Обязательно отметим! – гордо ответил Гриша, ставя чашки с кофе на стол. – Знаешь, Натан, мне очень не хватало в общаге этих разговоров с тобой, когда ты пропал. Ты как будто исповедался мне постоянно...

⁹ Остановитесь (перевод с аварского).

– Исповедался... – повторил задумчиво Натан. – Если я начну исповедаться, мне года не хватит, столько всего я натворил...

– А зачем тогда творишь?

– Не могу иначе... Знаешь, на пути такие твари попадают, и как будто сам Бог мне идею подсказывает, как их наказать. Ну как не сделать такое?

– Натан! – серьезным тоном сказал Гриша. – Я знаю, братан, что не мне тебя учить! Ты в жизни разбираешься лучше многих из нас, но поверь мне... тебе жениться надо! Семью создать. Тогда все пойдет как по маслу... и жизнь другая станет!

– Думаешь, я этого не знаю? – с горечью произнес Натан. – Или не пытался? Еще как... Это тяжело понять, но она забрала мое сердце навсегда... Да что там сердце? Она жизнь мою забрала... Я не могу! Никого ни видеть, ни слышать! Я после той истории жил, наказывая сам себя! По сей день не могу себя простить... Уже у цели был – и на тебе! Проклятые деньги всему виной!

Гриша смотрел в одну точку. Перед глазами у него стояла картина: Натан в капюшоне переглядывается с Аминой, хотя сидят они за разными столами в институтском кафе.

Он тряхнул головой и спросил:

– А ты ее давно не видел?

Натан хитро ухмыльнулся:

– Я с ней вижусь каждую субботу!

– Да ты что? – Гриша удивленно вскинул брови. – И как?

– Да мы... вроде как просто дружим. Я с ее сынишкой играюсь... Такой пацанчик классный, – Натан отпил кофе, в его глазах промелькнула искорка доброты и любви. Той любви, которую испытывают к детям. – Знаешь, я когда на него смотрю, меня какой-то теплотой накрывает... Он еще так сильно похож на нее... Эти глазки голубые, как он смеется... точно Амина! Чистый такой пацан, добрый... Когда с ним играюсь, клянусь, уходить не хочется!

– Ну а на что ты метишь, общаясь с ней?

Натан тяжело вздохнул:

– Если бы я знал, братан, на что я мечу... Я хочу себя простить... это вначале было. Сейчас я понимаю, что она любит меня... да и я... Ты же знаешь. Но я так боюсь снова сделать ей больно... Начал общаться так, как возможно в данной ситуации... но я тону...

– Зачем подстраиваться под ситуацию? – непонимающе спросил Гриша.

– Затем... что я как... – Натан отхлебнул из чашки и ответил: – Как кофе!

– В смысле, как кофе? – засмеялся Гриша.

– Смотри! – начал объяснять Натан. – Если закинуть вариться в кастрюлю морковь, яйцо и кофе, то эффект будет разный. Представь, что кипящая вода – это тяжелая жизненная ситуация. И когда все заканчивается, виден результат. Морковь была твердая, стала мягкая. То есть человек может из твердого стать мягким... слабаком. Яйцо наоборот! Было мягкое, а сварилось вкрутую, стало твердое. Как и человек. Был слабаком, но после очередной проблемы стал сильным! А кофе... его бросают в прозрачную воду. И что происходит? – Натан взял чашку и посмотрел внутрь, затем показал Грише. – Кофе адаптируется к ситуации. Делает из простой воды вкусный напиток! То есть, столкнувшись с проблемой, я всегда пытаюсь окунуться в нее с головой и перевернуть таким образом, чтобы всем стало хорошо и проблема исчезла! Ты помнишь историю в общежитии с той дракой, когда мы на камеру разговор записали и на деньги развели тех козлов?

– Конечно!

– Так вот, нас тогда побили! Но, придумав хитрый план, мы смогли адаптироваться к ситуации и сделать ее не проигрышем, а выгодной операцией! Так во всем! Надо просто уметь видеть, что хорошего может выйти из плохого! Конечно, история с Аминой – это большая беда... огромная... Человека уже не вернуть, и никакая выгода не исправит ситуацию.

Сначала я стал морковью! Я слаб! Но потом, когда увидел ее, подумал: «А может, получится простить себя, общаясь с ней, и обзавестись в ее лице другом?» Я надеялся, что смогу с ней просто дружить! Но... Я надуваю шар, который рано или поздно взорвется! И теперь у меня нет права на ошибку! Если мы с ней решим взорвать этот шар, мне нужно быть готовым! Вот так, братан!

Глава 17

Утром Натан проснулся от звонка телефона. Мелодия «Нокиа» играла и играла. Голова раскалывалась, глаза еле открывались.

Он нажал кнопку и, поднеся трубку к уху, сонным голосом произнес:

– Аллю!

– Братка, просыпайся, я почти у вас уже! – Валера говорил бодро, на заднем плане был слышен шум улицы, он явно ехал за рулем.

– Сколько времени?

– Десять, братан!

– Ты через сколько будешь?

– Пять минут, и я у вас! Собирайся пока.

– Хорошо.

Натан встал и поковылял в ванную комнату. Оказалось, что Гриша уже проснулся и сидел на кухне, кушал яичницу, запивая кофе.

Увидев Натана, он ободряюще воскликнул:

– Это ерунда, брат мой! Похмелье! Полотенце новое в ванной лежит, прими прохладный душ и выходи, кофе готов!

Натан подошел к нему, взял со стола сигареты и, сев на стул, закурил. Сделав затяжку и выпустив дым, сказал:

– Покурю сначала.

– Натан, ты куришь как паровоз! – возмутился Гриша. – Тебе с твоими травмами легких и такой дышалкой вообще курить нельзя! Бросай это дело! Так ты долго не протянешь!

Натан ухмыльнулся в ответ:

– Гриня! Я умереть должен был черт знает сколько раз! У меня две клинические смерти было! Это все, братуха, чушь! Когда написано, тогда и умру. А курить не брошу! Не хочу бросать! Хочу курить!

Гриша ничего не ответил, потому что спорить с Натаном было бесполезно. Докурив, тот, шатаясь, пошел в ванную комнату.

Когда он вышел, на кухне с чашкой кофе в руке уже сидел Валера:

– Натан, надо поторопиться! Сначала расскажешь все, потом подумаем, как действовать!

В такие моменты Валера манерами напоминал героев голливудских фильмов про мафию. Он всегда вел себя степенно и сдержанно. Ввиду своего воспитания разговаривал культурно и грамотно, не использовал слов-паразитов, блатной жаргон и мат. Но в случае серьезного конфликта по смелости мог дать фору любому аварцу. Сила духа у этого не отличающегося большими физическими данными парня просто зашкаливала. Валера ни в коем случае не позволил бы себе убежать или «дать задний ход». Он мог один пойти драться с чемпионом мира по боксу, причем неизвестно еще, кто бы победил. Потому что Валера без всяких церемоний схватил бы кирпич и дал бы боксеру по голове или вытащил нож. Но это было не уличное воспитание. Совсем наоборот. Он никогда никого не боялся, и храбрость его была не похожа на ту, которой известны кавказцы или русские, а скорее походила на ту, которой славились аристократы – герои книг Александра Дюма.

Сейчас он сидел, готовый к любому повороту событий, и Натан знал точно, что в его багажнике с двойным дном лежит уже заряженный винчестер, который Валера готов применить в случае необходимости. Натан сел, отпил кофе и, прикурив сигарету, рассказал все, что было вчера.

Выслушав, Валера спросил:

– Что думаешь? Как будем действовать?

– Есть у меня один план... – держась руками за виски, ответил Натан. – Но тут многое должно совпасть в нашу пользу.

– Ну говори уже! – с нетерпением сказал Валера.

– Надо выяснить, кто они такие! Я не сразу узнал того красномордого. Если бы увидел его первым, я бы слинял.

В разговор вмешался Гриша:

– Натан, вы хоть объясните мне, в чем дело?

Ребята переглянулись, и Натан, повернувшись к Грише, сказал:

– Короче, мы раньше с Валерой аферы крутили. У нас была фирма, которая оптом торговала сахаром. В Новосибирске были офис и склад, но продавали мы по всей России. Прикармливали клиентов, владельцев заводов. Сахар много где используют. Потом собрали со всех предоплату и исчезли! Эти черти тоже были нашими клиентами.

– Мне только одно интересно, как этот тип, пьяный, узнал тебя? – гадал Валера. – Ведь там была такая маскировка! Ты же с тем паспортом был Мамедом Алекперовым! Усы, акцент... Как он смог вычислить?

Натан ухмыльнулся:

– Братан! Тут все явно! Не хочу попасть впросак, но я почти на сто процентов уверен кое в чем! – Натан отпил еще кофе. – Смотри, узнать он меня мог, только если уже засек в таком виде, причем в Москве! Это первое! Второе, он больше удивился не тому, что это я, а тому, что я вообще там оказался! И третье, когда начались базары и я произнес свое имя, он воскликнул: «Я же говорил, что это он!» – и чуть не проговорился о чем-то еще. Подозреваю, что этот черт хотел сказать, что он сам мне голову разбивал и теперь не поймет, как я жив вообще! Из этого следует, что моя авария – дело их рук!

Валера молчал. Гриша тоже.

Натан продолжал:

– Теперь надо закрыть этот базар с ними. Но тут есть один вопрос: кто они? Старший вроде говорил как блатной, но пытался съехать с этой темы. Повадки у него блатного, остальные – бычье. Я думаю, надо нам сейчас махнуть в «Олимп» и спросить у администратора или официантов про них, они должны знать!

Спустя час ребята сидели в «Олимпе» и разговаривали с администратором, азербайджанцем лет пятидесяти по имени Фархат.

Валера аккуратно начал его расспрашивать:

– Друг мой, скажи нам, тут вчера ребята русские сидели... Ты же всех знаешь здесь?

Фархат гордо улыбнулся и ответил с бакинским акцентом:

– Ала, конечно, знаю! Ты понимаешь, тут столько народу ходит... Но я понял, про кого вы спрашиваете!

И замолчал.

Валера ему подмигнул и сказал заговорщицки:

– Отблагодарим тебя, брат! Расскажи, кто такие?

Фархат подозрительно посмотрел на Валеру, затем на Натана и спросил:

– Вы кто по нации, дорогой?

– Евреи! – ответил Натан, зная, что для азербайджанцев это хорошая визитная карточка.

Фархат сразу оживился и слащаво улыбнулся:

– Ала, я как евреев люблю, брат! Я в Баку недалеко от еврейской улицы жил, э! Кубинка знаете в Баку?

– Знаем, знаем... – нетерпеливо ответил Валера. – Ты нам расскажи лучше! А мы тебя отблагодарим!

– А вы откуда, братья мои? – не унимался администратор. – Махачкала? Или Дарбэнд?

– Какая разница? – начал злиться Натан. – Мы из Нальчика!

– А-а-а... Нальчик какой город, э! Хороший, чистый... – Фархат мечтательно закрыл глаза и многозначительно замолчал.

Поняв, в чем дело, Натан посмотрел на Валеру и спросил у него:

– Сад савзе мидум?¹⁰

Поняв, о чем они говорят, администратор мгновенно оживился и без стеснений ответил за Валеру:

– Давай, брат! Сад¹¹ сейчас, расскажу, и потом еще сад!

Натан дал ему сто долларов. Ясно было, что азербайджанец действительно бывал среди горских евреев и выучил нужные слова.

Получив деньги, Фархат серьезным тоном начал рассказывать:

– Это бандиты, брат! Они еще в девяностые годы ходили в «Олимп», когда тут Тайванчик бывал еще. Потом «Олимп» закрыли, милиция везде власть взяла! А эти ребята завод алкогольный отняли у кого-то и там работать стали! У них теперь завод этот, и они водку нам сюда поставляют.

– Старший кто у них? – спросил Валера.

– Тот, который говорил с вами! Он главный у них!

– С кем они бывают тут? С кем встречаются? Воровские они по понятиям или нет?

– Ала-а-а-а, – испуганно затащил Фархат, – конечно, брат! Алкоголь продают! Воры, конечно, под контролем дерзат!

– Да под каким нахрен контролем?! – окончательно разозлился Натан, очевидно чувствующий себя не очень хорошо. – С ворами они тут встречались когда-нибудь? Ты видел это или нет?

– Встречались! – уверенно сказал Фархат. – С грузинами, езидами... Разные разговоры тут вели!

– Какие разговоры, ты знаешь? – спросил Валера.

– Откуда, брат? – виновато засмеялся Фархат. – Я цаловек маленький! Все сказал вам!

– Хорошо! – сказал Натан и дал ему еще сто долларов.

– Ай, саул, э, гардаш! Аллах сахласен!¹²

Натан знал значение этих слов, но, ничего не ответив, развернулся и пошел к выходу. Голова ужасно болела, и от этого он был раздражительным.

Они отошли к машине, и Натан спросил:

– Что скажешь, Валерчик?

– Братан, они сто процентов блатные и могут привести вора. Мы тоже можем привести кого-то из блатных, проблем нет, и вора, если надо, позовем. Но вопрос в том, чем мотивировать то, что мы украли деньги у блатных?

– Теоретически да! – рассуждал Натан. – Но мы же не знали, кто они. И вроде тогда вобщак отправили деньги, зону греванули!¹³

– Да это сейчас уже не будет важно! Мы украли деньги, которые уже, можно сказать, вобщаке! И они вправе обязать нас вернуть эти деньги!

– Слушай... – Натан просиял. – Я придумал!

В восемнадцать десять в ресторане «Сим-Сим» в кабинку, где сидели Натан и Валера, дверь открыл молодой парень лет двадцати. Увидев ребят, он повернулся и помахал кому-то. Спустя несколько секунд внутрь зашел мужчина лет шестидесяти в белом льняном костюме, седой и в дорогих очках «Картье», руки он держал в карманах, по манерам сразу было видно,

¹⁰ Сто зеленых дам? (перевод с татского).

¹¹ Сто (перевод с татского).

¹² Спасибо, брат! Аллах чтоб здоровье тебе дал! (перевод с азербайджанского).

¹³ Гревануть – здесь: внести деньги, помочь криминальным кругам (жаргон).

что он блатной и привык быть лидером. За ним зашли тот самый Александр и один из вчерашних коротко стриженных, но не тот, что с красной мордой. Молодой зашел последним и встал около двери. Все были русские.

Натан и Валера встали, поздоровались за руку со всеми по очереди, назвав свои имена. Седой представился Сергеем, коротко стриженный – Анатолием, молодой ни с кем не здоровался и ничего не говорил. Ребята сразу отметили, что раз за руку с ними поздоровались, значит, жестко тут, скорее всего, разговор вести не будут. И наверняка, кто они такие, эти люди уже пробили и понимают, с кем имеют дело.

Сев за стол, Сергей сразу перешел к делу:

– Ребята! Конфликтная ситуация вышла. Давайте пообщаемся и разберемся с ней в мирной обстановке. Александр, рассказывай, что произошло. Потом послушаем ребят!

Александр начал спокойно говорить:

– Мы закупили сахар у одной фирмы в Новосибирске. Общался с нами в основном менеджер, но иногда и хозяин той фирмы, некто Мамед. Когда с сахаром был кризис, Мамед выставил на продажу по сходной цене товар. Наш закупщик, Колян, позвонил туда, но хозяин сказал, что сахара уже нет, купить нельзя. Нам товар был нужен, и мы предложили перекупить, дав двойную цену и заплатив вперед. Мамед чуть поломался, но потом согласился. Колян поехал туда и привез этому Мамеду восемьдесят тысяч долларов. Сахар должен был прийти через две недели, но он не пришел, а фирма исчезла! Прошло около двух лет, и вот вчера случайно в «Олимпе» мы встретили этих ребят, и Колян узнал в Натане того самого Мамеда! В принципе, все.

Сергей посмотрел на Натана и, приглашая его рукой к разговору, сказал:

– Расскажи ты. Правда это? Действительно ты выдавал себя за Мамеда и кинул ребят?

Натан невозмутимо ответил:

– Да! Мы так работали!

– А понимаешь ты, что вы кинули не простых коммерсов? – вполне вежливо спросил Сергей. – Нет, никаких предъяв к вам нет! Вы сделали свою работу! Вы мошенники. Вы не знали, кто это. Я все понимаю! Но мы из одного мира! И эти деньги надо вернуть!

В разговор вмешался Валера:

– Ну начнем с того, что мы действительно не знали! Мы не такие взрослые и опытные, и в нашем представлении воры воруют, а барыги торгуют, – это был прямой удар ниже пояса, который у них был заготовлен на разогрев. – Мы заработали тем способом, который нам привычнее, и, как положено, отправили в Шамхал и в «Бутырку» бродягам помощь. Какие сейчас к нам могут вопросы?

По поведению Сергея было видно, что вором в законе он не является, поэтому Валера разговаривал довольно смело.

Взглянув на него с едва заметным пренебрежением, Сергей снова обратился к Натану:

– Ребята! Вас никто ни в чем не обвиняет! Я понимаю, вы молоды и не все в этой жизни понимаете. Во избежание проблем, которые у вас могут быть, я предложил решить вопрос мирно! Поверьте мне как старшему, если разговаривать с вами придет человек более уважаемый в наших кругах, вам предъявят за такие речи! Это называется беспредел! Если вы позиционируете себя как беспредельщики, то придется отвечать за это!

Натан ждал именно этого момента, поэтому обрадовался, что он наступил так скоро. У него была заготовлена речь, и он начал излагать:

– Тогда, если вы позволите, я выскажу свое мнение, честно и без каких-либо хитростей.

– Я этого от вас и жду! У правильных пацанов не должно быть никаких хитростей! Тем более между своими!

– Согласен! Я не причисляю себя к блатным, но, принимая во внимание ваши слова, могу сказать следующее: по любым понятиям получается, что мы обманули, можно сказать, украли

деньги. Вы мирно объяснили, что мы украли не у тех, и предлагаете вернуть эти деньги. Но это сейчас! А год назад тот самый Колян со своими друзьями поймали меня на трассе и забрали мое здоровье! Сделали меня инвалидом! Я чуть не расстался с жизнью! Не пришли и не сказали мне, как свои, что я украл не у тех людей и нужно все вернуть. Они вообще ничего не сказали! Просто напали на меня, и все! Скажите мне как старший, это не беспредел? Если позвать более уважаемых людей, наших старших, как думаете, что они скажут?

Сергей молчал, не выдавая эмоций. Александр весь съежился и потупил взгляд. Натан попал в десятку, причем угадал дважды! Первое – то, что это действительно они хотели его убить, а второе – то, что Сергей не знал об этом. Иначе никогда не стал бы за них вступать. Скорее всего, Колян с друзьями вычислили тогда Натана и просто решили не говорить своим боссам, а отомстить ему.

После долгой паузы Сергей спросил:

– Ты уверен в этом?

Натан победоносным голосом ответил:

– Как в том, что я сижу сейчас перед вами!

Сергей посмотрел на Александра:

– Это правда?

Тот опустил голову и молчал.

Заговорил Анатолий:

– Он не знал, Сергей Викторович! Мы это скрыли. Хотели наказать щенка этого!

Валера резко сказал ему:

– Ты за словами следи своими!

Сергей поднял руку, показывая Валере, чтобы не обращал на него внимания, и бросил Анатолию пренебрежительно:

– Вон вышел отсюда!

Тот молча повиновался.

Мужчина принял решение и, рассуждая, стал его оглашать:

– Я один из основных владельцев завода. Прошное позади, и, конечно, хочется жить мирно, забыть страшные времена... Но иногда приходится возвращаться к старым методам. Меня не поставили в известность мои подчиненные, и за это я даю вам добро решить, как наказать их за это. Твое мнение, Натан?

Натан, пожав плечами, безразлично ответил:

– Это ваше дело! Нам все равно! Я не собираюсь никому мстить или с кем-то воевать. Занимаясь такими делами, всегда есть риск оказаться в подобной ситуации. И, возможно, это мое наказание за что-то... Я зла не держу ни на кого.

– Еврейская мудрость... – задумчиво произнес Сергей, затем хлопнул ладонью по столу. – Итак, вопрос закрыт! Ты расплатился здоровьем! К вам из моих никто близко не подойдет! Был рад познакомиться! Хорошие вы ребята! Будьте здоровы! Увидимся!

Он встал из-за стола и вышел, вслед за ним его сопровождающие.

Валера с улыбкой протянул Натану открытую ладонь, по которой тот хлопнул своей, и сказал довольным голосом:

– Братан, мы угадали!

– Да уж! Фартануло, можно сказать! – отозвался Натан.

Глава 18

Натан стоял возле подъезда родителей Амины. Валера подвез его и поехал по своим делам. Парень вспомнил, как когда-то давно он привез сюда ящик мандаринов. Воспоминания вызвали у него улыбку. Времена изменились, появились сотовые телефоны, Амина стала матерью, а он... Не изменился. Каким был бродягой, таким и остался. Только здоровья меньше стало и дела пошли крупнее. Конечно, надо что-то менять в жизни...

Было уже восемь вечера, Натан достал телефон и набрал номер Амины.

Девушка ответила веселым голосом:

– Алло!

– Добрый вечер! – рот Натана растянулся в улыбке. – Извините за поздний звонок, а Аслана можно попросить к телефону?

Амина засмеялась. Ее рассмешил такой подход Натана, и она, решив подыграть ему, с сожалением ответила:

– Вы знаете, Аслан ушел гулять в ночной клуб! Он обычно всегда в субботу ночью гуляет! А кто его спрашивает?

Улыбка не сползала с лица Натана, сейчас он узнавал именно ту Амину, которую знал раньше.

И, естественно, он продолжил игру:

– Как жаль, как жаль... Простите, а вы кто ему будете?

– Я? Я его мама! А вот вы кто?

– Ой! Вот вы-то мне и нужны! – радостно воскликнул Натан. – Я его преподаватель, и мне очень нужно с вами лично переговорить!

Амину загнать в тупик было не так просто, у нее вырвался смешок, и она ответила:

– Без проблем! Скажите, когда родительское собрание, и я приду!

– Разговор слишком личный и не терпящий отлагательств! Я, чтобы вас не утруждать, сам пришел к вашему дому... Точнее, к дому ваших родителей. На улице светло еще, может быть, вы на пять минут спуститесь вниз?

Амина, хитро улыбаясь, подошла к окну, стараясь остаться незамеченной, чуть отодвинула край занавески и выглянула на улицу. Но Натан тоже был еще тот хитрец, поэтому спрятавшись под козырьком подъезда, чтобы увидеть его она не смогла.

Все еще веселым голосом Амина ответила:

– Думаю, вынуждена буду вам отказать! Хотите, вы поднимитесь к нам! У меня очень строгий муж, он не разрешает мне разговаривать с незнакомцами! – она сказала это и поняла, что допустила ошибку.

Натан сразу, как коршун, воспользовался ее промахом:

– О, как замечательно! Я давно хотел с ним познакомиться! Дадите ему трубку?

– Он не может сейчас говорить!

– Тогда я поднимусь к вам и подожду, когда он сможет! Мы с вами пока чай попьем!

– Не получится! – выкручивалась она. – Его нет дома!

– Ну тогда тем более спускайтесь вниз!

Амина поняла, что эта игра не закончится, пока он не добьется своего, и сказала:

– Надоел, клянусь! Сейчас спущусь!

– Мы перешли на ты? – веселился Натан. – Это радует!

Амина повесила трубку и пошла вниз, сказав маме, что съездит в магазин.

– Ты дурной? – первое, что спросила она, увидев Натана.

– Да! Я хотел извиниться!

– За что?

– За то, что не пришел сегодня!

– Да ладно тебе! Я даже не заметила... что тебя нет, – соврала Амина, решив уколоть его. Но Натан махнул рукой и с невинной улыбкой ответил:

– Да не перед тобой! Перед Асланом... Я ему обещал просто.

Амина отвернулась, подумав, какой же все-таки у него острый язык, и, не ожидая от себя, опять соврала:

– Все нормально! Он забыл!

– Хватит! – внезапно оборвал ее Натан. – Я понимаю, что тебе обидно, я знаю, ты ждала меня! И Аслан ждал! У меня проблемы были, я, как только освободился, сразу прибежал! Даже не ел ничего весь день! Давай будем честны друг с другом, к чему комедия?

– Хорошо!

Амине стало немного стыдно, и она даже испугалась за Натана. Вид у него действительно был помятый: под глазами синяки, волосы взъерошены.

Она улыбнулась виновато и произнесла тихим голосом:

– Прямо за домом есть кофейня. У меня полчаса! Пойдем посидим там, кофе попьем, ты съешь что-нибудь!

Натан сразу широко улыбнулся и радостно сказал:

– Как я тебя люблю!

Глаза у Амины от такого заявления округлились. Понятно, что он сказал это словно в шутку, но Натан следил за каждым своим словом, и какой смысл он вложил в эту фразу, до конца ей было не понятно. Она хотела было съязвить, но передумала.

Девушка удивленно спросила:

– Это что еще за признания?

– А что? – продолжал улыбаться Натан. – Я не могу тебя любить?

– Нет, конечно! Мы же договорились... Мы просто друзья!

– Ну... Я и люблю тебя как друга! Тогда.

– Что значит «тогда»?

– «Тогда» значит, что, если ты не хочешь, чтобы я любил тебя как женщину, буду любить тебя как друга!

Тема становилась опасной, но обоим она нравилась. В кровь брызнул адреналин, и сердца молодых людей забились быстрее.

Амина медленно пошла вперед, раздумывая.

– А разве так можно? – спросила она. – Ведь так не бывает!

Натан шел рядом и разглядывал деревья вокруг.

Обыденным тоном он ответил:

– У меня бывает! А у тебя нет!

– С чего это ты взял?! – возмутилась Амина.

– Ну ты можешь сказать, любишь меня или нет?

– А зачем?

– Значит, любишь! – довольным голосом воскликнул Натан.

Амина покраснела, нахмурилась и пробормотала:

– Максимум как друга!

– Не может женщина любить мужчину как друга! – засмеялся он. – Так природой заложено!

– На мне природа споткнулась! – уже немного развеселившись, парировала Амина.

– А кого бы ты могла полюбить как мужчину?

В этот момент они зашли в кафе. Там было всего шесть столиков, и все они пустовали. Молодые люди выбрали место, и Натан заказал себе сэндвич с рыбой и черный кофе, а Амине – кофе латте. Она не произнесла ни слова.

Когда официант отошел, Натан повернулся к ней и, улыбаясь, снова спросил:

– Ну так кого?

У Амины было время подумать над ответом, и, не изменяя своим принципам, она описала самый отдаленный от Натана вариант мужчины:

– Арабского шейха какого-нибудь! Живущего не в России!

– Ого! Тебе хочется жить в пустыне?

Она усмехнулась:

– Так, как живут в пустыне, в Эмиратах, шейхи, в России не живет даже президент!

– Да-а-а, – задумчиво произнес Натан, – не думал я, что ты сможешь полюбить человека за то, что он шейх и шикарно живет!

– Я не это хотела сказать! – с обидой сказала она. – Я имела в виду, что если и выйду когда-нибудь замуж, то только за такого человека! Они воспитанные, образованные...

– И у них по несколько жен... – закончил за нее Натан.

– У наших тоже по несколько жен! Просто нужно такой быть, чтоб ему не нужны были другие!

Натан немного подумал и спросил:

– А почему бы тебе не выйти замуж, например, за английского сэра или израильского банкира? Они все тоже очень воспитанные, живут не в России, но у них может быть только одна жена!

– И пять любовниц! – закончила Амина и решительно ответила: – Никогда! Я выйду замуж только за мусульманина!

– А вдруг полюбишь христианина?

– Не полюблю! Честно сказать, это глупый разговор! Я вообще никого уже никогда не полюблю! Давай оставим эту тему!

– Хорошо, – ответил Натан, принимаясь за только что принесенный сэндвич. Проглотив первый кусок, он спросил: – Вы завтра тут еще?

– Да, а что?

– Я приеду часов в двенадцать! Кое-что купил своему заместителю!

– И что же?

– Конструктор «Лего»! Большущий замок викингов! Его собирать часа три-четыре, не меньше. Сядем в соседнем дворе, там есть столик с лавочками. Будем собирать. А то я сегодня встречу с ним пропустил.

Амина ехидно улыбнулась:

– Хочешь с помощью конструктора искупить свою вину?

– Ну да! – состроив не менее хитрую физиономию, ответил Натан. – Я же не арабский шейх, а бедный еврей, попробую отмазаться игрушкой!

– А ты вообще приходишь ко мне или к моему сыну?

– Я вас обоих люблю! – продолжал ехидничать Натан. – Но его больше!

На следующий день, в воскресенье, Натан с половины двенадцатого уже был во дворе недалеко от дома родителей Амины. Присел на край лавки, которую соорудили местные завсегдатаи-пенсионеры, частенько игравшие там в домино, и спрятал под стол большую коробку с конструктором. Закинув ногу на ногу, курил, а в левой руке по привычке крутил зажигалку. Минут через десять он увидел, что к нему идет Амина, держа за руку маленького Аслана. Натана накрыло волной нежности и теплоты, так всегда случалось, когда он видел мальчишку, так сильно похожего на свою мать. Его абсолютно не смущало то, что Аслан был сыном другого мужчины, у Натана к мальчику были самые светлые чувства.

Аслан издали увидел его, вырвался от мамы и побежал навстречу с радостным криком:

– Суперме-е-е-ен!

Натан распахнул объятия, и мальчик с разбега врезался в него, пытаясь обнять своими маленькими ручками:

– Я так тебя вчера ждал! – с обидой сказал Аслан.

– Извини, мой друг, меня срочно позвали спасать одного хорошего человека, и я не смог прийти к тебе! Но зато...

– Что? – игриво спросил мальчик.

– Смотри, что под столом!

Аслан заглянул под крышку, вытащил яркую коробку и восхищенно воскликнул:

– Ух ты! Замок викингов! Класс! Это мне?

– Конечно! Предлагаю такой план: соберем его тут вместе, а потом ты заберешь конструктор домой и положишь на видное место у себя в комнате!

– Договорились! – обрадовался мальчишка. Потом показал коробку подошедшей маме: – Смотри, что мне подарил мой друг супермен! Классно, да?

– Очень красиво! – улыбнулась Амина и посмотрела на Натана. – Привет!

– Здравствуй! – ответил он.

– Сегодня ты выглядишь лучше! – сделала она ему комплимент.

– Спасибо! Я выспался, отдохнул.

– Мама, ты не против, если мы будем собирать тут замок?

– Нет, сынок, я не против. Собирайте, а я книжку читаю.

Она села рядом с сыном, Натан устроился напротив. «Супермен» и «супермальчик» открыли коробку, достали инструкцию и стали вместе собирать замок. Амина раскрыла книгу.

Через полчаса, не отрываясь от конструктора, Натан спросил ее:

– Что читаешь?

– «Одиночество в сети». Слышал про такую книгу?

– Конечно! Януш Вишневский написал!

Амина удивилась, ведь эта книга совсем недавно появилась на прилавках.

– Ты читал ее?

– Да. Интересный сюжет! Необычно очень, но актуально для нынешнего времени! – продолжая возводить замок, ответил Натан.

Амина еще в институте поражалась, как этому человеку удастся быть в курсе всего? Но только сейчас она решилась спросить:

– Ты знаешь, мне всегда интересно было, ты когда все успеваешь?

Натан наконец поднял на нее глаза. Лицо его не выражало ни смеха, ни печали, и просто, без каких-либо эмоций он сказал:

– Я сплю, – Натан снова начал перебирать детали, – но сплю мало! После смерти отца я стал спать по четыре-пять часов. Потом... после травмы головы у меня вообще плохо стало с этим! Днем я могу закрыть глаза в любое время и уснуть моментально! Всего минут на двадцать. Но я высплюсь и засну потом только часов в пять утра! Проснусь в семь-восемь, и вперед! Вот я и читаю.

Амина поразились:
– А днем тебе спать не хочется?
– Хочется! Но я борюсь со сном всеми силами! Ради того, чтобы заснуть хотя бы в два-три.

– Как ты живешь так? – с жалостью спросила девушка.

– Как-то живу! – Натан снова взглянул на нее и ухмыльнулся с какой-то горечью и сожалением. – Я рад, что дышу вообще... Что там про сон говорить? Зато читаю ночами.

Амина с грустью посмотрела на Натана. Она впервые задумалась о том, что этого близкого для нее человека судьба постоянно наказывает за что-то. Его жизнь была сложной с самого детства. Он потерял отца, потом история их отношений и... Ведь на самом деле он был не виноват! Стечение обстоятельств... Теперь он лишился здоровья. Тем не менее ведет себя как истинный оптимист! Он любит ее! Это точно! Она просто не хотела себе в этом признаваться, но он ее любит, причем не меньше, чем в студенческие годы! И он очень подружился с ее сыном! Аслан без ума от «супермена» и целыми днями говорит о нем. Как-то мама Амины спросила у дочки об этом, и девушка ответила, что на площадке иногда гуляет сосед-дагестанец с сыном, они играют вместе. Пришлось соврать, другого выхода не было.

Амина посмотрела на Аслана. Мальчик с усердием собирал башню, пока Натан строил основание замка. Чеченка нежно улыбнулась, наблюдая за старательным выражением лица своего сына. Дети все чувствуют! Так говорят. И Аслан тоже чувствует любовь Натана. Возможно, не к нему, а к ней! Но она и ее сын – одно целое! И если Натан любит Амину, значит, его любовь достается и Аслану! Мальчик тоже получает глоток любви, которой не дает ему родной отец! Ребенку ведь нужно не два раза в год видиться, получать гору подарков, пусть и самых дорогих... Смысл не в этом! Намного важнее то, что Натан сейчас сидит и с увлечением собирает с мальчиком конструктор! Он дарит ему внимание, которое никогда не заменят никакие подарки! Возможно, «Лего», которое купил Натан, стоит максимум сто долларов, а «Лего», привезенное Муслимом из Бельгии, – минимум семьсот. Не замок, а целый город... Но уже несколько месяцев конструктор лежит дома в коробке. Аслан даже не взглянул на него. Зато «Лего», которое они соберут с Натаном, мальчик будет беречь и запомнит эти часы на всю жизнь! Натан дает ее сыну это счастье! Неужели просто так? Конечно, потому, что любит ее!

Но есть для этого еще причина, Амина думала об этом, переводя взгляд с сына на Натана. Она хорошо его знала. Главной бедой его всегда было одиночество! Он вечно был сам по себе! Среди дагестанцев он был чужой. Они думали одно, а он – другое. Натан был с ними рядом, но... с ними не был! Близких родных и братьев у него тоже не было. Дружья были. Арман, тот симпатичный армянин с института, да, он был ближайшим другом Натана, но Амина была уверена, что и он не понимал до конца этого человека. Парня, который в семнадцать лет ради друга убил человека. Друга, который, возможно, и не был таким близким! Что он делал потом? Как жил все эти годы? Амина не знала. Но ей было это интересно!

Натан, конечно, был необычным человеком, каким-то уникальным, не таким, как все. Бандит, который читает книги! Вор и убийца, который с интересом собирает «Лего»... В какое-то мгновение Амине стало до боли его жалко! У него, похоже, и нет рядом никого! Вот он и тянется к Аслану! Ему хочется тоже иметь семью, детей, но... его судьба другая! Амине все равно не по пути с ним! Он не оставит своих преступных делишек. Наверняка и сейчас что-то крутит. За ним вон ФСБ следит. Его посадят рано или поздно!..

Амину как кипятком ошпарило! Она вспомнила разговор с Рустамом. Надо предупредить Натана, что за ним следят!

– Натан!

– Да? – ответил он весело.

– Я должна тебе кое-что сказать!

– Я слушаю!

– За тобой следят!

– Я знаю! – спокойно ответил Натан. – Силы тьмы меня преследуют постоянно!

– Я серьезно говорю! – разозлилась Амина. – Ты все шуточки шутишь! А в ФСБ все знают про твои делишки!

Он отложил конструктор и посмотрел на Аслана:

– Я передохну немного, мистер заместитель. Можно?

Мальчик улыбнулся:

– Конечно!

Натан отошел в сторону и закурил. Потом взглянул на Амину.

– У нас в стране ФСБ про всех все знает! Во главе страны фээсбэшник! Как по-другому?

– Так, как тобой, не всеми интересуются! Я не просто так тебе говорю! – не унималась Амина.

– Да что такого тебе сказали про меня? Я скромно живу, никому не мешаю!

– Новосибирск... Санкт-Петербург, по-моему, тоже... Что ты там натворил?

У Натана на мгновение изменился взгляд. Это не ускользнуло от Амины. Но он собрался и так же полушутя продолжил:

– Чушь какая-то! Я в Новосибирске в жизни не бывал! А ты где досье собрала?

– У меня брат в ФСБ работает! Двоюродный! Я просто поинтересовалась про тебя! Он мне все рассказал.

– Впечатляют твои связи... – задумчиво произнес Натан.

Амина уловила, что он насторожился, и сказала главное, что хотела донести:

– Если ты не остановишься – тебя посадят!

– В чем я должен остановиться? – ухмыльнулся Натан и вернулся к конструктору. – В сборке «Лего»?

– Я серьезно говорю, Натан! Они следят за тобой и знают обо всем, чем ты занимаешься! Рано или поздно они поймают тебя и посадят!

– Выкусы! Поймают они меня... – самоуверенно пробормотал Натан. – Мозгов у них не хватит! И не за что меня ловить! – добавил он, уже смеясь.

Амина поняла, что Натан все-таки намотал на ус ее слова. Просто не хотел ничего признавать, и ему мешала его гордость. Но трезвый ум все равно возьмет верх, и он наверняка станет осторожнее. Вопрос только, надолго ли это?

Спустя два часа они наконец собрали замок и все фигурки. Аслан был счастлив до безумия. Он играл с Натаном, который смешил его, разговаривая голосом викинга. Амина тоже радовалась. Это была такая идиллическая картина: мальчик играет с мужчиной, а женщина рядом сидит и смеется. Со стороны они выглядели как крепкая счастливая семья.

В двадцати метрах от них припарковался дорогой «БМВ» седьмой серии. Из машины вышли двое мужчин и направились в их сторону. Один из них был Валера, Амина недавно его видела, он привозил Натана. Второй был одет в белые льняные брюки, бежевые мокасины «Ричмонд» и бежевую футболку с длинным рукавом «Дольче и Габбана». Темно-русые прямые волосы были зачесаны набок, красивая улыбка и открытый взгляд делали его очень привлекательным. Ростом около ста восьмидесяти сантиметров, не худой и не толстый, он шел, улыбаясь, к Натану, распахнув свои объятия.

– Натан! Мой дорогой!

– Рикардо! Ты, как всегда, выглядишь на все сто! – ухмыльнулся Натан, разглядывая его.

– Стараемся, друг мой!

Они обнялись, затем Натан поздоровался с Валерой. Ребята учтиво кивнули головой Амине, которая скромно сидела на скамейке и аккуратно, незаметно для ребят, разглядывала их. Рикардо выглядел очень богато. Ухоженный и холеный, дорого одетый, с телефоном «Верту» в руках и часами «Улисс Нордин» на запястье, он, конечно, не был итальянцем или испанцем, Рикардо, скорее всего, было его прозвищем. Но и на дагестанца похож он не был, хотя точно был кавказцем. Валера и Натан меркли рядом с ним, его сияющей улыбкой, его светлым образом. Да, этот человек точно был любимцем всех женщин.

Валера спросил Натана:

– Поедем?

– Да, подождите в машине, я сейчас! С сестрой попрощаюсь!

Амина от удивления даже рот раскрыла. Он что, представлял ее как свою сестру? Вот это номер!

Когда они отошли, Натан, догадавшись, о чем она спросит, решил опередить ее:

– Валера мне как брат, он знает, кто ты. А Рикардо наш друг из Нальчика, кабардинец. Чтобы тебя не компрометировать, я сказал, что ты моя сестра! Зачем лишние разговоры?! Правильно?

– Ну... в принципе, да. Спасибо! Просто это так неожиданно для моих ушей... – Амина поняла, что он правильно сделал. – Этот Рикардо олигарх какой-то? Это кличка такая у него?

Натан засмеялся:

– Олигарх! С пустыми карманами! Это его имя. Я сам был в шоке, но видел паспорт! Его действительно зовут Рикардо! И день рождения у него четырнадцатого февраля! В День влюбленных!

– Где ты его нашел! – Амина еле сдерживала смех.

Натан в ответ тоже засмеялся, потом, успокоившись, сказал:

– Я пойду, в общем.

– Да, конечно! Мы тоже домой пойдем!

«Супермен» повернулся к Аслану:

– Давай прощаться, мой заместитель!

Мальчик подбежал к нему и крепко обнял:

– Я буду скучать! Когда ты снова придешь?

– Я тоже буду тосковать без тебя, мой дружок! Приду на следующих выходных. Но я, может быть, смогу тебе как-нибудь позвонить! – хитро улыбнулся Натан, глядя на Амину. – Если, конечно, твоя мама разрешит...

– Разрешит! – уверенным тоном воскликнул Аслан. – Она ведь тоже скучает по тебе!

– Аслан! – строгим голосом прикрикнула Амина.

– Скучаешь! Я знаю! – продолжал мальчик. – В субботу с самого утра сидела и ждала супермена!

– Да саца йе хьай бат!¹⁴ – разозлилась Амина, почувствовав, что попала в неловкое положение.

Мальчик сразу затих, но Натан тактично спас ситуацию.

Он обнял Аслана и сказал:

– Друг мой, ты ошибаешься! Просто мама знала, как сильно ты хотел меня увидеть, поэтому ждала весь день! Ради тебя! А у меня не получилось прийти. Но ничего! У нас с тобой будет еще много времени, чтобы поиграть и погулять!

– Обещаешь? – грустно спросил мальчик.

– Слово супермена! – ответил Натан, затем взглянул на Амину. – Увидимся! Если что, позвоню!

– Хорошо! Пока!

Амина смотрела вслед удаляющемуся Натану. Даже хромая походка не лишила его имиджа одинокого бродяги. Он и одевался как-то иначе, не так, как его ровесники. Натан не любил дорогую модную одежду именных брендов, хотя часто надевал и ее. Парень вообще никакого значения не придавал одежде, и со вкусом у него, по мнению Амины, были проблемы. Например, сейчас на нем были черные джинсы, черные мокасины, красная футболка на выпуск и серый хлопковый жакет на пуговицах, больше похожий на рубашку – очень широкий, как минимум на два размера больше нужного. Воротник, как всегда, был поднят, и рядом с модно и стильно одетыми Рикардо и Валерой Натан выглядел не особо впечатляюще.

¹⁴ А ну, быстро замолчи! (перевод с чеченского).

Амина не могла понять, почему он, такой грамотный и разбирающийся практически во всем, так безвкусно одевается? Она даже начала прикидывать в уме, какой бы подобрала ему гардероб, если бы он был ее мужем. Потом резко оборвала себя. Да какая ей разница, как Натан одет!? Девушка взяла Аслана за руку, они подхватили собранный замок и фигурки викингов и пошли домой.

Глава 19

Натан, Валера и Рикардо сидели за столом в тихом углу в кафе «Санрайз». Друзья объяснили кабардинцу задачу и замолчали, давая Рикардо время подумать. Этот холеный красавчик искал любой повод приехать в Москву, но средств на житье в столице у него не было. Он был прирожденный оратор, умел расположить к себе любого человека, всегда выглядел как олигарх и пользовался огромной популярностью у женщин, но у него вечно не было денег, потому что работа и Рикардо были несовместимы. В Москве жила его старшая сестра с мужем, поэтому ему было где остановиться.

Сейчас, сидя с друзьями в кафе, он взвешивал все возможности и задавал вопросы, касающиеся дела:

– Скажите мне вот что, ее брат кто такой?

Валера достал из кармана исписанный лист бумаги и, пояснив, стал читать:

– Гриша нашел информацию. Девушку зовут Анна, она аспирантка МГИМО, двадцать три года ей. Брат – Славик Вершинин, солист музыкальной группы «Вершина». Группа не особо известная, поют в ночных клубах и в небольших ДК, играют джаз, песни сами пишут. В общем, есть информация, что в четверг у них концерт в «Меридиане». Кстати... там то ли до, то ли после концерта выступает Тимур Алиев! Осетин, по-моему, шансон поет! Это уже я выяснил. Можно типа случайно там оказаться...

– Узнайте время концертов хотя бы! – попросил Рикардо. – Тогда будем думать.

Было воскресенье, но билетные кассы работали. Натан быстро набрал номер справочной и, узнав телефон касс ДК «Меридиан», позвонил туда.

Ответил ему безразличный голос кассирши:

– «Меридиан», билетная касса, слушаю вас.

– Добрый день, девушка! Скажите, пожалуйста, когда у вас концерт группы «Вершина»?

Кассирша стукнула пальцами по клавишам компьютера и так же монотонно ответила:

– Двадцать пятого в девятнадцать ноль-ноль.

– А Тимур Алиев? – спросил Натан.

– Отменен! – сразу ответила женщина.

Натан расстроенно спросил:

– А почему?

Билетерша ответила уже немного раздраженно:

– Потому что на «Вершину» спрос больше, мужчина!

– А они что, в одно время должны были петь? – не унимался Натан.

Женщина, уже разозлившись, ответила грубым лаем:

– Да, мужчина! Линию не занимайте! Билеты бронировать будете?

– Конечно! – спокойно ответил Натан. – Сколько стоят?

– От трехсот рублей до пяти тысяч!

– Вип-места почему?

– Пять тысяч!

– Это вип-ложа или что?

– Это первый ряд!

– Отлично! И какие свободны?

Кассирша снова стукнула по клавишам компьютера.

– Первый ряд, вип-места с пятого по четырнадцатое, с восемнадцатого по двадцать четвертое и с двадцать седьмого по двадцать девятое. Сколько билетов, какие места?

Натан сразу спросил:

– А всего сколько мест в этом ряду?

– Всего тридцать три!

– Тогда... нам... – Натан посмотрел куда-то вверх, прикидывая. – Давайте с восемнадцатого по двадцать четвертое!

Женщина удивилась, хотя постаралась не показывать этого:

– Значит, вам семь билетов с восемнадцатого по двадцать четвертое, по пять тысяч рублей, итого тридцать пять тысяч рублей! На кого бронируем?

– На Андрея Иванова! – с улыбкой ответил Натан.

– Андрей Иванов, – повторила кассирша, – бронь держится сутки! Вы должны приехать в кассу и выкупить билеты. Номер брони двести пятьдесят шесть!

– Спасибо!

Вместо ответа женщина бросила трубку.

Натан улыбался, Рикардо вопросительно смотрел на него:

– Ты тридцать пять тысяч зачем отдал? К чему столько билетов?

– Сейчас расскажу, что придумал! Логично, что сестра солиста должна сидеть в середине первого ряда, то есть или до восемнадцатого места, или после двадцать четвертого. Рикардо, пойдешь один! Как фанат джаза! У тебя, кстати, есть четыре дня, чтобы все узнать про эту группу! Зайдешь, увидишь, где она сидит, и сядешь рядом! Либо на восемнадцатое, либо на двадцать четвертое место! Как угодно ты должен с ней познакомиться за время концерта и выйти из здания вместе с ней и ее братом!

– Это не проблема для меня, Натан! – уверенно сказал Рикардо.

– Слушай дальше, – продолжал главный махинатор, – ты наполовину итальянец, наполовину русский! Твой дед сбежал из России во время революции... Аристократ, туда-сюда... в Италию! Дальше...

Рикардо включил свою бурную фантазию и продолжил сам:

– Дальше его дочь, моя мать, вышла замуж за итальянца, который был дипломатом! Они приехали в СССР, я родился тут. Потом страна развалилась, отец мой к тому времени развелся с мамой и уехал назад в Италию, а мама вышла замуж за турка-мехетинца, из Крыма, который усыновил меня и дал свою фамилию! Отчим мой – мусульманин, поэтому такая фамилия! Ну и... для этого...

– Для чего? – не понял Натан, а Валера уже хохотал вовсю.

Рикардо виновато улыбнулся:

– Ну мне же придется ее это... для пользы дела!

– Ну и? – не мог уловить ход его мыслей Натан.

Валера сквозь смех ему пояснил:

– Да он обрезанный же! Готовится к ночи с ней!

– А-а-а-а, – усмехнулся Натан. – Ну ты и тип, Рикардо!

Кабардинец виновато улыбнулся:

– Я даже не спрашиваю, красивая она или нет! Готов принести себя в жертву ради вашего плана!

– Ты давай тут не строй из себя... – усмехнулся Валера. – Послушай лучше, что еще нужно запомнить! Ты работаешь в компании «Юпитер», которая сотрудничает с оператором «Газпрома» – компанией «Стройкомплект». Ты простой менеджер! Компания, где ты работаешь, – дистрибьютор трубного завода в Татарстане. Запомнил?

– Обижаешь, Валера!

– Хорошо! – снова заговорил Натан. – Звоним Шамилю, пока он едет, я вам расскажу весь мой план.

Глава 20

25 мая концертный зал ДК «Меридиан», рассчитанный на тысячу двести человек, был едва ли заполнен на четверть. Но группа «Вершина» все равно выступала. Ребята пели не ради денег, а чтобы завоевать публику. Солист и основатель группы, Вячеслав Вершинин, был худощавым высоким парнем с несчастными серыми глазами и длинными волосами, собранными в тугую хвост. В группе играли: саксофонист Гурген – маленького роста армянин, клавишник Витя – одноклассник Славы, и барабанщик Игорь – младший брат Вити.

В первом ряду сидела сестра Славы, Аня, со своей подругой Женей. Рядом сидела девушка Гургена, Даша. Аня не любила ее и старалась с ней не общаться. Но сегодня был исключительный случай, поэтому они устроились рядом. Сама же Аня сидела на семнадцатом месте, можно сказать, в центре первого ряда. Это была среднего роста худенькая блондинка, с такими же печальными серыми, как у брата, глазами и ровным носиком. Носила прическу каре и одевалась относительно скромно для дочери богатого газпромовского начальника и студентки МГИМО.

Аня вообще была очень застенчивая и скромная девушка. Она не была яркой красавицей, но и некрасивой ее назвать было нельзя. На втором курсе она встречалась со своим одноклассником, это был ее первый и единственный опыт отношений с мужчинами. Аня даже не понимала, любит она этого парня или нет. Их отношения продлились чуть больше четырех месяцев, после чего он бросил ее, заявив, что полюбил другую. Аня даже не страдала, поэтому сделала вывод, что и не была влюблена. Девушка полностью отдавала себя учебе и не обращала внимания на парней, которые тоже редко ее замечали.

Главной ее отдушиной был брат! Он хотел стать великим музыкантом, и Аня верила в него и поддерживала всеми силами. Она ходила с ним на репетиции, концерты и выступления в клубах. Деньги не интересовали ни ее, ни ее брата. Отец ежемесячно давал им достаточно денег, кроме того, Славе купил отдельную квартиру в том же доме, где жила их семья. Отец очень хотел, чтобы сын женился, потому что уже мечтал взять на руки внуков. Для отца семейные ценности играли большую роль. Слава между тем жениться не собирался. Он предпочитал одиночество, а его любовью была лишь музыка. Отец надеялся, что хотя бы дочь побыстрее выйдет замуж. Но она тоже не торопилась. Она проживала жизнь брата и верила в его успех всем сердцем.

И вот сегодня она была тут, на его концерте. Месяц назад выступление группы чуть не отменили из-за низкого спроса на билеты. Слава был убит горем, но Аня спасла ситуацию. Она попросила отца помочь. Папа никогда ни в чем не мог отказать любимой дочери, тем более в такой мелочи. Он просто позвонил кому-то, и вместо отмены концерта «Вершины», отменили другой. Какого-то певца кавказского шансона.

За две минуты до начала рядом с Аней сел какой-то парень. Она всегда обращала внимание на поклонников творчества брата и внимательно стала разглядывать соседа. Красивый парень лет двадцати семи, очень дорого одетый. От него прямо веяло богатством и какой-то аристократической утонченностью. Аня разбиралась в этом – за годы учебы в МГИМО насмотрелась на разных богачей. Удивительно было увидеть здесь такого человека, да еще и одного! Значит, он ярый поклонник «Вершины»!

Парень сидел и ни на кого не обращал внимания. А когда начался концерт, он не отводил от Славы восхищенного взгляда и сильно хлопал. Аня наблюдала за ним, как он, шевеля губами, вместе с певцом повторяет слова песен, одной за другой. Он знал их наизусть! И Аня все больше и больше проникалась симпатией к этому парню.

После одной из песен он неожиданно повернулся к ней и восторженно воскликнул:

– Эту песню он написал за одну ночь! Представляете?!

Это было сказано не столько ей, сколько в порыве восхищения. Поклонник просто не смог сдержать эмоций.

Аня, довольная, что появилась возможность узнать, кто же это такой, с улыбкой ответила:

– Даже не за ночь! Он написал ее за четыре часа! Просто ночью.

Парень удивленно посмотрел на нее, как будто только заметил, и сказал:

– А я и не знал! Вот это талант! Согласитесь?

– Соглашусь! – продолжала улыбаться Аня.

– Вы тоже, я смотрю, поклонница Славы?

Аня всегда гордилась, что ее брат творческий человек, поэтому важно ответила:

– Не просто поклонница! Я его сестра! Родная!

Парень чуть не подпрыгнул на стуле:

– Вот это да! Как? И судьба усадила меня рядом с вами! Фантастика... – он даже раскрыл рот от удивления, потом наконец взгляделся в ее лицо. – Точно! Вы же похожи! – он протянул ей руку. – Рикардо!

Аня удивилась, услышав его имя, дала руку и представилась:

– Анна!

Рикардо не пожал ее руку, как она ожидала, а склонил голову и тихо коснулся кожи губами.

– Для меня это большая честь! Я был бы рад поговорить с вами после концерта, если позволите!

– Позволим! – ответила Аня. Щеки ее уже начинали розоветь, хорошо, что в зале был полумрак. – Я как раз буду ждать брата.

– Родная сестра! – восхищенно повторял Рикардо. – Но не буду отвлекать вас! Давайте наслаждаться музыкой!

И они молча продолжили смотреть концерт. Когда отзвучали последние аккорды, все посетители вышли в холл. Рикардо подошел к Анне, познакомился с ее спутницами и снова стал вежливо беседовать с новой знакомой. Они обсудили несколько песен Славы. Рикардо объяснил, что он специально приехал из Казани на концерт «Вершины». А через неделю ему предложили работу в Москве, у дистрибьюторов завода, где он работал начальником отдела продаж. Аню мало интересовала его карьера, но узнать этого человека поближе ей было любопытно. Девушка чувствовала, что у этого парня глубокая душа, утонченный вкус и просто необычайно джентльменское воспитание.

Наконец вышел Слава со своими коллегами. Аня познакомила их с Рикардо, который был просто на седьмом небе от счастья. Постояв вместе еще немного, они собрались ехать домой. Рикардо вышел вместе с ними из здания ДК, мило беседуя с Аней. Времени было около одиннадцати вечера, и уже начало смеркаться, людей на улице почти не было.

Когда они отошли метров на пятьдесят от входа в «Меридиан», к их дружной компании приблизились трое кавказцев спортивного телосложения.

Один из них, внешне похожий на русского, вплотную подошел к солисту и угрожающе спросил:

– Ты Слава?

– Да, – испуганно ответил тот.

Парень бесцеремонно схватил его за ворот и злобно сказал:

– Я сейчас тебе глотку порву! Вы что, себя крутыми считаете?

Музыканты побледнели от такого заявления и притихли.

Вперед вышел Рикардо и бесстрашно оттолкнул наглеца:

– Убери от него свои грязные руки! Ты кем себя возомнил?

Кавказцы, видимо, не ожидали такого поворота.

Заговорил второй из них, самый здоровый с поломанными ушами:

– Ты что, смелый? У нас в машине еще четверо! Хотя мы сейчас вас и втроем тут положим! Из-за вас отменили концерт Тимура Алиева, которого мы ждали так долго! Поэтому помнем немного вас... чтобы больше не пели! – он ухватил Гургена за пальцы и процедил: – На трубе пиликаешь? Тебе я пальцы сломаю! Дома сидеть будешь!

– Нет, прошу вас! – чуть не плача, заныл Гурген.

А его девушка стала умолять здоровяка:

– Он уйдет из группы! Я вам клянусь! Только не трогайте его!

Все молчали, а Рикардо опять вышел вперед:

– Послушай! Что ты за зверь такой? Я готов с тобой драться, несмотря на твою мощь! Только попробуй тронуть парня! Это не по-мужски!

– Ты хочешь увидеть, что делают мужчины? – оскалился здоровяк и схватил Аню за волосы.

Она завизжала. В этот момент второй мертвой хваткой схватил Славу за горло. Третий их друг стоял молча и насмешливо улыбался.

Музыканты сбились в кучку. Народа вокруг не было, ситуация была критическая, но, на счастье «Вершины», Ани и Славы, с ними был Рикардо, который со всего размаха ударил здоровяка по лицу. Тот сразу отпустил Аню.

Рикардо закричал:

– Подлецы! Я не позволю вам обижать моих друзей! А за девушку я готов положить свою жизнь! Это дело чести! – воспользовавшись оцепенением нападавших, он ударил в нос второго злодея, и тот невольно разжал руку, которой сжимал горло солиста.

В эту же секунду здоровяк ударил смельчака. Девушки завопили.

Рикардо, несмотря на хлынувшую из носа кровь, не успокоился. Закрыв собой Аню и Славу и, выпятив грудь, закричал:

– Я буду биться до последнего, но вы их не тронете!

– Да мы просто убьем тебя, сосунок! – обрадовался здоровяк. – Ты сумасшедший, что ли?

– Я мужчина! И я сказал свое слово! Вы не тронете моих друзей! Или вам придется убить меня!

Третий вдруг громко свистнул.

– Менты идут!

И все трое резко убежали.

Тот, что был похож на русского, успел злобно бросить Ане:

– Вам повезло, что с вами этот псих!

Когда они скрылись, Аня повернулась к Рикардо и стала вытирать платком кровь с его лица, приговаривая:

– О господи! Рикардо! Ты спас нам жизнь! Ты такой... Такой мужественный!

– Да ну что ты! – улыбался Рикардо. – Это ерунда! – нежно проведя рукой по волосам Ани, он участливо спросил: – Тебе не причинили вреда?

– Нет, что ты! Ты же... спас меня. И получил из-за меня... – Аня уже покраснела.

– Если было бы нужно, я бы умер! Но в обиду бы вас не дал! – важно произнес герой.

Слава с чувством обнял Рикардо:

– Спасибо тебе, друг! Я на всю жизнь твой должник!

– Только ты, что ли? – подхватил Гурген. – Он мне пальцы спас! Этого я никогда не забуду!

– Ребята! Вы просто... – Рикардо растерянно улыбался. – Утром я и мечтать не мог о том, чтобы стоять рядом со Славой Вершининым... А тут... Да я ради вас готов сто раз своим носом пожертвовать!

Нос у него сломан не был, но ребята все же поехали в травмпункт. Аня не отходила от Рикардо ни на шаг, пока Слава не отвел его в сторону поговорить.

Глядя своим печальным взглядом ему в глаза, музыкант спросил:

– Друг мой! Я знаю, что все это мелочи по сравнению с тем, что ты для нас сегодня сделал... Ты пострадал из-за нас... Но скажи, как я могу тебя отблагодарить?

Рикардо улыбнулся и скромно опустил глаза:

– Я тебе как мужчина могу сказать? Не как твой поклонник...

– Конечно, друг!

– Я хочу просто пойти выпить кофе с Анной... Я честный человек и лишнего себе не позволю...

Слава не дал ему договорить:

– Я буду только счастлив! Мы сейчас поедem, а вы с ней сходите в кафе куда-нибудь!

– Спасибо, Слава!

– Но я все равно твой должник! Имей это в виду!

Глава 21

Было уже три часа ночи, когда Натану позвонил Рикардо:

– Да! – ответил Натан.

– Натан? Как ты?

– Нормально! Мы уже успели объехать три ресторана! Сидим, тебя ждем! Как дела?

– Все прекрасно! Вы сейчас где?

– Мы на набережной, где «Олимп», сидим на лавке, болтаем.

– Хорошо! Я через десять минут буду!

– Давай, ждем!

Как и обещал, Рикардо скоро подъехал на такси. На одной из лавочек сидели Натан, Шамиль и Валера. Гаджи стоял рядом. На улице было по-летнему тепло, скоро должен был начаться рассвет. Набережная была пуста, вокруг ни одного человека. Только из ресторана «Олимп» еле слышно доносились голоса немногих оставшихся посетителей. Широко улыбаясь своей очаровательной улыбкой, подошел Рикардо, радостно поздоровался и обнялся со всеми.

Гаджи, обнимая его, виновато спросил:

– Не сильно я тебя стукнул? Не обессудь, если что...

– Да все нормально, друг! – весело ответил Рикардо. – Я тоже вам с Шамой дал неплохо!

Ребята в один голос захохотали, и Шамиль шутливо сказал:

– Да не парься! Меня комар больнее кусает! – и залился своим фирменным смехом.

Они отсмеялись, и Рикардо начал рассказывать. Дагестанцы сыграли свою роль прекрасно, все трое. Третьим был Мага Майами, который не участвовал в драке, а стоял для количества. Рикардо был на высоте. Он рассказал все подробно, до разговора со Славой в травмпункте.

Когда Рикардо дошел до места, где музыкант объявил себя должником своего спасителя, Валера перебил его и строго сказал:

– Не дай бог ты взял с него деньги!

– Обижаешь, Валерка! – обиделся Рикардо. – Вы же мне выделили тысячу долларов на представительские расходы!

– Просто я знаю твои заходы, – более спокойным тоном добавил Валера. – Ни в коем случае ничего не проси!

– Да я все понимаю, братан! – успокоил тот друга. – Игра крупная идет, я же вижу!

– Хорошо, дальше что было? – спросил Натан.

– Дальше... – Рикардо набрал побольше воздуха. – Они стали разъезжаться. Я вызвался проводить Аню. Слава сам сказал, что уезжает куда-то и будет благодарен, если я провожу его сестру! Аня стояла покрасневшая и опустив голову. Мы сели в ее машину. «БМВ-шестерка»! По дороге я предложил выпить кофе! Заехали в «Де Марко» на Смоленке. Ну, там я в двух словах рассказал о себе, но больше интересовался ею лично. Конечно, о музыке поговорили, о ее брате... Потом она домой засобиралась, я доехал с ней до ее дома, кстати, тут недалеко, на Комсомольском проспекте. Попрощался, и вот я тут!

– Что скажешь о ней? – спросил Натан. – Подытожить можешь?

– Натан, – важно начал Рикардо, – железно могу сказать, что эта Аня уже влюблена в меня! Она скромная очень и мужчин толком не видела! Мне максимум нужно пару дней, и она будет плакать от любви ко мне! Это первое! Второе... Конечно, я до конца не знаю, каков ее брат как человек, но то, что он чувствует себя должником, это точно! Пока это чувство не растворилось, надо решить, как действовать дальше, и переходить в наступление! Что нам от них надо? Какую линию лучше гнуть, вы мне скажите!

– Скажем, скажем... – думая о чем-то своем, успокоил его Натан, затем спросил: – Про отца говорила что-то?

– Ну в общих чертах. Я понял, что он очень богатый и ей ни в чем не отказывает. Любит семью и детей. Сибиряк какой-то! Не москвич!

– Хорошо! – вставая, сказал Натан и, повернувшись к Шамилю и Гаджи, обратился к ним: – Пацаны, саул¹⁵ вам за все! Дело сделаем, рассчитаемся!

– Да перестань, Натан! – с обидой в голосе ответил Шамиль. – Мы братья! Какие расчеты между нами могут быть?

– Если нужны будем, всегда зови, братка! – подхватил Гаджи, пожимая руку Натану.

– Саул, братва! Мы на связи! – ответил Натан.

Они попрощались, и дагестанцы сели в свою машину, а Натан и Рикардо – к Валере, который уже устроился за рулем.

Когда «БМВ» тронулся с места, Валера заговорил:

– Натан, я при пацанах не стал говорить, Гриша мне звонил на подпольный номер. Тебе не смог дозвониться. Короче, в «Газпроме» перенесли согласование договора с восьмого июня на пятнадцатое августа! Там сроки строительства сдвинулись.

– Это плохо! – сказал Натан. – Мы можем спалиться где-нибудь... И телка эта остынет.

– Если вы про Аню так думаете, то ничего подобного! – уверенно сказал Рикардо. – Я ее еще больше охмуришь!

– Ты-то охмуришь! – язвительно подтвердил Валера и добавил: – Но платить-то за все нам придется!

– Ладно, не будем пороть горячку! – воскликнул Натан. – Август, так август! Рикардо надо ввести в курс дела. Слушай внимательно, ты начинаешь потихоньку с Аней встречаться! Только в постель не лезь сразу! Играй в чистую любовь с серьезными намерениями, понял?

– Конечно, Натан!

– Каждый день тебе нужно будет хотя бы для вида приходить в офис! Официально оформлять тебя не будем, просто появляйся часов в двенадцать и до пяти где-то сиди, в интернете лазай. Ты это любишь. Весь день – переписка, эсэмэски, аська... Ну, ты знаешь... – Рикардо кивал головой в знак согласия, а Натан давал инструкции: – Запомни пока то, что тыходишь в курс дела в плане работы. Еще не прижился, но свою работу любишь! Ты разбираешься в трубах и профессионально умеешь продавать! Плюс ты подкован в юриспруденции! То есть ты умница! Пока так! Офис – это муляж! Там сидит только секретарша. У нее ты будешь получать зарплату, пятьсот долларов в неделю! Этого хватит за глаза, чтобы достойно ухаживать за девушкой! Если что-то надо будет еще, решим вместе!

– Я все понял! Завтра же начну работать! Но по итогу... когда все сделаем... Как?

Рикардо не решался спросить, но Валера понял, что его интересует:

– По итогу ты получишь денег, которых тебе хватит, чтобы жить в Нальчике до конца своих дней! Если, конечно, ты их используешь с умом!

– Да, Валерка! Я уже остепенился! Женюсь спокойно...

– Вперед не забегай! Сначала сделаем дело!

Они остановились возле дома сестры Рикардо, попрощались с ним, и он вышел из машины. Ребята поехали домой.

По дороге Натан спросил Валеру:

– Что думаешь, братан?

Валера вздохнул:

– Уфф, не знаю, Натик! Тяжело будет, конечно, очень! Столько времени держаться в тени и столько карт должно совпасть... Не знаю!

¹⁵ Саул – спасибо (дагестанский жаргон).

– Например? В принципе-то, разницы нет – неделя, месяц или два... Денег у нас хватит вроде...

– Денег-то хватит. После истории с судьей у нас и на год хватит! Нам надо фирму как-то задействовать.

– Ну давай продадим кому-нибудь эти трубы! – предложил Натан.

– Было бы кому! Сейчас за каждую поставку люди бьются! Подставляться не хочется перед родственниками из Казани! Они вроде как тему дали, я попросил, а продаж нету!

– Завтра займемся поиском клиентов! Махнем на строительный рынок и пихнем пару мелких партий по безналу! Официально, чтобы оборот был виден! Отдадим по себестоимости, с заводом договоримся, чтобы официально продали дешевле, а недостающую сумму дадим наличкой со своих. Чуть потеряем, ну и черт с ним!

– Ну, в принципе, можно и так!

– Плюс с Арманом поговорю! Они у нас официально купят типа дорожке, а мы наличкой ему вернем! Они занимаются стройматериалами и оборудованием. Думаю, найдут, куда продать.

ЧАСТЬ 3. МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

Как ракета, летит перед нами мечта,
Нам порой не страшны ни беда, ни тюрьма.
Чтоб любовь обрести, жизнь поставим на кон,
Поиграем в судьбу и обманем закон.
Одно сердце мы делим с тобой пополам.
Но за воров всегда идет смерть по пятам.

Глава 22

Июльская суббота для Амины началась рано утром. Сегодня был день рождения сына Хавы, и для мальчишек сестра решила устроить праздник. Девушки с детьми собирались пойти в зоопарк, а потом посмотреть мультфильм в кинотеатре. Вечером братья Хавы планировали отпраздновать это событие в ресторане. Амина тоже была приглашена, но ей не хотелось идти – жена старшего брата, Малика, сильно раздражала ее. Девушка не понимала, как брат мог жениться на этой пустышке? Малика была невероятно глупа, но считала себя фантастически умной и вступала в споры по любому поводу, доказывая свою правоту. Общение с ней для Амины было просто мукой! «Чем мучиться, лучше просто не пойти, – думала девушка. – Больше пользы будет, если посижу дома с мамой и детьми!»

Собрав Аслана, Амина вышла из дома, было уже одиннадцать часов. Когда девушка села в машину, у нее зазвонил телефон.

Она ответила:

– Алло!

– Доброе утро! – прозвучал приятный тембр Натана со свойственной ему хрипотцой.

Амина невольно улыбнулась:

– Привет!

– Я извиняюсь, если рано...

– Нет, нет, что ты! Мы уже давно встали, вот едем сейчас.

– А куда едете? На Ленинский? И какие планы?

– Да у нас сегодня праздник... День рождения у племянника, мы с Хавой детей ведем в зоопарк, в кино...

– День рождения – это хорошо! Ясно! Не буду мешать... А вечером? Отмечаете?

– Ты знаешь, вроде да, – вздохнула Амина, – братья в ресторан хотят, но я...

– Что ты?

– Я, наверное, не пойду! Побуду дома с мамой!

Натан хотел что-то сказать, но потом передумал и просто попрощался:

– Ну хорошо! Весело вам погулять! Моему заместителю салам передавай!

– Хорошо, спасибо!

Амина отключила телефон, и какая-то волна грусти накрыла ее. Она до сих пор не могла понять, как относится к Натану... Но сейчас не время было думать об этом, и Амина сосредоточилась на дороге.

Хава ждала ее у мамы. Они напоили детей чаем и поехали в зоопарк. Московский зоопарк просто огромный, и девушки с детьми смотрели зверей, птиц и рыб почти полтора часа. Изрядно устав, они зашли в летнее кафе и купили детям мороженое. Лето было в разгаре, стояла жара, но Аслан и Муса веселились от души и наперебой делились впечатлениями от увиденного.

Посетителей в зоопарке было очень много, тем более был выходной. По парку ходили клоуны и аниматоры, все что-то продавали – леденцы, игрушки, кукурузу. К мальчикам подошел один из таких аниматоров в костюме супермена. Он весело поприветствовал их и предложил поучаствовать в конкурсе, кто больше отгадает загадок, за каждый правильный ответ обещал приз. Дети обрадовались и сразу согласились. Супермен басистым наигранным голосом загадал первую загадку, и Аслан выкрикнул правильный ответ. Аниматор достал из своего большого синего чемодана на колесиках мягкого мишку и подарил мальчику. Потом выиграл Муса и тоже получил подарок.

Амина и Хава безразлично смотрели на это, потом Хава тихо сказала сестре:

– Вот аферисты! Сейчас детям игрушек надаст, а потом попросит оплатить! Обратно же у детей не заберешь!

– Да пусть веселятся! Заплатим ему! Дешевые игрушки, что там?

Аниматор продолжал загадывать загадки. Вокруг собрались дети.

Узнав, что у Мусы день рождения, супермен сделал театральный жест и воскликнул:

– По такому случаю загадаю только тебе, друг мой, загадку! Угадаешь – суперприз твой!

Итак... Он по рельсам быстро мчал, шпалы все пересчитал! Что это?

Мальчик на минуту задумался. Амине с Хавой уже стало интересно, что это за странный аниматор.

Муса резко вскочил и крикнул:

– Это поезд!

– Правильно! – воскликнул супермен и достал из чемодана большую коробку с железной дорогой. – А это твой подарок!

Хава резко поднялась со стула, не понимая, как такое возможно, но Амина, взяв легонько сестру за руку, потянула ее назад и сказала с улыбкой:

– Тут все ясно уже! Кто-то из наших братьев отправил аниматора с подарками! Сюрприз сделать решили!

Хава засмеялась:

– Точно! Как я раньше не догадалась!

Амина смотрела на супермена и не могла понять, кого он ей напоминает. Лица не было видно, он был в маске, шапке и темных очках, но в его голосе иногда слышались знакомые нотки.

Тем временем супермен перевел взгляд на Аслана и обратился к нему:

– Но тебя, как спутника именинника, мы тоже не оставим без подарка!

– Я его брат! – гордо заявил мальчик.

– Тем более! Итак, загадка для тебя: летит птица-небылица, а внутри народ сидит, как ракета он летит! Что это?

Аслан, долго не думая, крикнул:

– Самолет!

– Правильно! Какой ты умный мальчик! А вот тебе подарок! – и аниматор вытащил из чемодана большую коробку с конструктором «Лего», из которого нужно было собрать самолет.

Дети были счастливы. Рядом другая ребятня уже галдела, что у них тоже дни рождения и они готовы отгадывать загадки. Но супермен, не обращая на них внимания, посмотрел на мам Аслана и Мусы и таким же шутливым басом спросил:

– А вы, наверное, старшие сестрички мальчиков?

Хава засмеялась:

– Тебя кто отправил?

Супермен выпрямился и важно ответил:

– Мой друг Капитан Америка!

Маленький Аслан закричал ему:

– А я знаю еще одного супермена! Мы с ним «Лего» собирали и в футбол играем иногда! Ты его знаешь? Его Натан зовут!

Амина прикрикнула на мальчика:

– Аслан!

Но аниматор ответил:

– Слышал я про такого! Летали с ним в космос вместе! Передавай привет от меня!

Девушки уже были уверены, что он подослан их братьями, и решили подшутить над ним.

– Давай мы тебе загадку загадаем! – предложила Амина.

– О-о-о! Я очень люблю загадки!

Хава шепнула Амине:

– Давай ему сложную!

У девушек было хорошее настроение, и Амина решительно начала:

– Слушай внимательно! Итак, у одного султана был гарем. Волшебный! Все его жены были розами. Если вечером он срывал розу, то она превращалась в девушку. С рассветом девушка исчезала, а в саду появлялась недостающая роза. Сад был большой, и каждый раз, сорвав цветок, султан проводил ночь с новой девушкой. В один прекрасный вечер ему попала девушка, в которую он влюбился! Но утром она исчезла. Султан вышел в сад и среди сотен одинаковых роз быстро нашел свою. Чтобы сорвать ее опять! Как ему это удалось? Ну? – улыбалась Амина. – Отгадаешь?

Супермен стоял молча. Выражения его лица и глаз не было видно.

Он думал около минуты, потом спросил:

– Вопроса два у меня! Для пояснения. Можно?

– Ну попробуй! – ответила довольная Хава.

– Первый вопрос: роза только утром снова появлялась, я правильно понял?

– Да! – ответила Амина, и у нее внутри что-то екнуло: она точно знает этого человека!

Кто он?

– Второй вопрос: если угадаю, приз будет?

– Ты сначала угадай! – со смешком ответила Амин.

Хава подхватила:

– Будет, будет! Заплатим тебе за игрушки!

– Мне платить не надо! Это подарки! Но я все же прошу в качестве приза, если угадаю, конечно, чтобы вы прочитали одну бумагу!

– Хорошо, разберемся! – торопила его Хава. – Только угадай сначала!

– Договорились! Тогда мой ответ таков: султан узнал розу, потому что на других цветах появилась роса, а на этой росы не было! Это вроде логично.

Хава посмотрела на удивленное лицо Амины и спросила, перейдя на чеченский:

– Хиари цун?¹⁶

– Хиари!¹⁷ – ответила Амина и обрадовала супермена ответом: – Ты угадал! Молодец!

– Спасибо! – так же артистично продолжал аниматор. – Давайте теперь я вам загадаю загадку!

– Давай! – воскликнула Хава. – Отыграемся, может!

– Отыгаться не выйдет, но приз получите!

– Если угадаем, ты снимешь маску! – решительно заявила Амина.

На ее удивление, супермен легко согласился:

– Без проблем! Итак, теперь загадка! Слушайте внимательно! Раз вам по душе тема арабских султанов, то расскажу вам...

– Я не говорила, что султан арабский! – перебила его Амина. Она уже была уверена, что знает этого человека и следила за каждым его словом. – Султан может быть и турецкий, и еще какой-то другой!

– Я просто предположил! – виновато сказал аниматор и продолжил: – Так вот, теперь моя загадка. У одного арабского султана был подданный, который любил одну из его жен. Султан узнал об этом и решил казнить подданного за такую дерзость! Он вызвал его и в присутствии всех шейхов произнес: «Я разрешаю сказать тебе последнее слово перед казнью! Если твои слова окажутся правдой, тебя казнят милосердно и похоронят с почестями, если это будет ложь, тебе отрубят голову и выкинут твое тело в море!» Султан был человеком слова и обеща-

¹⁶ Угадал он?

¹⁷ Да!

ние сдержал бы в любом случае. А у бедного подданного все равно шансов выжить не было. Он подумал немного и сказал свое последнее слово. После чего казнь вынуждены были отложить... Его так и не казнили! Что он сказал султану?

Когда супермен закончил говорить, Амина встала, посмотрела на него в упор и решительно произнесла:

– Сними маску!

Хава не понимала, что происходит. Дети все это время играли и не обращали внимания на взрослых. Аниматор сделал жест рукой, призывая Амину подождать, затем открыл свой чемодан и достал оттуда красивый букет роз и какой-то конверт.

Потом, отбросив уже пустой чемодан в сторону, он протянул Хаве цветы со словами:

– Раз вы мать именинника, то это ваш праздник! Примите этот букет!

Девушка скромно улыбнулась и взяла цветы, а супермен, повернувшись к Амине, не сводившей с него глаз, мультяшным голосом сказал ей, передавая конверт:

– Я отгадал вашу загадку и в качестве приза вы откроете этот конверт, когда я уйду! Там вы найдете ответ на ваш вопрос!

Амина дерзко ему ответила:

– Что за цирк? Кто ты такой?

– А вы загадку отгадайте, и я откроюсь!

Амина поняла, что выхода нет, и решительно потребовала:

– Повтори!

Аниматор заново рассказал загадку. Девушки подумали и выдвинули пару версий, но не отгадали.

Супермен посмеялся и устало сказал:

– Я ухожу! Мне пора! Приятного вам дня, девушки! – и не успели они опомниться, как аниматор пропал в толпе.

Амина сразу же разорвала конверт. Там были стихи:

Лишь только ты останешься одна,
Тебя обнимет этот летний вечер.
И сердце радостью наполнится сполна,
Коль выйти ты решишь, гася все свечи!
А ждать тебя там будет твой каприз,
Который сквозь года и все приличья
Падет к твоим ногам, будто сюрприз!
Померкнет сразу твоя маска безразличья!
И дам сейчас на твой вопрос ответ,
Он скрыт в той хитрой, даже злой загадке:
Не обязательно твердить ни да, ни нет,
Надо всего лишь жить, к чему догадки?

Письмо выпало из рук Амины.

Хава в недоумении посмотрела на нее:

– Что это? Кто это написал?

– Ты еще не поняла? – Амина усмехнулась. – Я как чувствовала... Это был Натан!

– Да ты что!? – удивилась Хава. – Здорово он замаскировался! Я даже не заподозрила!

Амина задумчиво смотрела вдаль, вспоминая шоу аниматора. Она с самого начала чувствовала что-то знакомое в голосе этого супермена. Чеченка подняла письмо, благо оно не улетело, и прочитала еще раз. Конечно, изобретательности Натана не было предела! Надо отдать ему должное, детей порадовал... и Хаву. Да что уж таить? У Амины на душе тоже потеплело.

Ведь Натан только утром узнал про их планы, но успел и подарки купить, и костюм найти, загадки выучить, еще и стих написать!

Было уже около трех часов дня. Девушки решили не идти на мультик, так как Хава боялась, что не успеет вечером в ресторан. Амина откровенно призналась сестре, что не хочет идти с ними и попросила не обижаться. Конечно, Хава все поняла и ответила лишь доброй улыбкой.

По дороге домой Амина была погружена в свои мысли. Как быть? Что происходит? С ней! С ним! Вообще в их жизни! Годы летят! Жизнь проходит, а ничего не меняется. С появлением Натана все стало по-другому! Амина как будто ожила и все ждала какой-то развязки. Должен же быть финал у этой истории! Но девушка очень боялась, что он будет печальным. Может быть, поэтому она и пыталась погасить в своем сердце огонь, который с каждым днем разгорался все сильнее. Амина была уверена, что сможет сдержать это пламя, ведь она чеченка! Дочь народа, который привык справляться со всеми невзгодами с помощью своей силы духа и воли!

Вечером Амина проводила Хаву в ресторан и, убеждая себя в том, что она просто собирается прогуляться со старым другом, зашла в свою комнату переодеться. Скоро на ней уже было легкое шифоновое платье цвета морской волны, которое так шло к ее голубым глазам. Оно струилось в пол, а длинные свободные рукава соединялись на запястье тремя жемчужными пуговками, подчеркивая изящность рук и белизну кожи. Амина обняла себя руками и щекой прикоснулась к шелку. Надев атласные туфельки с жемчужной декорацией от «Маноло Бланик», девушка стала кружиться по комнате и впервые за много лет почувствовала легкость и... счастье. Невесомое, красивое, легкое, как ее платье.

Опомнившись от воздушных грез, девушка взяла себя в руки. Красиво повязав платок и переложив документы в сумочку, Амина еще раз взглянула в зеркало и улыбнулась своему отражению. Маме она заранее сказала, что поедет к себе, потому что хочет выспаться. Если бы мама ее сейчас увидела, то сразу бы поняла, что девушка надела такое красивое платье не для того, чтобы отправиться домой. Амина незаметно выскользнула в коридор и, уже открыв входную дверь, крикнула маме, что ушла.

Когда девушка не спеша подошла к своей машине, сзади раздался голос:

– Добрый вечер!

Амина резко обернулась. Перед ней стоял Натан. На нем были черные джинсы и такого же цвета мокасины, сверху яркая рубашка с длинным рукавом фирмы «Этро», выпущенная поверх джинсов. В руках Натан крутил зажигалку.

По своему обыкновению небрежно ухмыляясь, он спросил:

– Не узнаешь супермена?

Амине этот момент напомнил почему-то те времена, когда все было иначе. Когда она была полна любви и надежд, а самым большим ее желанием было связать свою судьбу с этим человеком.

Она усмехнулась и ответила:

– Да я поняла, что это ты! Просто не сразу!

– Я старался замаскироваться! Ну что? Может, поедем куда-нибудь? Или посидим во дворе? На лавочке!

– Нет! – решительно ответила девушка. – Во дворе точно не будем сидеть! Поехали!

Они сели в машину, Амина завела двигатель и посмотрела на Натана:

– Куда едем?

– Ну, для начала скажи, куда поехали твои родственники? Чтоб нам не сталкиваться с ними.

– По-моему, в «Турандот»! Пафосный ресторан такой.

– Да, я знаю. А ты не хочешь в пафосный?

– Мне все равно! Я вышла, чтобы... – она замолчала, вспомнив его стих и слова про маску безразличия.

Натан ответил за нее:

– Я понял! Ты вышла, чтобы узнать ответ на загадку!

– Точно! Как ты догадался?

– Ну я же загадки щелкаю как орехи... Ты устала, наверное, после зоопарка?

– Тут ты не угадал! – подмигнула ему Амина. – Я бы прогулялась с удовольствием!

– Тогда вперед! – скомандовал Натан. – Пройдемся, а потом посидим где-нибудь.

Амина никогда не была в Коломенском, поэтому Натан предложил поехать именно туда. По дороге болтали о повседневных вещах, шутили, смеялись, как раньше. Через пятнадцать минут припарковали машину и пешком пошли по одному из самых живописных и романтических парков Москвы.

Наконец девушка задала Натану вопрос:

– Скажи, а как ты все это подготовил сегодня... С суперменом?

– Да что там было готовить? Ты мне сказала, что вы идете в зоопарк и что у мальчишки день рождения. Вот я и решил детей порадовать!

– И стих написал, чтобы детей порадовать? – хитро улыбнулась Амина.

– Да что этот стих? Я его написал за пятнадцать минут, пока вас ждал!

– Неважно, за сколько! Я спросила про другое совсем!

– Про другое... – Натан шел не спеша и задумчиво смотрел себе под ноги. – Ты сказала, что не хочешь идти с братьями в ресторан, вот я и подумал, что было бы неплохо скрасить твой вечер. Если у меня получится, конечно. Ну и... честно, хотел Асланчика увидеть, так как привык уже по субботам к нашим встречам!

– Натан! Скажи мне честно одну вещь! – твердым голосом сказала Амина.

– Я всегда с тобой был, есть и, надеюсь, буду честен! – заверил ее Натан, невинно улыбаясь.

– Скажи мне... Если не сможешь объяснить или не захочешь, то лучше просто помолчи... Ты как относишься к моему сыну? Действительно так его любишь?

– Что за вопрос? – Натан удивленно посмотрел на нее. – Ты что, сомневаешься? Думаешь, я играю?

– Нет! Я ничего не думаю... Просто... это же не твой ребенок, он тебе и не родственник даже. Как-то это все... Ты пойми меня правильно, прошу! Но я переживаю немного! Мне иногда кажется, что я поступаю неправильно! Ведь Аслан ребенок, он привык к тебе... и я боюсь! Честно! Мой сын – это моя жизнь, мое сердце! Если из-за моей глупости ему станет больно, я не прощу себе этого никогда, как не могу простить...

Амина замолчала и отвернулась. На ее глазах выступили слезы, и она не хотела, чтобы Натан их видел. Парень остановился и тактично предложил ей присесть на лавочку. Девушка согласилась, но все так же не смотрела на Натана.

Присев рядом, он тихо, но уверенно стал объяснять:

– Успокойся! Я все понимаю! Во-первых, тебе не за что себя винить! Ты в той ситуации не была виновата ни в чем! Во-вторых, скажу тебе честно, и я надеюсь, что ты поймешь и поверишь мне... У меня нет пока своих детей, но, когда они появятся, я буду любить их не больше, чем Аслана! Я в этом уверен! Знаешь почему? Давай проанализируем на элементарном примере! Извини, что касаюсь этой темы, но все же... Твой муж!

– При чем тут он? – уже успокоившись, спросила Амина.

– Скажи мне, правду только, он тебя любит или любил?

– Ну-у-у... – ей не хотелось говорить об этом, но разговор шел честный, и увильнуть от ответа было нельзя. – Я думаю, что не любил... И уверена, что сейчас не любит! Только не понимаю...

– Сейчас поймешь! Мужчины так устроены. Не все, конечно, но большинство! Если мужчина не любит женщину, ему и дети от нее становятся безразличны, тем более если эти дети похожи на нее! Я не знаю, каков твой муж...

– Бывший муж! – пояснила Амина.

– Естественно, бывший! Так вот. Я подозреваю, что он и к Аслану относится немного с холодком. Не от души, что ли. Возможно, я ошибаюсь! Может быть, он сам по себе черствый человек, не знаю! Но я склонен думать, что отсутствие любви к тебе породило безразличие к сыну. Ведь он мог забрать его! И никто бы даже слова против не сказал, верно? У вас же так принято?

– Да, но я попросила его... Он просто выполнил мою просьбу!

– Не знаю я, почему он это сделал. И ты не знаешь. Правда ведь? Говорить можно все что угодно! А истинная причина – это вопрос!

– Ну ладно... к чему ты это? Ты при чем тут? И вообще... – и тут Амина смолкла, оборвав себя на полуслове, потому что начала понимать, что он имеет в виду.

Натан же сидел и смотрел вдаль мечтательным взглядом.

Почувствовав, что она поняла его, он продолжил:

– Так вот! Я дал себе слово, что дети у меня будут только от той женщины, которую я буду любить! По-настоящему любить! Потому что я, видимо, отношусь к той самой категории... Я понял это благодаря Аслану... Я его люблю всей душой! И мне не важно, что он НЕ МОЙ сын! Мне важно, что он ТВОЙ сын! И если ты меня когда-нибудь разлучишь с ним... Вот этого я тебе точно не прощу никогда!

Амина слушала его, и сердце ее бешено колотилось. Натан говорил с жаром, от всей души! Говорил правду! Он только что признался ей в любви! С большим предисловием, на примере противоположностей. Но это было в его стиле, ведь парень никогда не искал легких путей. Несколько минут назад Амина чуть не расплакалась, а теперь ее переполняла радость. Девушка была уверена в искренности слов Натана. Она знала, насколько у этого человека доброе сердце, полное любви и тепла. Просто эти чувства он умело прятал, чтобы не показаться слабым.

Амина задумалась о том, что дети чувствуют добрых людей, так же как и злых. Да, на самом деле Натан добрый, но было что-то еще, благодаря чему ему удавалось нравиться всем.

– Скажи мне, Натан... Как тебе удается располагать к себе людей? – спросила Амина. – Почему с тобой хотят дружить и бандиты и дети? Я не понимаю, в чем твоя хитрость...

Натан улыбнулся:

– Ну при чем тут хитрость? Хотя... может, и так... Понимаешь, дружить на самом деле тоже непросто! Всем нужно уделить время, со всеми быть на связи... Находить темы для разговоров...

– Ну вот, например, как ты смог расположить моего сына к себе? Он с дядями своими так не дружит, как с тобой! Он ребенок, но... сильно привязан к тебе, ты же знаешь!

– Я тебе сейчас одну притчу расскажу, – начал Натан. – Один мужчина как-то пришел домой с работы поздно вечером, очень уставший. В дверях его встретил маленький сын и попросил поиграть с ним. Но у мужчины не было ни сил, ни желания играть, и он прикрикнул на ребенка, чтобы тот шел спать. Тогда мальчик, еле сдерживая слезы, спросил у папы, сколько он зарабатывает денег в день. Отец разозлился, услышав такой вопрос, но все же ответил, что зарабатывает в день тысячу рублей. Потом опять прикрикнул на сына, и тот ушел в свою комнату. Прошла пара недель, каждый раз отец приходил домой поздно и не играл с ребенком. Однажды, переступив порог дома, он увидел, что его снова встречает сын, а в руках у него – сто рублей. Когда отец спросил, что это за деньги, мальчик сказал, что он копил их для папы. Передавая эти сто рублей отцу, малыш попросил прийти завтра на час раньше, чтобы успеть поиграть с ним. Деньги были оплатой за этот час...

Натан замолчал, потом закурил сигарету и печально продолжил:

– Ты знаешь, надо, наверное, просто чувствовать и понимать, кому и что от тебя нужно. Дети – это главное, что есть в жизни! Их нельзя обижать. Аслан – умный мальчик, я просто стараюсь вести себя с ним не как дядька какой-то, а как друг! Твои братья наверняка с ним рядом всегда взрослые и важные... Это неинтересно детям! Им хочется играть! Мальчику нужны друзья в его мире! По тому же принципу строятся отношения со всеми. Я никогда не буду с Шамилем и Гаджи рассуждать о трагедиях Шекспира. Им это неинтересно! Зато разборки у блатных или драки между бандитами – всегда актуальные темы. Но я не буду обсуждать эти драки и разборки с Арманом! Он презирает все эти дела! С ним я могу поговорить о книге или новом фильме. Вот, в общем, так...

– А я? – тихо спросила Амина. – Со мной тоже только что-то определенное можно обсуждать?

– А ты... – Натан задумался, подбирая слова, затем посмотрел Амине в глаза и сказал: – Ты потому и есть ТЫ, что мы можем говорить обо всем! Я всегда был очень одинок... Да и сейчас, в принципе... Я чувствовал, что рано или поздно появится человек, с которым я смогу поделиться всем! Кто поймет меня. И с кем не нужно будет подбирать слова при разговоре, чтобы не сказать лишнего. Этим человеком оказалась ты... Но за счастье, к сожалению...

Натан замолчал. Настала очередь Амины. Но девушка не была готова к признаниям. Да и не собиралась ни в чем ему признаваться. Поэтому просто спросила:

– Так что с ответом?

– Каким ответом? – растерялся Натан.

– На загадку! – улыбалась Амина.

– А-а-а-а... – в глазах Натана появился блеск. – Ну смотри! Повторю вкратце. Султан сказал подданному: «Скажешь правду – убьем милосердно, скажешь ложь – отрубим голову!» Что сказал подданный?

– Я не знаю! Давай уже ответ!

– Он сказал: «Вы отрубите мне голову!»

– Ну и? – не поняла Амина.

Натан хихикнул:

– Он их в тупик поставил! Если они ему голову отрубят, это будет правда, а за правду, сказанную им, ему обещали милосердную смерть! Если же его убьют милосердно, то его слова окажутся ложью, а за ложь обещали голову отрубить! Вот он и остался жив!

Амина восхищенно улыбнулась:

– Вот он выкрутился! Молодец! Еврей был, сто процентов!

– Ага! – засмеялся Натан. – Из Дербента!

– На самом деле? – хохотала Амина.

– Ты внимательно не слушала просто! Это же загадка про арабского шейха! – подмигнул ей Натан. – У тебя муж тоже такой будет!

Амина, подхватив его шутку, хитро ответила:

– А я передумала! За шейха не выйду!

– Да-а-а? И что же тебя натолкнуло на такое решение? – удивился Натан.

– Сегодняшний разговор с тобой!

– Ты сделала какие-то выводы?

– Да! – продолжала хитро улыбаться девушка.

Натан, у которого появилась какая-то надежда, хотя он сам не понимал еще, на что, затаив дыхание, спросил:

– И за кого же ты выйдешь?

Амина, засмущавшись, отвернулась и тихо произнесла:

– Как-то даже... неудобно говорить...

– Говори, я пойму тебя! – напрягся Натан.

Девушка опустила глаза, потом резко повернулась, посмотрела на него и громко со смехом сказала:

– За султана! Зачем мне шейх какой-то?

Они вместе расхохотались. Натану действительно было смешно от того, что Амина так красиво заманила его в ловушку.

Потом они погуляли еще, прошлись по аллее любви, посмеялись над каким-то пьяным, поющим песни, и, изрядно устав, вышли к машине. Три часа в парке пролетели как пять минут.

Натан предложил Амине пойти в ресторан, но она решила сделать ему сюрприз.

– Хочешь, отвезу тебя в особое место? – спросила она, загадочно улыбаясь.

– Конечно! – подмигнул Натан.

По дороге они непринужденно болтали о Москве и почему-то начали вспоминать студенческие годы. Обходя стороной горячую тему своих отношений, обсуждали преподавателей, некоторых студентов и, конечно, бар на балконе.

Через сорок минут «Мерседес» подъехал к закрытым воротам института экономики. Из будки вышел охранник, Натан подбежал к нему и дал сто рублей, попросив пропустить на территорию института. Тот зазвенел ключами и распахнул ворота, они въехали внутрь. Машина остановилась у поточного корпуса, где Амина впервые увидела Натана. Они молча вышли, и Натан закурил сигарету, стоя на том самом месте, где десять лет назад убил человека.

Амина внимательно посмотрела на него и спросила:

– Мне всегда было интересно, ты часто думаешь о том дне? Вспоминаешь, что произошло тут?

Натан молчал.

– Извини, если тебе неприятно это вспоминать... Наверное, я зря привезла тебя сюда, – с сожалением произнесла она.

Натан заговорил голосом хриплым от волнения:

– Нет, не зря! Все нормально! Я, конечно, вспоминаю иногда... И, признаться честно, с годами становится все тяжелее осознавать, что я совершил убийство. Мне было тогда всего семнадцать лет! Господи! Я совсем ребенок был! Но в то время мне было наплевать, что я могу потерять и жизнь и свободу! Видимо, боль и тяжесть от того, что я натворил, заглушили страх, что меня поймут... Не знаю даже! Столько всего было в моей жизни... Для одного человека чересчур много событий, – он замолчал, глядя вдаль печальным взглядом.

Амине стало до боли жалко его. Натан был одинокий и несчастный.

А он продолжал говорить как на исповеди:

– Знаешь... есть вещи, которым не учат в учебных заведениях. Рядом с мальчиком, юношей, даже мужчиной должен быть кто-то старший. Тот, кто направит и даст нужный совет... Отец, дядя, брат... Кто-нибудь. Если такого человека нет, приходится учиться на ошибках. Своих! Я десятки раз не знал как поступить, и посоветовать мне было некому. Поэтому я шел на ощупь!

– У тебя что, братьев двоюродных или дядей нет?

– Есть, – Натан ухмыльнулся, – но я никого не чувствовал рядом! Старший двоюродный брат есть. Но он живет не в Москве, и мы не так часто видимся. Дядя родной только один, тоже не в Москве. Остальные... им самим советы нужны! Один хуже другого. Еще и подлые! Друг друга кидают на деньги и сплетни разносят про близких. В общем, один я! Всю жизнь!

Амина не знала даже, что сказать, поэтому просто предложила:

– Поехали дальше!

Натан без слов сел в машину, и они, обогнув корпус института и общежитие, подъехали к спорткомплексу. Остановившись перед входом, Натан с Аминой посмотрели друг на друга и невольно улыбнулись.

Парень сказал:

– А помнишь, тут мы открыли наш счет?

– Да, – с ностальгией произнесла она. – Я выигрывала у тебя всегда!

– Но я тебе признаюсь, я поддавался!

– Что-о-о? – изображая строгость, протянула Амина. – Да ты изо всех сил пытался выиграть! Просто не тянул!

– Ну вообще-то... никто не выиграл! Так как счет еще не закрыт!

– А с чего ты взял, что соревнование еще идет? По-моему, все давно закончилось!

– Такие громкие состязания не заканчиваются! – важно произнес он и интригующе добавил: – Закончился только первый раунд!

– Ну... – Амина решила перевести тему. – А то время ты, наверное, вспоминаешь с сожалением?

– Ничуть! – уверенно сказал Натан. – Я сожалею только о том, что случилось в конце! Обо всем остальном – ни капли! Если бы я мог вернуться назад, то все сделал бы так же, разве что мелочи какие-то подправил бы...

– Даже убийство? – удивилась Амина.

– Да! Даже убийство! Я спасал жизнь друга! Если бы я не взял на себя этот грех, то Шамиля ждала бы смерть! Я не знаю, как там, на небесах, насчет справедливости, но мне выхода не оставили! Это как на войне.

– А о том, что со мной познакомился...

– Ты, наверное, еще не поняла до конца, – уставшим голосом сказал Натан. – Ты – это самое хорошее, что было в моей жизни! И было это... именно тут!

Амина молчала. Ее захлестнула волна печали. Ведь все могло быть иначе! Они могли быть вместе! И Аслан... ее брат! Он мог остаться в живых! Он уже был бы женат, и у него были бы дети! За что же ее так наказал Всевышний? Объяснение этому она находила только одно: нельзя идти против закона отцов! Дружить – пожалуйста! Но не больше!

Амина почувствовала голод и вспомнила, что с утра почти ничего не ела. Девушка уже немного успокоилась.

– Я кушать хочу! – воскликнула она.

Натан улыбнулся:

– Ну наконец-то! Я сам умираю от голода!

– А ты, я смотрю, в последнее время нажимаешь на еду? – засмеялась Амина, намекая на то, что Натан начал поправляться.

Парень смущенно ответил:

– Честно сказать, не так уж и нажимаю! Меня после больницы и кучи лекарств просто стало разносить!

– Это из-за гормонов! – со знанием дела сказала Амина. – У тебя обмен веществ нарушен.

– Не знаю, кто там нарушен, но я, как ни стараюсь есть меньше, все равно поправляюсь!

– Ерунда это все! Ты и так... – Амина осеклась. – Нормальный! Поехали кушать!

– Хорошо! Выбирай, куда бы ты хотела. Приглашаю, естественно, я!

– Ладно! Я выбрала давно уже! Тут недалеко!

Через десять минут они подъехали к «Макдоналдсу». Было уже около половины первого ночи, и работало только круглосуточное окно МакАвто. Перед ними было две машины, и Амина встала в очередь.

Натан посмотрел на нее, скривив рот:

– Ты издеваешься?

– В чем дело? – невозмутимо ответила девушка. – Ты передумал приглашать меня? Тогда я тебя приглашу!

– Да при чем тут это! В кои-то веки мне удалось вытащить тебя куда-то, и ты предлагаешь мне «Макдоналдс»? – негодовал Натан.

– А что такого? – все так же спокойно продолжала Амина. – Кому нужны эти пафосные рестораны? Я обожаю «Макдоналдс» со студенческих времен, но сейчас хожу туда крайне редко.

– Ну ладно, – пожал плечами Натан, затем улыбнулся. – Я и сам люблю больше здесь бывать, чем в ресторанах понты разводить.

Амина уже поравнялась с окном:

– Здравствуйте! Мне, пожалуйста, чикен макнаггетс – шесть штук, горчичный соус, картофель фри, кетчуп, пирожок с вишней, шоколадное мороженое и кофе капучино.

Затем озвучил свой заказ Натан:

– Биг Мак, картофель фри, сырный соус, карамельное мороженое и кофе американо.

Кассир назвал сумму, Натан расплатился, и любители гамбургеров поехали к следующему окну, чтобы получить заказ. Затем Амина припарковала машину на стоянке, и они принялись за ужин. Потом долго еще сидели, пили кофе, Натан курил, разговаривали обо всем на свете. Непринужденная беседа плавно перетекла в обсуждение литературы и кино.

Амина вспомнила сюрприз Натана и сделала ему комплимент:

– Кстати! А ты неплохо написал стих! Тем более если за пятнадцать минут! У тебя талант!

– Да ну, какой там талант... Баловство обычное! У меня есть и посерьезнее, большие стихи!

– Было бы интересно почитать!

– Как-нибудь считаешь... Наверное.

– Почему «наверное»? Давай завтра носи свои стихи!

Натан возмутился:

– С чего ты взяла, что я вот так просто принесу тебе свои стихи? Я никому не давал их читать!

– А мне дашь! – уверенно заявила девушка.

– Почему это?

– Потому что!

– Вот эти ваши чеченские заходы... – ухмыльнулся Натан. – Все, что хотите, вам обязаны дать?!

– Нация тут ни при чем! Это человеческий фактор! Ты любишь меня! И не откажешь! – с победоносным выражением лица Амина посмотрела в глаза Натану.

Он покачал головой, но не сказал ни слова.

Амина насладились этим мгновением, затем тихо сказала:

– Мне пора ехать! Домой... Куда тебя отвезти?

Натан посмотрел в окно, затем на часы, на панели приборов было 1:12, и ответил:

– Никуда! Я тут выйду! К Грише пойду, он в пяти минутах ходьбы отсюда живет.

– Хорошо! Тогда... пока!

Натан улыбнулся:

– Счастливо! Аккуратнее на дороге! – и открыл дверь, чтобы выйти.

Амина окликнула его:

– Натан!

– Что?

– Спасибо тебе большое! Это был прекрасный вечер... Наверное, один из лучших в моей жизни...

Он довольно ухмыльнулся:

– Я всегда к вашим услугам, моя госпожа! – и пошел в сторону новостроек.

Амина смотрела вслед исчезающей в ночи фигуре человека, которого когда-то сильно любила. Походка у него изменилась из-за хромоты, но манеры остались те же. Натан, дымя сигаретой, шагал вперед, а в руке крутил неизменную зажигалку. Этот человек никогда не поменяется! А может, ему и не нужно меняться?..

Глава 23

Гриша не спал. Натан написал ему сообщение, что скоро придет. Да и потом, была суббота, и Юля все еще гостила у родителей. Гриша ездил к ней раз в две недели, ему не особо нравилось ночевать у тестя и тещи. Одинокая жизнь в Москве дала о себе знать, и он жутко не любил ни у кого оставаться на ночь.

Примерно в час тридцать в дверь тихо постучали, причем так, как стучали дагестанцы в общежитии – два раза костяшками пальцев и два тыльной стороной ладони. Гриша улыбнулся, это был Натан. Привычки у него не менялись. Открыв дверь, он понял, что не ошибся. Натан стоял с довольным лицом, а в руках держал полный пакет из магазина.

– Итак! – театрально произнес гость, входя в квартиру. – Мы сегодня бухаем!

Гриша удивился, потому что не ожидал увидеть друга в таком хорошем настроении.

– А есть повод?

– Поводов куча!

Натан прошел на кухню и достал из пакета две бутылки виски «Макаллан», два пакета яблочного сока, большую бутылку кока-колы, три плитки шоколада и две пачки сигарет.

Гриша уловил ход мыслей Натана и открыл холодильник, чтобы выставить свои запасы, но Натан остановил его:

– Не надо! Я думаю, ты не будешь против... Сейчас приедут Валера и Рикардо. Поговорим, подберем наши планы! Валера сказал, что по дороге заедет в ресторан, возьмет шашлык.

– Конечно я не против! Наоборот, уже устал сидеть дома один!

Через десять минут послышался сигнал домофона. Приехали Валера и Рикардо, Гриша открыл дверь. Ребята поздоровались и сели за стол. Большое блюдо с еще горячим шашлыком поставили посередине. Пили виски, кушали, шутили, смеялись.

Потом Натан спросил Рикардо:

– Ну что, амиго? Как дела на амурных фронтах?

Кабардинец важно улыбнулся:

– Ну а как оно может быть? Последнее, что сказала мне Анечка: замуж выйдет только за меня, потому что жизни ни с кем больше себе не представляет!

Валера щелкнул пальцами:

– То, что надо!

– Да! – поддержал Натан и вновь обратился к Рикардо: – Ну расскажи хоть, что вы делали? Куда ходили? О чем говорили?

– Ну... Натан... – по привычке очаровательно улыбался Рикардо. – Это, брат мой, профессиональные секреты... Скажу только вот что! Она отца никогда ни о чем не просит! Хотя он для нее готов сделать что угодно! В дела она не посвящена, как, в принципе, и брат.

– А брат что за фрукт вообще? – спросил Натан.

Рикардо скривил лицо:

– Чистый фанатик хиппи или как их там! Помешанный на своей музыке псих! У него такие возможности... Мог бы жить как олигарх! А он как бомж какой-то – песни ночами пишет, днем ест какие-то помои типа готовой замороженной еды и мечтает об эстраде. Я его после той «драки» видел всего два раза. Он на седьмом небе от счастья, что я с его сестрой кручу! Говорит, что он о таком парне для Анечки мог только мечтать!

Ребята засмеялись, а Натан опять спросил:

– Про дела свои, работу ты что-нибудь говорил им?

– Кратко очень. Да они и не спрашивали... Я Аньке сказал, что работаю в компании и так далее, но ей это не интересно! Она говорит, что в доме, где они живут, у них четыре квартиры! В одной она с родителями живет, в другой Славик, третью для нее папа купил, а четвертая

типа на всякий случай. Вот так люди устроились! Все квартиры большие, метров по сто – сто двадцать!

– Да, круто! – сказал Натан и посмотрел на Валеру. – Я думаю, надо через брата газовать! Как считаешь?

Валера в ответ усмехнулся:

– Я уже план придумал! Вариант стопроцентный! Главное, чтобы Рикардо с папой не встретился! Тот может вычислить его!

– Да нет! – пренебрежительно произнес Натан. – Не вычислит его никто...

– Может! – подхватил Рикардо. – У нас слишком много дырок! Самая главная – это нация! Взрослый опытный человек в историю про итальянца в жизни не поверит!

– А когда имя твое увидит? – спросил Валера.

– Да что имя? Вон армяне детей Гамлетами называют! Что они, датчане?

– Аня, кстати, как отнеслась к твоей итальянской крови? – спросил Валера.

– Хорошо очень! – улыбнулся Рикардо. – Только сначала спрашивала, как то по-итальянски, как это... Честно, надоела даже.

– И как ты выкрутился?

– Ну, я один раз побледнел типа, расстроился. Она не поняла, что плохого сказала. Я объяснил, что не люблю вспоминать все, что связано с Италией, и даже хочу поменять имя! Кстати, сказал, что в ближайшее время поеду в Италию, документы кое-какие сделать. Ну так, на всякий случай! Я же должен буду исчезнуть!

– Правильно, что подготавливаешь почву! – одобрил Натан. – В общем, Валерка, излагай свой план!

Гриша за весь разговор не сказал ни слова и теперь, слушая план Валеры, в очередной раз поражался изобретательности этих людей. Только сейчас он поверил, что им удастся осуществить задуманное. Еще недавно они были далеки от таких крупных дел и не знали даже, кто за что отвечает в «Газпроме»! А сегодня уже регулируют поставку на десятки миллионов долларов, причем не используют никаких связей, а просто заходят с той стороны, откуда никому и в голову не придет зайти!

Обсудив детали и утвердив план Валеры, ребята собрались уезжать. Было уже четыре часа утра. Гриша предложил Натану остаться у него. Тот согласился. Они проводили ребят, и Натан попросил Гришу сделать кофе.

Попивая горячий напиток, они закурили, и Гриша спросил друга:

– Натан! Я, конечно, понимаю все... Но вам не жалко эту девчонку? Аню! Ведь Рикардо разобьет ей сердце... Он исчезнет, а у нее в душе останется глубокая рана!

Натан рассмеялся, а затем начал, как обычно, философствовать:

– Ну, во-первых, наш донжуан оказывает ей услугу! Она никогда и ни с кем не проведет таких незабываемых дней, как с ним! К тому же эта ситуация многому научит ее и сделает сильнее. Но самое главное... Ты пойми, эта девушка живет в каком-то дебильном мире неизвестных музыкантов, имея возможность жить в мире чуть ли не голливудских звезд! Она ест на улицах «Крошку-картошку», а может каждый день обедать в «Метрополе»! Рикардо открывает ей другой мир, доступный ей, но неизвестный! Из-за ее придурка брата!

Гриша не ожидал услышать такое от Натана и спросил:

– Но, может, Аню все устраивало? Зачем ломать ее привычный образ жизни?

Натан пожал плечами:

– Нам это нужно! Ну да... возможно, кто-то пострадает! Но все относительно! Зато кому-то будет лучше, чем было! И если на весах страдания незнакомой мне девушки и счастье моего друга, я выберу второе! Тем более я не могу твердо сказать, что она пострадает! Может, даже наоборот! Что, если завтра появится новый Рикардо, который действительно сделает Аню несчастной ради денег ее папочки? Но она уже будет опытной и не поведется! Так что не стоит

об этом даже думать! Надо делать свое дело, и все! Мы никого не убиваем, ни у кого не отбираем последний кусок хлеба... Мы лишь хотим немного заработать! Нашу жизнь эти деньги изменят очень сильно! На поколения вперед! А если их заработает очередной толстосум, то просто купит себе еще один дворец!

– А ребята? Они так же думают?

– Валера – да! У нас с ним взгляды на жизнь одинаковые! Например, мой друг Арман не менее близок мне, но судит обо всем несколько иначе. Я его понимаю! Он из благородной семьи, и его взгляды на жизнь обусловлены воспитанием. Арман не пошел бы на такое. У него устоявшийся взгляд на «хорошо» и «плохо», и его ничто не заставит отступить от принципов! Что касается Рикардо... – Натан ухмыльнулся. – Он вообще не думает об этом! Он прирожденный аферист! Это, можно сказать, его профессия! Рикардо привык жить обманом! Он даже сам себе врет, убеждая себя, что он олигарх! Ему все равно, что будет с этой Аней или со Славой... Вот так!

– Может быть, ты и прав... – согласился Гриша и решил задать вопрос, который весь вечер не выходил у него из головы: – А я? Как насчет меня, Натан?

– В смысле насчет тебя? – подозрительно спросил еврей.

– В прямом! Ведь я тоже спокойно живу... Как-то работаю... И после этой вашей махинации моя жизнь может измениться! Я могу потерять работу!

– Гриня! – Натан закурил еще одну сигарету и посмотрел другу в глаза. – Почему ты сравниваешь себя с левой бабой? Ты мой кент! И я никогда в жизни не сделаю такого, что может испортить тебе жизнь! Тогда я дал тебе бабки и сказал, что они тебе пригодятся! И не ошибся! Не будь их, твоя жизнь сложилась бы иначе, и я не уверен, что было бы лучше! Я не говорю, что я умнее, но я лучше разбираюсь в жизни и в людях! На данный момент ты, кроме жены и квартиры, не имеешь нхрена! Твоя работа больше похожа на муляж! Ты будешь двадцать лет там пахать и никуда не продвинешься, потому что твой начальник – жадная зажавшаяся тварь! А ты стоишь большего, чем днем сидеть в офисе и перебирать бумажки, а вечером дома смотреть кино! Так живут только глупые, пустые люди! Ты не такой! Иначе не попал бы в самую гущу событий в общаге, не оказался бы в Махачкале с сумкой денег! И сегодня я опять рядом с тобой! Плохо тебе не будет! Даю слово! Может, будет тяжелый период, но это стоит пережить, чтобы потом стало в разы лучше! Самое главное, помни: не верь никому, кроме меня!

Гриша молчал, обдумывая сказанное Натаном. Друг всегда любил у него в гостях философствовать. Но таких откровений еще не было. У Гриши, конечно, были вопросы, но задавать их было просто неприлично. Например, если Натан всегда все рассчитывал грамотно, почему не смог разобраться в ситуации с Аминой? Почему до сих пор страдал по ней? Натан не смог правильно выстроить СВОЮ жизнь! А Грише предлагает слушаться его?..

– Это не относится к делу! – внезапно сказал Натан, не сводя с Гриши глаз.

– Что? Не относится... – растерялся парень, он даже решил, что что-то сказал вслух.

– То, о чем ты думал сейчас! Что я не могу наладить свою личную жизнь, а тебе даю советы!

Гриша вспомнил, что Натан всегда мастерски угадывал мысли людей, и, засмутившись, сказал:

– Да я не то чтобы так подумал... Но на самом деле...

– Это другое! – перебил его Натан. – Я полез туда, куда не должен был! Свернул с пути, который был указан мне Богом! Бросил Всевышнему вызов, можно сказать! И за это мне выпали такие испытания. Смогу я их пройти или нет, вот что важно! Если мне это удастся, моей наградой станет она! Я максималист! И не вижу смысла своей жизни без Амины! Мне предписана другая. Своя. А я не хочу! Я или умру, или буду жить с ней! Как? Этого я пока не знаю. Буду грызть землю зубами, переплыть море и пройду пешком весь земной шар, но буду с ней! Когда-то она сказала, что поделила свое сердце пополам... между мной и своим братом.

Ее брата убили, и частично в этом виноват я! Две части ее сердца умерли одновременно... Но у меня тоже есть сердце! И оно тоже рассечено на две части! Одна часть – это прошлое. То прекрасное прошлое, в котором мы были вместе... А вторая – будущее! В котором мы снова будем с ней... Настоящего в моем сердце нет! Настоящее умерло в тот самый день, вместе с ее братом...

Глава 24

В пятницу вечером Рикардо позвонил Славе Вершинину. Были первые числа августа, и Натан с Валерой активно действовали, так как пятнадцатого числа должны были согласовать с одной из компаний-операторов поставку труб на стройку сибирского газопровода. Кабардинец отлично провел эти два месяца! Днем сидел в офисе, в основном переписывался с девушками в социальных сетях, вечером гулял с Аней, потом вел ее в ресторан. Деньги ему выдавали еженедельно, плюс несколько раз он просил у Натана больше, чтобы купить девушке подарки. Первый раз он преподнес ей сто одну розу и селективный парфюм «Шанель». Второй раз взял у Натана три тысячи долларов и купил Ане женскую сумочку «Дольче и Габбана». Правда, подарок стоил всего тысячу семьсот долларов, но Рикардо решил, что Натан не обидится, если не узнает об этом. Три дня назад Рикардо опять попросил у Натана денег, чтобы купить Ане обручальное кольцо. Получив три тысячи долларов, Рикардо нашел красивое кольцо из белого золота, украшенное дорожкой мелких бриллиантов, изготовленное в стиле «Булгари». Такой дизайн как раз был в моде. Обошлось оно Рикардо в две тысячи триста долларов, но и на этот раз он промолчал об этом.

Была суббота, и у него был «выходной», поэтому парень договорился со Славой на три часа дня, а вечером хотел встретиться с Аней и сделать ей предложение. Рикардо предпочитал дорогие модные кафе и не любил кавказские рестораны, где вечно собирались бандиты или наглая молодежь, поэтому ждал Славу в своем любимом «Вог-кафе» на Кузнецком мосту.

Сидя на веранде и наблюдая за проходящими людьми, Рикардо ощущал себя вполне счастливым. Он всегда был счастлив, когда в кармане шуршали деньги и можно было почувствовать себя гламурным московским модником. Одет он был в тонкие голубые джинсы с логотипом «Дисквайер» на заднем кармане, легкие мокасины и ярко-синюю футболку «Армани».

Подошедший Славик выглядел как нищий рядом с Рикардо. На музыканте были потертые дешевые джинсы, старомодные туфли и китайская футболка с изображением Луи Армстронга, играющего на саксофоне. Рикардо встал, радушно улыбнулся и пригласил Славу присесть, потом заказал кофе себе и своему собеседнику.

Кабардинец изображал суетливость и смятение, которое не осталось не замеченным Славой, и музыкант спросил:

– Рикардо! Дружище! Что стряслось? Я вижу, как ты нервничаешь... Не держи в себе! Рассказывай!

Аферист вздохнул, смущенно опустил глаза и тихо ответил:

– Я... даже не знаю... как-то... Уффф! Надо собраться с силами!..

Про себя он отметил, что Слава настолько простой, что и минуты не прошло, а он уже повелся! Как все-таки хорошо работать с такими людьми!

– Тебе не нужно собираться с силами! Говори все как есть! Ты мой друг! Может, деньги нужны? Ты скажи! Не стесняйся, я все понимаю!

«Деньги твои мне, конечно, тоже не помешали бы, но нельзя! План сорву!» – подумал Рикардо и ответил:

– Да нет. Деньги в моей жизни роли не играют. Тут другое...

Слава добро улыбнулся:

– Поэтому я и чувствую в тебе родственную душу! Деньги – это просто средство к существованию!

– Давай я тебе сейчас все расскажу по порядку, только ты дослушай, потом выскажешь свое мнение. Хорошо?

Слава кивнул, и Рикардо со всем присущим ему артистизмом перешел в наступление:

– У меня есть две проблемы, тесно связанные между собой! Первая – это то, что я безумно влюблен в твою сестру! Я не представляю жизни без нее!

– Так это же не проблема! – радостно воскликнул Слава. – Аня тоже тебя очень любит! Она постоянно мне это твердит!

Рикардо поднял указательный палец, останавливая собеседника, и продолжил:

– Так как я не могу без нее жить, хочу сделать ей предложение! Вот... кольцо даже купил! – он вытащил бархатную коробочку, открыл и поднес к лицу восхищенного Славы. – Но тут препятствие за препятствием! Дело в том, что я живу в Казани. И работа у меня там есть, и квартира... Сюда я приехал временно! Развеемся, сменить обстановку... Но не работать я не могу! Поэтому устроился на фирму – дистрибьютор нашего завода в Казани... А теперь получилось так, что я хочу жениться и остаться в Москве! У меня здесь появилась любимая, появились такие друзья, как ты и ребята из твоей группы... Вы мне очень по душе...

– А мы тебя как любим! – перебил его Слава. – Не представляешь, как я счастлив!

– погоди! Дослушай... Чтобы остаться тут и жениться, мне нужно получить мою должность на постоянной основе! Я поговорил с директором... Он сказал, что у фирмы сейчас тяжелые времена и, если компания-оператор, с которой у нас контракт, не получит договор на поставку труб, мы закроемся! Я впал в панику! Но если я смогу им помочь получить этот контракт, то не просто останусь в Москве, но и сразу получу повышение и зарплаты и должности!

Слава махнул рукой:

– Дружище! Плюнь ты на эту фирму! Папа устроит тебя куда захочешь! Да он вообще может купить тебе эту фирму!

Рикардо нахмурился:

– Ты меня обижаешь, Слава... Я никогда не пойду на такое! Я мужчина, а не альфонс!

Слава удивился, но продолжал улыбаться:

– Да ты что, Рик? Если ты женишься на Аньке, мы станем одной семьей! Какой, к черту, альфонс?

– Ты не понимаешь! – продолжал хмуриться кабардинец. – Я из старого дворянского рода! Я даже не пойду просить руки твоей сестры, пока не буду уверен, что с работой у меня все хорошо! Но я буду работать только сам! И пробиваться в жизни буду самостоятельно!

Слава наконец понял, что Рикардо не шутит и от своего не отступится.

– Я понял тебя! Извини! Ну давай я попробую чем-нибудь помочь?

– Именно об этом я и хотел тебя попросить! Понимаешь... Я в Москве почти никого не знаю... А тут нужны связи! Друг мой настоящий здесь только ты! Рассчитывать могу лишь на тебя!

– Ну, у меня много поклонников! – важно заявил Слава. – Думаю, найду, кто сможет помочь! Объясни, что именно нужно, чтобы я знал, куда и к кому идти. Кратко только, а то я не запомню!

Рикардо в душе уже хохотал, настолько легко ему было подвести Славу к своей цели! Он сделал жест официанту и попросил ручку и листочек.

Затем написал несколько строчек и передал Славе со словами:

– Оператор «Газпрома», ООО «Стройкомплект». Это те, с кем у нас контракт, ниже я написал номер заявки, поданной ими. Они отправили ее в «Газпром», чтобы поставлять туда нашу продукцию, но, скорее всего, заявку не одобряют. Из-за того, что там откаты огромные и все знакомые сидят... Мне нужно найти способ решить этот вопрос! Чтобы «Газпром» этот договор с ними подписал!

Рикардо видел, как губы Славы медленно растянулись в самодовольную и важную улыбку. Музыкант задумался о чем-то и спросил:

– Дружище! Скажи, а от папы моего ты помощь не хочешь принять? Хотя бы в этом!

Рикардо уже понял, что при любом его ответе музыкант побежит к папочке. Раньше, говоря о своей работе, хитрый кабардинец не произносил слово «Газпром», а остальное этот идиот Слава не слушал, потому что не понимал. Теперь же, едва услышав название компании, в которой папа не последний человек, он решил, что пойдет к нему.

Но Рикардо нужно было сыграть роль до конца, поэтому он тяжело вздохнул:

– Нет, Слава! Я не могу себе этого позволить, по крайней мере сейчас! Мне нужно сначала проявить себя как-то... Потом уже все остальное!

– Ну ладно! – улыбаясь, важно заявил Слава. – Помнишь, я говорил, что в долгу у тебя?

– Да... – растерянно кивнул Рикардо.

– Так вот! Я тебе отплачу тем, что ты получишь то, что тебе нужно! Я обещаю!

– Что? – недоверчиво произнес Рикардо. – Так просто?

– Да!

– Не может быть! Это как минимум надо знать лично... не знаю даже... наверное, кого-то, кто там работает, причем на серьезной должности!

– Я знаю такого человека! И не просто знаю, а... – Слава чуть не проговорился и оборвал себя. Потом важно добавил: – В общем! Ты можешь сегодня же сделать предложение Ане! Я не подведу тебя! Даю слово!

Рикардо получил подтверждение, что его жертва пойдет к отцу. Больше можно было не болтать, а красиво заканчивать представление. Он вскочил со стула и, хоть ему было стыдно перед толпой людей, гуляющих возле ЦУМа, подошел к Славе и крепко его обнял.

– Спасибо! Огромное тебе спасибо! Мой друг! Ты мой брат! На века!

Слава важно похлопывал Рикардо по спине, приговаривая:

– Ну прекращай! Мы же родственники почти что...

– Я очень люблю Аньку! Поверь мне! И сделаю ее самой счастливой в мире!

– Да я не сомневаюсь!

– Я на днях лечу в Италию на несколько дней. Документы надо кое-какие доделать, чтобы спокойно тут жить! Но билет пока не беру... Пусть точно решится это дело!

– Решится, даже не сомневайся!

– Ну все равно... Когда я вернусь, тогда уже точно решится. Я сразу в Казань, мамку возьму – и сюда! Знакомиться семьями! Как полагается!

– Все! Решено! В общем... – Слава встал, аккуратно отстранив от себя Рикардо. – Я поехал! Вечером встречусь с... человеком этим! Завтра дам знать!

Рикардо молча кивал, восхищенно глядя на Славу, а на прощание тихо с мольбой произнес:

– Я спать не буду сегодня! Напиши мне, если сможешь, во сколько угодно!

– Ну ладно, ладно! – снисходительно бросил Слава. – Все! Пока! Напишу вечером!

Рикардо сел обратно за стол.

Дождавшись, пока Слава исчезнет из виду, он набрал Валеру:

– Валерка! Саксофон повелся, все хорошо!

– Да? Уверен?

– Братан! Я как по нотам играл! Вечером он поговорит с кем надо и напишет мне!

– Ну хорошо! Увидимся вечером тогда! С девушкой не переусердствуй!

– Да, брат, конечно!

Отключив телефон, Рикардо задумался, как же все-таки жизнь несправедлива! У этого Славы есть деньги, возможности, богатый и влиятельный папа... А он? Песенки поет, ходит в рванье и говорит, что деньги его не интересуют! Идиот! А у Рикардо отец – обычный актер кабардинского театра. Ну да, получил звание заслуженного актера или как там... Толку-то? Денег больше не стало!

Когда-то сам Рикардо учился на юриста. Закончил с красным дипломом институт. Но ясно было одно: чтобы начать что-то зарабатывать, нужно лет десять пахать за копейки, не видя белого света! Такой расклад его не устраивал! Рикардо всегда знал, что надо держаться ближе к евреям. Где они, там деньги! И, судя по всему, его час настал! Он доделает свою работу и уедет домой! В Нальчик! А когда Валера с Натаном все провернут, пришлют ему деньги! В них он не сомневался – не обманут! Главное, чтобы все прошло гладко. Рикардо переживал за другое! Он был подкован юридически и имел какой-никакой опыт в подобных авантюрах. И боялся, что ребята где-нибудь проколются, и тогда им светит одно! Тюрьма!

Глава 25

7 августа Натан и Валера начинали свою аферу. Был понедельник, и Гриша пришел на работу чуть раньше – день обещал быть непростым. Парень все еще до конца не понимал, что друзья хотят сделать. Но, несмотря на плохое предчувствие, он доверял Натану, и Валере уже тоже стал доверять. У этих двоих получался неплохой союз. Натан был изворотливее своего друга, но диалог вести так, как Валера, не мог. Всегда дорого и солидно одетый, Валера говорил очень грамотно и внешне меньше походил на кавказца, поэтому люди ему доверяли.

Примерно в двенадцать часов приехал Геннадий Алексеевич, и Гриша сразу пошел к нему. Сообщив о его приходе, секретарша кивнула парню, разрешая войти. Мысленно пожелав себе удачи, Гриша открыл дверь в кабинет. За последние месяцы директор еще больше отрастил живот и, чувствуя себя уже крупным воротилой, стал еще более надменным, чем раньше.

– Здравствуйте, Геннадий Алексеевич!

– Здравствуй! – не отрывая глаз от компьютера и щелкая мышкой, ответил шеф, потом небрежно бросил: – Садись!

Гриша уселся и стал ждать, когда директор доделает свои дела. Что там на экране монитора, ему видно не было, но через пару минут из колонок раздалась мультяшная музыка.

Геннадий Алексеевич, тяжело вздохнув, выругался. Затем повернулся к Грише и нервно сказал:

– Не могу в «Марио» этот проклятый уровень пройти! Что у тебя? Говори!

Парень был поражен – взрослый мужчина, директор крупной компании, играет в детскую игру на компьютере! Но вида не подал, а заученными фразами стал докладывать:

– Я по делу, касающемуся поставки труб! Как вы помните, через неделю должны наконец согласовать, кто будет поставлять...

– Короче говори! – перебил его шеф. – По делу! Это я все знаю!

– В общем, утром звонила девушка, секретарь какого-то Соломона Давыдовича Розенфельда, и сказала, что ее шеф просит встречи с вами по вопросу этой поставки!

Геннадий Алексеевич с интересом спросил:

– А кто такой?

– Не знаю. Я сказал, уточню. Она перезвонит в час.

– Розенфельд... – шеф напряг память. – Не могу вспомнить, где я слышал эту фамилию...

– Я попробовал узнать, – аккуратно сказал Гриша, – и выяснил, что это... родственник того самого... Розенфельда!

Геннадий Алексеевич чуть не вскочил с кресла:

– Не может быть! Ты имеешь в виду... олигарха этого? Который... Да нет...

– Возможно, конечно, я ошибаюсь...

– Где ты выяснил это? – с недоверием спросил директор.

– В интернете! – спокойно ответил Гриша. – Прочел, что у олигарха Михаила Розенфельда есть братья – Давид и Лев. У Льва двое сыновей, у Давида трое... Я подозреваю...

– Все! Молчи! – перебил его начальник. – Это все... не просто так!

– А как? – изобразив непонимание, спросил Гриша. – Мне сказать-то что им?

Геннадий Алексеевич важно выпрямился и ответил:

– Скажи, что я приму его... в три часа! Вот так! – он усмехнулся и надменно сказал: – Раз евреи хотят со мной поговорить, значит, знают о моем уровне! Можешь идти!

Гриша встал, затем, немного помявшись, спросил:

– Геннадий Алексеевич... я кое-что спросить хотел...

– Говори быстрее! – недовольно фыркнул шеф.

Гриша не хотел этого делать, но Натан, давая инструкции, утверждал, что надо! Поэтому, повторяя в точности слова друга, он спросил:

– Я просто... сейчас кредит собираюсь брать... Могу ли я рассчитывать, что, если все получится... премия...

Геннадий Алексеевич прищурил глаз и крикнул:

– Какая еще премия?! Совсем зажрались!

Гриша, сглотнув, продолжил:

– Ну, вы обещали... Десять тысяч... долларов. Мне премию... если трубы согласуют.

– Наглец! – недовольно сказал директор. – Обещали ему! Пошел вон! Десять рублей! Вот премия, которую ты заработал! Бездельник!!!

Гриша вышел из кабинета и с облегчением вздохнул. Натан с Валерой оказались правы, предположив, что директор пошлет Гришу куда подальше с его премией, если поверит, что к нему едет родственник одного из самых богатых людей в стране. Значит, повелся! Гриша ухмыльнулся: конечно, его друзья отличные психологи. Они предугадали ход мыслей человека, которого никогда в жизни не видели!

Он зашел в туалет, чтобы никто не видел, и написал ребятам СМС: «Ждет в три. Все по плану».

В три ноль пять во двор въехал черный «Роллс-Ройс-Фантом» в сопровождении черного джипа «Мерседес-Гелендваген». Геннадий Алексеевич уже пятнадцать минут стоял возле окна, ждал появления гостей и гадал, на чем они приедут, но то, что директор увидел, превзошло все его ожидания. Один этот «Роллс-ройс» стоил больше миллиона долларов! Обе машины были без номеров, и это тоже заставило мужчину задуматься. Видимо, в Москве все знают, кто это! Еще бы! У людей такие деньжищи!

Из джипа вышли двое крепких парней в костюмах и, обежав с двух сторон легковой автомобиль, одновременно открыли задние двери. Из машины вышли двое и в сопровождении тех же охранников направились внутрь здания. У Геннадия Алексеевича на лбу выступила испарина! Сердце забилося, как перед сдачей важного экзамена! Мужчина знал и по своему опыту и из рассказов друзей и коллег: если с тобой хотят встретиться евреи такого уровня, значит, ты движешься в правильном направлении!

Нельзя сказать, что Геннадий Алексеевич не любил евреев. Он их встречал часто. Профессоров, преподавателей. Разных людей – и хороших и плохих! Но он всегда знал, что есть и другие евреи! Те, кто заправляют всеми деньгами! Наверняка они где-то слышали про него, перспективного и честного бизнесмена! И теперь хотят предложить ему крупную сделку! Геннадий Алексеевич сел в кресло и с важным видом стал ждать.

Гриша в это время стоял в коридоре возле своего кабинета. Как и все сотрудники, он видел, что во двор въехала машина элитного класса. Все обсуждали только это, но Гриша знал, что этот «Роллс-Ройс» Валера выпросил у своего дяди Альберта на один день. Таких машин в Москве было максимум пятнадцать, и на всякий случай он скрутил номера с нее и со второй машины, которую взяли в прокат. Гриша видел, как в сторону кабинета директора вальяжно шагают Натан с Валерой, а сзади них в строгих костюмах идут Гаджи и Шамиль. Никто из них даже не посмотрел в сторону Гриши, но мысленно все поздоровались. Гриша ответил им еле заметной улыбкой.

Зайдя в приемную, Валера и Натан, не останавливаясь, прошли к кабинету директора, пропустив вперед Шамиля, который открыл дверь и заглянул внутрь. Убедившись, что там никого, кроме директора, нет, аварец кивнул головой, и ребята вошли. Шамиль и Гаджи остались в приемной. Геннадий Алексеевич встал, приветствуя гостей. Конечно, мужчина сразу понял, что это люди из самого высшего общества! Они вели себя очень властно, хоть и уважительно. Видно было, что они не русские, оба чернявые, но на кавказцев не похожи. На обоих были дорогие костюмы и туфли.

Тот, что меньше ростом, уважительно спросил:

– Геннадий Алексеевич? Правильно?

– Да, да... – растерявшись, произнес директор и жестом пригласил гостей за стол для переговоров.

Перед тем как сесть, тот, что меньше, протянул ему руку:

– Соломон Давыдович Розенфельд! – затем показал на друга и представил его: – Мой партнер и друг Яков Абрамович Зуровский!

– Очень приятно! Рад... знакомству... – лепетал, волнуясь, Геннадий Алексеевич, пожимая им руки.

Сев за стол, ребята небрежно бросили на стол телефоны, у одного было два «Верту», у второго – «Верту» и дорогая складная «Моторола».

Закинув ногу на ногу, Соломон начал говорить:

– Геннадий Алексеевич, мы много слышали о вас в разных кругах, и это были положительные отзывы! Сейчас у нас подвернулась возможность посотрудничать с вами, и мы подумали... почему бы и нет?

– Мне очень приятно! – радостно воскликнул мужчина, ощущая гордость за самого себя. Он посмотрел на молодых ребят, непринужденно устроившихся в креслах, и важно спросил: – В каких делах мы можем быть полезны друг другу?

– Ну для начала, – немного лениво сказал Соломон, – у нас есть к вам одно мелкое предложение. Думаю, мы сможем помочь друг другу. Если сработаемся, и всех все устроит, можно будет говорить о поставках оборудования в «Транснефть». На следующий год нам должны дать объем... что-то в районе десяти в год, и, конечно, нам нужно будет с кем-то в паре это осваивать!

В разговор вмешался второй еврей:

– Мы занимаемся только договорами о поставке! А сами поставки делают наши партнеры... типа вас! Чистый доход делим ровно пополам!

У Геннадия Алексеевича почему-то засосало под ложечкой! От напряжения ему захотелось есть, тем более он не обедал, все ждал этой встречи! В голове директора замелькали цифры: «“В районе десяти”, – сказал этот Соломон. Десяти чего? Вряд ли десяти миллионов рублей! Скорее всего, долларов! Объем хороший, но не настолько большой!.. Вот черт! Как же он забыл им кофе предложить!»

Геннадий Алексеевич резко встал и пошел к двери. Открыв ее, он спросил у гостей:

– Чай, кофе? Что будете?

– Американо черный! И мне и ему! – сказал Соломон, сдерживая улыбку. На столе стоял коммутатор, но директор так разволновался, что забыл про него и побежал лично сказать секретарше, чтобы принесла напитки.

Наконец Спиридонов снова уселся в кресло, вытер платком пот со лба и, пытаясь придать своему голосу важности, сказал:

– В принципе, этот объем для нас не проблема... Были бы заказы!

– Отлично! – воскликнул Соломон. – Сразу видно, человек работы не боится! А то как говоришь кому про десять миллиардов, все сразу сливаются!

Десять миллиардов! У директора даже потемнело в глазах! Десять миллиардов рублей – это где-то триста пятьдесят миллионов долларов! Если даже он получит с этого объема всего три процента заработка, это уже больше десяти миллионов! Это вам не мелкие поставки «Газпрому»! Геннадий Алексеевич уже мысленно прикидывал, на что потратит эти деньги.

Почесав затылок, он небрежно сказал:

– Да... Работа есть работа, друзья мои!

– Отлично! – кивнул Соломон и посмотрел на своего друга.

Тот многозначительно произнес:

– Я тебе говорил! Чувствуется, что это человек серьезный!

– Да что уж там... – пропыхтел Геннадий Алексеевич.

Секретарша зашла с подносом и поставила перед гостями чашки.

Соломон, сделав глоток, вновь повернулся к собеседнику и сказал:

– Тогда будем считать, что начинаем работать прямо сейчас! Итак, у нас есть к вам следующее предложение! Вы подали заявку о поставке труб в «Газпром», верно?

– Да! – ответил Геннадий.

– Ну, я вам скажу вот что! Вам ее не утвердят без помощи верхних эшелонов власти, они уже выбрали «Стройинжиниринг», остались формальности, но... есть одно но! Яша, – он обратился к другу, – объясни!

– Не пугайтесь! Пока договор не подписан, мы можем все изменить! Но у нас есть проблема! Одна фирма задолжала нам деньги! Мы не нуждаемся ни в чем, но все же хотелось бы их вернуть! Компания эта является вашим поставщиком, это ООО «Юпитер». Денег у них в данный момент нет, но они готовы постепенно выплачивать долг в течение того времени, пока будут поставлять вам трубы. У них заказ на заводе висит, около двух тысяч километров труб! Им просто нужно их продать, они и цену дешевую вроде дают...

– Да! – со знанием дела подтвердил Геннадий Алексеевич. – У них цена хорошая! Я потому и пошел на это!

– Именно! Потому что им нужно избавиться от товара и вернуть нам деньги! Они неплохие ребята и давить на них не хочется! Просто просчитались немного, сделали труб кучу, а один тендер проиграли, товар лежит!

– Чем же я могу помочь? – не понимал директор. – Я и так у них куплю, лишь бы утвердили в «Газпроме»!

Заговорил Соломон:

– У нас к вам такое предложение! Дабы закрепить наши с вами отношения, мы повлияем на выбор поставщика, и этот заказ закрепят за вами! Ваша компания, во-первых, попадет в рейтинг самых крупных дилеров в стране, во-вторых, вы заработаете немного денег, а в-третьих, поможете нам!

– Я готов! Только что я могу сделать?

Соломон посмотрел на Яшу:

– Какой там объем, Яша?

– Они предлагали по тысяче за метр, восемьсот километров. Общая сумма восемьсот миллионов рублей.

– А нам они должны?

– Нам они в долларах должны, Соломон! Мы же в Канаду продали тогда!

– Ну хорошо, и сколько?

– Если быть точными, двадцать шесть миллионов семьсот тысяч! Это где-то семьсот пятьдесят миллионов рублей!

Соломон снова посмотрел на Геннадия Алексеевича:

– Вы нам даете... допустим, двадцать пять миллионов долларов, заключаете с «Юпитером» договор, и они все как надо отгружают! Вы же получаете от «Газпрома»... Сколько там цена, Яша?

– Ну, «Газпром» хотел выдать по тысяче сто, но, если ты позвонишь... сам знаешь кому, я думаю, будет больше!

– В районе тысячи двухсот – тысячи трехсот будем ориентироваться! Это получается... – Соломон закрыл один глаз, считая в уме, и спустя несколько секунд выдал: – Что-то около тридцати пяти миллионов долларов! То есть вы попадете в плюс на десять миллионов! Как вам наше предложение?

Геннадий Алексеевич сидел весь потный. Он уже запутался во всех этих схемах и цифрах и думал только об одном: этим людям отказывать нельзя! Но что ему делать? Да и где он возьмет двадцать пять миллионов долларов? Для начала надо их проверить!

Мужчине пришла в голову гениальная идея:

– Ребята! Вы знаете... Я, конечно, все понимаю, но... дело в том, что я работать начинал не один. Мне дал дорогу один человек... И сейчас мы с ним, к сожалению...

– Фамилия его? – перебил его Соломон.

– Фамилия? Поликарпов...

Соломон не дал договорить, поднял руку, останавливая его, и взял телефон.

Набрав номер, он дождался ответа и сказал:

– Олег Семенович? Добрый день! Как ваши дела? – после паузы еврей продолжил: – Вопросик есть. Поликарпов... слышали про такого в «Газпроме»? – снова пауза. Соломон посмотрел на Геннадия и спросил: – Игорь зовут его?

– Да! – кивнул директор.

Соломон слушал собеседника и вдруг начал улыбаться, потом сказал:

– Нет, нет... Олег Семенович! Я просто спросил... Тут человек один просил узнать. Я думал он при серьезной должности, даже удивился, почему не слышал про такого, а раз он никто, то ничего не нужно делать. Спасибо вам! Если будет нужно уволить или повысить его, я наберу! Или дяде скажу, чтобы позвонил кому надо! Спасибо!

Положив на стол телефон, он ухмыльнулся и посмотрел на Яшу.

Тот спросил у него, будто они были в кабинете вдвоем:

– Что? Никто он там?

– Да вообще... – Соломон засмеялся. – Я даже не знаю, как он мог там что-то решать? Видимо, мелочевку ему сбрасывали.

Геннадий Алексеевич слотнул слюну. В голове выстрелами проносились слова «дядя», «мелочевка», «уволить», «повысить» и рикошетили «миллионами» и «миллиардами».

Соломон посмотрел на часы, директор успел заметить на его руке «Патек Филипп», и, подытожив, сказал:

– В общем! Нам пора! Рады знакомству с вами, Геннадий Алексеевич! Чтобы не путать вас, повторю вкратце: вы помогаете нам, получаете за это гарантированно заказ, с которого зарабатываете минимум десять миллионов долларов и партнеров в нашем лице! Вашего этого Поликарпова мы уволим! Хотите к вам его водителем устроим?

Все засмеялись, затем встали.

Геннадий Алексеевич спросил:

– Мне надо подумать! У меня вопрос один... Вы не подумайте ничего, просто...

– Задавайте, конечно! – дружелюбно сказал Соломон.

– Вы такие молодые... откуда? Как? Соломон Давыдович... Вы... Фамилия ваша... Ну... Михаил...

– Это мой дядя! – так же добродушно перебил его парень и добавил: – Вы думайте до послезавтра! Если не готовы, мы найдем, с кем это проверить!

Яша, мило улынувшись, добавил:

– Геннадий Алексеевич! Нам нужен партнер, который сумеет решить любую проблему! И поверьте, мы можем быть хорошими друзьями!

Они вышли, а директор в изнеможении упал в кресло, набрал по селектору секретарше и скомандовал:

– Коньяк!

Девушка занесла поднос с бутылкой «Хеннесси», коньячным фужером и блюдцем с нарезанным лимоном. Схватив бутылку, мужчина наполнил фужер до краев и осушил его. Закусив

лимоном, снова плюхнулся в кресло и закрыл глаза. Теперь он мог спокойно взвесить ситуацию.

Вариант с откатом грозил полным крахом! Сначала он лишится заказа на трубы... А ведь Геннадий уже жил с осознанием того, что скоро получит эти деньги! Даже начал мысленно их тратить, еще не получив одобрения на поставку... Во-вторых, Игорь Поликарпов, который был его другом, получит повышение, и, скорее всего, это Гена останется без работы, и шансы пойти водителем к Игорю у него будут очень большие! Он станет просто нищим и безработным! У него, конечно, есть кое-какие деньги, отложенные про запас, и недвижимость есть, но это все... мелочи.

Теперь вариант второй! Игоря увольняют, Гена становится большим боссом! Он получает заказ, который открывает ему двери в общество самых влиятельных и богатых людей в стране! Вместе с этим заказом у него появляются деньги и друзья, которые могут решить любой вопрос! И, наконец, для Геннадия Алексеевича открываются новые горизонты! «Роснефть»! Десять миллиардов рублей! Это сумасшедшая сумма! Вилла в Испании! Да что там Испания? Он сможет купить виллу в Майами! Работать в команде Розенфельда! Об этом мечтает любой бизнесмен!

Евреи готовы принять его в свой круг! Потому что он умный, опытный и надежный человек! Геннадий Алексеевич довольно улыбнулся. Но улыбка слетела с его лица, едва он вспомнил про цену! А цена второго варианта была двадцать пять миллионов долларов! В долг дать? Какой-то компании «Юпитер»? Которых жалко?! Этим евреям, у которых миллиарды, жалко кого-то?! И они хотят за его счет помочь людям? Нет, нет, тут что-то не вяжется!

Директор налил себе еще сто грамм коньяка и залпом выпил. Из-за того, что он был голоден, Геннадий изрядно опьянел. Сидя в кресле, погрузился в свои мысли и задремал. Примерно через час он резко проснулся. Голова трещала, желудок болел. Геннадий Алексеевич, сам не понимая, в каком он настроении, встал и вышел из кабинета. В приемной сидел его водитель и любезничал с секретаршей.

– Поехали! – злобно бросил ему директор, и парень поспешил за ним.

Дома Геннадий плотно поел и пошел спать, хотя было только семь часов вечера. Во сне Геннадий Алексеевич видел свое фото в журнале «Форбс», потом себя рядом с Михаилом Розенфельдом. Ему снилось, что он заходит в зал, полный денег, а Розенфельд смеется и говорит ему: «Гена! У тебя так много денег, что твой дом превратился в банк!»

Проснувшись, мужчина посмотрел на часы. Он спал всего час! Упав на подушку, Геннадий стал вспоминать сон. Впервые в жизни перед ним открывались такие возможности! Чтобы его дом был полон денег! Как банк! Наверное, этот шанс ему посылает сам Бог! Как быть? Где найти такую сумму? Даже если он продаст все, что у него есть, едва ли наберется два-три миллиона! Его дом пока не банк!.. Банк! Стоп! Он поднялся и сел в кровати! Это же идея! Надо взять деньги в банке!

У Гены был хороший друг – банкир, они дружили уже лет двадцать. У него был небольшой банк, который обслуживал юридических лиц, в том числе и «Стройкомплект». И деньги друг ему обналичивал, и неоднократно помогал кредитами, и просто давал в рассрочку. Правда, не такие сумасшедшие суммы... Но все же! Можно пообещать ему долю! Скажем, сто тысяч долларов! Откуда он узнает, сколько Гена заработает на этом?

Окрыленный этой идеей, Геннадий схватил телефон и набрал другу:

– Серега, привет!

– О! Генка! Как ты, дорогой мой?

– Жив-здоров, слава богу! Как сам?

– Как универсам! – засмеялся банкир. – Все торгую, только ассортимент как в продуктовых в восьмидесятые! Доллары, рубли, евро! Все!

– Серега! Дело есть! Завтра увидаться можем?

– А почему нет? Конечно! Я с одиннадцати в банке! Заезжай! Лучше часам к трем!
Пообедаем вместе.

– Идет! В три буду!

– Все, дорогой мой! Жду!

Геннадий повесил трубку и, улыбаясь, улегся спать. Скоро он будет на обложке «Форбс»!

Глава 26

Вечер понедельника выдался суетной. После разговора с Геннадием Алексеевичем Натан с Валерой поехали к дяде Валеры, чтобы вернуть «Роллс-Ройс». Альберт никогда не отказывал племяннику, тем более в такой мелочи, как взять машину на один день. Это был порядочный мужчина лет пятидесяти, который заработал свое состояние исключительно своим умом и врожденным чутьем настоящего коммерсанта. Дядя не любил рисоваться и выставять напоказ свое богатство и никогда не купил бы себе «Роллс-Ройс», если бы кто-то в счет долга не отдал бы ему эту машину. Пока не нашелся на него покупатель, автомобиль стоял во дворе загородного дома Альберта в Барвихе.

Натан как-то спросил у Валеры, почему он не пойдет работать к дяде? Друг объяснил, что у Альберта работает много людей, но они все специалисты в какой-то сфере. Дядя просто владел акциями разных компаний. Куда бы он устроил Валеру? В фирму, которая принадлежит нескольким таким же, как Альберт, олигархов? Но там есть те, кто управляют, и есть профильные специалисты. Конечно, дядя мог бы взять его к себе. В офис на десять человек. Но просто приходить и получать зарплату за то, что он племянник босса, Валера никогда бы себе не позволил. Сидеть на иждивении было против его правил.

Передав машину живущему в доме смотрителю, ребята пересели в «Гелендваген» и поехали возвращать его в прокат. Там они попрощались с дагестанцами и поехали к дому Рикардо.

Кабардинец быстро спустился и прыгнул к ним в машину со словами:

– Ну как я? Нормально поддержал разговор, а, Соломон Давыдович?

– Все хорошо, Олег Семенович! – улыбнулся Валера и посмотрел на Натана. – Сейчас семь часов. Что делаем, Натан?

– Едем к Грише! Он уже дома!

Через полчаса Натан в общаговской манере постучал в Гришину дверь. Зайдя в квартиру, ребята, уставшие от этих поездок, сразу направились в зал. Натан с Рикардо уселись на диван, а Валера устроился в кресле.

Гриша смеялся:

– Эффектно вы в офис заявили! Все целый день про вас только и говорили!

Натан ухмыльнулся:

– Валера профи в этом деле! Слушай, Гриша, у тебя виски есть?

– Сейчас! – кивнул Гриша и пошел на кухню.

– И мне, брат! – крикнул вслед Рикардо.

Пока хозяин квартиры наливал ребятам виски, Валера спросил Натана:

– Ну что? Созреет он?

– Ты издеваешься? – засмеялся Натан. – Он жену с детьми продаст! Если не хватит, почку в придачу, но деньги найдет! Это типичный самовлюбленный идиот, которому однажды в жизни случайно повезло, а он решил, что это благодаря его уму!

– Ладно! – согласился Валера и посмотрел на Рикардо. – Какие успехи у тебя? Ты вроде в субботу с этим саксофоном говорил... Чего там светит?

Гриша принес два стакана с виски и льдом, большую бутылку кока-колы и плитку шоколада.

Ребята хлебнули виски, и Рикардо стал рассказывать:

– Короче, в субботу вечером Славик прислал мне сообщение, типа все хорошо, но есть какие-то нюансы. Вчера я с ним встретился. Он сказал, что его человек (пока не палится, что папа) готов ради него это сделать, нужно только посмотреть, что это за фирма «Стройком-

плект». Вроде как сегодня он должен был это решить и сообщить мне. Но, честно... ребят! Тут проблем не будет! Я их продам, это железно!

– Отлично! – Натан потирал руки. – В общем, смотри, тебе пора уже испариться!

– Вот этот вопрос меня и тревожит! Как мне исчезнуть, чтобы меня не нашли?

– Они видели твой паспорт? Фамилию?

– Нет! Я рассказал им байку про Италию, и все!

– Вот и хорошо! – Натан закурил. – Значит, завтра на шестнадцатое августа ты берешь билет в любой итальянский город, кроме Рима. Бери в Милан или Турин... любой, короче! На имя, скажем... Рикардо Понти! Будешь как режиссер! Билет этот ты обязательно должен Ане показать! Понял? Лучше и ей, и ее брату! Пусть прочитают и имя с фамилией твои, и город, куда едешь.

– Понял! Только почему именно Понти?

– А ты какую хочешь? – засмеялся Натан. – Корлеоне?

– Нет, ну просто интересно, можно, например, Болони...

– Послушай, Понти – это то, что надо! Не вздумай менять! Долго объяснять сейчас...

– Натан! – перебил его Гриша. – Безусловно, это все грамотно, но... людей с именем Рикардо у нас в стране, наверное, максимум человек пять, из которых четверо – на Кавказе! При желании его найдут!

– Не найдут! – Натан приподнялся и немного усталым голосом стал объяснять: – Во-первых, семья Вершинина не теряет ни денег, ни чего-то еще... Единственная неприятность – девочка влюбилась, ее кинули, и она плачет! Во-вторых, представьте себе: спустя пару месяцев после шухера брат с сестрой говорят папе, что жених-итальянец исчез! Папа, конечно, подозревал, что есть подвох... Какой-то Рикардо, который еще и не хотел приходить знакомиться, найдя идиотскую причину! Он спросит, кто он и откуда? Дети скажут, что видели билет на имя Рикардо Понти! В ответ их отец покачает головой, понимая, как ловко их надули! Понти – это муж Софи Лорен, и люди того поколения знают, кто такой Карло Понти. Естественно, отец подумает, что это вымышленное имя – Рикардо Понти! Для полной уверенности он проверит, вылетал ли такой человек в Италию шестнадцатого августа. Ответ придет отрицательный, потому что на рейс мы не регистрируемся, и билет просто пропадет! На всякий случай, хотя это маловероятно, папа пробьет, вылетал ли вообще куда-то в эти даты человек с именем Рикардо. Максимум ему придут данные о паре-тройке туристов или дипломатов из Италии. И все!

Наш же Рикардо сядет в «Лужниках» на автобус и поедет в родной Нальчик! Чтобы немного потянуть время, Рикардо, второго сентября поедешь в Грузию! Оттуда с почты позвонишь Ане, скажешь, что пока в Италии, признаешься в безумной любви и так далее... Это даст ей надежду, и она будет ждать еще как минимум месяц! Через пару недель ты сгоняешь в Грузию второй раз! От Нальчика там триста километров всего, позвонишь ей снова! Скажешь, что у тебя кое-какие проблемы с документами, но ты ее любишь и скучаешь по ней, но раньше декабря тебя не выпустят из страны... И только после этого можешь исчезать! Как раз начнется разбирательство с поставкой, и все начнет всплывать. Рикардо, на это время нужно залечь на дно, чтобы никто тебя не видел, даже в Нальчике! Езжай к бабушке, в село... как оно там называется?

– Аргудан! – гордо сказал Рикардо.

– Вот туда и поедешь! – Натан снова посмотрел на Гришу. – Виски плесни еще!

– И мне, – поддержал Рикардо.

Гриша пошел на кухню и принес бутылку «Макаллан».

Разливая ребятам виски, он спросил:

– А что со мной будет? Я даже не в курсе, что вы там проворачиваете!

– А с тобой все будет хорошо! – заверил его Натан. – Тебе знать ничего не нужно! Главное, помни одно: никому, кроме меня, не верь! Это я тебе уже говорил.

– Да, я помню.

– Ты просто продолжаешь работать. На все вопросы, которые тебе будут задавать, отвечаешь так, как и было в нашей легенде! Но нам нельзя больше видиться, и все фотки с нами сожги! Когда придет время, я найду, как передать информацию! Думаю, позже тебе нужно будет уволиться, и мы встретимся! А пока инструкции такие: числа восемнадцатого-девятнадцатого августа берешь отпуск за свой счет! Этот козел, директор, не откажет тебе, лишь бы ты премию не просил! Скажешь, что дома кое-какие проблемы и едешь в Воронеж или к жене... – Натан посмотрел на Валеру, тот достал из своей сумки сверток и протянул Грише, и продолжил: – Тут десять тысяч долларов! Тебе хватит на какое-то время. Только не спались нигде! Лучше жене деньги отдай, вдруг обшмонают квартиру. Максимум у тебя могут взять показания – кто звонил, что говорил? Ты гнешь ту же линию!

– Может, и не будет всего этого! – подхватил Валера. – Вдруг сложится так, что твой шеф замолчит и будет тихо дальше работать...

– Я понял! Нам просто нужна удача! – Гриша старался не унывать, хотя история эта нравилась ему все меньше.

– Нет, братан! – улыбнулся Натан. – В удачу верить нельзя! Лучше продумать все грамотно, чтобы промаха не было! Удача – удел дураков!

– Не скажи! – не согласился Гриша. – На любом этапе можно проколоться, если случайно не повезет! Малейшее отступление от плана, и... – Гриша развел руками.

Рикардо с трагическим лицом закончил его фразу:

– Тюрьма!

– Хорош! – Валера встал с кресла. – Что болтаете?

– Просто худший исход обсуждаем! – так же трагично сказал Рикардо.

– Тюрьмы не будет! – решительно заявил Натан. – По крайней мере, вам двоим это точно не грозит, максимум меня с Валерой задержат! Но это глупости! Что-то пойти не так может, только если кто-то из нас ошибется! А тут все просто, ошибаться негде! Я все продумал до мелочей!

– Еще вопрос, Натан! – снова заговорил Гриша. – А что с «Юпитером»? Поставка в итоге будет?

– Ты говори все, как в начале! «Юпитер» – чистая фирма, она реально существует! Из того, чего тебе, в принципе, знать не нужно, скажу, чтобы ты был спокоен, одно: фирма была оформлена на какого-то бомжа, но послезавтра мы оформляем договор купли-продажи! Продаем ее по объявлению, так сказать. Но на момент предложения фирма была дистрибьютором завода и торговала трубами! Вопросы еще есть?

– Нет... – вздохнул Гриша.

– Тогда мы поедем!

Ребята встали.

Уже возле двери Натан немного задержался, обнял Гришу одной рукой за плечи и тихо, чтоб слышал только он, сказал:

– Братан! Спасибо тебе! Поверь, ты тоже от этого выиграешь, только продержись молодцом!

– Во мне не сомневайся! Все нормально, Натан! Я справлюсь!

– Я не сомневаюсь! У тебя потом другая жизнь будет, я тебе обещаю! Мы срываем миллионы долларов! Тебе надо просто доиграть свою роль, когда мы исчезнем.

Гриша грустно улыбнулся:

– Куда же я денусь... Буду ждать твоего сигнала.

– Главное, верь только мне! – Натан моргнул ему одним глазом, они крепко обнялись, и ребята вышли.

Натан с Валерой подбросили Рикардо до дома и поехали дальше. Было девять вечера.

Натан вдруг попросил:

– Валерчик, высади меня на Кутузовском. Я покажу где.

– Конечно, братан! Опять с огнем играешь?

– Ты же знаешь... – Натан горько усмехнулся. – Я лучше сгорю в этом огне, чем один буду жить в шоколаде!

Валера притормозил возле дома Амины. Они попрощались. Подойдя к нужному подъезду, Натан сел на скамейку, закурил сигарету и набрал номер телефона.

После нескольких гудков, он услышал родной голос:

– Алло!

– Добрый вечер, госпожа! – важно сказал Натан, и его лицо невольно осветилось улыбкой.

– Что-то случилось? Сегодня же только понедельник! – игриво ответила Амина.

– У меня скромный вопрос к вашему величеству!

– Ох! Вот до чего довело меня мое милосердие! Ну ладно! Спрашивайте, сеньор, раз уж позвонили! – Амина говорила шутливо, было видно, что девушка в хорошем настроении и готова поболтать.

– Господин Аслан сегодня с няней?

– Да, а что? – она улыбнулась, словно он мог ее видеть.

– Тогда скажите...

– Вы просили ответить всего на один вопрос, сеньор! – перебила она его, смеясь.

– Помилуйте, не велите казнить! Но осталось всего два!

– Ну хорошо! Задавайте!

– Скажите, вы помогли бы умирающему человеку, если бы для его спасения нужно было бы потратить час вашего драгоценного времени?

Амина засмеялась:

– Сейчас я свободна! И могу даже два часа потратить!

– Тогда в ваших руках сейчас судьба страны! Надо спасти человека!

– Какой страны? Израиля? – язвительно спросила Амина.

– Нет! – так же язвительно ответил Натан. – Бангладеша!

– Бангладешу, в принципе, помочь можно! Они, по-моему, правоверные!

– А Израиль, значит, пусть умирает под окном?

– Ты что, под моим окном? – удивилась Амина.

– Нет! Я под окном королевы Мозамбика! – Натан рассмеялся. – Да! Я внизу! И мне нужна помощь!

– Вот псих! – недовольно буркнула девушка. – Что стряслось? Какая помощь?

– Я умираю! – вздохнул Натан.

– Это я часто слышу от тебя! От чего теперь? Пудель укусил? Или птичка рядом накакала?

– О, моя королева! – восхищенно воскликнул Натан. – Вы действительно отмечены Всевышним видеть все и везде!

– Ну хватит заливать уже! – смеялась Амина. – Что тебя привело к моему дому?

– На самом деле, – заговорил уже серьезным тоном Натан, – я ночевал вчера в Туле! За сто пятьдесят километров отсюда!

– Ого! – удивилась Амина, поверив ему. – Как тебя туда занесло?

– Неважно, как занесло! Важнее, как вынесло! Когда я проснулся, то увидел на небе ваш облик, моя королева, такой яркий и красивый, что он затмил солнце! И вы стали звать меня! Я,

как заколдованный, пошел на этот свет! И когда прошел эти сто пятьдесят километров пешком, на том месте, где я сейчас, облик исчез!

Амина успокаивающе сказала:

– Я тебе через окно сейчас скину свою фотографию, и можешь идти на мой облик еще куда-нибудь!

– Не делайте этого! Прошу! Ведь ваша фотография может привести меня в Бангладеш! Или еще куда-нибудь, где люди едят людей!

– Тебя не съедят, не бойся! Ты не халяльный!

– Я кошерный! Это то же самое! Даже лучше!

– Ладно! Ты просто так пришел?

– Нет, – скромно ответил Натан. – Я кушать хочу. Весь день ничего не ел!

– И что ты предлагаешь? Покормить тебя?

– Просто составить мне компанию. А то я умру возле твоего подъезда! Тут кафе есть в трехстах метрах...

– Нет, нет! Это исключено! Я не выйду сейчас!

– Аслан же с няней! Ты его сто раз оставляла с ней! Тем более он спит!

– Не в этом дело! Одно дело – в парке днем посидеть... Другое – вечером! В кафе!

– Ну да! – вздохнул Натан. – Уже умираю, и почему-то вспомнился ночной «Макдоналдс»... Эх, с кем я там был? Не знаешь?

– Так! Ты... Ты просто!.. Не знаю, кто!

– Умиравший от голода человек! – слабым голосом сказал Натан. – В глазах уже темнеет... Не знаю, успеешь ли...

Амина поджала губы, чтобы не рассмеяться, и сказала:

– Жди! Пять минут – я выйду! Псих!

Амина пошла переодеваться, а Натан, довольный, хоть и уставший, сидел на скамейке и улыбался, ждал ее. Домой идти ему не хотелось. Столько событий произошло, что необходимо было проветрить голову. А это у него получалось только в обществе Амины. Он все никак не мог насмотреться в ее голубые глаза и не мог послушаться, как звучит ее голос. Этот голос заставлял его жаждать жить и представлять, что они когда-нибудь будут вместе... Еще со студенческих времен каждая встреча с Аминой была для Натана каким-то наркотиком! От ее общества, от ее смеха у него кружилась голова, а когда девушка начинала злиться или хмурить брови, парень едва сдерживал себя, чтобы не обнять ее, не прижать к себе и не успокоить.

Стук открывшейся двери подъезда оторвал Натана от мыслей. Амина вышла в длинной сиреневой юбке, такого же цвета футболке и белой легкой ветровке. На голове был сиреневый с белым шелковый платок, а на ногах легкие мокасины.

Девушка подошла к «умирающему» и строго сказала:

– Сумасшедший! Сам пойти поесть не можешь? Как ребенок себя ведешь!

Невинно улыбаясь, он ответил:

– Когда тебя рядом нет, кусок в горло не лезет!

Амина не смогла сдержать смех:

– Пойдем, ладно!

Они направились в сторону небольшой кафешки неподалеку. Внутри был полумрак, играла тихая музыка. Натан довольно хмыкнул. Столы стояли на приличном расстоянии друг от друга и отделялись перегородками, что тоже было неплохо. Из восьми столиков заняты были только три. Парочка, конечно же, выбрала самый дальний.

Даже не заглянув в меню, Натан спросил официанта:

– Что есть готовое из еды? Чтобы не ждать?

– Ну много чего, – ответил молодой человек, – вам лучше посмотреть...

– Сэндвичи есть какие-нибудь? Салаты? – проигнорировал совет официанта Натан.

- Есть. Клуб-сэндвичи с семгой, ветчиной и сыром, бужениной! Салатов много разных...
- Хорошо! – перебил его Натан. – Неси два сэндвича с семгой, салат «Цезарь» с креветками мне и... – он посмотрел на Амину. – Тебе с курицей или креветками?
- Мне не нужно! Я десерт выберу! Себе заказывай! – ответила она, листая меню.
- Значит, один салат и два сэндвича! Колу холодную и кофе американо черный!
- Мне зеленый чай и панакоту ягодную! – сказала Амина.
- Официант все записал в блокнот и удалился.
- Девушка посмотрела на Натана и засмеялась.
- Он, удивленно улыбаясь, спросил:
- Чем я насмешил тебя?
- Да всем! Ты бы сейчас, наверное, официанта съел этого!
- Натан тоже засмеялся и ответил:
- Он не халяльный! Как я могу!
- Хватит по этому поводу шутить! – сделала ему замечание Амина. – Эта тема – не повод для шуток!
- Как Асланчик? – перевел тему Натан, чтобы обойти острые углы темы религии и нации.
- Нормально! Балуетя немного, но в целом ничего... Ждет субботы!
- А что в субботу?
- Как что? «Супермена» увидеть! Приворожил моего ребенка! Целыми днями про тебя говорит!
- Натан хитро спросил:
- Только его, думаешь, приворожил?
- Амина, сделав пренебрежительную гримасу, ответила:
- Твоя ворожба действует только на детей!
- А-а-а... Ну да, точно! – закивал головой Натан. – От пяти до тридцати лет! Забыл совсем... В инструкции так написано!
- Принесли заказ, и парень напал на сэндвичи.
- Амина, дождавшись, пока он покончит с ними, вызывающе спросила:
- И что ты этим хочешь сказать?
- Только то, – принялся за салат Натан, – что переживаю сильно!
- О чем? – безразличным тоном спросила Амина.
- Да тут... Во-первых, я могу на некоторое время уехать, по делам...
- Надолго? Все нормально у тебя? – с тревогой в голосе спросила девушка.
- Пока не знаю... Но это не завтра. Где-то через месяц. Думаю, на пару недель... Минимум.
- Амина забеспокоилась. Она даже побледнела, но взяла себя в руки и твердо сказала:
- Натан! Ответь мне честно!
- Да, моя королева! – шутливо ответил он.
- У тебя проблемы?
- Нет!
- Это неправда! Я уверена в этом! Ты доиграешься! – девушка говорила уже громче, и было видно, что она нервничает.
- Натан мило улыбался.
- Тихо, тихо! Ты чего? Все хорошо у меня! Просто в Дагестан хочу съездить, на кладбище к отцу сходить, родных увидеть...
- Тогда я подозреваю второе, – уже более спокойно сказала Амина. – Но я только рада... Клянусь Аллахом! Буду рада за тебя!
- Что? – удивился Натан.

– Я давно думаю об этом... – девушка немного смушалась. – Но мы же друзья всего лишь, верно? Поэтому... я понимаю, тебе нужно жениться!

Натан громко расхохотался. Амина смотрела на него вопросительно.

Взяв себя в руки, парень выдохнул:

– Не ожидал от тебя такого! Ты же такая умная! А сказала такую чушь!

– Почему чушь? Ты молодой! Тебе действительно надо жениться! Создать семью!

– Послушай, – нежно сказал Натан, – я расскажу тебе одну притчу! Может, ты ее знаешь.

Про трех бабочек...

– Не знаю.

– Тогда слушай. Три бабочки долго летали над горящей свечой. Огонь был красив и давал им свет. Они любовались пламенем и мечтали узнать его природу, хотели быть ближе к нему, быть там, где светлее и теплее. Однажды они все-таки решились проверить огонь. Первая бабочка подлетела ближе к свече, но вернулась со словами: «Так сильно светит! Я боюсь подлететь ближе!» Тогда к огню приблизилась вторая, но тоже вернулась: «Он сильно жжет, я опалила крыло! Не знаю, что дальше, но я боюсь лететь туда!» А третья бабочка со всей скорости влетела в пламя! Она умерла... Сгорела! Но эта бабочка единственная решилась исполнить свою мечту, каков бы ни был результат! Она сыграла ва-банк! – Натан отпил кофе.

Амина молчала, а он достал сигарету, закурил и продолжил:

– Я как та бабочка! Максималист! Не женюсь я ни на ком! Никогда! Или сгорю в погоне за своей мечтой, или буду счастлив... Бабочки не знали, что там! Может быть, за стеной огня их ждало счастье? Но можно сгореть по пути... Так я лучше рискну и сгорю, чем буду всю жизнь страдать, вспоминая, что предал свою мечту!

Девушка смотрела в чашку с чаем и, не поднимая глаз, тихо спросила:

– А если бабочка... своими крыльями погасит огонь? Ты об этом не думал?

– Думал! – воскликнул Натан и уверенно продолжил: – Огонь будет гореть, пока есть воск! Долго! Наверняка даже дольше, чем живут бабочки! И своими крыльями крылатая мечтательница не потушит огонь, а раздует сильнее, приблизившись к нему, когда он начнет гаснуть! Вот как, ваше величество!

Амина молчала. Ей было просто нечего сказать на это, поэтому она решила перемотать разговор назад, а над его словами подумать позже.

– Так что там во-вторых?

– В каких «вторых»?

– Ну ты сказал, что, во-первых, уедешь, а во-вторых что?

– А-а-а! – улыбнулся Натан. – Ты вспомнила, что я вас приворожил... А что во-вторых может быть? Только одно! Арабский шейх!

– При чем тут арабский шейх? – нахмурилась Амина.

– Ну как при чем? «Супермен» вас приворожил, так что тебе придется ждать до тридцати лет, чтобы выйти замуж за шейха... или султана, кого ты там выберешь!

– Поражаюсь тебе иногда! – со всей искренностью сказала Амина. – Минуту назад говорил такие серьезные вещи... Притчу рассказывал! И сразу шутить начал и ерунду нести!

– У тебя что, очень сладкая жизнь? – спросил Натан и сам же ответил: – Думаю, что нет! Поэтому надо чаще шутить и смеяться! У меня тоже проблем куча! Но я стараюсь как можно больше радоваться! Так все пережить легче. Заметь, те люди, у которых действительно все хорошо и спокойно, часто выглядят печальными! Им каждая проблемка кажется трагедией! А те, кто прошел через ад, веселые! Потому что радуются каждому мгновению! Ведь так?

– В какой-то степени ты прав, – согласилась Амина. – Но я не считаю себя несчастной!

– Я себя тоже не считаю. Но если посмотреть статистику жизни, то... Например, ты! Пережила в юности такую потерю, вышла замуж без любви и теперь одна растишь сына! Извини за прямоту! Но это так! Началось с того, что ты полюбила человека, с которым тебе нельзя

было общаться! Вокруг столько мусульман, а тебе в сердце еврей запал! Враг, можно сказать! Было ведь такое?

– Было! Но это испытание свыше! – уверенно ответила девушка.

– Да прекращай! – недовольно сказал Натан. – Какое еще испытание? Всевышний может все! Абсолютно все! И твоя жизнь могла развернуться в любую сторону, по разным сценариям! Что, мало людей, кому испытания надо послать?

– Всем по-разному Аллах посылает! Кто сильнее, тому больше, слабым – меньше! Но все должны доказать свою веру! Я не смогла! Сбланилась и свернула с пути!

Натан смотрел на нее немигающим взглядом:

– Хорошо! Давай тогда представим другую картину! Каждому человеку на земле предписана пара. Мужчина и женщина как одно целое! Очень тяжело найти свою половинку, но хоть раз в жизни каждый человек сталкивается с ней! Сумел распознать – борись и будь счастлив! Пропустил – живи как серая масса, не познав любви, без гармонии! Если все устроено так, то, допустим, ты неслучайно оказалась там и увидела... того... еврея! А все, что было потом, – стечение обстоятельств! Ведь ты боролась за свое счастье! Разве мало чеченок за парней другой нации выходили замуж? Вон певица ваша... Макка... Забыл фамилию...

– Межиева!

– Да! У нее муж кто?

– Азербайджанец!

– Ну вот! Наверняка ее семья была против! Но она счастлива теперь!

– Не знаю! Я думаю так, как уже сказала! – твердым голосом сказала Амина.

– Тебе просто легче так думать! Винить себя за то, что якобы свернула с пути! Но так судить нельзя! Надо бороться за свое счастье! Как бы тяжело ни было!

– Ты борешься?

– Да!

– Поздравляю! Давай оставим эту тему!

– Хорошо! Как скажешь! Если ты не против, можем выйти прогуляться, потом я тебя провожу.

– Я против, но прогуляться можно!

Они вышли на улицу и медленно зашагали по Кутузовскому проспекту.

После неловкого молчания Амина спросила:

– А где стих?

– Какой стих?

– Который ты написал! Ты обещал дать мне почитать!

– Не помню я что-то, чтобы обещал! – засмеялся Натан.

– Значит, я не дала тебе зачать от голода возле подъезда! Вышла с тобой! Можно сказать, жизнь спасла! А ты мне стих не можешь прочесть?

– Ну не ругайся! Я все равно на память не расскажу его! Он длинный.

– Не ври! У тебя в голове компьютер, ты все помнишь! Ладно... Не хочешь – не читай!

– Могу Есенина тебе прочесть!

– Давай!

И Натан начал на память читать стихи Есенина. Потом Амина призналась, что в детстве очень любила поэзию, и больше всех ей нравился Лермонтов. Они говорили про книги, про Москву, про Россию, ее богатую природу и талантливых людей. Прогуливаясь по ночному городу, они не заметили, как быстро пролетело время, и уже за полночь подошли к подъезду.

Натан улыбнулся и сказал:

– Спасибо за прекрасный вечер!

– И тебе спасибо! Береги себя! – Амина нежно улыбнулась.

– Я буду беречь себя всеми силами, чтобы долго служить вашему величеству! – он немного наклонился, взял ее за руку и хотел поцеловать, но Амина вырвала свою ладонь.

– Сеньор! Ведите себя прилично!

Натан улыбнулся:

– Прошу прощения, ваше величество! Буду стараться!

Глава 27

Во вторник Натан проснулся поздно и сразу позвонил Валере.

– Алло, – ответил друг сонным голосом.

– Валерчик! Спал?

– Да, десять минут как проснулся! А ты?

– Только встал! Ну что? Пересечемся?

– Давай заеду за тобой через полчаса?

– Да перестань! Что заезжать? Я на такси доберусь спокойно! Позавтракаем, может?

– Где?

– Давай в «Сим-Симе»?

– Хорошо! Минут через сорок там буду!

Натан принял душ и быстро оделся. Налил себе кофе и, на ходу сделав несколько глотков, выбежал из квартиры. Он не любил курить натошак, поэтому всегда перед первой сигаретой старался хотя бы выпить чаю или кофе.

Через полчаса ребята уже сидели в кабинке ресторана «Сим-Сим» и ждали свой заказ: омлет с помидорами, сыр, масло, хлеб и чайник чая.

– Ну что? Как будем действовать с Геннадием? – спросил Натан.

– Как решили! Что нового тут придумаешь?

– Ну да! Тогда ждем! Позавтракаем, и наберешь ты ему! Если что, поеду я! Ты уже не пались, тем более «Роллс» отдали.

– Ты, в принципе, и один можешь поехать! Закажем «Мерс» с водителем, и нормально!

– Согласен!

– Слушай, – хитро улыбнулся Валера, – я тут узнал из интернета... У Михаила Розенфельда, оказывается, день рождения пятнадцатого сентября!

Натан рассмеялся:

– Я понял! Можешь не продолжать!

– Ага! – кивнул Валера.

Натан внезапно что-то вспомнил:

– Валерчик, может, ты пока поедешь к фармазону¹⁸? Ксивы нам чистые закажешь?

– Да, пора бы подстраховаться! Тебе, кстати, еще домой надо заехать, костюм надеть!

Натан закатил глаза:

– Ненавижу эти костюмы!

– Что поделать! Надо соответствовать! Насчет обналщиков¹⁹ что делать будем?

– Я Арману вечером наберу, поговорим с теми, через кого они работают!

– Натан! Там сумма астрономическая! Нужно уверенным быть!

– Братан, Арман и его брат – очень щепетильные люди! И они сверхпорядочные! С кем попало работать не будут. Не переживай! Все как надо сделаем!

Покончив с завтраком, Натан посмотрел на часы. Было уже пятнадцать сорок.

– Ну что? Звоним?

– Можно! – Валера достал из кармана телефон, предназначенный для левых разговоров.

¹⁸ Фармазон – жулик, занимающийся подделкой документов, сбытом краденых драгоценностей и другой нелегальной деятельностью (*жаргон*).

¹⁹ Обналщик – человек, использующий серые или черные схемы для обналичивания денег и получающий процент от суммы.

Дозвонившись в приемную Геннадия Алексеевича, он попросил секретаршу соединить с ним. Девушка ответила, что шеф на встрече, но Валера настоял, чтобы она позвонила начальнику на сотовый и сказала, что звонит Соломон Розенфельд!

Имя человека, недавно приехавшего с охраной на «Роллс-Ройсе», подействовало лучше любой магии, и секретарша сразу соединила их.

– Алло! – ответил директор.

– Геннадий Алексеевич?

– Да, да! Соломон Давыдович! Очень рад вашему звонку!

– Я тоже счастлив вас слышать! Вы готовы мне что-то ответить?

– И да, и нет... И да, и нет... – пробормотал Геннадий, потом добавил: – Нужно переговорить, есть кое-какие нюансы.

– Ну хорошо! Любой нюанс мы решим! Проблем нет! Я сейчас вылетаю в Женеву, сам приехать не смогу, но Яша будет! Давайте ваш номер, он позвонит в течение пятнадцати минут!

– Конечно! Вы запишете или как?

– Говорите, я запомню!

– Ого! – восхищенно произнес мужчина и продиктовал цифры. Валера их повторил, а Натан записал в свой телефон.

– Все! Будем на связи!

– Да, да, мой старший... партнер! Да, да!

Валера отключил телефон и громко рассмеялся:

– Этот идиот пьяный уже! Набирай, Натан!

– Подожди хоть минут десять! Что он сказал?

– Да какие-то нюансы... Ерунда, я думаю! Он согласен уже! Партнером меня старшим назвал!

Подождав несколько минут, Натан позвонил уже со своего подпольного телефона.

– Алло! – лениво ответил мужчина.

– Геннадий Алексеевич, здравствуйте! Это Яков Зуровский вас беспокоит.

– Да-да, коллега!

Натан, с трудом сдерживая смех, спросил:

– Где я могу с вами встретиться? Часа через два.

– Через два... – директор задумался, затем спросил кого-то: – Серега! Пару часов посидим? Еще графин раздавим?

Очевидно, он получил согласие и снова обратился к Натану:

– Ресторан «Узбекистан» на Неглинной.

– На Неглинной... Я как раз в Думу еду сейчас. Оттуда к вам!

– Отлично! Жду!

Натан отключил телефон и сказал Валере:

– Вызывай машину, братан!

– Через час к твоему дому вызову! Отвезу тебя сейчас, переоденешься.

– Хорошо!

Через полтора часа черный «Мерседес» S-класса подъехал к ресторану «Узбекистан». Водитель, одетый в строгий костюм, открыл заднюю дверь. Оттуда вышел Натан: волосы зачесаны назад, уложены гелем, чтобы не курчавились, дорогие костюм, галстук и туфли. Дополнял образ еврейского олигарха кожаный портфель фирмы «Луи Виттон».

С прямой осанкой, не глядя вокруг, Натан зашел в ресторан. Девушка-администратор, стоявшая у входа, поинтересовалась, кто его ждет? Парень описал Геннадия Спиридонова, она проводила его в зал и подвела к столу, за которым сидели директор «Стройкомплекта» и мужчина лет пятидесяти. Оба уже хорошо пьяные. На столе стояло большое блюдо с остатками плова, тарелка с соленьями и графин с прозрачной жидкостью.

Собутыльник Геннадия Алексеевича был в белой рубашке с запонками, на соседнем стуле валялись его пиджак и галстук. Мужчина был седой, с большими серыми глазами и волевым подбородком. На пьяницу и глупца он похож не был, но, судя по всему, не смог отказать приятелю. Сам же директор сидел с важным видом, полузакрыв глаза от удовольствия, и что-то рассказывал. Он тоже был в одной рубашке, только голубого цвета.

Увидев Натана, Геннадий, не вставая со стула, радостно распахнул объятия:

– Яша! Друг мой! А ну, садись, дорогой! Выпьем!

Натан поздоровался с ним за руку, держась на расстоянии, затем протянул руку второму мужчине.

Тот, пожав ее, произнес:

– Сергей Анохин!

– Очень приятно! Яков Зуровский!

Натан сел на свободный от вещей стул рядом с Геннадием Алексеевичем. Благо стол был рассчитан на четверых. Подошедшему официанту он заказал черный кофе и, посмотрев на сидящего рядом с графином наготове директора, улыбнулся:

– Большое спасибо! Но я не пью!

– Так вам же можно пить! Евреям! – язык у директора уже заплетался.

– Можно, – продолжал улыбаться Натан, – но я не пью! Давайте к делу! У меня мало времени!

Геннадий Алексеевич посмотрел на него, поставил графин и воскликнул:

– Смотри сюда! Это, – показал он на сидящего напротив друга, – мой друг! Он банкир! И он дает мне деньги! Понял?

– Понял, – спокойно ответил парень. – Но, во-первых, нужно переговорить, каким образом они будут переданы, а во-вторых, Соломон говорил, какой-то вопрос у вас возник. Я тут, чтобы решить его.

Геннадий Алексеевич хотел что-то сказать, но, видимо, к горлу подошла тошнота, он вскочил и, шатаясь, пошел в туалет.

Его друг рассмеялся:

– Перебрал Генка! Ничего... Пять минут, и вернется свеженьким! – сам он был несильно пьян.

Натан, воспользовавшись случаем, спросил:

– Как называется ваш банк?

– «Солнечный»!

– Хорошее название!

– Да, – с ностальгией сказал мужчина. – Это название моего родного городка в Красноярском крае!

– А вы хозяин банка? – продолжал выпытывать Натан.

– Конечно! А как иначе? – Сергей гордо приосанился. – Я сам и управляю! Никому не доверяю!

– Это правильно! – согласился Натан. – В наше время трудно доверять людям.

– А вы? – прищурился один глаз, поинтересовался Сергей. – Чем занимаетесь?

Натан был уверен, что его пьяный друг уже давно ему все выложил, но виду не подал:

– Я занимаюсь поставками государственных заказов!

– Серьезный бизнес, – кивнул головой банкир, – для такого молодого парня. Вам сколько лет?

– Двадцать семь, – ответил Натан.

– Видимо, у вас серьезные партнеры... – заметил Сергей.

Натан в ответ лишь хитро ухмыльнулся и сказал уклончиво, но с намеком:

– Видимо, да.

После небольшой паузы банкир спросил:

– А с каким банком вы работаете?

Натан вновь ушел от ответа:

– С разными! Смотря с какой целью. Вы же знаете, не все так просто в нашей стране...

– Да-а-а... Это точно, – согласно закивал Сергей. – Все у нас не без греха! А иначе никак!

Вернулся Геннадий Алексеевич с хмурым лицом и мокрыми от воды волосами, но более-менее отрезвевший.

Сев на прежнее место, он сказал:

– Прошу прощения, Яков! На чем мы остановились?

– На проблемах, которые у вас возникли.

– Ну проблема-то есть! Соломон должен меня понять... Но это очень большие деньги для меня... сейчас!

В разговор вмешался Сергей:

– Господа! Позволь, Геннадий, я объясню!

– Да, Сереж, объясни! – облегченно вздохнул директор.

Банкир пронизывающе посмотрел на Натана.

– Понимаете, я банкир. Бизнесмен, можно сказать. И просто так дать такую сумму я не могу! Несмотря на то, что Геннадий мой друг, мне нужны гарантии!

– Например? – спросил Натан, понимая, куда он клонит.

– Например... Вы уверены, что этот заказ получит именно компания «Стройкомплект»?

– Если мы договоримся, то да!

– Ну тогда давайте сделаем так: заказ утвердят, а потом деньги.

– Можно и так! – спокойно согласился Натан.

Мужчины переглянулись, они не ожидали, что их собеседник так легко пойдет на это.

Натан же посмотрел на Сергея и спросил:

– Извините, конечно, за некорректный вопрос, но мне необходимо знать, каково ваше участие в данном мероприятии? Кроме выдачи денег. Какова ваша доля? Вы поймите, Геннадий Алексеевич не простой бизнесмен! Он практически наш партнер!

– Я веду финансовую часть сделки! И... даю деньги!

– А доля ваша какая? – не унимался Натан.

– Ну, мы разберемся с Геной... Вроде как это наше дело! – возмутился Сергей.

– Вы понимаете, – начал, улыбаясь, Натан, – дело в том, что Соломон постарался, чтобы Геннадия Алексеевича внесли в список людей, приглашенных на день рождения Михаила Розенфельда пятнадцатого сентября! Там будут первые лица государства, самые крупные бизнесмены страны и даже владельцы европейских и американских компаний. Этим жестом мы покажем обществу, что этот человек в нашей команде! Поэтому нам важно знать, с кем и в каких долях будет делиться наш компаньон!

Геннадий Алексеевич от удивления открыл рот, но быстро изобразил на лице важную мину. Сергей Анохин не подал виду, что на него эта речь произвела большое впечатление. Как и любой человек, работающий с деньгами и цифрами, он не привык доверять одним лишь словам. Тем не менее Натан понял, что банкир теперь только наполовину сомневается в том, что сделка состоится и все выиграют.

Геннадий, окрыленный такой перспективой, заговорил первым:

– Яков! У меня от вас секретов нет! Сергей получит двадцать процентов от чистого дохода с этой сделки! Мне главное его получить, а я выполню свои обязательства!

– Прекрасно! – Натан допил кофе. – Тогда мы договорились. Остались детали... Куда и как перевести деньги. Я отправлю к вам своего человека, и с ним решите!

«Зуровский» уже собирался встать из-за стола, когда Сергей с подозрением спросил:

– А почему вы нам верите? Вдруг «Стройкомплект» получит заказ, а мы вам не дадим денег?

– Серега! Что болтаешь? – Геннадий Алексеевич возмущенно посмотрел на друга и хотел было оправдаться, но Натан остановил его, подняв руку.

Абсолютно без эмоций парень сказал:

– Все просто! Если вы нас обманете, у вас не будет ни банка, ни дома, ни «Стройкомплекта»... Где вы окажетесь и в каком виде, догадайтесь сами! Приятно было пообщаться! Увидимся после утверждения поставщика «Газпромом»! До встречи, друзья!

Мужчины встали и попрощались, пожав друг другу руки.

Натан вышел из ресторана, доехал с водителем до Нового Арбата и расплатился с ним. Там он зашел в «Московский Дом Книги», чтобы купить что-нибудь почитать из художественной литературы. Парень часто зачитывался ночами и на этот раз выбрал книгу Айн Рэнд. Он уже был знаком с творчеством этой писательницы по книге «Атлант расправил плечи» и давно хотел прочесть «Источник». Когда Натан стоял в очереди в кассу, у него появилось неприятное предчувствие, он поймал себя на мысли, что за ним наблюдают.

Парень вышел на улицу и позвонил другу:

– Как ты, Валер? – спросил Натан, когда соединение было установлено.

– Нормально! Ждал твоего звонка! Ты где?

– На Арбате, возле книжного. Ты далеко?

– Нет, с Тверской еду, через десять минут буду.

– Добро! Жду тебя!

Натан закурил и сел на лавочку. Рядом с ним сидели двое молодых ребят лет семнадцати. Оба были с пирсингом в носу, у одного были ярко-зеленые крашенные волосы. Увидев кавказца в дорогом костюме, сидящего на лавочке с сигаретой, как обычный бродяга, пацаны стали хихикать. Натан не обращал на них внимания, хотя заметил, что они посмеиваются над ним.

Они о чем-то пошептались, и один из пацанов тихо свистнул, свернув губы трубочкой, и наглым голосом спросил:

– Слышь, друг! У тебя денег лишних не завалилось для хороших пацанов? Мож, поделишься?

Второй прыснул.

Натан проигнорировал вопрос, как будто обращались не к нему.

Ребята же, решив, что он испугался, осмелели, и тот же модный зеленоволосый продолжил:

– Ты че, тампоны в уши себе сунул? Алле, костюмчик!

Натан повернулся к ним и, посмотрев испепеляющим взглядом, ответил:

– Я сейчас вам обоим тампоны суну в глотку такие, что у вас голос на всю жизнь пропадет! Щенки дешевые!! Пошли вон отсюда! У вас пять секунд, чтобы исчезнуть, или будете потом пять лет на лекарства работать! Время пошло!

У пацанов от такого напора пропал дар речи.

Ровно через пять секунд, увидев, что они не ушли, Натан взял сотовый и, изобразив, что набрал номер, произнес:

– Зелимхан! Видите, рядом со мной на лавке сидят черти? Идите сюда и увезите их на базу!

Ребята не дослушали до конца и после слов «идите сюда» бросились наутек. Натан ухмыльнулся и потушил сигарету – наконец-то подъехал Валера на «БМВ».

Усевшись в машину, парень сразу спросил:

– Вещи мои тут?

– Ну да! Ты же их на заднее сиденье закинул!

Натан уже приметил пакет и пересел назад переодеваться.

Валера, смеясь, заметил:

– Походил бы в костюме!

– Да я как лох в нем выгляжу! Не могу! – злился Натан, надевая джинсы и футболку.

Закончив с гардеробом, он спросил:

– Шаурму хочешь?

– Можно!

– Пойдем купим, и расскажу все!

Они припарковали машину и спустились в подземный переход. Из интеллигентного бизнесмена в костюме с галстуком Натан превратился в обычного модного кавказца, каких по Арбату слонялись сотни. Он отметил для себя, что одежда сильно меняет облик человека. Перейдя на другую сторону и пройдя мимо казино «Метелица», ребята подошли к палатке с фастфудом, купили две шаурмы с кока-колой и уселись на лавочке. Новости у обоих были хорошие, и настроение у друзей поднялось. Они покурили, вспомнили случаи, когда-то произошедшие с ними на Арбате, и пошли назад к машине. Натан попросил Валеру отвезти его к Арману. Он договорился с армянином, что в девять вечера придет к нему домой.

Когда Натан вышел возле дома старого друга, ему опять показалось, что за ним кто-то следит. Он позвонил в домофон. Ему ответила и сразу открыла дверь жена Армана, Эва.

Эва тоже училась с ними в институте. Арман встречался с ней со второго курса, а в двадцать три года женился на ней. Они жили очень дружно, любили друг друга и были образцовой семьей. У них уже подрастал мальчик, Натан захватил для него два кило конфет. Эва была родом из Еревана, и семья их была привержена армянским традициям. Они учили сына армянскому наряду с русским языком. Натана видеть в этом доме всегда были рады, и он ценил Эву и Армана больше, чем большинство своих родственников. Они были порядочные и благородные люди, и парень всегда помнил, что рядом с ним и его матерью, когда он попал в больницу, в первую очередь была семья Армана.

Радужно встретив друга, армяне сразу повели его за стол, но Натан отказался, объяснив, что недавно поел. Тогда Арман достал бутылку армянского коньяка «Наири», а Эва открыла плитку шоколада и принесла нарезанный дольками лимон.

Поделившись последними новостями и вспомнив приятные моменты прошлого, Натан обратился к Арману:

– Братан, я мало кому доверяю, кроме тебя. Мне нужны люди, которые у вас наверняка есть... обнальщики!

– Тебе обналичить надо или наоборот?

– Сейчас объясню! Мне должны дать деньги! По безналу перевести! Но есть несколько нюансов. Первое: это нужно сделать неоднократно переводом, я не знаю, как это делается, но чтобы след простыл...

– Ты цены знаешь на обнал? – перебил его Арман. – Чем больше раз переведут, тем выше цена!

– Ну конечно, я в курсе! Какая цена сейчас на рынке?

– Зависит от суммы! Если больше тридцати миллионов рублей, цена будет максимум два процента. Но это за один раз! Если два, три перевода... и фирму потом черную какую-нибудь... я думаю, процента четыре, а то и пять!

– А с чего ты взял, что у меня, бедного еврея, сумма больше тридцати мультов? – хитро улыбнулся Натан.

Арман в ответ засмеялся:

– Просто я хорошо тебя знаю! Если бы было меньше, ты с какими-нибудь своими дагами это бы сделал!

– Ну да... возможно, – согласился Натан. – Тут еще момент есть! Сумма, скорее всего, будет в рублях! Но получить надо будет в долларах!

– Ну это не проблема! А переводить откуда будут?

– С банка!

– Ого! Грабишь банк? – засмеялся Арман.

– Да нет! Я скромный парень! На такое не пойду! Но могу сказать, чтоб с фирмы перевели!

– Нет, мне кажется, с банка лучше! Смотри, те, с кем мы работаем, сами владельцы банка, и им это, в принципе, несложно. Банк может перевести деньги на фирму как займ, понимаешь? Потом уже... В общем, с ними надо говорить, они разберутся! Сумма какая?

Натан тяжело вздохнул и наигранно виновато посмотрел на Армана:

– Там... Двадцать пять миллионов...

– Даже тридцати нет! – рассмеялся Арман.

Натан, выждав, когда он успокоится, договорил:

– Долларов!

Арман перестал смеяться и вопросительно посмотрел на друга:

– Мне слышалось?

– Нет! Двадцать пять миллионов долларов!

Арман взял бокал с коньяком и допил все, что там оставалось. Потом печально посмотрел своим умным взглядом на Натана и серьезным тоном сказал:

– Натан, остановись!

– Это последнее дело...

– Нет, послушай меня! – не дал ему оправдываться Арман. – Это сумасшедшие деньги! Ты куда лезешь? И так чудом выжил! Это же семьсот миллионов рублей! За такие деньги могут убить не тебя одного! Идиот! Подумай о своей семье!

Натан молча опустил голову:

– Я тебе отвечаю! Это последнее, что я делаю, чтобы остановиться!

– Мы до сих пор не знаем, в аварию ты попал или тебя убить хотели! Остановись уже! За такие деньги без разговора убивают!

Натан ничего не говорил, ждал, пока Арман его отчитает. Конечно, он не рассказывал другу, что выяснил, кто хотел его убить и что тогда произошло.

Арман всю жизнь отчитывал его вот так, и Натан знал, что он прав! Еще в детстве друг выговаривал ему за мелкие хулиганства, и Натан, хоть и не показывал этого, прислушивался к его словам и после таких лекций часто оставлял некоторые свои идеи. Натан всегда правильно воспринимал критику Армана, но сейчас все действительно было очень серьезно.

Выслушав все, Натан сказал:

– Братан! Уже поздно! Назад дороги нет! Если ты мне не поможешь... я найду, через кого это промутить... Но это будет ненадежно, и тогда я точно влечу прямиком на зону! Помоги! Я дам им десять процентов! И на всякий случай спроси, смогут ли они сделать перевод в другую страну! Там, может, легче будет обналичить?

– Ты больной? – Арман уже успокоился. Подумав немного, он сказал: – Такую сумму, наверное, на несколько фирм надо переводить! Ну посмотрим. Поговорю завтра.

– Спасибо, братан! Только по телефону ни слова! Наберешь мне, просто в гости зови...

– Я понял! – перебил его Арман.

Они поболтали еще немного, Натан поблагодарил друзей за теплый прием и попрощался. Наступила полночь, на улице было темно, но погода стояла теплая. Парень задумчиво брел домой. От Армана ему было идти минут десять. Дорога вела через дворы, в которых мальчишками они играли в футбол и казаки-разбойники.

Не прошел он и ста метров, как внезапно сзади его схватили за руки, скрутили и наклонили вперед. Перед ним появился еще один человек, который, вцепившись парню в волосы,

поднял его голову лицом к себе. Посмотрев на него, Натан понял, что это не ночной хулиган, а сотрудник милиции. У него заколотилось сердце.

Тем не менее он не подал виду, что испугался, и дерзко спросил:

– Чем обязан, начальник? Или в городе комендантский час?

Мужчина молча достал удостоверение и ткнул Натану:

– ОБЭП, дружок! Чем обязан, расскажем позже! – и скомандовал подчиненным: – Грузите его! Едем к Максимычу!

За спиной защелкнулись наручники, Натана поволокли к дороге. Его запихали в обычную «Ладу-десятку» черного цвета без мигалок и надписей и усадили на заднее сиденье. Двое сотрудников разместились по бокам, старший сел впереди. Он скомандовал водителю ехать, и машина понеслась в ночную московскую мглу. Все молчали.

У Натана на глаза навернулись слезы. Ему было до боли обидно, что он не успел! Столько трудов – зря? Он подумал о своей матери, о сестре. Потом вспомнил Амину. Наконец паника рассеялась, уступив место трезвому разуму. За что его могут посадить? Факта получения денег еще не было! За то, что они пошутили и поигрались в олигархов? Вряд ли. И потом, не может быть, чтобы Спиридонов мусорнулся! Так быстро? Нет! Это не его рук дело! С другой стороны, Натан за несколько лет успел провернуть столько мошеннических схем, что за них его могут посадить... в сумме лет на двести! Но он везде подстраховывался и должен остаться чистым! Плюс, конечно, приняли его нестандартно! Натан вспомнил, что весь день чувствовал, что за ним следят, и предчувствие его не обмануло.

Пока он думал, машина приехала в район старых домов где-то на Шаболовке. «Лада» остановилась в пустынном дворе, его вытолкали из машины и потащили к старому пятиэтажному дому. Старший милиционер постучал каким-то сигнальным ритмом в черную железную дверь без надписей, и через несколько секунд она открылась. Натана пинком толкнули внутрь. Протащили его по темному коридору и остановились в каком-то зале, похожем на склад. По трем сторонам были стеллажи, на полках лежали какие-то коробки, сбоку стоял железный стол, рядом – две табуретки. Натана швырнули на пол. Он взмолился Богу, лишь бы не били по голове. Но на него уже посыпался шквал ударов ногами. Натан закрыл голову руками, но его били исключительно по корпусу.

Удары четко приходились по почкам, и парень закричал:

– Хватит!! Хотите поговорить? Говорите! Зачем бить!!

В какой-то момент бить его перестали. Боль уже растекалась по внутренним органам. В глазах потемнело, и Натану показалось, что он теряет сознание. Неожиданно на голову хлынула ледяная вода. Видимо, его облили, чтобы он пришел в себя. Затем подняли и усадили на табурет.

Напротив сидел тот самый старший этого отряда и с беззаботным видом пил что-то из кружки. Это был блондин лет сорока пяти, с наглым лицом, зелеными холодными глазами и носом картошкой. Он был в черной рубашке с длинными рукавами, застегнутой на все пуговицы. Рядом с ним стоял брюнет с вытянутым лицом в серой рубашке и черных классических брюках. Тот, что сидел, видимо, был старше по званию. Это были типичные представители органов правопорядка Москвы. Опасные, наглые, злые. Ненавидящие кавказцев и всех тех, у кого есть деньги.

Старший улыбался, глядя на Натана:

– Ну что, дорогой? Будем еще играть комедию или как?

– Что вы от меня хотите? – устало произнес Натан. – За что били?

– Я тебе сейчас объясню, если ты еще не понял! – начал старший. – Я майор ОБЭПа Силантьев, это капитан Малыгин, – он показал на стоящего рядом. – Мы охраняем нашего дорогого друга Анохина Сергея! Ты с ним сегодня познакомился, выдавая себя за олигарха! Мы все слышали, дружок! Везде, где ведет переговоры наш шеф, у нас стоят прослушки! Потом

мы за тобой последили немного... Чтобы ты не отпирался, говорю. И что? Ты обычный черножопый аферист! Решил швырнуть Спиридонова на деньги, которые даст его друг, человек, которого мы охраняем! Будем честно говорить все или ребята продолжат танцевать на тебе? Тебя еще не били, только потренировались! Чтоб жизнь малиной не казалась!

Натану все стало ясно. Это был форс-мажор, и, как его обойти, было непонятно.

– Ну зачем я буду что-то отрицать? Все так!

Натан признался потому, что понял: сажать его не собираются. Эти менты были неофициальной крышей банкира. Конечно, если они захотят, то посадят его. Причем за то, чего он не совершал! Им труда это не составит. Но цель у них другая.

Майор продолжил:

– И вот мы тебя, так сказать, пригласили, чтобы на понятном тебе языке объяснить, что нашего друга обворовать не получится! В лучшем случае тебя убьют! Но, вероятнее всего, ты сядешь лет на двенадцать! Уяснил?

– В принципе, да! Можно было и на другом языке пообщаться...

Натан судорожно пытался что-нибудь придумать. Одна мысль стучала в мозг: если хоть один удар придется по голове, он умрет на месте. А терять жизнь Натан точно не хотел, тем более сейчас, когда прошел такую долгую дорогу на пути к цели – к жизни без афер и, самое главное, к Амине.

В разговор вступил второй мент:

– Мразина! Если завтра Спиридонов не откажется от денег, пожалеешь, что вообще на свет родился! Понял?!

– Понял! – ответил Натан, убедившись, что капитан настроен агрессивнее. В голове у парня уже созрел план, и, набравшись смелости, он посмотрел на майора: – Начальник! Наедине могу с тобой поговорить?

Капитан злобно выругался и крикнул:

– Ты что, собака, на свидании? – он ногой выбил табуретку из-под Натана и после того, как парень упал, заехал ему ботинком по зубам.

Натан почувствовал во рту вкус крови вперемешку с осколками зубов. В глазах опять потемнело, и он понял, что сознание вот-вот отключится. Но второго удара не последовало.

Сквозь гул в ушах парень услышал голос майора:

– Тихо! Успокойся! Мы же не звери! Ребята, в чувство приведите парня!

Натана снова окатили ледяной водой и усадили обратно на табурет.

Майор достал из кармана пачку «Мальборо» и кинул на стол ближе к Натану:

– Покури, успокойся! – затем повернулся к своим и скомандовал: – Подождите там! Я позову! Послушаем парня.

– Да кому он нужен, чтобы его слушать, Михалыч?! – возмутился капитан.

На что майор строго сказал:

– Малыгин, приказ выполняй!

Капитан с недовольным лицом повернулся и вышел, вслед за ним исчезли и двое подручных. Натан достал из кармана свои сигареты и зажигалку. Прикуривая, он обнаружил, что руки у него трясутся, и стал убеждать себя, что все будет хорошо.

Сделав пару затяжек, парень спросил майора:

– Сколько вам платит Анохин?

Силантьев засмеялся:

– Дружок! Перекупить меня точно не получится! Я офицер! И предан своему шефу! Тем более я прекрасно живу, большего мне нужно!

– Можно воды? – еле ворочая языком, попросил Натан.

– Конечно! – майор достал с одной из полок пластиковую бутылку с холодной водой и протянул ему.

Натан сполоснул рот, сплюнул воду с кровью и осколками зубов, сделал пару глотков и тихо сказал:

– Десять миллионов долларов! Вам больше не нужно будет работать... никогда! Знать будем только я и вы!

– Дружок, – ухмыляясь, начал майор, – я работаю уже много лет и прекрасно понимаю, что даже ты с этого столько не получишь! За вами кто-то стоит! Вы сосунки еще для таких дел!

– А зачем тогда меня замучили? – горько усмехнулся Натан.

– А затем, друг мой, – объяснил Силантьев, – что ты важное звено. Если исчезнешь, дело рухнет! Я могу посадить тебя на время... И все пролетит гладко. Но... я не буду этого делать, потому что ты и так все сделаешь правильно!

– Пятнадцать! – решительно произнес Натан. – Мы с подельником возьмем себе по пять и свалим в горы! Тех, кто за нами... мы кинем! Вообще-то, так и собирались!

– А кто за вами стоит? – с сомнением спросил майор.

– Шишка один в «Газпроме»! Он через месяц об этом забудет! У него полно таких операций...

Силантьев на мгновение задумался, потом строго посмотрел на Натана:

– Фамилия у шишки как?

– Не могу сказать...

– Можешь! Или ребят позвать?..

– Не надо... – Натан вздохнул. Жаль было отца саксофона, но другого выхода не было. – Вершинин!

Майор многозначительно кивнул:

– Слыхал про такого! Впечатляет! Но что он с такими дешевыми малолетками связался? Объясни-ка!

– Так сложилось... Но я не вру!

– Ну-ну. И что теперь? Хочешь кинуть такого человека? Не боишься?

– Нет! Я в горы уеду... Там не найдет никто...

– Что ты в этих горах будешь делать, – ухмыльнулся майор, – овец пасти? После красивой московской жизни... Не верю!

Натан посмотрел ему в глаза:

– Командир! Я болен. Мне тяжело здесь жить... Хочу пару квартир купить в Москве и сдавать, а сам в горах буду. Тут я умру!

– Вижу, что болен! – со знанием дела сказал мужчина. – Дышишь как астматик, чуть помяли – и еле держишься... А что стряслось?

– В аварию попал.

– Ох! Любите вы, чурки, шумахеров из себя строить! – недовольно бросил Силантьев. – Герои все!.. Пару раз получил – и сдал всех! Рассказывай дальше! Кто получать деньги должен и как?

Натан почувствовал, что у майора зародились сомнения и что он начал ломаться.

– Мои знакомые обнальщики! Они прогонят через несколько фирм...

– Знаю, как это делается! – перебил его майор. Он закурил, задумался, потом спросил: – А ведь тебя ведут и ФСБ, и бандюганы!

– Про ФСБ в курсе... Они за всеми следят! Про бандитов – нет! Кто такие? Откуда знаете?

– Мы пробили тебя и дружка твоего на «БМВ»! На вас зуб заточили бывшие рэкетиры, сейчас они владельцы алкогольного завода. Есть информация, что заказать тебя хотели... Досадил ты каким-то ребятам...

Натан пренебрежительно фыркнул:

– Мне плевать! У них кишка тонка! В горах меня никто не найдет! Мне месяц нужен!

– Да, вы, конечно, горцы, люди без башки!

– Я еврей! – гордо сообщил Натан и снова хлебнул воды.

– Да сказали мне! Горный еврей! Да вы, – майор махнул рукой, – те же хачи!

– Ну договорились, начальник? Знать будем только мы! За базар отвечаю!

– Какой там базар? Не с блатными говоришь... – Силантьев почесал затылок и решительно сказал: – В общем, так! Сейчас отпущу тебя! Если хочешь еще хоть раз увидеть эти свои горы, сделаешь, что я скажу! Для начала найди мне компромат на Вершинина! Запиши разговор с ним на видео... или что-то такое!

– Да вы что, начальник! – воскликнул Натан. – Он один из самых влиятельных людей в «Газпроме»! За ним...

– Молчать! – крикнул майор. – У тебя других шансов нет! С тебя компромат! Неопровержимый! Тогда поговорим! Если справишься, Анохину скажу, что мы пробили, все чисто! Куда переводить деньги, сообщу ближе к делу! Попытаешься улизнуть – сразу сядешь! Дело в ФСБ отдам – пиши пропало! Запись есть твоего разговора с Анохиным! Сделаешь, как я говорю, получите пару миллионов и исчезнете!

– Да, но Вершинин...

– Заткнись, дружок, и выполняй! – майор улыбался, но улыбка его не сулила ничего хорошего.

– Понял, – из последних сил выдавил Натан.

– Малыгин! – крикнул майор, и зашли трое его коллег. – Отпустите этого! Пусть идет!

Натана выбросили прямо на улице. Прележав десять минут на холодном асфальте в тихом дворе, он, собравшись с силами, все-таки встал. Внутри все болело. Еле передвигая ноги, парень дошел до угла дома и посмотрел на табличку с названием улицы и номером дома. Потом достал телефон и набрал Валере.

– Алло!

– Валерчик!

– Да, братан! Что случилось? У тебя голос как из ада!

– Я именно тут! Забери меня!

– Что с тобой, где ты?

– В районе Шаболовки... – у Натана все поплыло перед глазами, и уже еле слышно он сказал: – Рощинский проезд... четыре... или четырнадцать... На улице я...

– Еду! Держись!

В глазах помутнело, и Натан рухнул в траву.

Глава 28

– Натан! Натан!!

Парень открыл глаза и увидел лицо Валеры.

– Ну слава богу! Помочь встать?

– Да нормально все, Валер!

– Что случилось? Поехали в больницу.

– Нет, в больницу не надо. Ничего серьезного! Идем в машину.

Они сели в «БМВ», и Натан рассказал, что случилось.

Помолчав немного, Валера спросил:

– И что будем делать?

– Для начала поехали в гостиницу! В «Салют», например. Я отмоюсь, в порядок себя приведу. Домой не хочу идти в таком состоянии, вдруг мама не спит еще, увидит меня, испугается, переживать будет. Я ее в Израиль отправлю послезавтра с сестрой и племянницей.

Они приехали в гостиницу. Натан оплатил номер, и друзья поднялись наверх. После душа ему стало легче, хотя все тело болело. Потом ребята спустились на первый этаж, разместились там за столом в лобби-баре и попросили официанта принести кофе.

Натан начал рассуждать:

– Ну, во-первых, они срисовали и тебя, так что мы оба на прицеле!

– Да, я уже понял. Тебя прямо с ресторана вели.

– Ты прикинь, – стал смеяться Натан, – я был в костюме, типа олигарх, а через час уже, как бродяга, на лавочке шаурму трескаю! Конечно, они поняли, что мы исполняем!

– Просто пробили быстро... Слушай! Они хотят денег и компромат на Вершинина... Это значит, что мы должны им все отдать?

– Денег они не хотят! Точнее, хотят и деньги, и Вершинина на крючок посадить! Пока они крышуют банкира! Охраняют его. Видимо, он по обналу работает, а там кидают сплошь и рядом. Вот они и решают его вопросы. А тут выросли аппетиты! Есть возможность отхватить клиента пожирнее!

– Да зачем им этот Вершинин? Тут возможность срубить столько бабок!

– Я думаю, там идея другая. Это менты, братан! Они мыслят не так, как мы! Этот майор наверняка тоже работает под кем-то. И, естественно, заносит туда долю. Мне кажется, он хочет срубить себе наши денежки, но при этом есть риск спалиться и потерять банкира. Начальство начнет наезжать на него, типа кормушку прикрыл. Тогда он им Вершинина на блюдечке! Того в разработку и на крючок, постоянно чтоб платил. Скорее всего, такой расклад.

– И что будем делать? – тревожно спросил Валера. – Они же нас знают! Посадят лет на десять, и все! Мы им явно не нужны!

– Нет! У меня есть одна идея... Но денег мы этому козлу не дадим, это точно! Еще и водочники эти не успокоились...

– Думаешь, правду он говорит?

– Частично... Подозреваю, что они отомстить хотят, но через блатных уже не имеют права по понятиям! Тот тип вроде как вопрос закрыл тогда в «Сим-Симе». Вот они, наверное, и пытались ментов навести. Не знаю. Может, я ошибаюсь... Да нам продержаться осталось пару недель!

– Да уж! Кстати, насчет Вершинина... Он мужик честный, говорят! Порядочный, не хапуга. И в первой десятке управленцев «Газпрома» не просто так сидит.

– Слушай, они все там типа честные! Хапает он! Просто аккуратно и немного! А чтобы менты рот лишний раз не открывали и огласку делу не давали, будет платить! У него сотни

миллионов долларов! Плевать он хотел на те копейки, что они попросят! Ну ладно! Завтра, скорее всего, Арман что-то решит, и мы на финише!

– Забыл сказать... – хлопнул себя по лбу Валера. – Рикардо звонил!

– О! И что там?

– Там все отлично! Слава уговорил отца. И признался Рикардо, что этот вопрос его папа решает! Тот повозмущался типа, но потом успокоился. Говорит, обнимал его этот музыкант, ждет свадьбу! Еще сказал, что папа хочет с Рикардо познакомиться. Красавчик наш обещал, что по приезду... Предложение Ане сделал... Короче, там все хорошо! Билет он купил на Милан.

Натан покачал головой:

– Как бы Рикардо внатуре на ней не женился!

– Да он никогда на это не пойдет! Нас не предаст! – заверил Валера.

– Ну да... – задумчиво сказал Натан. – Но кроме нас еще есть причины. У него таких, как эта Аня, десятки! А он очень любит свободу. И женитьба для него – кандалы.

– Тоже верно! В общем... все идет по плану, кроме этих обэповцев! И знаешь еще что? Мне удивительно, но этот идиот Спиридонов даже не захотел встретиться с хозяевами «Юпитера»! Человек-то готов у меня, в любой момент... но... Как так?

Натан засмеялся:

– Да он вообще баран! Верит всем на слово. Ему сейчас не до этого... С родственниками твоими проблем точно не будет? Из Казани.

– Да нет! С чего им быть? Я им позвонил, сказал, что бизнес не пошел и я фирму продал. Мы же сделали несколько поставок в минус. Типа хотели клиентов прикормить, но не вышло.

– Ну хорошо! Ждем теперь подтверждения заказа!

– Да! Ты иди спи! Если что, сразу звони! Мне три минуты доехать!

– Добро! Спасибо, братан!

Натан пошел в номер, а Валера уехал домой. В ванной комнате Натан хорошенько осмотрел себя и понял, что у него ушибы почек. Его вырвало, затем он умылся холодной водой, доковылял до кровати и лег. Тело болело, но на душе было больнее. Конечно, он всегда знал, на что идет, но одно дело просто знать, а другое – попадать. Все-таки Арман во многом прав. Надо остановиться! Здоровье уже не то. Если бы такое случилось до всех его травм, он перенес бы обэповское избиение намного легче. Но сейчас... Меньше чем за год его дважды избили! И счастье, что не попали по голове, а то бы все! Конец! И как жить дальше? Ведь это Москва! Не Швейцария! Тут на каждом шагу могут вломить, причем ни за что! Ладно! Скоро будут деньги, и можно будет жить спокойно! Вложить их куда-нибудь... Только жизнь без Амины невозможна, но... всему свое время! С такими мыслями Натан заснул.

В одиннадцать утра его разбудил телефонный звонок.

– Алло! – голос у Натана был сонный.

– Натан, просыпайся! – услышал он голос Армана.

– Уже!

– Послушай! Я созвонился с людьми, через час нас ждут! Сейчас за тобой заеду!

– Арман! – в области поясницы все ныло, и Натан понял, что сейчас не в состоянии никуда ехать. – По-братски! Поговори сам с ними. Я просто физически не могу...

– Гонишь? Ты всю жизнь за пятнадцать минут собирался! Что с тобой?

– Во-первых, я не дома. В «Салюте»...

– Опа! Ты по бабам пошел ночью, что ли?

– Нет, брат! Я хожу либо по воде, либо по воздуху!

– Хорошо, а во-вторых?

– Во-вторых... – Натан посмотрел на свою грязную порванную одежду и, не желая рассказывать Арману про избиение, сказал: – Я в спортинках! Домой просто не успею, чтобы переодеться. По-братски! Если бы ты предупредил...

– Хорошо, ладно, не ной! Я сам поговорю! Наберу потом.

– Цветанем²⁰, ахпер!

– Давай, ладно!

Натан отключил телефон и снова лег. Повалившись в кровати минут двадцать, он заставил себя встать, преодолевая боль. Собравшись, парень вышел из номера, сдал ключ на ресепшене и сел в такси, стоявшее возле входа. Шел дождь, небо было серое, а настроение скверное.

Мамы дома не было, Натан быстро переоделся, позвонил Валере и вышел из квартиры. Спустя час ребята уже сидели в «Санрайзе», пили кофе и ждали Армана, который после встречи должен был приехать в это кафе.

Появившись, армянин по лицу Натана сразу понял, что произошло, и тревожно воскликнул:

– Где ты успел за ночь умудриться потерять зуб?

– С лестницы упал! – недовольно ответил Натан.

– С какой еще лестницы?

– Да ладно, Арман... Ерунда!

– Ну ты даешь! – помотал армянин головой, садясь рядом с Валерой. – Спокойная жизнь не для тебя...

– Оставь! – устало сказал Натан. – И так на душе скверно... Вломили мне... бухие какие-то вчера, когда от тебя шел.

– Кто? – недоверчиво спросил Арман. – Ты в районе даже собак всех знаешь! Кто мог тебя там побить?

– Да перестань! Меня зимой малолетки уработали почти возле дома! Поколение выросло новое! Они нас знать не знают!

В разговор вмешался Валера:

– Хорош вам! Давайте по делу!

Валера с Арманом были знакомы давно, но пересекались, только когда были вместе с Натаном.

Арман вздохнул и вытащил из кожаного портфеля папку с бумагами. У него всегда был с собой портфель, а носил Арман исключительно костюмы либо рубашки с брюками. Сейчас он тоже был в рубашке горчичного цвета фирмы «Стефано Риччи». Строгие черные брюки прикрывали его туфли из кожи питона. Натан называл его стиль одежды «армянский прикид», тем не менее Арман выглядел очень богато в такой одежде, хоть и довольно броско.

Он открыл папку, достал лист бумаги с каким-то текстом и начал объяснять:

– Смотрите! Сумма большая, поэтому банк ваших клиентов должен будет перевести на эти три фирмы суммы в рублях, примерно одинаковые. Как займ. С этих фирм деньги уйдут на другие. Как покупка чего-то. На две совсем левые. С них люди перекинут деньги на иностранные счета, типа расплатились за что-то. С этих счетов деньги переведут на более-менее чистые, тоже иностранные фирмы, с которых часть денег уже можно будет перевести на те счета, которые вы откроете как физлица в филиале швейцарского банка в Москве. Тут написано его название, – Арман вытащил другой лист, – и... вот имя менеджера: Валентина. Она работает с нашими людьми. Вам нужно будет сказать, что вы из группы компаний «Массив», от Арама! Ее предупредят. Один счет минимум на три тысячи долларов. Сумма немаленькая, и, конечно, нал весь вам получить будет тяжело. Поэтому сделайте несколько счетов в этом банке. На кого хотите, но минимум пять счетов. Деньги, уже чистые, придут туда.

²⁰ Цветанем – дословно: твою боль себе возьму. Уважительное обращение на армянском.

– А как что они туда придут? – спросил Валера. – Потом органы не спросят, откуда бабки?

– Нет. Во-первых, это банк Швейцарии! Они никому просто так, без Интерпола, ничего не скажут! Во-вторых, перевод будет сделан как благотворительная помощь, через фонд какой-то.

– Хорошо, а как с налогом? – поинтересовался Натан, который не доверял банкам и карточкам и считал, что деньги должны лежать дома в сейфе.

– Они предлагают следующее. Наличкой тут они дают вам два с половиной миллиона долларов, а остальное... – Арман достал еще один лист. – Вот тут список стран, в которых есть филиалы этого банка, там обналичка не стоит ничего, так как вы снимаете свои деньги как физлица. Это самый чистый способ вывести грязные деньги. На ваших счетах уже будут чистые ваши средства!

– Цена-то какая? – спросил Валера.

– Совсем забыл о цене! – Арман улыбнулся. – В общем, цена за все – семь процентов. Фирмы эти будут уничтожены. Оформлены будут на бомжей разных. Конечно, ребята берут немало, но... деньги грязные – это тяжело! В итоге вы получаете, если учитывать наличку, двадцать три миллиона двести пятьдесят тысяч долларов!

– Арман, я в надежности не сомневаюсь... но все же, – Натан посмотрел на друга, – бабки огромные...

Армянин кивнул:

– Ты прав! Деньги большие! Для вас и для меня! Но, во-первых, для этих людей это средняя сумма. Они работают и с большими, не проблема. А во-вторых, Натан, это Тиграна, моего брата, одноклассник! Он там главный, и он мне тоже как брат! За них я ручаюсь! За все остальное... Извините! Что вы мутите и кто на вас охоту объявит... сами думайте! Натан, я просто тебе помогаю, потому что не хочу, чтобы ты попал в беду! Как обычно бывает у тебя...

– Спасибо, братан, за беспокойство, – вздохнул Натан. – Теперь очень щепетильный вопрос, и я тебя прошу понять меня правильно...

– Что еще? – засмеялся Арман. – Самолет помочь угнать?

– Нет! Я на осле спокойно уеду, – поддержал его шутку Натан. – Арман! Я хотел вам с Эвой подарок на свадьбу сделать, но... тогда у меня был период кризиса. Я тебя прошу, не обижай меня! И ни в коем случае не обижайся! Но нам наличкой два с половиной не надо! Нам только полтора нужно! А один миллион – это мой подарок, пусть тебе его отдадут!

– Нет! – Арман помотал головой. – Это исключено!

– Арман! – подключился Валера. – Не в обиду, братан! Но тут кроме Натана есть еще люди! И ты суетишься, помогаешь нам! Пожалуйста, не отказывайся! Натан тебе по-братски от нас подарок делает! Возьми, не обижай нас!

Арман помолчал немного, потом сказал:

– Ладно, видно будет! Спасибо, конечно... Давайте сначала дело сделаем! Вам встречаться ни с кем не нужно! Это лишнее палево и вам и им! Я по работе с ними контактирую. Вы завтра же открываете счета, потом отдаете мне реквизиты и пишете суммы – сколько куда. Потом реквизиты своему банкиру пересылаете... или как там у вас с ним... Наличку отдадут мне. Все это займет около пяти дней.

– Хорошо, братан! Спасибо тебе! – улыбнулся Натан.

– Не за что! Я поехал на работу! Если что, Натан, вечером я дома. Каждый день, ты знаешь!

– Да, братан! Привет дома всем!

– Спасибо! Пока, Валера!

– Счастливо!

Арман ушел. Валера посмотрел на часы, было четырнадцать тридцать пять.

Он спешно заговорил:

- Натан! Надо срочно делать доверенности на открытие счетов! И решить, куда сколько...
- Не кипятись! Подожди. Доверенности не нужны! Только паспортные данные... – Натан смотрел в лист, который оставил Арман. – Тут все написано. Сейчас важно другое. Где мы бабки возьмем?
- Еще есть у меня! Там по три штуки надо всего!
- Ну да, в принципе... – согласился Натан. – Счетов семь-восемь сделаем, и нормально! Валера достал ручку:
- Смотри, сначала доли раскидаем! На кого сколько?
- Не надо ничего раскидывать! У нас наличка тоже будет! Пятьсот штук блатным дадим! Общак воровской взгреем. По понятиям чтоб все было.
- Кому именно греем?
- Встретимся с езидами, ворами в законе, отдадим им и все! Это я устрою. Рикардо переведем безналом миллион.
- Дагестанцам взгреем? Они тоже помогали...
- Конечно! – улыбнулся Натан. – Думаю, наличкой штук по сто себе возьмем, а восемьсот Шамилю с Гаджи отдадим. Они сами между всеми разделят так, как посчитают нужным! Вот Грише сколько дать?
- Честно, даже не знаю! Пацан для нас важную работу сделал... Обижать его не хочется, но и бросаться деньгами, по-моему, не стоит...
- Да, ты прав! Я когда-то ему взгрел много. Квартира, в которой он живет, на те бабки куплена... Давай три миллиона ему дадим? Что скажешь?
- Нормально! – кивнул Валера. – Только не три давай, а два семьсот пятьдесят, для ровного счета.
- Хорошо, – согласился Натан, – на его жену откроем счет! На него опасно. Я узнаю данные Юли, сегодня вечером позвоню Грише. А ты данные Рикардо узнай.
- Хорошо! Нам по восемь с половиной останется! Нормально!
- Более чем! Можно купить недвижимость, сдать и жить спокойно!
- Валера вздохнул:
- Если получится... с этими ментами! Ума не приложу, что делать?
- Не переживай! – хитро улыбнулся Натан. – Есть одна идея!

Глава 29

15 августа, во вторник, Натан проснулся в десять утра. Приняв душ и одевшись, он позвонил Валере и договорился встретиться с ним в кафе «Сим-Сим». В полдень ребята уже сидели в излюбленной кабинке и ели омлет с помидорами, запивая крепким чаем. На столе лежало четыре сотовых телефона, они ждали вестей о решении, принятом в «Газпроме». Скоро к ним присоединился Рикардо. Они еще завтракали, когда кабардинец зашел в кабинку с улыбающимся лицом.

– Могли бы меня подождать! Я тоже кушать хочу!

– Ты все равно с помидорами не любишь яйца, у вас в Нальчике со сметаной все едят, – подмигнул ему Натан, доедая завтрак.

– Да, ты прав, брат! – довольно сказал Рикардо, садясь за стол. – Значит, вы заказали мне яичницу со сметаной! Какие красавчики!

Ребята переглянулись, и Валера серьезным тоном ответил:

– Нет, брат! Хотели, но не заказали... Короче, ни повар, ни мы, не знаем, какой жирности сметана нужна! Вот и не получилось... Ждали тебя.

Рикардо разочарованно посмотрел на Валеру, затем перевел взгляд на Натана и, прищурившись, с присущим ему артистизмом воскликнул:

– Какие же вы, евреи, аферисты! На все у вас есть ответ!

Ребята дружно рассмеялись. Зашел официант, они заказали яичницу со сметаной для Рикардо и еще один чайник чая. Было уже четверть второго, когда у Натана зазвонил телефон, предназначенный для секретных звонков. Все притихли в ожидании.

Натан ответил:

– Аллю!

– Это я, Нат! – услышал он веселый голос Гриши.

– Да, Гриня! Новости есть?

– Есть! Письмо пришло электронное из «Газпрома»!

– И? Не томи, говори быстрее!

– А что тут говорить! – радостно воскликнул Гриша. – Идиот директор пьяный уже от счастья... Нам дали заказ на трубы!

– Отлично! – улыбнулся Натан. – Детали есть какие-то? Цену какую платит «Газпром»?

– Ну, деталей как таковых нет, все так, как мы и думали, объем восемьсот километров... Цена тысяча двести восемьдесят рублей! Спиридонов уже летает от счастья!

– Ого! Ты премию попросил еще раз?

Гриша засмеялся:

– Не поверишь! Попросил! Думал, под настроение прокатит, вдруг человеческое что-то проснется у этого дурака... Размечтался!.. Он просто скотина!

– Ну так что он сказал?

– Да он с ума сошел, по-моему! Наорал на меня и сказал, что я не просто премии не достоин, но и зарплату мне понизит на сто долларов, прикинь!

– Да?! – удивился Натан. – Конечно, он редкостное животное! Ну ладно. Черт с ним! Давай, Гриня, спасибо за информацию! Наберу тебе еще.

– Хорошо! На связи! Пацанам привет!

Натан выключил телефон и, хитро улыбнувшись, посмотрел на ребят:

– Рикардо! Прощайся сегодня со своей мадам и вечером садись на автобус!

– Да, братцы! Жалко уезжать, конечно... – кабардинец тяжело вздохнул и, помявшись немного, спросил: – А как насчет... Ну там...

Валера перебил его:

– Слушай внимательно! Никому ни слова! – он вытащил из сумочки конверт, на котором было написано «Рикардо», и, передав его другу, продолжил: – Здесь документы на открытие счета на твое имя и банковская карточка. Но надо подождать месяц примерно. Где-то двадцатого сентября ты летишь в Питер. Филиал этого банка, кроме Москвы, только там, но сюда лучше не приезжай! Мало ли. В Питере возьмешь в банкомате выписку и, если деньги уже поступят, переведешь их на другие счета частями. Счета откроешь в трех-четырех российских банках. Аккуратно трать только!

– А сумма... какая будет? – Рикардо знал, что его не обидят, но не представлял, сколько составляет его доля.

– Миллион долларов, – улыбнулся Натан, – нормально?

– Более чем! – обрадовался парень. Он рассчитывал получить двести, максимум триста тысяч долларов. А тут целый миллион! В Нальчике можно неплохо подняться на эти деньги!

Рикардо свернул пополам конверт и аккуратно убрал в свою сумку.

Натан, закулив очередную сигарету, заговорил опять:

– Валерчик! Теперь твоя партия! Правда, этот фуцин²¹ пьяный там уже, но, пока ему в голову ничего не взбрело, надо грузить!

Валера взял телефон и набрал номер Спиридонова.

– Аллю! – важным и в то же время веселым голосом ответил директор.

– Геннадий Алексеевич! Дорогой мой партнер! – обратился к нему Валера, копируя акцент одесских евреев, как он делал раньше.

– Да! Да! Соломон... Давыдович! Здравствуйте! Шалом... партнер! – довольно прокричал в трубку мужчина.

– Ну, вы довольны? – лукаво спросил Валера. – Тысяча двести восемьдесят рублей – хорошая цена для вас?

– Более чем! Более чем! Вы уже знаете... Ну конечно! Спасибо вам!

– Конечно, знаю! – засмеялся Валера. – Я, правда, просил, чтобы выставили тысячу триста, но не смогли протащить. Ну не важно! Как мы с вами действуем дальше?

– Дальше? – пару секунд Геннадий не мог сообразить, чего от него хотят, затем, поняв, уверенно крикнул: – Все по плану, партнер! Я... это... Как же мне лучше?..

Валера решил облегчить ему задачу:

– Не напрягайтесь! Яша мне рассказал, что вам помогает друг банкир! Просто скажите, как с ним связаться, и мои люди перешлют ему реквизиты... Да, чуть не забыл! Меня спрашивают, куда вам прислать приглашение на день рождения дяди? Домой или в офис? Вы же теперь в нашей команде!

– Я в команде! Да! – радостно вопил директор. – В офис... Конечно, в офис... А! Серегин номер! Он в курсе! Все сделает... Сейчас скажу! Секунду... – и он продиктовал номер, который Натан записал под диктовку друга, а потом, довольный, продолжил: – Может, приедете? Выпьем! Отметим!

– С большим удовольствием! – вежливо сказал Валера. – Но я сейчас улетаю в Доху, буду через пару дней!

– Доху? Это... Кувейт? Или...

– Нет, это Катар!

– А-а-а... Катар... Да кто их знает, всех этих африканцев! – рассмеялся мужчина.

– Ну да... – спокойно ответил Валера. – В общем, много не пейте без меня! Приеду, вместе отметим! Счастливо!

– Пока, друг мой! Пока!

²¹ Фуцин – дурачок, простофиля (жаргон).

Валера нажал красную кнопку сотового и громко рассмеялся. Немного успокоившись, он сказал друзьям:

– Честно сказать, я большего идиота в жизни не видел! Он даже не знает толком, у кого что будет покупать и сколько это стоит! Как человек умудряется еще работать и зарабатывать такие деньги? Я просто в шоке!

Натан ответил:

– Знаешь, Валер, не помню, кто из философов это сказал, по-моему Пифагор... Как-то так: «Жизнь подобна театру, где часто самые глупые люди сидят на лучших местах!» Этот Спиридонов – яркий пример!

– Точно подмечено, Натан! – кивнул Рикардо.

Валера взял телефон и протянул Натану:

– Банкиру уже звони ты.

– Естественно! – парень забрал свой сотовый, набрал номер и, дождавшись ответа, заговорил:

– Сергей... Извините, не знаю, как вас по батюшке... Здравствуйте!

– Николаевич! Кто это? – ровным голосом спросил банкир.

– Это Яков Зуровский, если помните, компаньон Геннадия Алексеевича!

– А, помню, помню! Гена озвучил мне суть дела... Нам бы встретиться, поговорить!

У парня холодок пробежал по спине. Сергей говорил абсолютно безразличным тоном. И это настораживало. Натан видел, что владелец банка очень сомневается в успехе и чистоте данного мероприятия. Сразу было заметно, что Сергей этот – человек неглупый. Он не такой дурак, как Спиридонов, и такие деньги просто так никому не даст. Тем не менее нужно было действовать и продолжать играть свою роль.

Поэтому Натан дружелюбно ответил:

– С большим удовольствием! Могу хоть сегодня!

– Отлично! В ресторан «Узбекистан» сможете подъехать? Пообедаем вместе!

– Конечно, смогу, – спокойно ответил Натан, потом озабоченно добавил: – Правда, я только вышел с фитнеса... Переодеться надо съездить...

– Да перестаньте! – перебил его веселым голосом собеседник. – Приезжайте как есть! Вам сколько ехать по времени?

– Да минут сорок!

– Отлично! Жду вас там!

– Заметано!

Положив трубку, Натан начал рассуждать:

– Если бы он хотел сразу перечислить деньги, вопросов бы не возникло... Что-то он подозревает, по-моему...

– Поговори с ним! Чего гадать? – воскликнул Валера. – Давай отвезу тебя! Типа я водитель... Сейчас не успеем по-другому исполнить.

– Да, – согласился Натан, – я специально сказал, что на фитнесе был, чтобы не переодеваться.

Расплатившись, ребята вышли на улицу. Покулив и поболтав немного, они тепло попрощались с Рикардо, понимая, что не известно, когда увидятся с ним в следующий раз. Договорились держать связь по электронной почте.

Через полчаса ребята подъехали к ресторану «Узбекистан». Натан взял папку с документами, в которых были реквизиты счетов для перевода денег, и зашел в ресторан.

Банкир сидел в самом углу, ел плов и параллельно читал газету. Он был в белой накрахмаленной рубашке без галстука. Натан посмотрел на часы – опоздал на одиннадцать минут... Ну ничего страшного. Парень был в черных джинсах «Версаче» и такого же цвета футболке «Хуго Босс». На ногах были черно-белые кроссовки «Асикс». В последнее время Натан пред-

почитал удобную спортивную обувь. После всех полученных травм он нетвердо стоял на ногах, еще и хромал на одну ногу.

Изобразив на лице приветливую улыбку, Натан подошел к столу и протянул Сергею руку:

– Прошу прощения за опоздание!

– А-а-а! Ничего страшного! Добрый день, Яков!

– Приятного аппетита! – учтиво сказал Натан.

– Спасибо! – кивнул банкир и показал на официанта. – Закажи что-нибудь... Ничего, что я на ты?

– Да, конечно! Я младше все-таки... – добродушно ответил парень и обратился к официанту: – Мне только кофе, американо черный.

– Поешь что-нибудь! – предложил Сергей.

– Спасибо, я после фитнеса в кафе, там же, съел салат... И уже не смогу больше... Вы на меня не обращайтесь внимания, кушайте!

– Ну хорошо! – согласился Сергей, он уже заканчивал трапезу и тоже заказал кофе. Глубоко вздохнув и убрав газету со стола, он пытливо посмотрел на Натана. – Значит, вы ждете, что я переведу вам деньги! Так?

– Нам без разницы, кто это сделает! – развел руками Натан. – Лишь бы инициатива исходила от нашего компаньона!

– Компаньона... – задумчиво произнес банкир. – А почему вы именно его выбрали? Он не особо умный... И связи у него не большие... Зачем вам Гена? Молодым перспективным ребятам... – он сверлил собеседника глазами.

Натан молчал около минуты. Думал. Такого поворота он не ожидал. Сергей оказался крепким орешком и далеко не дураком. Парень взвесил все варианты, выбрал тактику и придал своему лицу немного надменный, даже самоуверенный вид.

Спокойным, но твердым голосом Натан ответил:

– Во-первых, вы не знаете, какие связи есть у Геннадия Алексеевича, и не можете судить об их величине! Во-вторых, при всем уважении к вам и вашему возрасту... вас абсолютно не касается, почему мы выбрали его! Вы его друг или партнер... Это не мое дело. Моя задача – получить деньги. От Геннадия Алексеевича, от вас или от кого-то еще – неважно! Я мог вообще не приезжать сюда, а отправить бухгалтера! Но я здесь! И попрошу вас не разговаривать со мной тоном следователя! Вы меня не знаете и понятия не имеете, с кем общаетесь! По делу какие вопросы у вас?

Сергей открыл рот от удивления. Было видно, что он растерялся и не знает, как вести себя дальше. Натан понял, что выбрал правильное направление. Если банкир и подозревал, что перед ним аферист, то сейчас эти подозрения сильно пошатнулись. Натан просто показал ему свое безразличие и смелость и то, что его уважительное отношение к старшим лишь издержки хорошего воспитания, не более.

Банкир, оправдываясь, сказал:

– Да ну что ты... Неправильно понял меня! Просто войди в мое положение! Я даю деньги своему другу на очень сомнительное предприятие! Он все мне рассказал, и я... признаться честно, удивлен! Какая-то фирма «Юпитер»... Он даже не виделся с ними ни разу...

– Я все понимаю! – Натан говорил уверенным тоном. – И могу вам сказать следующее... – он отпил кофе и, не сводя глаз с собеседника, выдал заранее подготовленные фразы: – Во-первых, мы доказали серьезность своих намерений и свой уровень не только именем наших старших, но и тем, что выбили для «Стройкомплекта» заказ, который они получить не смогли бы никогда! Весь «Газпром» на ушах стоит, такой жирный кусок, да еще и по такой цене, отдали никому не известной конторке! Я думаю, факт этот очень серьезный! Во-вторых, что касается «Юпитера». Почему вы не пробьете эту фирму?

– Как «пробьете»? – банкир уже был в какой-то прострации под действием хриплого, но приятного голоса молодого парня, который годился ему в сыновья. Его как будто загипнотизировали, и Сергей почему-то начал бояться этого человека.

Натан, не отводя от него взгляда, отчеканил:

– У вас же крыша есть! Обэповцы! Им это раз плюнуть!

Глаза у банкира округлились:

– Откуда... От-ку-да вы знаете?

Натан ухмыльнулся:

– Вы, по-моему, до сих пор не поняли, с кем имеете дело! Состояние моего партнера и друга – несколько миллиардов долларов, мой старший брат – заместитель министра финансов России, моя родная сестра замужем за сыном совладельца одного из швейцарских банков. Думаете, мне сложно узнать, кто вам помогает вопросы с долгами решать? Эта сделка важна нам не из-за денег! Здесь они играют последнюю роль! Мы просто вводим в свою команду нового человека! У нас такая стратегия!

У банкира во рту пересохло. Его кофе уже остыл, и он осушил чашку в три глотка, забыв добавить сахар. Теперь было ясно, что его страх оказаться врагом этих людей перевесил страх потери денег. Он молчал, а в его ушах все еще звучали слова Натана.

Тряхнув головой, Сергей немного пришел в себя, и у него вырвался смешок, который он сопровождал удивленным возгласом:

– Всегда меня удивляли евреи! У вас, конечно, ведение бизнеса и решение дел не как у всех! Нам не понять!

– Но сейчас, я думаю, вы все поняли, – утвердительно сказал Натан и достал из папки несколько листов. – Тут реквизиты фирм, на которые нужно перевести деньги! Номер телефона тоже есть. Если будут какие-то вопросы по бумагам или выставлению счета, звоните! Наш человек ответит.

– Я понял! – кивнул Сергей.

Натан улыбнулся:

– Поеду! Переодеться надо... Да, и еще... Послезавтра необходимо, чтобы деньги поступили. Не подводите нас!

– Угу... – ответил банкир, он и сам не понял, как согласился.

Натан вышел из ресторана и сел в машину к Валере.

Рассказав о результатах беседы, он перешел к выводам:

– Менты его нас пасут полным ходом! Я чувствую это. Надо во что бы то ни стало выйти с ними на связь!

– Зачем? – удивился Валера. – Я ведь так до конца и не понял, как мы потом от них свалим?

– Пусть бабки переведет, и мы их с хвоста сбросим! Я знаю как. Сейчас нужно другое – поговорить с ними!

– Забыл тебе рассказать кое-что... – Валера стал серьезнее. – За нами на самом деле следят те люди, которые тебя покалечили!

– С чего ты взял? – тревожно спросил Натан.

– Я видел! Уже три дня наблюдаю под окнами один «Рендж-Ровер», там сидят русские ребята. Потом замечаю их у себя на хвосте. Вчера выехал из дома, вижу, они следом едут, вернулся к дому – и они за мной! Я уже хорошо их изучил. Не буду утверждать точно, но один из них был тот самый... Коля или как там его... Который на тебя наезжал!

Натан побледнел.

– Этого нам только не хватало! – стараясь скрыть страх в голосе, произнес он, совершенно забыв про «Газпром».

Валера продолжал:

– Самое ужасное то, что мы никак с ними не решим вопрос! Приведем блатных – скажут: «Совпадение, мы ни за кем не следили». Ментов тоже смысла нет... Братан, они явно не поговорить хотят! Это становится опасным!

– Да... – задумался Натан. – Конечно, задача нелегкая... А знаешь, почему они за мной не следят?

– Почему?

– Потому что у меня мусора на хвосте! Вот они на тебя и переключились!

– Кошмар! Братан, тиски сжимаются! Надо придумать что-то... – Валера уже начинал паниковать.

– Согласен! Нам бы недельку продержаться... – с надеждой проговорил Натан. – Деньги будут, и мы любой вопрос решим! Выкинь меня на «Октябрьской».

– Зачем?

– Пройдусь пешком, в пару магазинов зайду... С крышей банкира хочу поговорить. Они подойдут ко мне, когда увидят, что я один.

– Натан! Может, я с тобой пойду? Не дай бог опять побьют тебя!

– Не переживай, братка! Лучше будь осторожнее! Эти быки, что за тобой следят, опасны!

– Да не боюсь я их! – Валера ухмыльнулся. – Со мной им тяжело будет справиться! Я Макаров боевой с собой взял! – и он открыл крышку подлокотника, там под двойным дном лежал пистолет.

– Ну ты даешь! – покачал головой Натан. – Я никогда со стволом не ходил!

– Ты старовер! Со своим ножом вечно таскаешься!

Друзья рассмеялись, и Валера остановился у тротуара: они подъехали к метро «Октябрьская». Натан вышел из машины и, проводив взглядом отъезжающий «БМВ», медленно двинулся по Ленинскому проспекту. Не прошел он и двухсот метров, как на проезжей части улицы рядом с ним остановилась тонированная «Лада-десятка».

Стекло машины медленно опустилось, и майор Силантьев скомандовал:

– Садись в машину!

Подавляя в себе страх, Натан сделал глубокий вдох и сел на заднее сиденье.

Майор кивнул головой водителю:

– Вперед! – машина поехала, и он, не глядя на Натана, спросил: – Ну? Чем обрадуешь?

– Обрадую всем! Но без вашей помощи радости не будет!

– Говори!

– Итак, первое. По вопросу Вершинина осталось совсем немного! Пытаемся заманить его на разговор и передачу денег в гостиничный номер, где будет установлена видеокамера!

– Отлично! Дальше!

– Дальше... Нам нужно, чтобы дело с вашим банкиром выгорело. Тогда мы и Вершинина прихлопнем, и сами останемся целы...

– То есть ты хочешь отдать ему наши деньги?

– Не совсем... Я принесу ему то, что должен за прошлое наше дело. Сумма там небольшая, около пятидесяти тысяч долларов... Но это не так важно... Главное – передача денег и разговор!

– Допустим, ты прав, – согласился майор, – а что с Сережей? Вы же поговорили сейчас? И, насколько я знаю, он уже должен денег дать?

– Начальник, – ухмыльнулся Натан, – там не тысяча рублей, такие суммы просто так не дают! Вы же сами знаете, что это такое... Тут есть проблема...

– Знаю! – перебил Силантьев. – Запись разговора вашего еще не слушал, но ребята мои сказали, что он сомневается и поручил им пробить фирму какую-то!

– Вот! В этом и заключается проблема! Если вы или ваши люди скажете ему, что пробили ООО «Юпитер», и результат будет нужный, он сразу переведет деньги! Чтобы отмыть их, нам нужно две недели!

Майор взял телефон и набрал какой-то номер:

– Малыгин! Что банкир сказал? – выслушав ответ, он посмотрел на Натана: – Что сказать по «Юпитеру»?

Натан затараторил:

– Фирма чистая, серьезная, дистрибьютор крупного трубного завода в Казани. По данным органов, хозяева имеют близкие отношения с кем-то из команды Розенфельда. Дело иметь с ними можно.

– Все услышал? – спросил майор Малыгина. – Скажи, что пробили через ФСБ. Через два часа доложи ему, не раньше!

Натан обрадовался, но виду не показал. Он направил банкира в ловушку. Все получилось даже лучше, чем он ожидал!

Силантьев отключил телефон и, так же не глядя на Натана, сказал:

– Вопрос решен! У тебя две недели! Ровно! Соскочить не получится, даже не пытайся! Наружку за тобой на круглые сутки поставил. Самолет, поезд и так далее – не выпустят! Только исчезнешь, сразу в розыск кину! Понял?

– Я это все знаю. Можете не пугать! Я никуда не собираюсь... Только давайте по-человечески! Я вам восемнадцать переведу, остальное нам. Я же не один. Ну вы знаете сами...

Майор злобно засмеялся:

– С другом своим поделиться хочешь? Сколько за очистку денег берут и за обналичку?

– Десять процентов.

– Многовато! Ладно, когда на чистой фирме будут деньги?

– Где-то через две недели.

– Хорошо! Через неделю свяжемся с тобой. Скажешь, когда и куда должны приехать люди и забрать деньги! Наличкой! В евро, понял?

– В евро? – удивился Натан.

– Да, в евро! Тупой ты и все твои друзья! В евро купюры по пятьсот, и стоят они дороже! Места меньше занимают! Бараны горные! Не умеете думать!!

– Наверное... – тихо произнес Натан.

– Останови машину! – гаркнул майор водителю и посмотрел в глаза Натану. – Теперь вали и запомни: малейшая глупость – сидеть будешь всю жизнь! Понял?

– Да, – ответил Натан, проклиная про себя этого человека, и вышел из машины.

На улице его окутала жуткая злоба и отвращение к Силантьеву. Парень обычно не обращал внимания на таких идиотов, но сейчас почему-то был сильно раздражен. Времени оставалось мало. Через считанные дни деньги переведут. Прделан такой путь! А какой-то самовлюбленный козел хочет все забрать себе! Причем без боя и лишних телодвижений! Забрать то, из-за чего Натан и его друзья жизнью рисковали! Конечно, они тоже эти деньги воруют у людей, которые их заработали. Но вопрос в том, КАК эти люди их заработали? Обманывая и обдирая других! Банкир наверняка большую часть капитала заработал на махинациях, а этот сволочной Спиридонов в ожидании, что станет миллиардером, стал еще алчнее и урезает зарплату тем, кто пашет на него день и ночь! Пожалеть этих жадных скотов? Да никогда в жизни! И потом, Натан ведь тоже работал! И Валера! И Рикардо с Гришей! У них такая профессия – не спать ночами, рисковать свободой и думать. Много думать! Рикардо все лето изображал из себя влюбленного донжуана! Вряд ли ему нравилось находиться в обществе фригидной зануды и ее брата, сумасшедшего музыканта! Но работа есть работа... А теперь, махнув ксивой, этот мент хочет все забрать?! Не выйдет! Натан никому ничего не отдаст! Еще и быки эти проснулись... С ними решить вопрос можно, но времени нет! Лишь бы они в наступление не перешли...

Натан устал от этих мыслей, надо было успокоиться. К кому пойти? Варианта было два: Амина или Гриша. После общения с Аминой ему всегда хотелось жить, дышать полной грудью! Особенно когда рядом был Аслан! С Гришей же можно было выпить, и в его обществе Натан чувствовал себя как в исповедальне. Легко и умиротворенно. Но подставлять друга было нельзя. А с Аминой можно было встретиться. Она девушка, вряд ли интересна тем, кто следил за ним. Сейчас Натан не хотел ни в чем себе отказывать, поэтому решил сначала поехать к Амине, а потом в каком-нибудь ресторане выпить с Гришей и Валерой.

Натан отправил Амине СМС: «Ты где?» Через минуту пришел ответ: «У мамы. А что?» Парень поймал такси и назвал нужный адрес. Через десять минут он уже сидел на знакомой площадке и набирал новое сообщение: «Погода хорошая! Я рядом. Загораю!» Амина написала: «Вечер на улице! Ты где солнце видишь?» Натан ответил: «Так из твоего окна светит! Это ты, видимо... А я думал, это солнце!» Парень улыбнулся, у него на душе уже стало легче. Общение с Аминой творило чудеса!

Глава 30

Амина очень обрадовалась, что сможет увидеться с Натаном. Сегодня она купила путевку в другую страну и переживала, правильно ли поступила. Лето заканчивалось, и нужно было свозить Аслана на море. Хава с детьми и жены братьев с малышами летели в Турцию. Амина не хотела портить себе отдых обществом ненавистной ей Малики и придумала отговорку, будто Аслан не хочет в Турцию, поэтому они поедут в другую страну. На свою беду, перед всеми она спросила мальчика, куда бы ему хотелось. Аслан воскликнул: «В пустыню, где живут Аладдин и Али-Баба, а рядом стоят замки арабских шейхов!» Ответ был один – Арабские Эмираты! Амина пыталась объяснить ребенку, что сейчас там ужасная жара и лучше поехать туда зимой, но маленький упрямец надул губы и чуть не расплакался, продолжая твердить: «Хочу в пустыню!» Выхода не было. Как ни отговаривали ее родные, Амина взяла путевку на две недели в шикарный отель на берегу моря в Дубаи. Да, в это время года там было очень жарко. Но раз ее ребенок хочет, значит, так и будет!

Девушка уверяла себя, что рада приходу Натана, потому что он своими шутками поднимает ей настроение. Но в глубине души Амина понимала, что просто будет сильно скучать! Они виделись в субботу, и тогда она еще не знала, когда уедет, а теперь сложилось так, что 17 августа, послезавтра, утром она улетает! Амина долго думала, как сказать Натану, что уезжает на две недели? Но он и сам пришел. Как будто чувствовал! А может, и он уезжает? Он же говорил, что уедет в Дагестан. Что гадать? Лучше поговорить с ним и узнать!

Надев легкое платье и изящные мокасины, девушка взяла Аслана и, сказав родителям, что пойдет прогуляться перед сном, а потом поедет домой, попрощалась и вышла. Не дойдя до любимой площадки метров сто, она увидела сидевшего на лавке Натана, как всегда, с дымящейся сигаретой.

Аслан, едва его заметив, вырвал ладонь из маминой руки и с радостным криком побежал к взрослому другу:

– Ната-а-а-ан! Ур-р-р-ра!

Амина остановилась от удивления. Сын впервые назвал его по имени – Натан! Обычно мальчик обращался к нему «супермен». Видимо, ребенок чувствовал, что уезжает, и поэтому так крепко обнял Натана, что у Амины даже сердце сжалось! Парень тоже от души обнял мальчика, и это было так трогательно. Напоминало встречу отца и сына после долгой разлуки.

Натан улыбался и ласково приговаривал:

– Другок мой! Я так соскучился, что пришел тебя увидеть! Не могу без тебя, представляешь?

– Я тоже! Вообще! Скучно дома сидеть! – жаловался Аслан.

– Ну-у-у... что ты говоришь? – нахмурился Натан. – А кто же твою маму охранять будет?

Мальчик хитро улыбнулся:

– У бабушки в доме три семьи чеченцев живут! Это лучшая охрана! Они с любыми врагами справятся!

Натан и Амина громко рассмеялись, Аслан тоже заулыбался, увидев, что развеселил старших.

Натан посмотрел на Амину и сказал:

– Клянусь! Кровь никуда не денешь! Настоящий нохчо растет!

– Я не знаю, откуда у него такие познания! – смеялась Амина. – Дедушка, наверное, рассказал!

– Да, дедушка! – подтвердил мальчик.

Амина смотрела на Натана и, сама не зная почему, не могла ему признаться, что они уезжают отдыхать.

Аслан внезапно воскликнул:

– Давайте играть в ассоциации!

– Ну давай! – согласился Натан.

– Я первый загадываю!

Амина села рядом с Натаном. Мальчик давал вводные на какое-то слово, угадавший менялся с ним местами и придумывал что-то новое. Они играли, смеялись над рассуждениями ребенка, и им было очень весело. Так незаметно пролетели полтора часа.

Амина посмотрела на часы и сказала:

– Так. Прекращаем игры! Аслан, пора домой, уже восемь!

– Ну, мама! Может, еще чуток?

– Нет! – строго сказала Амина. – У нас завтра еще куча дел перед... – наконец решившись, она повернулась к Натану и выложила: – Мы послезавтра уезжаем! На две недели... отдыхать.

У Натана брови поползли вверх:

– Ах, вот оно что! И далеко?

– В Дубаи!

– К Аладдину и Али-Бабе! – радостно воскликнул мальчик.

Натан удивился еще больше:

– Да ты что? Там плюс пятьдесят сейчас! Кто же туда летом ездит? Вы зажаритесь!

– Ничего, – вздохнула Амина, пытаясь изобразить безразличие. – Там кондиционеры везде... В отеле бассейн есть крытый. В общем, нормально!

– А что за отель хоть? – качая головой, спросил Натан.

– Самый лучший! – гордо ответила Амина. – «Парус»! Как-то там на арабском... Не знаю...

Натан задумался, потом, видя, что девушка нервничает, решил ее успокоить и сказал:

– На самом деле правильно сделали, что туда едете!

– Да? – удивилась Амина.

– Конечно! – Натан был вполне серьезен. – Везде кондиционеры, днем в крытом бассейне... наверняка с морской водой! А вечером можно выйти погулять. Зато там замки арабских шейхов, Аладдин... – Натан повернулся к довольному Аслану и завораживающе продолжил: – Там столько приключений! Синдбад-Мореход, кстати, тоже там живет!

Амина с благодарностью улыбнулась. У нее отлегло на душе.

Аслан снова обнял Натана и сказал:

– Натан, у меня есть две мечты! Хочешь, расскажу?

– Конечно! – с интересом ответил Натан. – Я обязательно должен их знать!

Мальчик торжественно выпрямился и заявил:

– Первая мечта – увидеть Аладдина и дворец султана!

Амина рассмеялась:

– Мечтатель! Дворец султана!

– Не мешай мечтать мальчику! – строго сказал Натан и пошутил так, чтобы Амина поняла: – Дворец твоего арабского шейха – жалкая хижина по сравнению с дворцом султана!

Аслан засмеялся:

– Точно!

– Так, – повернулся к нему снова Натан, – а вторая мечта?

– Вторая... – мальчик замялся и, виновато посмотрев на маму, грустно сказал: – Я хочу, чтобы ты каждый день приходил ко мне!

Натан нежно прикоснулся ладонями к его щекам и с чувством, очень ласково произнес:

– Мой ты родной... самый любимый мой мальчик! Мечта – это прекрасно! И мечтать нужно! Потому что мечты сбываются!

У Амины на глаза навернулись слезы. Она молча смотрела на эту картину, от которой разрывалось сердце.

– Правда? – грустно спросил Аслан.

– Конечно! Я тебе сейчас расскажу одну притчу... И маме интересно, наверное, будет... – Натан исподлобья взглянул на Амину, та кивнула головой, не в силах произнести ни слова, и он продолжил: – В одном бедном селе жил мальчик. Он учился в школе, и учитель был очень строг к нему. Однажды учитель дал всему классу задание написать сочинение про свою мечту. Мальчик не знал, что делать. Он никогда не задумывался, о чем на самом деле мечтает. Наконец он сел за тетрадь и стал старательно выписывать буквы. Его мечта была о том, чтобы село их стало красивым и там были только новые дома, чтобы поля были засеяны, чтобы здание школы было новое, с хорошими партами, а он чтобы жил со своей семьей в трехэтажном доме, и у них был большой двор.

Учитель поставил ему двойку и сказал: «Как ты смеешь мечтать о таком? Ты нищий! Как ты построишь такой дом? Откуда возьмешь деньги для новой школы? Это несбыточная мечта! Иди домой и перепиши сочинение! Придумай что-нибудь реальное!» Мальчик пришел домой и спросил отца, как ему поступить. Отец подумал и ответил: «Это должно быть твое личное решение, которое повлияет на твою дальнейшую жизнь! Решай сам». Несколько дней мальчик маялся и не мог сделать выбор. В конце концов, он пришел к учителю и сказал: «Вы можете оставить эту двойку! Мне все равно! Но я от своей мечты отказываться не собираюсь!»

Прошли годы, учитель тот долгое время жил в городе и вот вернулся в родное село, будучи уже глубоким старцем. А село изменилось. Везде было красиво и чисто, новая школа, золотые поля пшеницы и большой красивый дом в центре. Тот мальчик, ставший уже мужчиной, встретил учителя и обратился к нему: «Помните, вы говорили, что моя мечта несбыточная? Я сохранил свое сочинение и все эти годы стремился к ее воплощению! И вот, смотрите, каким стало наше село! Новая школа! А этот дом – самый большой, в центре – мой! Вы оказались не правы». Учитель улыбнулся и сказал: «Все дети, кому я велел переписать сочинение так же, как и тебе, сделали это. Они отказались от своей мечты, проявили слабость. А ты показал твердость характера и свою целеустремленность! Чтобы доказать реальность мечты, в первую очередь самому себе, ты шел к своей цели, и вот ты добился ее! Я знал, что так будет. Просто дал тебе толчок, чтобы ты начал пробивать себе путь! Ты молодец! Я горжусь тобой!»

Так вот мораль тут такая, родной, что человек должен иметь мечту, верить в нее и стремиться к ней! Рано или поздно она сбудется! Главное – сильно захотеть!

Аслан, завороченный рассказом, внимательно слушал. Мальчик был еще мал и, конечно, не все понял, но ему было приятно, что взрослый друг рассказывает ему притчу.

Амина посмотрела на сына и сказала:

– Пора домой ехать, сынок!

Аслан кивнул ей, потом посмотрел на Натана и спросил:

– А у тебя есть мечта, Натан?

Было непривычно слышать, что он называет его по имени. Почему ребенок именно сегодня перестроился?

Натан посмотрел на него и добродушно ответил:

– Есть!

– А какая? – спросил мальчик.

– Почти такая же, как у тебя! – загадочно ответил Натан.

– Замок султана увидеть? – радостно воскликнул мальчик.

– Нет, родной! – улыбнулся Натан и, немного наклонившись к нему, сказал: – Понимаешь, у меня, как у всех людей, есть только одно сердце! Но я поделил его на две части. Одну часть я дарю тебе, а вторую... Вторую никак не могу найти...

– Как это? – удивился Аслан. – Ее украли?

– Не то чтоб украли... Когда-то я подарил половинку сердца одной девушке, а она исчезла. И не хочет возвращаться... Так вот, когда она вернется, я обрету свое счастье и моя мечта сбудется!

– Ого, – задумчиво сказал мальчик. – А где сейчас эта девушка?

– Она где-то далеко... – грустно продолжал Натан. – Наверное, в замке какого-нибудь арабского шейха...

– А ты ее вернешь?

– Конечно, верну! – улыбнулся Натан. – Это моя мечта! Цель моей жизни – вернуть ту самую... девушку!

– А как же я? Если ты ее вернешь, мы будем реже видеться?

– Если я верну ее, то мы будем видеться каждый день! Потому что я перестану быть одиноким изгнанником... К этому я и стремлюсь. И верю, что рано или поздно она услышит меня!

– Да-а-а! Надо ее вернуть! – решительно сказал Аслан. – Тогда и моя мечта сбудется, и твоя!

– Поехали, Аслан! – голос Амины прозвучал немного неестественно. Она с трудом сдерживала себя, чтобы не разреветься. Не глядя на Натана, девушка взяла мальчика за руку, тихо произнесла: – Пока, Натан... Скоро увидимся! – и пошла к машине.

Чеченцы никогда не говорят мальчику таких ласковых слов как «любимый» и «родной». Так не принято. Это может сказать женщина, мать, но никак не мужчина. Но Амина не была против. Девушка усадила ребенка в кресло, села за руль и поехала домой. Дыхание перехватывало, слезы стояли в глазах. Она пыталась себя успокоить, но от слов, сказанных Натаном, ее просто трясло! Девушке от всей души было жалко его, и эта жалость смешивалась с любовью, которой противостояли ее принципы. Амину накрыла волна тревоги за Натана, у нее было какое-то нехорошее предчувствие.

Аслан заснул на заднем сиденье. Она остановила машину на обочине и разрыдалась. Сложила руки на руль, уронила голову и плакала навзрыд. Амина вспоминала его лицо, хромую походку, несчастные глаза... Натан назвал себя «одиноким изгнанником», она думала об этом, и ее хрупкое тело сотрясали рыдания. Девушка не могла остановиться. Вся боль, накопившаяся за время общения с Натаном, почему-то вылилась именно сейчас. Амина плакала, потому что любила его, потому что не могла жить без него. Интуиция говорила ей, что сейчас что-то изменится! Но к хорошему или к плохому, она не знала.

Глава 31

Натан провожал взглядом удаляющихся Амину и Аслана. На душе было пусто, одиноко и тоскливо. Хотелось кричать... Почему? Парень мысленно стал себя успокаивать, уверяя, что он почти у цели! Подумаешь, какое-то время не увидит Амину и Аслана! Зато потом... Потом он предпримет все возможное, и они будут вместе! Натан уже твердо решил это для себя! Он видел слезы Амины. Конечно! Она тоже его любит! Но ей трудно перебороть себя, поэтому она не показывает свою любовь! Натан был уверен, что, если будет чуть более настойчивым, Амина откроется! Просто еще не время.

Пока они играли в ассоциации, темно-синий «Форд-Мондео» с тонированными стеклами стоял неподалеку. Натан сразу вычислил, что это слежка, которую поставил Силантьев. Хитрый мент ездил на «десятке», чтобы не привлекать к себе внимание, а для слежки «Ладу» они не могли поставить, и ясно почему! «Лада-десятка» не может догнать даже скромную иномарку! «Форд-Мондео» же способен потягаться со многими.

В какой-то момент следившие, видимо, устали наблюдать за тем, как парень, девушка и ребенок развлекаются, и просто уехали. Натану это очень понравилось. Это был хороший знак. Значит, они уверены, что он никуда не убежит, и делают свою работу для галочки, в случае чего от них легко будет оторваться.

Натан встал, закурил сигарету, с наслаждением сделал затяжку и пошел к дороге. Перед тем, как Амина вышла, он позвонил Валере и договорился увидеться в ресторане «Олимп». Друг, наверное, уже был там, и Натан, остановив такси, помчался к нему. Валера уже ждал его, сидя за столом и попивая кофе.

Натан улыбнулся хитро и сказал:

– Братан! Я хочу выпить!

– Я уже понял! Ты алкашом скоро станешь! Я Грише позвонил, он тоже едет. Мы в углу сидим, даже если за тобой следят, его не заметят, – смеялся Валера. – Расскажи, что там с ментом этим?

– Сейчас, заказ сделаю, – он повернулся к официанту. – Соления, шашлык ассорти, овощи свежие, сыр, лепешки, бутылку водки «Белуга» и графин морса, – официант ушел, а Натан снова повернулся к Валере: – За мной не следят. Сейчас, по крайней мере. Им надоело, и они ушли! А твои как?

– Тоже! Периодически. То следят, то не видно их... Не пойму сам!

– Ну отлично! Мы должны успеть все сделать!

Натан рассказал Валере о разговоре с майором, и они обсудили дальнейшие планы. Спустя пятнадцать минут появился Гриша. Стол уже был накрыт. Натан с Гришей пили водку, Валера, как обычно, воздержался. Гриша был в хорошем настроении и с удовольствием поддерживал Натана. Около одиннадцати ночи Натан позвонил Шамилю. Тот вместе с друзьями катался по городу в поисках приключений. Натан предложил старым друзьям присоединиться к ним.

Валера покачал головой:

– Натан, зря ты это... Зачем сейчас лишний раз внимание привлекать? Ввяжутся в драку какую-нибудь... Нам это не нужно!

Но у Натана что-то внутри перевернулось. Было предчувствие, что все заканчивается, и ему хотелось увидеть друзей, с которыми он вместе пережил многое. Попрощаться с ними... на всякий случай!

Через двадцать минут после звонка появились Шамиль, Гаджи и Мага Майами. Все радостно обнялись, они сделали новый заказ официанту, и началась гулянка, как обычно это и бывало. Через час за их столом появились две девушки, Мага переманил их из другой ком-

пани. Еще через полчаса музыканты заиграли лезгинку, и ребята, сделав круг, стали свистеть и танцевать по очереди. Натан веселился, как будто вернулся во времена студенчества. Валера пытался его остановить, не понимая, почему друг сорвался.

В половине четвертого утра Валера заставил его сесть в машину, они расплатились за стол, и друзья разошлись. Гриша тоже сел с Натаном в «БМВ». Валера предложил Грише сначала отвезти домой Натана, но на редкость пьяный Натан воспротивился и изъявил желание ехать к Грише. Тот был не против.

Единственный трезвый из троих, Валера, строго спросил:

– А как же хвост?

– Нет хвоста, братан! Я же чую... – заплетающимся языком заверил его Натан.

Валера нажал на педаль газа, и машина понесла их по ночной Москве. Ребята на заднем сиденье сразу заснули. Валера ехал медленно, чтобы они хоть немного отоспались и чтобы лишний раз не привлекать внимание гаишников. Через полчаса он разбудил ребят, помог им дойти до квартиры и тоже решил остаться у Гриши.

Натан сразу отправился в душ. Вышел он более-менее отрезвевшим, но не до конца. Следом пошел Гриша. В пять утра ребята уже сидели на кухне и болтали. Гриша делал кофе, а Натан, опустив голову, выслушивал возмущение Валеры по поводу его безрассудного поведения.

Когда он закончил говорить, Натан, не поднимая головы, хриплым голосом сказал:

– Мне плохо...

– Конечно, будет плохо! Водку как воду хлестал! – воскликнул Валера.

– Да не от водки! Я уже отрезвел. Просто как-то... Ностальгия. Воспоминания...

– Что случилось, Натан? – спросил Гриша. – Что-то беспокоит тебя...

– Я как будто... прощался с ребятами... Не знаю, когда их увижу... И увижу ли вообще?

Вот такое предчувствие у меня! – ответил Натан.

Гриша усмехнулся:

– Да куда они денутся? Конечно, увидишься с ними!

– Правильно он говорит! – согласился Валера. – И переживаешь ты не из-за этого! Из-за чего напился? Что с тобой, братан?

Натан поднял голову и посмотрел на ребят. Глаза у него были красные, но взгляд – уже трезвый.

Он ухмыльнулся и стал рассказывать:

– Знаете такую притчу? К одному мудрецу часто приходили люди с вопросом: «Есть ли жизнь после смерти?» Мудрец смеялся и уклонялся от ответа. Однажды он сказал своему ученику: «Знаешь, почему они все спрашивают про жизнь после смерти? Потому что не знают, что им делать в ЭТОЙ жизни! Надеются, что будет еще один шанс!» Ученику стало интересно: «А на самом деле есть жизнь после смерти?» Мудрец улыбнулся и ответил: «Есть ли жизнь ДО смерти – вот в чем главный вопрос!»

Ребята молчали, обдумывая сказанное, а Натан горько продолжил:

– Я задаю себе этот вопрос уже много лет! А ответа не нахожу... Что я тут делаю? Для кого мне жить? И как жить? Так, как сейчас? Нет, так я жить не хочу! Это бессмысленно! Может, я и не нужен тут... Может, легче умереть, и все на этом?..

– О-о-о! Успокойся! – остановил его Валера. – Иди спать ложись! Проспись хорошенько, и эти глупости вылетят из головы!

Они разошлись по комнатам. Натан лег в зале на диване, Валера на раскладном кресле рядом, Гриша в спальне. Ребята сразу заснули, но Натан не спал. Ему не давали покоя мысли об Амине. А еще он думал о мальчишке... Об Аслане. Мальчишка, можно сказать, при живом отце был без отца! Натан знал, что это такое. Его отец был бандитом, и Натан рос в строгости. Ни разу не сказал ему папа ни одного ласкового слова, хотя любил очень сильно! У них в семье

это было не принято, так же как не принято такое обращение у чеченцев. А Натан сегодня проявил столько нежности и ласки к мальчику, причем от души... Он и сам не ожидал от себя таких чувств! Но Аслан такой умный и хороший мальчишка... и так похож на Амину! Натану хотелось заменить ему отца, назвать своим сыном! И жить с Аминой и с ним так, как живет настоящая семья...

Глава 32

19 августа, в субботу, Гриша проснулся в восемь утра от звука будильника. Всю ночь за окном лил дождь, но к утру прекратился, хотелось еще поваляться в постели, но надо было вставать. Парень собирался поехать к Юле, жена все еще гостила у родителей. По совету Натана Гриша вчера взял отпуск за свой счет на две недели.

В «Стройкомплекте» теперь творился полный хаос. После получения заказа на поставку труб шеф совсем с ума сошел! С сотрудниками разговаривал как с рабами, с поставщиками ругался и требовал снижения цен. Когда получал отказ, грозил стереть их в порошок, а предприятия у них отобрать. Почти все обиженные разрывали с ним договоры, и из-за этого поставки в «Газпром» останавливались. Естественно, это не могло обойтись без последствий, и «Газпром» требовал выплатить штрафные санкции за несоблюдение условий.

Геннадия Алексеевичу было наплевать на это. Он постоянно был навеселе. В кабинет ему привезли дюжину бутылок дорогого коньяка «Хеннесси Парадайз», и за день он приговаривал одну, а то и две бутылки. Отвечал на звонки небрежным тоном, угрожал всем, кто звонил, козыряя именами Вершинина и Розенфельда. Как-то один позвонивший аккуратно напомнил ему, что за него ручался его друг Игорь Поликарпов. В ответ директор рассмеялся и сказал, что этот неудачник скоро будет работать у него водителем. Прошло меньше недели с того момента, как «Стройкомплекту» утвердили заказ, а у фирмы уже копились долги и начались проблемы.

Гриша несильно переживал по этому поводу. Деньги у него пока были, и, если даже не ужиматься ни в чем, четыре-пять месяцев он спокойно мог прожить и за это время найти подобную работу. Тем более какую-то долю денег обещал дать Натан, а слово свое он всегда держал. С тех пор, как они вместе напились в «Олимпе», Гриша друга не видел. Но два дня назад, в четверг, Натан ему позвонил. Спросил, как дела, и напомнил, чтобы никому не верил, стоял на своем и чтобы как можно скорее ехал к жене.

Гриша не спеша принял душ и собрал вещи. Он не хотел долго гостить у тещи с тестем, поэтому планировал максимум через четыре дня уехать в Воронеж к маме и брату. Когда он сварил кофе, было уже десять часов. Насладившись ароматным напитком и съев бутерброд с сыром, Гриша выключил свет, закрыл дверь, подхватил сумку и пешком спустился вниз. Когда его «Фольксваген» плавно выезжал со двора, зазвонил сотовый.

Одной рукой держа руль, второй Гриша взял телефон и ответил:

– Алло!

– Гриша, привет, – услышал он тихий голос Майами.

– Привет, Мага! Как дела? Что грустный такой с утра?

– Ты где? – не отвечая на вопрос, так же трагично спросил Мага.

– Да вот собрался съездить в область. К жене. Она у родителей. Что-то случилось?

– Приезжай на Киевское шоссе. После вывески «Деревня Селятино» первый поворот направо.

– Хорошо, но что стряслось, Мага? Ты сам не свой... Далеко от МКАДа это? И что ты там делаешь?

– Это где-то километров двадцать... У нас беда! – почти прошептал Мага.

– Я лечу, брат! – Гриша уже нервничал. – Что произошло?

Мага тяжело вздохнул и печально произнес:

– Натана убили...

– Что-о-о-о?! – Гриша резко затормозил прямо посреди проезжей части, все вокруг словно перестало для него существовать.

В надежде, что он ошибся, парень переспросил:

– Я... не ослышался?

– Нет! – горестно ответил Мага. – Когда повернешь, увидишь, машины стоят на обочине, две ментовские, Шамиля и еще пара. Там нас найдешь.

– Я еду.

Грише стало нехорошо. Он нажал на педаль газа и понесся вперед. Дорога местами была еще мокрая, но Гриша не обращал на это внимания. Он летел! В голове еще быстрее пролетали мысли: «Не может быть! Не верю! Шутка?.. Неужели Натан где-то просчитался? Как такое возможно? Ведь два дня назад мы разговаривали...»

После указателя на Селятино Гриша повернул направо и съехал на проселочную дорогу, которая вела в лес. Вокруг шумели густые сосны, под колесами чавкала коричневая жижа. Проехав по грязи около километра, Гриша увидел небольшую полянку и машины, стоящие вдоль дороги: две милицейские «четырнадцатые», «Мерседес» Шамиля, «Форд-Мондео», «десятку» и «Рендж-Ровер». Бросив свой «Фольксваген», Гриша, не обращая внимания на грязь, побежал туда.

На полянке, окруженной лесом, стояла сгоревшая дотла машина. В двадцати метрах от нее было некое подобие бревенчатой беседки для пикника. Первое, что бросалось в глаза, – два обуглившихся трупа, лежащих на земле. Их и сгоревшую машину изучали пятеро сотрудников милиции. В стороне Гриша заметил Армана, который о чем-то говорил с блондином в синей ветровке лет сорока пяти. Мага стоял рядом, его, как показалось Грише, допрашивал темноволосый мужчина со злобным выражением лица. Шамиль сидел на корточках рядом со сгоревшей машиной, и по щекам его текли слезы. Немного поодаль стояли еще трое. Один из них был Тигран, брат Армана. Он что-то объяснял двум другим, одетым в похожие костюмы взрослым мужчинам, один из которых был высокий и худой, а второй ниже ростом, с большим животом, лысый, явно выраженный начальник.

Гриша подбежал к Шамилю:

– Шама! Что произошло?

Дагестанец поднял на него опухшие покрасневшие глаза и слабым голосом ответил:

– Их нашли тут... сожженными заживо! До этого... над ними издевались... Пытали! Мне только надо узнать... кто? Кто это сделал?

Гришу кто-то похлопал сзади по плечу, он обернулся, это был Мага, а с ним тот самый блондин.

Гриша поздоровался с Магой и спросил:

– Что здесь случилось?

– Никто не знает, – ответил тот. – Я утром позвонил Натану, трубку взял милиционер и объяснил, что... Там в беседке их вещи, документы, телефоны...

Мага не смог договорить, опустил голову, но другой мужчина продолжил:

– Их замучили почти до смерти! Там следы крови. Немного, правда... Дождь смыл почти все, но кровь, которую удалось собрать, взяли на экспертизу. Потом их перетащили в машину и подожгли!

– О господи... – Гриша прикрыл рот рукой, ему стало плохо. Произошедшее не укладывалось в голове. Он с трудом понимал, где находится и кто с ним рядом.

Зато его собеседник все прекрасно понимал и, словно сверля его зелеными глазами, спросил:

– А вы кто, молодой человек?

– Друг... давний, – слабым голосом ответил Гриша.

– Как звать тебя, «давний друг»? Документики покажешь?

– Гриша... Амелин, – парень без задней мысли вытащил из внутреннего кармана ветровки паспорт, в обложке которого лежали водительские права и документы на машину. – А вас... как?

Мужчина достал удостоверение, рывком открыл, сунул парню под нос и представился:

– Майор Силантьев! ОБЭП!

Гриша неотреагировал, хотя в голове у него завывала сирена: опасно, опасно, опасно!

– Чем занимаетесь, Амелин? – довольно нагло спросил обэповец.

– Я... к жене еду... Точнее, ехал...

– Это мне не интересно! Работаешь где? Как познакомился с погибшими? Где ночью вчера был?

Майор немигающим взглядом смотрел Грише в глаза, и парень, растерявшись, ответил сбивчиво:

– Был... вчера... дома! В институте мы все... в разных группах, правда, учились.

– Работаешь где? Чем занимаешься?

Пасть ловушки облизнулась на Гришу, но он надеялся, что проскочит, и даже в нынешней ситуации решил не раскрывать свои карты:

– Я... менеджером... В фирме одной строительной...

Силантьев, не сказав ни слова, оставил его и направился к тому, который недавно разговаривал с Арманом, а сейчас рассматривал какие-то железные длинные прутья толщиной с сигарету. Они валялись тут, сантиметров по пятьдесят каждый, три штуки.

Когда майор подошел к своему коллеге, тот воскликнул:

– Их били этими прутьями, Михалыч! Я уверен!

Майор ничего не ответил, а протянул ему документы Гриши и что-то шепнул на ухо. Мужчина кивнул головой и достал сотовый. В это время Арман, приобняв за плечи Шамиля, попросил его встать и отвел в сторону, что-то объясняя. Гриша стоял рядом с Магой и ждал, когда ему вернут паспорт.

Послышалась сирена, и на поляну въехал микроавтобус. Оттуда вышли двое мужчин в спецодежде, выслушали команду одного из сотрудников в форме и стали грузить по одному тела на носилки.

На глаза у Гриши навернулись слезы, он еле сдерживал себя, чтоб не разрыдаться. Неужели эта куча обуглившихся костей и есть Натан? Неужели он его больше никогда не увидит?! Еще недавно они вместе веселились в «Олимпе»... Гриша вспомнил ту ночь, и слезы медленно покатились по щекам.

К нему подошел майор, уже со своим другом, и в наглой форме заявил:

– Амелин! У нас к вам будут еще вопросы! Мы не закончили!

– У кого у вас? – не понял парень.

– Капитан Малыгин! – показал Силантьев на соратника. – Мой коллега!

Гриша раздраженно, уже на грани истерики, воскликнул:

– Послушайте! Давайте потом! Вы не видите, у меня друг умер!?

– Потом нельзя! Отвечай на вопросы! – злобно бросил капитан.

Майор одобрительно кивнул головой и спросил:

– Итак! Как называется и чем занимается фирма, в которой ты работаешь?

Гриша молчал, тупо глядя в глаза майору.

– Повторить вопрос? – спросил Силантьев.

– Не надо... – парень словно очнулся. – Фирма называется... «Стройресурс». Занимается торговлей... обоями!

Обэповцы переглянулись, и майор резко спросил:

– Фамилия директора? Быстро!

– Вы что, издеваетесь? – возмутился Гриша. – Оставьте меня в покое...

Он не договорил, потому что Малыгин со всей силы заехал ему железным прутом по щеке. Место удара словно обожгло огнем. Гриша согнулся, потом присел на корточки, закрывая лицо ладонями. Из раны на левой щеке сквозь пальцы стала сочиться алая кровь.

– Совсем страх потерял, щенки?! – зло проревел Малыгин.

Шамиль, Арман и Мага подбежали к ним. С другой стороны подошли Тигран и интеллигентного вида мужчина в очках, лет сорока, похожий на респектабельного адвоката.

Тигран миролюбиво, но без тени страха обратился к сотрудникам правопорядка:

– Ребята! Ну зачем? Что вам парень сделал? Мы же договорились обо всем! Все тихо давайте решим, завтра же все придут и ответят на ваши вопросы!

Майор с осуждением посмотрел на коллегу младшего по званию и, наигранно улыбнувшись Тиграну, сказал:

– Погорячился малость капитан... Ну хорошо! Итак... – он перевел взгляд на ребят. – Никому из города не уезжать! Завтра всех вызовут! Амелин! Иди к ним! – он протянул ему паспорт и показал на человека, который до этого беседовал с Тиграном. – Оставь свои данные! Все свободны! Сейчас здесь будут работать эксперты, лучше не топтать лишний раз!

Над чем собирались работать эксперты, учитывая, что вокруг все размыло дождем, было неясно. Но все же ребята подчинились и пошли к машинам. У Гриши кровь не останавливалась, поэтому Мага подошел к его «Фольксвагену» и предложил сесть за руль. Гриша не стал отказываться. Тигран сказал ребятам, чтобы следовали за его машиной. Решили поехать в ближайший травмпункт или больницу. Там договорились обсудить все, что произошло.

Пока ехали, Гриша с Магой не обмолвились ни словом. Спустя двадцать минут они с ребятами уже парковались около травмпункта в районе «Ясенево». Народу в травмпункте не было, и Тигран с Гришей сразу зашли в кабинет. Армянин протянул врачу пятьсот рублей. Доктор, седой мужчина лет шестидесяти, без слов бросил купюру в верхний ящик стола, потом встал и осмотрел щеку.

Внимательно изучив рану, он безразлично, с видом опытного работника спросил:

– И кто вас так?

– Это сейчас неважно, дорогой! – отмахнулся Тигран. – Случайность! Зашивать нужно?

– Да нет! Шить не надо, но рана нехорошая! На предмете, которым его ударили, были мелкие шипы, и они порвали кожу. От этого и кровь! Раны маленькие... Я сейчас продезинфицирую и наложу мазь. Повязку делать смысла нет, только мешать будет!

За пять минут врач обработал рану и порекомендовал завтра прийти снова. Поблагодарив его, Тигран с Гришей вышли из кабинета. Арман, Мага и Шамиль молча сидели на банкетке.

Тигран предложил:

– Давайте поговорим на улице!

Травмпункт находился в поликлинике, но имел отдельный вход. Выйдя на улицу и пройдя немного в сторону от него, ребята оказались на узкой тропинке, ведущей во двор жилого дома, вдоль которой росли березки. Начал моросить дождь, народу на улице не было, лишь редкий одинокий пешеход мог пройти мимо. Они встали прямо на тропинке.

Первым заговорил Тигран:

– В общем, слушайте, ребята, сюда! Кто как оказался на том месте?

– Я позвонил Натану, хотел кое-что спросить... – ответил Мага. – Трубку взял мент и сказал...

– Ты приехал, мы уже там были. Во сколько ты позвонил?

– Часов в восемь. Мы с Шамой вместе были... Я его разбудил, и мы поехали. Потом Грише набрал.

– Зачем?! – возмущенно спросил Арман. – Не надо было ему звонить! – он посмотрел на Гришу. – А ты почему не уехал раньше?! Вчера надо было свалить!

– А что ты кипишуешь так? – недовольно бросил ему Шамиль.

– А то! – не унимался Арман. – Теперь у него проблемы будут! А потом могут возникнуть у всех!

– Да какие теперь могут быть проблемы? – грустно спросил Гриша, его удивляло, что Арман так спокойно обо всем говорит. – Пацанов нет в живых уже! Мне даже не верится!

– Я вечером и ночью несколько раз звонил Натану, – начал объяснять Арман, – когда дозвонился, было пять тридцать утра. Их только нашли... Мы с Тиграном сразу приехали. Менты в беседке нашли сумку инкассаторскую. Пустую. Кто-то переложил деньги, а сумку выкинул. Обэповцы после нас приехали и сумку эту забрали. Те, что в гражданке были и в форме, – это все местные менты. А обэповцы следили за ними, но, видать, потеряли.

– За ними же еще какие-то бандиты следили! – осенило Гришу.

– Какие бандиты? Кто? – оживился Шамиль, надеясь выйти на след убийц.

– Я не знаю... Случайно услышал, когда в «Олимпе» бухали, как Натан пошутил, сказав, что за ним менты следят, а за Валерой – бандиты. Больше ничего не знаю!

– Послушайте! – рассудительным тоном сказал Тигран. – Гадать не будем! Наберемся терпения! Родные Натана в Израиле, отдыхать уехали, будут через две-три недели. Семья Валеры тоже там, поехали на свадьбу. Ничего никому говорить не надо! Я вообще не представляю, как мать Натана это переживет...

– Да это вообще ужас! – Мага был чернее тучи. – А как хоронить? У евреев, как у нас, хоронят в первый, край во второй день...

– Не горячись! Тут так не получится! – заверил его Тигран. – Судмедэкспертиза будет длиться две недели, а то и больше. Я договорился с ментами этими, заплатил им, чтобы не афишировали личности погибших. Пусть экспертиза пройдет, а там видно будет! Вас всех завтра вызовут! И не только вас, думаю! Спокойно ответите на их вопросы, и все! Конечно, обэповцы наглые... Гришу вон уработали как... Но не акцентируйте на этом!

Все молчали, потому что просто не знали, что говорить. Происходящее напоминало какой-то фильм, и никому не верилось, что все происходит наяву.

Гриша поехал домой. По дороге множество мыслей крутилось у него в голове, сменяя одну другой. Конечно, Натан всегда рисковал, проворачивая свои делишки, но почему-то никогда никому в голову не приходило, что все может закончиться именно так! А Натан ведь чувствовал... Но Гриша тогда не придавал этому значения! Последняя их встреча... Слова его друга о жизни и смерти, о целях и средствах их достижения... Вспоминая это, парень пришел к выводу, что Натан предчувствовал такой конец! Просто не хотел об этом говорить.

Перед глазами возникло лицо друга, его ухмылка и глубокий взгляд миндалевидных глаз. У Гриши опять на глаза навернулись слезы. Как же так? Столько пройти в жизни – и так глупо умереть? Теперь еще не понятно, что Грише предъявят эти менты... Хотя в чем его могут обвинить? В том, что ему прислали предложение от ООО «Юпитер»? Но Натан же там не числился! И Валера тоже! Деньги? Так денег нету! Вообще непонятно, где теперь эти деньги! Ничего ему не сделают! Гриша тут ни при чем! Он сам жертва!

Приехав домой, парень позвонил жене. Он не стал говорить про Натана, а выдумал, будто шеф пока отказал в отпуске и завалил работой. Юлия расстроилась, конечно, но что была ее грусть по сравнению с бедой Гриши? Парень тоже тосковал по жене. Она ведь собиралась в Подмоскovie всего на две недели, но потом они решили, что лучше ей всю беременность пробыть под родительским крылом. Теперь Гриша был благодарен судьбе за то, что супруги в этот момент нет рядом. Юлия, будучи впечатлительной девушкой, сейчас бы нервничала, а это лишнее в ее положении.

После разговора с женой Гриша так и остался сидеть в кресле. Он даже не понял, сколько времени так просидел, погруженный в мысли и воспоминания. Перед глазами мелькали картинки, как кадры из кинофильма... Общага, драки, разборки, деньги, ночные посиделки с Натаном, потом нынешние махинации, Валера, милиция, сгоревший «БМВ» и два тела... Просто как два куса угля большого размера... Гриша наконец заметил, что за окном стемнело, и вспомнил, что целый день ничего не ел. Кусок не лез в горло, но все же машинально он пошел на кухню и открыл холодильник. Сам не понимая почему, парень достал открытую бутылку виски «Чивас», налил полный стакан и осушил его. В груди потеплело. Жидкость,

проникнув в желудок, моментально расслабила тело. На голодный желудок пить, конечно, не дело, но есть не хотелось. Он лишь проглотил дольку лимона вместе со шкуркой и закурил. Стало как будто бы легче. Проблемы отошли на второй план, дурные мысли пропали... Но это длилось лишь пару мгновений. Гриша едва затушил сигарету, как вновь вспомнил Натана, и... разрыдался! Двадцатисемилетний парень плакал, обхватив голову руками, и не мог остановиться.

Слезы катились по щекам, и он шептал, сам не зная кому:

– Почему? За что? Ведь это... такие пацаны... умные... За что так? Сожгли... Как шашлык!

Наконец он успокоился, вытер слезы и закурил очередную сигарету. Налил себе еще полстакана виски и залпом выпил. После пошел в спальню, упал на кровать и моментально уснул.

Разбудил Гришу звонок в дверь. Не в домофон, а именно в дверь. Голова гудела, во рту пересохло. Кнопку звонка не отпускали, и не встать было невозможно. Гриша посмотрел на экран телефона, была половина пятого.

Он медленно прошагал до двери и, придерживая рукой голову, крикнул:

– Кто?

В ответ прозвучал голос, который он уже слышал вчера:

– Милиция! Открывайте дверь, Амелин!

Гриша повернул ключ в замке, возмущаясь:

– Что, до утра нельзя дотер...

Договорить ему не дали. Свалили на пол лицом вниз и заломили руки за спину. В квартиру ввалились майор Силантьев и капитан Малыгин, с ними были трое оперов, которые и повалили парня на пол. Один из них схватил Гришу за волосы и поднял его голову, чтобы он видел Силантьева.

Майор с усмешкой сказал:

– Амелин Григорий! Ты арестован! Сейчас поедешь в тюрьму! Ждать суда, который отправит тебя на зону лет... ну на семь минимум!

– За что? – прошептал Гриша. – Это ошибка... какая-то...

– Ошибка? – ухмыльнулся Силантьев. – И то, что ты работаешь в «Стройкомплекте», – ошибка? И что подсунил своему шефу фирму «Юпитер», используя которую, его обманули, – тоже ошибка? А главное, тот, кто провернул эту аферу и валяется сейчас в морге, оказался твоим дружком... Не многовато ли «ошибок»? – Силантьев с презрением пнул Гришу подошвой по лицу и сам ответил: – Нет, щенок! Мы никогда не ошибаемся! Отвечать будешь ты! И сдашь нам высокопоставленного подельника! Добро пожаловать в наш мир! – он махнул рукой подчиненным. – Грузите его в машину! Оформим у нас и в «Бутырку» отправим!

Глава 33

Геннадий Алексеевич чувствовал, что наконец-то настал его звездный час. Он вознесся на вершину самоуважения и гордости за самого себя. В зеркале теперь он видел не просто директора, а крупного воротилу, владельца яхт и замков в Европе, олигарха! Мужчина уже давно не замечал, что живот его стал больше, чем у беременной женщины, и выглядит он старше своего возраста лет на десять. Директор «Стройкомплекта» носил самые дорогие костюмы и обливался лучшими духами, но делал все это без вкуса и меры. Костюмы на нем сидели как на председателе колхоза в советские времена, а от такого количества парфюма люди рядом начинали чихать.

Твердо уверенный в своем незаурядном уме, с появлением в его жизни Розенфельда и Зуровского Геннадий Алексеевич вообще потерял голову. В воскресенье он позвал своих бывших однокурсников в ресторан «Ярь». Там Гена денег не жалел и заказывал все самое лучшее и самое дорогое, поясняя товарищам, что его статус не позволяет теперь есть и пить то, что привыкли употреблять они. Однокурсники его были обычными людьми, чуть ниже среднего достатка, и в их обществе Спиридонов ощущал себя королем.

В понедельник он не поехал в офис, решил отдохнуть дома. Его раздражали все эти сотрудники «Стройкомплекта» со своими вечными мольбами и просьбами! Ничтожные, глупые людишки, неспособные на большие дела! Не то что он! Олигарх! Умный, перспективный!

Во вторник, к полудню, директор добрался до своего кабинета и плюхнулся в кресло. Примерно около часа дня секретарша сообщила по коммутатору, что пришел Сергей Анохин с каким-то гостем.

Геннадий пренебрежительно кинул:

– Пусть проходят!

В кабинет с серьезным лицом зашел Сергей, следом – зеленоглазый мужчина в костюме и с кожаной папкой в руках.

Анохин сразу представил своего спутника:

– Это майор Силантьев! Привет, Гена!

Геннадий даже не приподнялся, а лениво протянул ладонь для рукопожатия. Сергей, не спрашивая разрешения, сел за приставной стол напротив директора и жестом показал майору, чтоб разместился рядом. Спиридонов все это время молчал с недовольной миной на лице.

Банкир посмотрел на директора и, тяжело вздохнув, начал говорить:

– Ну что, Гена? Проблемы у нас, друг мой!

– Какие? – небрежно спросил тот.

– Большие, Гена, большие! Кинули нас с тобой! Если быть точнее, ТЕБЯ кинули на МОИ деньги.

Но Геннадия Алексеевича непросто было выбить из колеи! Он только усмехнулся и спросил:

– И кто такой смелый? Что за чушь?

– Майор расскажет! – кивнул на Силантьева Сергей.

Милиционер раскрыл папку:

– Для начала я покажу вам несколько снимков, – он положил перед директором несколько листов с изображениями обугленных трупов и сгоревшей машины. – Это произошло три дня назад, в ночь с пятницы на субботу. Двух молодых людей сильно избили, затем, облив бензином, сожгли в машине.

Директор с отвращением посмотрел на ксерокопии фотографий:

– Фу! Мне-то это зачем?

– Затем, – продолжил майор, – что на месте преступления найдены телефоны и документы двух людей, – Силантьев вытащил из папки еще два листа с ксерокопиями первых страниц паспортов. – Если быть точнее, Евдаева Натана Адамовича семьдесят девятого года рождения и Ливиева Валерия Давыдовича семьдесят седьмого года рождения. Оба уроженцы республики Дагестан, вот их фотографии. По показаниям Сергея Николаевича, он вместе с вами беседовал с одним из них, тем, который выдавал себя за Зуровского Якова. И, как я подозреваю, второй общался с вами, представившись родственником олигарха Михаила Розенфельда.

– Вы... вы что говорите? – у директора начался нервный тик, он все еще не мог понять, что ему пытаются объяснить. – Они... Что за ерунда? Какой еще Дагестан?.. Я что, дурак? Хачей от жидов отличить не могу?!

– Этим они и берут! – улыбнулся майор. – Они и кавказцы, и евреи одновременно! Но сейчас не об этом... В общем, что касается ООО «Юпитер». Да, фирма являлась дистрибьютором Казанского трубного завода и действительно понемногу продавала трубы. Но не так давно хозяин продал фирму другим владельцам. А эти товарищи... занимались торговлей овощами на рынке!

– Овощами?? – у Геннадия Алексеевича на мгновение заложило уши. В голове начала складываться картинка, но верить в это не хотел.

– Именно! – продолжал Силантьев. – Предыдущего владельца мы не нашли, но проверили историю счетов и другую деятельность. Видно, что фирма работала, хоть и слабо, поэтому владелец и продал ее. Но отношения к вашим этим аферистам, судя по всему, «Юпитер» не имел. Есть слабый шанс выйти на фирмы, на которые ушли деньги, но... там, я думаю, мы концов не найдем. Фирмы были оформлены на бомжей и в данный момент уже на стадии закрытия. А деньги скачут по другим юрлицам! Вот такая махинация... Вопрос только в одном. Кто за всем этим стоит? У меня есть информация, что Вершинин, но это фигура крупная!

– Так что, его нельзя прижать? – нервно спросил директор.

Майор покачал головой:

– Это нереально! Без весомых улик идти с обвинениями к такому человеку... Я вообще склонен считать, что убийство этих двоих – дело рук их босса! Замечает следы, так сказать! Сейчас трупы на судмедэкспертизе, они очень сильно сторели, и белковая масса в костях наверняка выгорела... Установить личности по ДНК вряд ли будет возможно... Но я уверен, что это они! Хотя официально их, скорее всего, объявят пропавшими без вести... – он достал из папки еще один лист и продолжил: – Григорий Амелин! Это пока единственный персонаж, который может нас куда-то привести. Как я узнал, это он предложил вам сделку с «Юпитером». Ясно, что это тут ни при чем, «Юпитер» свое предложение рассылал многим, и Амелин был бы чист, если бы не одно но! Мы нашли сторовшую машину с трупами аферистов, и Амелин через несколько часов приехал туда со слезами! Выяснилось, что он является близким другом одного из убитых.

– Так он, собака, уехал! К жене, говорит, хочу! За свой счет отпуск взял! – возмутился Геннадий.

– Далеко он не уедет, не беспокойтесь! – заверил его Силантьев. – Уже арестовали его! Будет теперь сидеть и ждать суда!

В разговор вступил Сергей:

– Гена! Я понимаю, друг мой, что это не твоя вина... Но деньги, к сожалению, ты мне должен!

Геннадий Алексеевич встал с кресла. Ему стало дурно, в голове помутнело. Он подошел к шкафу и вытащил оттуда бутылку «Хеннеси Парадайз». Вернувшись за стол, директор, не предлагая гостям, трясущимися руками налил себе в бокал грамм сто пятьдесят дорогого напитка и залпом выпил. Он понял, что это тупик. Все мечты рухнули. Денег нет и не будет!

Плюс еще долг сумасшедший! Его компания на грани банкротства, так как он, сделав ставку на новых партнеров, испортил со всеми отношения... Он посмотрел на Сергея. Должен? Да пошел он!

Геннадий Алексеевич хмуро сказал банкиру:

– Я никому ничего не должен! Вон контракт есть... он денег стоит! Иди продай его... И все!

Анохин переглянулся с Силантьевым и сказал:

– Ну раз такой разговор... тогда, Гена, извини! Своим контрактом ты можешь подтереться...

Силантьев не дал ему договорить:

– Подтираться, Геннадий Алексеевич, вы, скорее всего, будете в тюрьме!

– Что-о-о?? – директор побледнел.

Он не хотел верить в то, что разорен и не станет богатым, не соглашался с тем, что должен Анохину деньги, а тут еще тюрьма?!

– Да! – подтвердил майор. – Потому что легко можно предположить, что именно вы организовали эту аферу, чтобы завладеть денежными средствами банка «Солнечный»!

– Вот так! – усмехнулся Анохин. – Я к тебе с пониманием пришел, а ты пальцы гнешь! Срок тебе месяц даю! Чтобы деньги мои вернул! – банкир вдруг перешел на крик. – Ты понял? Придурок!

Геннадий Алексеевич хотел что-то ответить, но слова застряли где-то внутри. Дыхание перехватило, в животе началась резь, а в груди полыхнуло жаром. Директор открывал рот, но звуки не выходили. В глазах у него резко потемнело, и он рухнул вперед, лицом на стол. Силантьев с Сергеем кинулись к нему, приподняли и стали бить по щекам.

Анохин крикнул секретарше:

– Скорую! Быстро!

Проверив пульс, Силантьев посмотрел на банкира и сказал:

– Не успеют! Это сердце, скорее всего. Он умер.

Глава 34

Неделю Гриша провел в карантине в Бутырском СИЗО, потом его перевели в общую камеру. В душном прокуренном помещении маялись двадцать заключенных. Мужчина лет шестидесяти сразу пригласил Гришу сесть за стол и задал несколько вопросов, после чего сказал, что по тюрьме был прогон²² от воров за него и что его подельники достойно греют общак блатных. Мужчина этот имел кличку Седой и был смотрящий²³ камеры. Грише выделили шконку на нижнем ярусе, это был жест, свидетельствующий об уважении к нему.

Со всеми познакомившись, новоприбывший влился в тюремную жизнь, получил прозвище Шрам и подружился с однокамерниками: дагестанцами Арсеном и Махачем и чеченцем Хасаном. Они легко приняли Гришу в свою компанию, узнав по своим тюремным каналам, что на воле он всегда держался с кавказцами.

За решеткой пролетели два месяца. Адвокат приходил лишь однажды, лениво записал рассказ Гриши о том, что он понятия не имеет, за что сидит, и ушел. Шамиль и Мага периодически присылали Грише передачи. От Юли пришло письмо, оказывается, Арман сообщил ей о случившемся и заверил, что скоро ее муж выйдет на свободу. Девушка, конечно, переживала, но дагестанцы убеждали ее, что надо только потерпеть. Откуда были такие оптимистические настроения, Гриша не понимал, потому что и опытные сидельцы, и адвокат говорили, что небольшой срок все равно дадут. Просто так выйти не получится! Во-первых, слишком много улик против него, а во-вторых, кто-то же должен сесть, раз дело открыли...

Мыслей в голове было много. Сначала его накрыло отчаяние, на смену пришли боль и безысходность, а потом он стал злиться. Причем на всех, начиная с себя и заканчивая Натаном, которого уже не было в живых. Гриша злился потому, что его друг, всегда рассчитывающий все до мельчайших деталей, просчитался! И этот просчет стоил ему с Валерой жизни, а Грише – свободы!

В конце октября, в один из дней, похожих друг на друга, Гриша сидел на шконке и играл в нарды с Махачем и вдруг получил вызов к адвокату. Седой, игравший в это время в карты, пожелал ему удачи, и парень пошел вслед за дежурным. Его привели в комнату для свиданий. В маленьком помещении стояли только стол и два стула. Когда дверь закрылась, человек, стоявший до этого спиной ко входу, повернулся. Гриша видел его впервые в жизни. Это был не его адвокат. Да и выглядел он иначе. В дорогом костюме, холеный, гладко выбритый, этот человек больше был похож на героев голливудских фильмов.

– Присаживайтесь! – улыбнулся адвокат.

Гриша сел и вопросительно посмотрел на юриста.

– А вы кто? Меня вроде защищать должен был другой!

– Вы сейчас все поймете! – адвокат достал из кожаного портфеля запечатанный конверт и передал его Грише. – Читайте! Это вам!

Парень, ничего не понимая, открыл конверт и прочел: «Я тебе миллион раз говорил: не верь никому, кроме меня! А ты не послушался... Тот, кто передаст это письмо, все расскажет! До встречи!»

Сердце Гриши забилося со страшной силой! Не может быть! Это почерк Натана. И слова его! Когда он поднял взгляд на адвоката, тот все так же довольно улыбался.

– Меня зовут Виталий Изенберг! Вы все правильно поняли!

Гриша, еле шевеля губами от волнения, спросил:

– Он... жив?

²² Прогон – весть в письме от воров в законе (*жаргон*).

²³ Ссмотрящий – назначенный авторитетами или ворами в законе главный в камере (*жаргон*).

– Абсолютно верно! – кивнул адвокат. – Сейчас объясню! Вы должны были уехать к супруге. И ничего бы с вами не произошло. Но... форс-мажор! Ваш друг Магомед...

– Вы... это... – Гриша перебил его, показывая на дверь, намекая, что их слушают.

Виталик в ответ рассмеялся:

– Все нормально! Тут никто не слушает! У меня в этом СИЗО связь с представителем самого высшего эшелона власти! Так вот... Из-за этого звонка все пошло немного не так, как планировалось. Вы приехали, дагестанцы тоже...

– А Арман? – спросил Гриша, вспоминая тот страшный день.

– Арман и его брат Тигран все знали. Арман специально звонил Натану на телефон, ждал, когда сотрудники милиции возьмет трубку. Пришлось, правда, пожертвовать машиной Валеры... Но что поделать...

– Машиной? – удивился Гриша. – Там же два человека сгорели!!

Адвокат опять засмеялся:

– Это трупы! Людей без родни. Таких обычно в морге берут на опыты!

Гриша был поражен! Это как они все продумали!

– Но их же ищут... Как они... ушли? И куда?

– Все элементарно! Натан сказал, что вам можно доверять... Они уехали в свой родной Дагестан на машине. По поддельным документам перешли границу с Азербайджаном и оттуда уже по своим загранпаспортам улетели из Баку! Куда не знаю. Но российские органы правопорядка отследить этого не могут! Такую информацию можно узнать, только запросив данные у Азербайджана. А сделать такое может лишь Интерпол. Это же другая страна! А в России они пропавшие без вести...

– А трупы? Кровь?

– Кровь их! Но, если нет трупа, человека не могут объявить мертвым! А эти тела выгорели до такой степени, что установить, чьи они, просто невозможно!

Гриша молчал. Он не мог поверить в это. Какая-то фантастика!

Адвокат продолжал:

– Ваша супруга под нашим присмотром! Она сейчас в Швейцарии!

– Где?! – Гриша вскочил со стула. – Что с ней? Как она там оказалась?

– Не волнуйтесь, сядьте! – успокаивал его адвокат. – Ей через месяц рожать! Суд по вашему делу хотели назначить на январь, но Натан попросил сделать все, чтобы вы были рядом с женой, когда ваш ребенок появится на свет. Поэтому мы затратили ресурсы, я задействовал свои связи... Ваш суд перенесли на завтра!

Гриша стоял с открытым ртом, не в силах произнести ни слова, настолько его шокировали последние новости.

Виталик не давал ему опомниться:

– С судьей обо всем договорились, в связи с отсутствием состава преступления вас отпустят из зала суда! Через три дня у вас билет в Женеву, Юля ждет вас там... в вашей квартире!

– Смейтесь надо мной? – усмехнулся Гриша.

– Нисколько! Все документы у меня. Завтра их вам отдам. Проблемы были только с визой. Но в нашей стране деньги творят чудеса! Несмотря на то, что вы в тюрьме, в вашем загранпаспорте виза уже стоит!

Гриша присел. За два месяца в «Бутырке» он привык к какой-то обреченности, и теперь ему не верилось, что через несколько дней он окажется в Швейцарии.

– Меня точно отпустят?

– Тут по-другому и быть не может! Ваш шеф, Спиридонов, умер от разрыва сердца. Состав преступления нет! Вы ни при чем!

– Умер? – тихо спросил Гриша, потом добавил: – Жаль!

– Возможно. Но, как говорится, что имеем, не храним, потерявши – плачем! Вот он и... сами понимаете... Да, и еще! На счету вашей жены средства кое-какие, а квартира в Женеве – это просто подарок. Вы сразу на себя не оформляйте ничего и не переводите на свой счет большие суммы! На всякий случай.

– А что, там так много? – удивился Гриша.

– Не особо... Что-то около миллиона. Евро...

– Уффф! – выдохнул парень.

Эти десять минут разговора перевернули всю его жизнь. Он как будто видел, как из черной, замаранной и беспросветной она стала белой, как чистый лист.

Виталик встал и, улыбаясь, протянул руку Грише:

– Вынужден попрощаться! Дела! Завтра увидимся в суде! Был рад знакомству!

– Ага, – только и смог вымолвить тот.

В голову парню почему-то пришла странная мысль. Он подумал, что все-таки очень любит свою страну! Россию! Только тут человек может сидеть в тюрьме и, считая копейки, курить дешевые папиросы, а через три дня оказаться на свободе с миллионом евро!

ЭПИЛОГ

Амина ехала на заднем сиденье «Мерседеса» по дороге в Дубай. Аслан сидел рядом и улыбался. Вчера в отеле подошел их гид и сказал, что администрация отеля дарит им экскурсию во дворец шейха. Они, оказывается, увидели в документах, что у Аслана 2 сентября день рождения. Сегодня было только 29 августа, но Амина с сыном послезавтра уже уезжали. Было приятно, что в отеле так щепетильно относятся к своим клиентам. Утром за ними приехал водитель, а на месте должен быть ждать русскоязычный гид.

Они подъехали к красивой набережной. Девушка смотрела в окно. Слева выстроились двухэтажные виллы с балконами, с которых открывался вид на море. По правую руку от дороги тянулся песчаный берег с небольшими кафешками и беседками. Место было потрясающее, и Амина отметила про себя, что наверняка живущие здесь люди очень счастливы.

В центральной части улицы водитель остановился около одного из домов и заглушил мотор.

Амина вопросительно посмотрела на него, а он широко улыбнулся и сказал:

– Финиш!

– Какой финиш? Это что, замок шейха? Что за бред?

К ее огромному удивлению, водитель, больше похожий на актера индийских фильмов, ответил ей на русском, хоть и с акцентом:

– Вам выходить! Гид ждет здесь, потом дальше поедете!

– Такого я еще не видела! – воскликнула Амина. – За гидом заехать нужно! Ну ладно! Посмотрим, как тут люди живут!

Она вышла из машины и, взяв Аслана за руку, пошла к воротам – арке с открытыми настежь узорчатыми решетками. Пройдя через арку, мама и сын оказались во дворе красивого двухэтажного дома, построенного в европейском стиле. К входной двери вела выложенная плиткой дорожка, по краям ее росли пальмы. Слева был круглый бассейн, а рядом беседка и шезлонги с зонтиками. Справа стоял «Мерседес-Кабриолет» белого цвета. Рядом могли бы уместиться еще как минимум два автомобиля.

Аслан с восхищением сказал:

– Вот бы на этой машине покататься! Классно тут!

Дверь в дом была открыта. Амина и Аслан зашли внутрь и оказались в очень уютном и практичном жилище. Напротив входа была кухня, которая отделялась от зала барной стойкой, правее располагалась театральная лестница на второй этаж, где, судя по всему, было три или четыре спальных комнаты. Почти весь первый этаж был с панорамными окнами от пола до потолка, что делало его светлым.

Амина крикнула:

– Есть тут кто?

Никто не ответил. Девушке стало не по себе, но страх быстро улетучился, уступив место рассудительности. Эмираты не та страна, где бушует преступность, тем более кто здесь тронет чеченку с ребенком? Да и райская обстановка не позволяла думать о плохом.

Амина прошла по залу. Аслан отпустил ее руку и подбежал к окну, из которого был виден бассейн. Взгляд девушки случайно упал на стол, стоявший посередине, и у девушки мурашки побежали по спине.

– О Аллах! Это... как тут...

На столе лежал запечатанный конверт, а на нем – цепочка с кулоном из белого золота. Украшение было выполнено в форме сердца, внутри которого были две буквы, украшенные драгоценными камнями: А – белыми и Н – черными бриллиантами. Амина взяла ювелирное изделие в руки. Сомнений быть не могло! Это тот самый кулон, который Натан когда-то пода-

рил ей на восемнадцатилетие! Амина потеряла его в те дни, когда оплакивали и хоронили ее погибшего брата. Дрожащими руками девушка схватила конверт и распечатала. В нем было письмо со стихотворением.

Зажав кулон в руке, Амина начала читать:

Я родился и вырос меж злом и добром
И скитался от края до края.
Не горела душа моя ярким костром,
Жил я, смысла не осознавая!
Но старался всегда быть мужчиной во всем
И свой путь проходил без оглядки!
За друзей мог порезать я острым ножом
И с законом потом сыграть в прятки!
Когда деньги в кармане – для всех ты король,
Появляется к щедрости тяга.
В моей жизни одна только главная роль —
Я по сути всего лишь бродяга!
Со мной рядом всегда было много друзей,
Но от них свое сердце я прятал.
И не знал я, кавказец я или еврей,
Все меня принимали как брата.
Дни за днями летели за шумным столом,
Но душа все рыдала тоскливо.
Вдруг любовь затянула мне сердце узлом,
Было чисто все и не фальшиво!
Нам открыт был для жизни весь белый свет,
Несмотря на большие преграды,
С именами друг друга встречали рассвет.
Чем любовь, нету большей награды!

Но в один из холодных предательских дней
Близкий друг совершил преступление.
А страдать больше всех снова будет еврей...
Жизнь моя превратилась в мученье!
Пролетели года без крупницы добра.
Надо мной засиял лучик солнца,
И я вспомнил, что жизнь моя – просто игра,
Без любви и не стоит червонца!
Подавив свои страхи, к тебе я пришел,
От души раскрывая объятья.
Подарить свое сердце я силы нашел.
Предлагаю тебе только счастье!
Столько лет прошагал словно сам по себе,
Не мечтал о семейной я жизни.
И уверен я был в своей горькой судьбе,
Презирал и блага, и капризы.
Не султан и не шейх я... Да и не араб.
Но прошу тебя: только откройся!
Я один, но с любовью твоей я не слаб.

Дай мне руку твою и не бойся!
Не философ я и не какой-то мудрец,
Я простой одинокий бродяга.
Лишь слова «ты мой муж» и потом «мой отец»
Поразят мое сердце, как шпага!

Амина читала последние строки, и по щеке ее катилась слеза. Почувствовав слабость, она присела на стул и положила письмо на стол.

Аслан гулял по первому этажу дома, и внезапно раздался его радостный возглас:

– Ната-а-ан! Ур-р-ра-а-а! Ты тоже тут!

– Мой друг! Я к тебе приехал!

Амина подняла голову и увидела, что Натан держит на руках ее сына.

– Привет! – поздоровался он и подошел ближе.

Амина, не отвечая, посмотрела на кулон и на конверт.

Прочитав ее мысли, Натан сказал:

– Ты выкинула кулон в угол комнаты. Давно. А Хава нашла его и сохранила... Недавно вернула мне! А стихи – мои! Я же обещал дать тебе что-то почитать. Вот... случай подвернулся!

– Что это... все? Как? – Амина не знала, с чего начать.

– Все просто! – ответил Натан, невинно улыбаясь. – У Аслана день рождения скоро! Этот дом – мой подарок! Я его купил. И машину тебе купил! Я теперь... арабский шейх! Что не сделаешь ради любви!

Амина не смогла сдержать улыбку и спросила:

– Ты как... заманил меня сюда? Эти твои штучки! Мы на экскурсию ехали...

– Экскурсию я подстроил! Ведь вы уже во дворце шейха! – он крепче обнял мальчика и обратился к нему: – Шейх Аслан!

– Я слушаю вас! – важно ответил ребенок.

Натан серьезным тоном театрально сказал:

– Должен заметить, ваша мама попала в мою ловушку! И сегодня... – он повернулся к Амине и, не спуская Аслана с правой руки, левую протянул ей. – Я предлагаю открыть счет! Но уже один – ноль. В мою пользу!